

И.В. БАЗИЛЕНКО, Н.Н. ДЬЯКОВ, К.А. ЖУКОВ

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА В СРЕДНИЕ ВЕКА

Учебное пособие

**ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
FACULTY OF ASIAN AND AFRICAN STUDIES**

И.В. БАЗИЛЕНКО, Н.Н. ДЬЯКОВ, К.А. ЖУКОВ

**БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА
В СРЕДНИЕ ВЕКА**

Учебное пособие

Санкт-Петербург

2023

ББК
УДК

Рецензенты:

*доктор исторических наук, профессор Е.А. Резван,
доктор философских наук, профессор Т.Г. Туманян*

*Рекомендовано
Учебно-методической комиссией
Восточного факультета СПбГУ*

Базиленко И.В., Дьяков Н.Н., К.А. Жуков.

Ближний Восток и Северная Африка в Средние века: учебное пособие / И.В. Базиленко, Н.Н. Дьяков, К.А. Жуков. Санкт-Петербург: Арт-Экспресс, 2023. - 204 с.

ISBN 978-5-4391-3535-1

© Базиленко И.В., 2023
© Дьяков Н.Н., 2023
© Жуков К.А., 2023

Учебное пособие "Ближний Восток и Северная Африка в Средние века." (И.В.Базиленко: государства Иранского мира; Н.Н.Дьяков: Арабский мир в Средние века; К.А.Жуков: тюркские государства Среднего и Ближнего Востока).

Цель пособия - предоставить студентам-востоковедам и историкам комплекс знаний по истории стран Ближнего и Среднего Востока при одновременном овладении обучающимися навыками исторического анализа, источниковедения и историографии.

Материалы пособия помогут обучающимся познакомиться с основными чертами и этапами развития государств Ближнего и Среднего Востока от периода, предшествовавшего рождению ислама до падения халифата Аббасидов, и от становления великих держав мусульманского Востока - империй Тимуридов, Сефевидов и Османов (XIII–XVI вв.) до начала колониальной экспансии в странах Передней Азии и Северной Африки на пороге XVI века.

Учебное пособие ориентировано на студентов бакалавриата Восточного факультета СПбГУ, специализирующихся на изучении истории и культуры стран Ближнего и Среднего Востока (Арабский мир, Иран, Турция).

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Организационно-методический раздел	6
Введение. Страны Ближнего и Среднего Востока в VII-XV вв...	8
Часть I Арабский мир: от рождения ислама до начала европейской и османской экспансии (Н.Н. Дьяков)	10
1. Арабы и арабский Восток во всемирной истории. Источники и исследования по истории и культуре арабов	10
2. Аравия и арабы в древнем и античном мире	14
3. Мухаммад и рождение ислама	20
4. Становление халифата в эпоху праведных халифов (632-660 гг.)...	26
5. Халифат Омейядов (660-750)	30
6. Халифат Аббасидов (750-1258). Государство, общество, религия...	35
7. Кризис централизованного государства. Центробежные силы и распад халифата	44
8. Арабский Восток под властью Сельджукидов. Крестовые походы...	51
9. Арабский Запад: Магриб и Ал-Андалус в XI-XIII вв.	56
10. Арабский мир накануне османского завоевания и европейской экспансии: Машрик, Магриб, Ал-Андалус в XIV-XV вв.	62
11. Культура Арабского мира в Средние века.....	72
12. Заключение к разделу.....	78
Информационное обеспечение курса	79
Часть II Государства Иранского мира. Иранское нагорье и сопредельные территории (И.В. Базиленко)	85
1. Завоевание Ирана арабами и правление Омейядов.....	85
2. Приход к власти и правление династии Аббасидов в Иране.	91
3. Возрождение иранской государственности в халифате Аббасидов...	96
4. Тюркские и иранские династии в Иране в конце IX – начале XIII вв. Газневиды и Гуриды.....	108
5. Культура Иранского мира в X - XII вв.....	112
6. Правление Сельджуков в Иране.....	115
7. Падение власти Сельджуков. Хорезмшахи.....	118
8. Иран под властью Турана. Культура Сельджукской эпохи.....	122
9. Вторжение монголов.....	127
10. Покорение Ирана монголами. Правление ильханов Хулагуидов...	131
11. Культура Ирана при Хулагуидах.....	135

12.	Иран после ильханов. Нашествие Тимура.....	136
13.	Правление Тимуридов, Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу в Иране во второй половине XV в.....	139
14.	Вторжение узбеков и падение династии Тимуридов	142
15.	Культура эпохи Тимуридов.....	144
	Информационное обеспечение курса	148
Часть III	История тюркских государств Среднего и Ближнего Востока в XI – XV вв. (К.А. Жуков)	150
1.	Введение. Научные и политические подходы к изучению сельджукской проблематики.....	150
2.	Государство Великих Сельджукидов.	152
3.	Государство Сельджукидов Малой Азии (Румский, или Конийский султанат)	155
4.	Период Анатолийских бейликов в истории Турции. Ранний этап становления Османского государства	159
5.	Захват Константинополя турками в 1453 г. как событие всемирно-исторической важности.....	171
6.	Актуальные проблемы изучения истории Османского государства: историография и исследовательские подходы.	173
7.	Османская экспансия после захвата Константинополя	180
8.	Образование средневековой турецкой народности: вопросы самоидентификации тюрков Малой Азии в XIII – XV вв.....	183
9.	Информационное обеспечение курса	199

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Цель вводных разделов курса - усвоение студентами комплекса знаний по истории стран Ближнего и Среднего Востока от древности и античности к Средним векам и порогу Нового времени; овладение навыками комплексного анализа политической, религиозной и культурной истории стран региона в рассматриваемый период.

Обучающиеся должны познакомиться с проблемами периодизации истории, основными этапами развития общества и государства, особенностями социокультурных процессов и явлений средневекового Ближнего Востока.

История стран региона представлена как целостный процесс, включающий в себя цепь взаимосвязанных событий, факторов внутреннего развития и внешних влияний.

Курс предназначен для групп студентов 1 -3-го курсов бакалавриата, специализирующихся на изучении истории и культуры арабских стран, Ирана, Турции и изучающих соответствующие языки народов Ближнего и Среднего Востока.

Задачи курса:

- заложить основы профессиональных знаний востоковеда и исламоведа;
- обеспечить освоение студентами основных процессов и событий истории мусульманского Ближнего Востока и Среднего Востока от древности, распространения ислама в Средние века, вплоть до начала европейской колониальной экспансии на пороге Нового времени;
- дать обучающимся представление об особенностях исторического развития стран региона, познакомить их с основными историческими событиями и процессами в социальной, политической и духовной сферах;
- показать характер и специфику развития культуры стран региона в доисламскую эпоху и в условиях распространения ислама;

- дать представление об основных источниках и исследованиях по истории Ближнего Востока от древности к средневековью.

1.1. Место курса в профессиональной подготовке обучающегося:

Учебное пособие " Ближний Восток и Северная Африка в Средние века" охватывает один из базовых разделов в профессиональной подготовке специалистов-востоковедов и исламоведов и служит основой для дальнейшего, более углубленного изучения и лучшего понимания развития стран Ближнего и Среднего Востока от средневековья к Новому времени.

Данный курс имеет принципиальное значение в рамках подготовки бакалавров – специалистов по истории стран мусульманского Востока, предусматривающей широкопрофильное обучение с использованием доступных материалов по различным научным отраслям (история, религиоведение, культурология и т.д.)

1.2. Требования к уровню освоения дисциплины:

По окончании курса "История Ближнего Востока и Северной Африки в Средние века" обучающиеся должны:

- знать основные этапы исторического развития стран Ближнего и Среднего Востока, их роль в мировом историческом процессе, главные события, даты, имена исторических деятелей;
- овладеть методами анализа проблем социально-политической и культурной истории стран региона в рассматриваемый период;
- освоить навыки исследования источников и научной литературы по изучаемому периоду истории стран Ближнего и Среднего Востока.

ВВЕДЕНИЕ.

СТРАНЫ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА. В VII-XV ВВ.

Вводные лекции призваны дать слушателям на базе привлеченных исторических источников, документов, научной литературы, включая работы отечественных и зарубежных авторов, общую характеристику региона Ближнего Востока и Северной Африки, основных этапов и особенностей его развития в доисламский период, а также на ранней стадии становления ислама и сложившихся на его основе религиозных, государственно-политических и социально-экономических институтов при формировании новой системы межрегиональных связей, включая эпоху халифата Омейядов и Аббасидов в VII-XIII вв. / I-VII вв.х.

Мусульманский Ближний и Средний Восток и три его главных составляющих – арабские страны, Турция и Иран - это не только самая обширная по площади часть мира ислама, но и, по сути, - его фасад, прямо обращенный к западной части Евразии, а значит, и к цивилизационному историческому полю Европы и России.

Источниковедческий и историографический обзор. Средние века - эпоха важных цивилизационных и геополитических процессов в странах Ближнего и Среднего Востока. Для подавляющего большинства их населения эта эпоха была связана с распространением ислама и становлением этой новой мировой религии и выросших на ее почве институтов государства и права, культуры и экономики.

Аравия, Турция, Иран на карте XVII в.

При общей вводной характеристике историографической базы пособия по данной дисциплине следует назвать труды ведущих арабо-мусульманских ученых, а также работы отечественных и зарубежных авторов: в т.ч. турецких (Х. Иналджик, И. Ортайлы), арабских (А. Хурани, Ф. Хитти и др.), иранских (М. Годс, М. Махдиян, М. Санаи) и российских исследователей истории и культуры изучаемого региона - Турции, Ирана и арабских стран (см. И. В. Базиленко, А. М. Васильев, М. Ф. Видясова, Н. Н. Дьяков, А. Д. Желтяков, К. А. Жуков, Н.А. Иванов, С. А. Кириллина, Р. Г. Ланда, В. В. Матвеев, М. С. Мейер, В. В. Наумкин, А. Д. Новичев, С. Ф. Орешкова, В. В. Орлов, И. П. Петрушевский, Л. В. Строева, О. Б. Фролова и др.).*

* *И.В. Базиленко, Н.Н. Дьяков, К.А. Жуков.* Россия и мусульманский Ближний Восток (арабские страны, Турция, Иран). СПб.: Президентская библиотека, 2015. С. 10.

ЧАСТЬ I.

АРАБСКИЙ МИР: ОТ РОЖДЕНИЯ ИСЛАМА ДО НАЧАЛА ЕВРОПЕЙСКОЙ И ОСМАНСКОЙ ЭКСПАНСИИ *

1. Введение к разделу. Арабы и арабский Восток во всемирной истории. Источники и исследования по истории и культуре арабов.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ – 1

Введение к данному разделу курса призвано показать обучающимся общее историко-культурное значение Арабского Востока в мировом цивилизационном пространстве, познакомить студентов с основными этапами и чертами развития Аравии и арабских племен Ближнего Востока в доисламскую эру и в период становления ислама и арабо-мусульманского государства - халифата.

При рассмотрении общих тенденций в развитии Арабского мира и его связей с окружающим историко-культурным полем преподавателю следует ознакомить учащихся с базовыми понятиями и терминами из области истории и культуры арабов, с географическими и историко-культурными областями Арабского мира, а также с основными хронологическими периодами его исторического развития от древности и античности до расцвета арабо-мусульманской цивилизации в Средние

* Настоящее издание включает ряд материалов учебно-методических пособий для студентов-востоковедов и историков ЛГУ / СПбГУ, подготовленных в разные годы сотрудниками кафедры истории стран Ближнего Востока, в т.ч. такие работы, как: *Петрушевский И.П.* История Аравии до начала VII в.; История Арабского халифата / История стран зарубежной Азии в Средние века. М.: "Наука", 1970; *Новичев А.Д.* Турция в XI - начале XVII в. / История стран зарубежной Азии в Средние века. М.: "Наука", 1970; *Дьяков Н.Н.* Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки. Средние века, новое время. СПбГУ, 2008; *И.В. Базиленко, Н.Н. Дьяков, К.А. Жуков.* Россия и мусульманский Ближний Восток (арабские страны, Турция, Иран). СПб.: "Президентская библиотека", 2015 и др.

века, накануне османского завоевания и европейской колониальной экспансии. В ходе вводных занятий преподавателю следует осветить основной круг источников и исследований по истории арабских стран в доисламский период и в эпоху халифата.

Арабский мир как единое цивилизационное пространство. - Понятийный аппарат: арабы, арабская культура, арабские страны. - Эволюция культурного пространства арабов от древности к средневековью. - Классификация арабских стран по географическим и историко-культурным признакам: Аравия; Благодатный Полумесяц (Междуречье-Ирак и Сирия); Египет и Судан; Магриб (Триполи, Тунис, Алжир, Марокко). - Хронологические рамки и периодизация истории арабских стран от древности к средневековью.

"Арабский мир", "арабские страны", "арабы" - историко-культурные категории, пережившие в своей эволюции существенные изменения. Первые упоминания об арабах - "ариби", как о воинственных кочевниках, угрожавших с юга, из песков Аравии, жителям Междуречья Тигра и Евфрата, появились еще на рубеже III-II тыс. до н.э.

Сам этноним "арабы", действительно, обозначал в первую очередь кочевников, обитателей пустынь Аравии, издревле известной как "Остров арабов" - именно так, по традиции, называют свою историческую родину и современные арабы, предпочитая это наименование, "*Джазират ал-араб*", заимствованному из европейской географической литературы названию "Аравийский полуостров" (араб.: *"шибх ал-джазира ал-арабийя"*).

Эволюция, а точнее экспансия, расширение цивилизационного поля Арабского мира, в основном были связаны с эпохой становления ислама - третьей монотеистической религии, вышедшей из общего корня "веры Авраамовой" - (араб.: *"ака'ид Ибрагим"* - "Верования Ибрагимовы", т.е. "авраамические религии"), по сей день являющейся самой молодой из трех известных мировых религий.

Приступив к объединению Аравии в I-м веке мусульманского летоисчисления - хиджры, ислам повел затем своих приверженцев в соседние страны и области, преодолевая противодействие империй запада и востока (Византия, Сасаниды) и утверждаясь вместе с арабским языком, законом и священным Писанием, ниспосланным Посланнику Всевышнего - Мухаммаду в знамениях (араб.: *"айат"*) Корана - на землях Передней и Средней Азии, Северной Африки и Средиземноморья.

Становление арабо-мусульманского халифата - империи халифов, последователей и преемников Мухаммада - привело к распространению арабского языка, языка Священного Корана, и написанных на нем религиозных, правовых и хозяйственных уложений на всем пространстве мира ислама - от пределов Индии и Китая на востоке, до стран Западного Средиземноморья и Атлантики - на западе.

Источники и историография истории арабов в древности и в средние века. - Основные этапы и особенности изучения истории и культуры арабов. - Археологические, эпиграфические, этнографические памятники и материалы по истории арабов. - Арабистика и исламоведение в России в XVIII – XX вв.

Знакомство с языком и культурой арабов, с историей ислама и арабо-мусульманской державы - халифата, по сути, начинается в эпоху первых контактов, в т.ч. военных столкновений соседних с Аравией стран и их правителей буквально в первые десятилетия хиджры (VII в.н.э.) Письменные свидетельства об арабах - "*ишмаельтянах*", потомках Исмаила, сына Авраамова, - появляются в церковных и монастырских записях христианского Востока, памятниках греческой, персидской, индийской и т.д. историографии эпохи становления Арабского халифата династии Омейядов (VII-VIII вв.) и династии Аббасидов (VIII-XII вв.)

Вместе с расширением представлений самих арабо-мусульманских авторов средневековья о географических и этнокультурных особенностях народов вошедших в состав халифата, или проживавших за его пределами, постепенно получают распространение и труды христианских ученых Европы и Руси об арабах, их вере, культуре и обычаях.

Большую роль в появлении первых свидетельств христианских авторов об арабах сыграли пилигримы-паломники в Святую Землю Сирии, Палестины, Синая, Египта и т.д. Еще до начала Крестовых походов на Восток на рубеже XI-XII вв. описание обычаев и нравов "*сарацин*" - мусульман Передней Азии, либо "*мавров*" - носителей арабо-мусульманской культуры на Иберийском полуострове, на островах и на берегах Западного Средиземноморья, появились в европейских источниках эпохи Реконквисты и крестовых походов. Нередко представители европейской христианской знати знакомились с языком, культурой и историей арабов в ведущих университетах Арабского мира, Магриба и Ал-Андалуса, в городах Туниса и Марокко (Кайруан, Фес), мусульманской Испании (Кордова, Толедо, Севилья, Гранада и др.) Нередко выходцы из европейских стран (Италии, Франции, Шотландии, Ирландии и др.) работали в библиотеках и в коллегиях переводчиков в ведущих арабских университетах.

Описание арабов, как христиан, так и мусульман, впервые появляется в российских источниках также с началом паломничества уроженцев земли русской к христианским святыням Палестины и Египта. Первым крупнейшим памятником такого рода стало знаменитое описание "*Хождения*" игумена Даниила, посетившего Иерусалим в 1106-1108 гг., вскоре после завоевания его крестоносцами (1099 г.) Описание Сирии, Палестины, Египта и их обитателей получает далее развитие в творчестве русских православных паломников и путешественников позднего средневековья. Новое время, по сути, открывшееся в истории российской науки вместе с рефор-

мами Петра Великого, одновременно открыло и новый, сугубо академический этап в изучении Востока, в целом, и Арабского мира, в частности.

XVIII-XIX вв. стали периодом формирования и расцвета как европейского, так и российского востоковедения и важных его разделов - арабистики и исламоведения, давших мировой науке плеяду замечательных ученых (О.И. Сенковский, М.А. Казембек, В.В. Григорьев, И.Н. Березин, В.Р. Розен, В.В. Бартольд, И.Ю. Крачковский и др.).

*Академик
Василий Владимирович Бартольд
(1869-1930)*

Рекомендуемая литература

Бартольд В.В. Работы по истории ислама и арабского халифата. Соч. Т.6. М., 1966.

Бартольд В.В. Изучение Востока в Европе и России. Соч. Т.9. М., 1977.

Грюнебаум Г.Э., фон. Основные черты арабо-мусульманской культуры. Статьи разных лет. Переводы. М., 1981.

Дьяков Н.Н. Востоковедение и история. Ближний Восток. // Концепции современного востоковедения. Под ред. Е.И.Зеленева, В.Б.Касевича. СПб., Каро, 2013. С.110-125.

Иванов Н. А. Труды по истории исламского мира. М.: Восточная литература. 2008.

Кардини Ф. Европа и ислам. История непонимания. СПб.: Alexandria. 2007.

Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. М.-Л., 1950.

Ланда Р.Г. История арабских стран. М., 2005.

Петрушевский И.П. История Аравии до начала VII в.; История Арабского халифата / История стран зарубежной Азии в Средние века. М.: "Наука", 1970.

Фролова О.Б. Ранние арабские источники об истории принятия христианства на Руси // С перелётными птицами в Африку. Избранные статьи. СПб, 2008.

2. Аравия и арабы в древнем и античном мире.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ – 2

Раздел посвящен характеристике этнокультурного и социально-политического развития Аравии и арабских племен в доисламскую эпоху. На основе свидетельств древневосточных авторов, сочинений классической арабской литературы преподаватель знакомит обучающихся с происхождением и расселением арабских племен на территории и за пределами исторической родины арабов – Аравийского полуострова, становлением и эволюцией древних государств арабов, их роли в системе региональных и международных отношений в регионе Передней Азии. Важное место в разделе призваны занять материалы по историческим предпосылкам общего социально-политического, экономического и идеологического кризиса аравийского общества накануне рождения ислама в VI – начале VII вв.н.э.

Аравия по данным древневосточных и античных материалов. - Древняя Аравия в памятниках средневековой арабской и европейской историографии.

Описание арабов и их исторической колыбели Аравии - "Острова арабов" (араб.: "Джазират ал-араб") - в доисламскую эпоху, эпоху "неведения" (араб.: "джахилийя") - нашла отражение в разнообразных ранних свидетельствах соседних народов и царств. Древнейшие упоминания арабов появляются в эпиграфических памятниках Междуречья, Сирии, Египта, имевших как хозяйственные, так и военные контакты с племенами и во-

ждями Аравийского полуострова (по мнению многих исследователей, - субконтинента) на стыке юго-западной Азии и северо-восточной Африки.

Так, еще в III тыс. до н.э. архипелаг Бахрейн (древний Дильмун) служил важным звеном в контактах жителей Двуречья Тигра и Евфрата с побережьем Африки и Индии. Во II тыс. до н.э. получают развитие связи городов древнего Египта с торговыми центрами Южной и Восточной Аравии (Йемен, Хадрамаут, Дофар, Маган-Оман и т.д.). Около VII в. до н.э. на побережье Омана обосновались выходцы из Месопотамии, контролировавшие древний "Путь благовоний" - из Индии, через Аравию к странам Восточного Средиземноморья. Сохранившиеся эпиграфические памятники показывают, что ок. 323 г. до н.э. Александр Великий (Македонский) направил из Египта флот для рекогносцировки побережья современного Асира, Йемена, Хадрамаута и Дофара. В III-II вв. до н.э. значительная часть "Пути благовоний" перешла под контроль Сабы (араб.: *"Даулат Саба"*) и Маина (араб.: *"Даулат Маин"*) - государств на юго-западе Аравии.

В конце I в. до н.э. значительная часть средиземноморского побережья Северной Африки и Передней Азии была включена в состав римских владений. В 25-24 гг. до н.э. римский наместник Египта Элий Галл принял поход на юг Аравии, описание которого можно найти у Страбона и Плиния Старшего. Эпоха египетских Птолемеев (с III в. до н.э.) оставила уникальные свидетельства о жизни народов не только Нильской долины, но и сопредельных стран Северной Африки и Передней Азии, в т.ч. Аравии. К середине II в. н.э. появляется и первое греческое описание Мекки, упомянутой у Птолемея под названием Макораба (др.араб. *"макраб"* - святыня) Описание красноморского побережья Аравии, в частности Химьярского царства, вошло в "Перипл Эритрейского моря" (нач. III в. н.э.) - известный греческий навигационный путеводитель-справочник Индийского океана и Аравийского побережья. Ранняя византийская историография Аравии получает далее развитие при императоре Константине II (IV в.), построившем первые христианские церкви на юге Аравии (Аден и др.)

Становление в III-IV вв. арабских вассальных царств Гассанидов (араб.: *"Даулат Гасасина"*) и Лахмидов-Мунзираидов (араб.: *"Даулат Маназира"*) у рубежей византийской Сирии и сасанидской Месопотамии, соответственно на северо-западе и северо-востоке Аравии, дает новые свидетельства о жизни племен сопредельных аравийских земель. Доисламская история Аравии, в частности царств Химьяра и Саба, описание кочевников-степняков (*"а'раб"*), городов Аден, Зафар, Мариб с его знаменитой древней плотинной, позже нашли отражение в трудах средневековых арабомусульманских авторов, в частности в сочинении "Джазират ал-'Араб" йеменца Ал-Хамдани (X в.), у ал-Балазури и ал-Масуди (IX-X вв.), перса ат-Табари (X в.), марокканца Ибн Баттуты (XIV в.) и др.

Расселение аравийских племен в древности. - Южные и северные арабы: йемениты и низариты. Родина арабов, их языка и культуры, Аравия рассматривается многими учеными и как колыбель других семитских народов (по другим гипотезам, родина древних семитов находилась на юге Месопотамии - Ирака, на северо-востоке Африки, в Абиссинии, или даже на Кавказе - Н.Д.). За 2-3 тысячелетия до рождения ислама племена кочевников-арабов не прекращали миграцию в пределах и у границ Аравии. В этнолингвистическом отношении арабское население древней Аравии принято делить на арабов южных - йеменитов (*кахтаниты, кахланиты*) и северных - низаритов (*мудариты, раби'иты*).

Сам этноним "*араб*" чаще всего ассоциируют с древнесемитским, в частности, древнееврейским "араба" - т.е. "засушливая степь", "пустыня". С этим же понятием соотносится и араб. "*бадв*" - "степь, пустыня", или собирательное "степняки" (араб.ед.ч.: "*бадауийун*" - т.е. "бедуин", "степняк"), обитавшие на большей части Северной и Центральной Аравии - обширной зоны кочевничества.

Около 10% от общей площади Аравии (ок. 3 млн кв.км), а в древности, возможно, и больше, занимали плодородные сельскохозяйственные районы, в основном, на юге Аравии. Именно здесь с античной эпохи греки и латиняне помещали "Счастливую Аравию" ("*Arabia Felix*"), в отличие от "Аравии пустынной" ("*Arabia Deserta*") центральных областей, или "Аравии каменистой" ("*Arabia Petraea*") - на севере полуострова.

Южане-йемениты, составлявшие некогда большинство населения Аравии, принадлежали к южно-арабским племенам, делившимся на две большие группы: "Кахтан" и "Кахлан". Кочевники и полукочевники, в основном, относились к северным арабам - *низаритам*, в свою очередь подразделявшимся на группы "Мудар" и "Раби'а".

Древние государства арабов: Сабейское царство (IX в. до н.э. - IV в. н.э.); Минейское царство (VI-I вв. до н.э.); 1-е Химьяритское царство (II в. до н.э.); 2-е Химьяритское царство (300-525 гг. н.э.)

Развитие земледелия в Южной Аравии и в оазисах Центральной Аравии, разведение однопородного верблюда-дромадера, рост торговых и внешнеполитических контактов аравитян с сопредельными областями Сирии и Месопотамии сопровождалось становлением ранних центров аравийской государственности на рубеже II-I тыс. до н.э. С XII-X вв. на юго-западе полуострова возникли Сабейское, Минейское, Химьяритское и ряд менее влиятельных государств (Катабан, Хадрамаут и др.) – йеменитских царств «Счастливой Аравии», поддерживавших связи с Египтом, Финикией, Палестиной.

Яркое свидетельство караванного сообщения юга Аравии с востоком Средиземноморья, поставок золота и восточных пряностей по великому «Пути благовоний» (араб.: «*тарик ал-‘утур*», «*тарик ал-бухур*») – это описание визита царицы Савской (Сабейской) к царю Израиля Соломону (араб.: Сулейман, ок. 970-930 гг. до н.э.). *Мукаррибы* - правители Сабы одновременно были жрецами божеств Южной Аравии - богинь Солнца, Луны (Альмаках) и Утренней звезды (Астар). Свой пантеон лунных божеств имелся и в других городах и государствах Йемена. И после Балкис, цари Сабы продолжали поддерживать контакты с правителями Сирии и Месопотамии. Миграция южных арабов на север Аравии в I-м тыс.до н.э. привела к образованию там новых царств, в т.ч. Набатеяского (араб.: "*Даулат Ан-бам*") - между Красным и Мертвым морями (VI в.до н.э.) со столицей в г.Петра - центре "Каменистой Аравии".

Сложившиеся в I тыс.до н.э. на юге Аравии вокруг оазисов Мариб (столица Сабы), Маин (столица Минейского/Маинского царства) и Шабва (столичный оазис Хадрамаута - "страны благовоний") царства нередко вступали в конкурентную борьбу. Завоевание в VIв.до н.э. Вавилона Киrom (538 г.до н.э.) и усиление державы Ахеменидов привело к подчинению персам юга Аравии. Приступая к завоеванию Востока, Александр Великий также строил планы захвата Южной Аравии и проходивших у ее побережья путей из Красного моря в Индию (323 г.до н.э.).

На рубеже II-I вв.до н.э. Маин и часть красноморского побережья Катабана были завоеваны Сабой. Освободившись от власти Катабана племя химьяр основало свое первое царство (II в.до н.э.) Соперничество царей Сабы и Химьяра привело в 25-24 гг.до н.э. к вторжению на юг Аравии римлян под командованием Элия Галла. Красноморские порты Химьяра (Моха, Окелис, Кана) были открыты для захода римских судов, следовавших через Аравийское море к берегам Южной Индии.

Борьба южноаравийских государств привела к захвату химьяритами во 2-й половине III в. Сабы, в столице которой Марибе разместились резиденция Химьяра. К середине IV в. правители Химьяра и Сабы захватили большую часть Хадрамаута, этот же период был отмечен обращением их в христианство.

К северу от Аравии, в Сирии, со второй половины I в.н.э. укрепляется царство Пальмиры/Тадмор в Сирии (64 г.). К III в. при царе Оденате (араб.Удайна, 261-267 гг.) и его вдове - царице Зенобии (араб. Бат-Заббай, ум.272 г.) Пальмира превращается в мощную региональную державу, на борьбу с которой Рим бросил значительные силы, добившись, наконец, падения Пальмирского царства в конце III в.

Памятники Пальмиры. Тадмор, Сирия. Фото Н.Н. Дьякова. 1990 г.

На пороге Сирийской пустыни и Месопотамии в III-IV вв. кочевники-йемениты из *бану лахм* создают свое государство с центром в Хире, на берегу Евфрата (недалеко от совр. Наджафа). Приняв вассальную зависимость от Сасанидского Ирана, Лахмиды стали его щитом как от ударов с запада, со стороны Византии, так и от набегов бедуинов с юга. К VI в. правители Хиры принимают несторианское христианство, способствуя далее его распространению вплоть до юга Аравии. Похожее буферное государство йеменитской династии Гассанидов с V-VI вв. служило заслоном Византии от нападений персов с востока и бедуинов с юга. Гассаниды Южной Сирии приняли христианство монофизитского толка. Переняв навыки военного дела и управления у своих сюзеренов, Гассаниды Сирии и Лахмиды Ирака в известной мере способствовали становлению халифата в землях Благодатного полумесяца, начиная с I века хиджры (VII в.).

Важным очагом доисламской государственности в Центральной Аравии стало царство Кинда в области Неджд. Возникнув в III-IV вв. как племенной союз местных племен, поддерживавших тесные связи с химьяритами Йемена, Кинда в первой половине VI в. была разгромлена лахмидским царем Мунзиром III и перешла в вассальную зависимость от Сасанидского Ирана (525 г.).

В начале II в.н.э. Эфиопия со столицей в Аксуме вышла из-под контроля Сабы, став крупной морской державой, контролировавшей значительную часть побережья Красного моря. В IV в. Аксумское царство принимает монофизитское христианство, способствуя также его распростране-

нию в царствах Йемена. Наряду с иудаизмом, получившим распространение на юге Аравии после войны в Иудее и второго разрушения Соломонова храма в Иерусалиме (70 г.), христианство становится наиболее распространенной из авраамических религий накануне рождения ислама. Так, в г. Наджран на севере Йемена, с его почти 20-тысячным населением, христиане составляли большинство.

Наряду с иудаизмом, ставшим государственной религией Химьяра, и разными толками христианства (монофизитство, несторианство и др.) в разных концах Аравии можно было встретить приверженцев еще одного монотеистического течения "веры Авраамовой" - ханифов (араб.: "ханиф" - "благочестивый"). Ханифы не принимали полностью ни иудаизма, ни христианства, следуя более строгим и понятным для аравитян нормам единобожия, широко практикуя при этом отшельничество и аскетизм.

В V в. правитель Химьярского царства Маадкариб перешел на сторону христианских Византии и Эфиопии в их борьбе против сасанидского Ирана и лахмидской Хиры. В 516 г. Маадкариб направился на помощь царству Кинда, которому угрожал лахмидский царь Мунзир III. Воспользовавшись ситуацией, соперник Маадкариба Йусуф Зу-Нуvas захватил власть в Химьяре, перейдя на сторону персов. В результате переворота Зу-Нуvasа в Йемене были разрушены эфиопские крепости, христианские церкви в гг. Мохы, Зафар, Наджран, а местные христиане-монофизиты, союзники Эфиопии, перебиты (518 г.)

В ответ, по требованию Византии, эфиопский царь-негус приступил в 525 г. к захвату Йемена, назначив своих наместников-христиан (Сумйаф, затем Абраха) и установив здесь полувековое господство Аксума (525-575 гг.) Захват власти Абрахой привел к укреплению самостоятельности химьяритского юга Аравии. Очередной прорыв Марибской плотины (542-543) вынудил Абраху бросить все силы на ее восстановление.

Стремясь расширить влияние, Абраха осуществил свой последний, ставший легендарным поход на север ("*Поход слона*"), атаковав главную святыню, торговый и политический центр Хиджаза - Мекку около 570 г., - по преданию, в год рождения самого основоположника ислама Мухаммада ибн Абдаллаха.

Рекомендуемая литература

- Аравия. Материалы по истории открытия. М.: "Наука", 1981.
История Востока. Т. I. Восток в древности... М., 1999.
Коротаев А.В., Клименко В.В., Прусаков Д.Б. Возникновение ислама. Социально-экологический и политико-антропологический контекст. М.: ОГИ, 2007.
Негря Л.В. Общественный строй Северной и Центральной Аравии в V – VII вв. М., 1981.
Петрушевский И.П. История Аравии до начала VIIв.; История Арабского халифата / История стран зарубежной Азии в Средние века. М.: "Наука", 1970.
Пигулевская Н.В. Арабы у границ Византии и Ирана. Л., 1964.
Пигулевская Н.В. Культура Сирии в Средние века. М., 2017.
Пиотровский М.Б. Южная Аравия в раннее средневековье. Становление средневекового общества. М., 1985.
Шифман И.Ш. Набатейское царство и его культура. Из истории культуры доисламской Аравии. М., 1976.

3. Мухаммад и рождение Ислама.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ – 3

Данный раздел посвящен историческим условиям зарождения и становления новой религиозно-философской концепции в рамках ближневосточного монотеизма, роли Мухаммада ибн Абдаллаха как основателя ислама – самой молодой из мировых религий. В ходе лекционных занятий обучающиеся должны познакомиться с основными событиями биографии Мухаммада, началом его проповеди и борьбы за укрепление мусульманской общины – *уммы*, становление правовых и политических основ исламской государственности.

Аравия на пороге VII в. / I века хиджры. - Джахилийя как историко-культурный феномен. - Этноконфессиональная и социальная структура населения. - Внутренняя и внешнеполитическая обстановка. - Византийско-иранское соперничество у границ Аравии. - Мекка - центр духовной и хозяйственной жизни.

V-VI вв. были отмечены в истории доисламской Аравии сложными социальными и природными процессами, климатическими и тектоническими сдвигами, сопровождавшимися углублением кризисных социально-политических явлений. Неоднократные прорывы большой Марибской плотины (450, 542, 570 гг. и др.), разрушение более чем тысячелетней уникальной системы орошения вызвали новые миграции еменских племен в северные и центральные районы Аравии.

Социально-экологический кризис VI в. усугубляли военно-политические противоречия и столкновения племен, а также обострение византийско-персидского соперничества у границ и в пределах полуострова. Проходивший вдоль южного (Хадрамаут, Дофар) и западного побережья Аравии (Асир, Хиджаз) тысячелетний караванный путь, обеспечивавший поставки товаров из Индии на восток Средиземноморья, после 570 г. оказался под угрозой после захвата юга Аравии персами и включения его в состав сасанидских сатрапий.

Завоевание Йемена Хосровом I привело к заметному упадку после 575 г. южноаравийской торговли, поскольку одной из главных целей Сасанидов было перенаправить из Йемена в Иран традиционный транзит восточных товаров, направлявшихся в Византию. Это еще больше усугубило общий социально-экономический кризис в Аравии на пороге VII в., получивший далее развитие в ходе продолжавшегося византийско-сасанидского соперничества и оккупации византийцами Сирии и Палестины в начале VII в. (628 г.).

Традиционная племенная структура и организация арабского общества. - Кочевники и полукочевники (бадуийя, шауийя). - Оседлое население (хадари). - Рабы (ахабиш, судани и др.) - Семейно-брачные отношения. - «Асабийя» - племенной патриотизм; межплеменные войны; "мурувва" - кодекс мужества.

В конце VI - начале VII вв. основную часть североаравийских племен составляли кочевники (араб.: "раххала"), обитатели степных и пустынных районов (араб.: "бадв"), занимавшиеся разведением верблюдов, наряду с соседними группами степняков-полукочевников (араб.: "шауийя"), больше связанных скотоводством (отараб.: "шаат" - "овца").

Земледелие (араб.: "зира'а", "филаха") в Центральной и Северной Аравии, в основном, было сосредоточено в оазисах (араб.: "уахат"). Племя (араб.: "кабила") и род ("ашира") по-прежнему оставались главными социальными группами, во многом сохранившими свою роль по сей день.

Оседлое земледелие в центральных и северных районах Аравии носило преимущественно оазисный характер. Среди зерновых культур преобладали ячмень (араб.: "ша'ир") и просо (араб.: "зурра"), повсеместно в оазисах была представлена финиковая пальма (араб.: "нахла"), под сенью которой росли плодовые деревья и кусты, в свою очередь дававшие тень овощам и т.д. Если пастбища оставались в общинном (племенном, родовом) владении бедуинов, то скот, рабы, земельные участки-наделы - в индивидуальном пользовании.

Взаимодействие, взаимообмен и одновременно противоречия, конфликты между кочевниками и оседлыми обитателями оазисов, селений и городов - важный фактор социокультурной истории Аравии от древности вплоть до новой эпохи. В целом, в традиционном арабском обществе отно-

шение к бедуинам, ко всему связанному с кочевой культурой, всегда отличалось особым почтением. Именно в кочевом укладе аравитяне видели древние истоки своей культуры. Большую роль в системе традиционных социальных связей играла категория " *'асабийя'* " - приверженность своему роду-племени, постоянно подпитывавшаяся конфликтами из-за скота, пастбищ и водных источников.

Между тем, социальное расслоение и профессиональная диверсификация аравийского общества привели к многообразию форм хозяйствования, развитию торговли и ремесел во всех концах Аравии. Важными центрами социально-экономического развития региона становятся города, возникавшие на торговых и хозяйственных перекрестках, нередко у мест поклонения, посещения древних святынь.

Наиболее яркий пример дает Мекка (вероятно, от южноараб. "*мак-раб*") – святилище, место приближения, общения с духовным миром) - важнейший религиозный и торговый центр. Торговля и ростовщичество в Мекке. Социальный состав населения. Объективные предпосылки образования государства в центром в Мекке.

Мухаммад ибн Абдаллах.- Происхождение (бану курайш, бану хашим). - Ранние годы. - Начало проповеди Мухаммеда (610) и реакция мекканской знати. - Первая (615) и вторая (622) хиджеры - исход в поисках убежища.

По утвердившемуся мнению, Мухаммад ибн Абдаллах - будущий основатель ислама - 3-й авраамической религии, по сей день остающейся самой молодой из мировых религий,- родился в 570 г., в памятный для мекканцев "год слона" (араб.: "*'ам фил'*"), когда у стен их древнего священного города появилось войско эфиопского наместника Йемена Абрахи. Отец Мухаммада, небогатый купец из североаравийского курейшитского рода бану хашим, умирая оставил своей вдове Амине несколько верблюдов, овец и одну рабыню. Мать Мухаммада, Амина, скончалась, оставив полным сиротой своего 6-летнего сына.

Первое время Мухаммад воспитывался в бедности его дедом Абд ал-Мутталибом - уважаемым членом рода бану хашим, многие годы служившим в главной святыне Мекки - Каабе. После смерти бабушки мальчика взял на воспитание брат его покойного отца Абу Талиб, чьих овец и коз Мухаммад должен был пасти в детстве. Имея обычное для аравитян детство, Мухаммад уже с ранних лет погонщиком сопровождал караваны, шедшие на север, в Сирию и Палестину, где встречался с носителями разных религий и верований - с иудеями и христианами, с ханифами, зороастрийцами и др. Не зная грамоты, но обладая замечательной памятью и способностями, юноша с ранних лет принял учение о едином Господе и о божественном откровении, тысячелетиями посылаемом людям через избранных пророков. Женившись на 25-м году жизни на богатой мекканской

вдове Хадидже бинт Хувайлид, Мухаммад получил возможность больше времени уделять своей вере и духовным исканиям. По преданию, около 610 г. он впервые выступил с проповедью, сообщая своим слушателям, в числе которых была его верная супруга, ниспосланные ему через архангела Гавриила (араб.: *Джибраил*) во время отшельнических уединений божественные откровения (араб.: *"ал-уахй"*).

Первые из этих откровений записывались его последователями на пальмовых листьях, плоских костях, камнях, дощечках. Объединенные на страницах священного Корана (араб.: *"ал-Кур'ан"* - чтение, учение), эти откровения легли в основу новой доктрины единобожия, получившей известность как ислам, в переводе с арабского: "смирение", "покорность" (Всевышнему). Приверженцы новой веры стали именоваться мусульманами (араб.: *"муслимун"* - "смиранные", "покорные" Господу).

Согласно Корану, Всевышний нашел Мухаммада бесприютным сиротой, бедняком и заблудшим (неверным), но дал ему приют, богатство и поставил на праведный путь, завещав впредь не обижать сирот, не прогонять окриком нищего и оставаться милосердным. После кончины Мухаммада (632 г.), записи посланных ему божественных откровений были собраны в стихах-знамениях (араб.: *"айат"*) и главах-сурах священной книги мусульман (араб.: *"ал-Кур'ан ал-Карим"*).

Проповедь Мухаммеда встретила противодействие местных вождей-язычников, опасавшихся упадка векового паломничества аравитян к идолам Каабы и требовавших от бану Хашим лишить своего сородича покровительства. Отказ Хашимитов привел к бойкоту их рода, вынудив Мухаммада отправить около 615 г. сотню своих приверженцев под защиту христианского царя-негуса Эфиопии. Сам пророк также был вынужден искать поддержки на стороне. Помощь Мухаммад нашел в оазисе Ясриб, откуда родом была его мать Амина. Местные земледельческие племена, аус и хазрадж, враждовали с богатой курейшитской знатью Мекки и согласились принять Мухаммада и его сподвижников. В сентябре 622 г. состоялось переселение (араб.: *"хиджра"*) мусульман в Ясриб. Мусульмане-переселенцы стали известны как *"мухаджиры"*, а принявшие ислам их местные соратники - как *"ансары"*. Ясриб, принявший Мухаммада стал именоваться Мадинат ан-Наби (араб.: *"Город Пророка"*) и сегодня известен мусульманам как "ал-Мадина ал-Мунаввара" - "Светлейший Город", или просто: Медина.

Мединский период в жизни и проповеди Мухаммада был отмечен формированием основ исламского государства и права, а сама Медина стала очагом исламской государственности. Социальную и политическую основу нового государства составили сподвижники Мухаммада (араб.мн.: *"асхаб", "сахаба"*), т.е. бежавшие из Мекки мухаджиры и принявшие их в Медине ансары.

Считая себя сначала носителем общей веры единобожия, наряду с христианами, иудеями и ханифами, Мухаммед столкнулся позже с проти-

водействием как иудейских, так и христианских общин и был вынужден разорвать с ними прежние отношения. Эта скрытая, а подчас и открытая оппозиция, в том числе со стороны мединских ауситов и хазраджитов, принявших ранее ислам, но подчас втайне не согласных с пророческой миссией Мухаммада, вынудила его заклеймить этих лицемеров (араб.: *"мунафикун"*).

Надеясь на возвращение в Мекку, Мухаммад не раз поднимал своих соратников на борьбу против враждебной ему местной знати. В марте 624 г. мусульмане разгромили у Бадре возвращавшийся из Сирии мекканский караван. Год спустя курейшиты в свою очередь нанесли поражение мусульманам у горы Ухуд. В 627 г. мекканцы вновь направили войско во главе с Абу Суфьяном для осады Медины. В результате "Сражения у рва" (араб.: *"хандак"*) мекканцы вынуждены были снять осаду и отступить. В 628 г. Мухаммад сам направился к Мекке в сопровождении полутора тысяч соратников-асхабов, но был остановлен мекканцами и вступил с ними в переговоры, завершившиеся заключением Худейбийского соглашения (араб.: *"бай'а"* - *"присяга"*). 10-летнее перемирие давало мусульманам возможность без оружия посещать Каабу при отказе от нападений на мекканские караваны. Курейшитская знать Мекки признала Мухаммада и его общину-умму, что с радостью было встречено в Медине его соратниками-мухаджирами (Абу Бекр, Омар ибн ал-Хаттаб и др.)

Вместе с ростом влияния Мухаммада росло число аравийских племен, признавших его духовную и политическую власть. В ислам перешло и немало курейшитов, правда, на условии признания Каабы главной святыней и сохранения паломничества (*хаджа*) в Мекку. К числу сподвижников Мухаммада примкнули и его прежние противники, нп., Халид ибн ал-Валид, недавний победитель при Ухуде (625 г.), а также Амр ибн ал-Ас - оба ставшие видными полководцами ислама. Консолидация бану курайш и других племен вокруг Мухаммада во многом объяснялась расчетами местной элиты на объединение Аравии и завоевание соседних стран, через которые проходили тысячелетние маршруты караванной и морской торговли, что было необходимо для преодоления общего социально-экономического упадка региона.

В январе 630 г./7 г.х. Мухаммад во главе 10-тысячного ополчения направился в Мекку. Для переговоров с местной верхушкой во главе с Абу Суфьяном был послан дядя Мухаммада Аббас. Достигнутое соглашение гарантировало безопасность мекканцам, укрывшимся дома или в стенах Каабы и готовым принять ислам. Вступив в Мекку, Мухаммад очистил Каабу от сотен языческих идолов, объявив ее "Заповедной мечетью" (араб.: *"Масджид ал-Харам"*). Вскоре ислам приняли жители соседнего оазиса Таиф, а ко дню кончины самого Мухаммада (8 июня 632 г.) и большая часть племен Аравии.

Медина - "Город Пророка", где он закончил свои дни и был погребен, оставалась главным центром ислама, где были заложены его духовные, политические и правовые основы. Объединив ценности и нормы предшествующих систем авраамического монотеизма - иудаизма, христианства, ханифизма - ислам воспринял и некоторые положения широко распространенного в регионе зороастризма.

Пять столпов новой религии (араб.: "*аркан ад-дин*") предписывали верующим свидетельствование единобожия и посланнической миссии Мухаммада (араб.: "*шахада*"); ежедневную 5-кратную молитву (араб.: "*саят*"); пост (араб.: "*саум*") в течение 9-го месяца (Рамадан) лунного года; добровольное отчисление - милостыню (араб.: "*закат*") в пользу неимущих от 1/40 дохода от поголовья, торговли или ремесел; паломничество в Мекку к священной Каабе (араб.: "*хадж*").

От иудеев, христиан и ханифов ислам унаследовал учение о пророках (5 главных пророков: Адам, Ной (араб.: *Нух*), Авраам (араб.: *Ибрахим*), Моисей (*Муса*), Иисус (*Иса*). Сам Мухаммад был признан последним - "печатью" в череде пророков (араб.: "*хатим ал-анбийа'* "). Особое место в исламском вероучении заняла концепция *джихада* (усилие, борение) - борьбы за веру, в основе которой - преодоление собственной греховности.

Рекомендуемая литература

- Большаков О.Г. История халифата. Т.1. М., 1989.
- Крымский А.Е. История мусульманства. М., 2003.
- Крымский А.Е. I. Источники для изучения истории Мохаммеда. Вступ. очерк. II. Из книги "Житие посланника Божия" Ибн Хишама. Ар. текст, русский перевод и подстрочный словарь...М., 1902, 1906, 1909, 1910.
- Мюллер А. История ислама. Репринт. Т.1-3. М., 2004.
- Петрушевский И.П. История Аравии до начала VIIв.; История Арабского халифата / История стран зарубежной Азии в Средние века. М.: "Наука", 1970.
- Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XV вв. Л., 1966. СПб, 2006.
- Пиотровский М.Б. Коранические сказания. М, 1991.
- Резван Е.А. Коран и его мир. СПб., 2001
- Родионов М.А. Ислам классический. М., 2003.
- Уотт У. М. Мухаммад в Медине (пер. с англ.). СПб, 2007.
- Уотт У. М. Мухаммад в Мекке (пер. с англ.). СПб, 2006.

4. Становление Халифата в эпоху праведных халифов (632-660 гг.)

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ - 4

Концепции преемственности (*халифат*), духовного лидерства в мусульманском сообществе (*умма*) принадлежала решающая роль в цивилизационном развитии народов и стран огромного трансконтинентального пространства. Держава наследников, последователей – *халифов* – пророка Мухаммеда сразу после его кончины (632) и вплоть до монгольского нашествия в середине XIII века, т.е. на протяжении шести столетий, играла определяющую роль в политической и культурной истории народов трех континентов – Азии, Африки и Европы (Южной). В рамках данного раздела преподавателю следует ознакомить обучающихся с главными вехами и особенностями формирования исламской государственности в эпоху правления четырех праведных халифов (*ал-хулафа ар-рашидун*), а также стремительного расширения границ халифата в «золотой век» ислама.

Смерть Мухаммада сопровождалась расколом и колебаниями в ряде племен, что можно было преодолеть, только решив вопрос о порядке передачи власти признанным преемникам, заместителям ушедшего пророка (араб.: "*халифа*", мн. "*хулафа*"). Избранный традиционным собранием-советом (араб.: "*маджлис аш-шура*") с участием старейшин общины, первым преемником Мухаммада стал его тесть Абу Бекр - мекканский купец ближайший сподвижник и верный друг (араб.: "*ас-сиддик*") самого пророка, к тому же отец его жены Аиши.

Возглавив исламское государство - халифат - в 632-634 гг., Абу Бекр стал первым из четырех "Праведных халифов" (араб.: "*ал-хулафа ар-рашидун*": Абу Бекр, Омар, Осман, Али), стоявших по главе мусульманской общины-уммы в течение трех десятилетий "золотого века" ислама (632-661 гг.), отмеченных ростом его духовного и политического влияния в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

Халифат Абу Бекра столкнулся с широким движением племен (араб.: "*ридда*"), не желавших оставаться после смерти Пророка под властью мекканских курейшитов. Бывший соратник и единомышленник Мухаммада, ханифитский вождь Мусайлима из области Йемама, не желал подчиняться и платить налоги мусульманским правителям Медины. Подавив выступления в Йемаме и других областях Аравии, Абу Бекр решил возродить единство уммы, направив воинственный порыв племен на походы в соседние страны для захвата новых земель и добычи (араб.: "*ганима*").

Развернувшиеся при Абу Бекре арабские завоевания преследовали не только сугубо экономические, но также политические (укрепление позиций курейшитской верхушки) и идеологические цели - в первую очередь даль-

нейшее распространение ислама. С 633 г. (11 г.х.) мусульмане развернули военные действия против византийских владений в Сирии, Палестине, а также против Сасанидского Ирана и других стран Востока.

После смерти Абу Бекра халифат перешел к другому сподвижнику Мухаммада - Омару ибн ал-Хаттабу (634-644 гг.), продолжившему укрепление основ и расширение границ исламского государства. Десятилетний халифат Омара отмечен присоединением Сирии, Палестины, Ирака, началом завоевания Египта и Ливии (Барка), Закавказья (Армения) и Ирана.

После убийства Омара в ноябре 644 г. персидским рабом, совет асхабов Пророка избрал новым халифом Османа ибн Аффана, зятя Пророка, бравшего в жены двух его дочерей. Халифат Османа (644-656 гг.) впервые привел к власти в исламском государстве представителя торговой курейшитской верхушки, что усиливало недовольство многих *асхабов* и простых мусульман продажностью власть имущих.

Между тем, именно при Османе халифат существенно раздвинул свои границы, от рубежей Ифрикии на западе, до Хорасана и Белуджистана - на востоке, новых земель Армении, Азербайджана, Грузии (Картли) - на севере.

С целью консолидации сил ислама, дальнейшего сплочения уммы Осман поручает одному из доверенных *асхабов* Мухаммада - Зайду ибн Сабиту - подготовить единый текст священного Корана, собрав копии записей откровений, ниспосланных некогда Пророку и разошедшихся со временем во всех концах халифата. Эта инициатива оценивается многими учеными как главная заслуга Османа перед исламом и его уммой.

Последние годы халифата Османа были отмечены ростом политической напряженности, протестов против злоупотреблений и семейственности, проявленной самим "повелителем правоверных" (араб.: *"амир ал-муминин"*). Усилившиеся волнения завершились в июне 656 г./35 г.х. осадой мятежниками-ополченцами из Куфы, Басры и Египта дворца Османа в Медине и убийством самого халифа (по преданию, продолжавшего читать Коран в момент расправы). В ходе выступлений в Медине повстанцами был провозглашен четвертым халифом двоюродный брат и зять Мухаммада - Али ибн Аби Талиб, получивший поддержку не только асхабов Медины, но и многих мусульман недовольных произволом мекканской знати.

Между тем, заметно обогатившаяся курейшитская верхушка, в т.ч. часть асхабов, не признала нового халифа. Али был обвинен в содействии убийцам Османа, что вызвало первую крупную гражданскую войну в мусульманской умме (656-661 гг.). Сложившаяся вокруг Али группировка (араб.: *"ши'ат Али"*) была близка к победе в результате битвы при Сиффине в июле 657 г., недалеко от Ракки на Евфрате. Однако, согласившись на переговоры с противником в лице сторонников Муавии ибн Аби Суфьяна, Али вызвал раскол в своем лагере, который покинули около 12 тыс. мусульман, вошедших в историю как "хариджиты" (араб.: *"ал-*

хауаридж" - "вышедшие", "выступившие против"). Выступив за возврат к равноправию раннего ислама под лозунгом: "Решение лишь у Господа" (араб.: "ла хужма илла ли-Ллах"), хариджиты избрали себе халифа из числа простых воинов.

Так, сугубо политические разногласия привели к первому глубокому расколу в умме. Наряду с законным халифом Али, правившим в основном в Ираке, среди курейшитов усилилась оппозиция Омейядов - бану Умаййа в лице Муавии, сохранявшим контроль над Сирией; один из асхабов пророка Амр ибн ал-Ас с 639 г. обосновался в Египте, а на периферии халифата росла популярность хариджитов, призывавших к джихаду - борьбе за идеалы раннего ислама. Подавив выступления части хариджитов, Али сам пал от руки подосланного ими убийцы, который заколол его в январе 661 г. на пороге большой мечети в Куфе. Гражданская война 656-661 гг. завершились провозглашением халифом Муавией ибн Аби Суфйана - первого из династии Омейядов, выдвинувшегося благодаря энергичной поддержке курейшитской знати Сирии и Египта.

Кризис, проявившийся уже в "золотой век" раннего ислама, вызвал раскол уммы: часть асхабов дала рождение суннизму (араб.: "ахл ас-сунна" - "люди сунны, традиции"); сторонники Али получили далее известность как "шииты", а мятежники-хариджиты, завоевавшие популярность на периферии халифата, среди неарабского населения Северной Африки и Западной Азии, сегодня в основном известны как ибадиты на востоке Аравии (Оман) и в странах Магриба. Влияние этого исторического размежевания сохраняется в исламе и в наши дни.

Начало арабских завоеваний. - Расширение границ халифата в 632-661 гг. - Борьба против Византии и сасанидского Ирана.

Вместе с дальнейшим укреплением основ веры, кодификацией Корана, формированием социально-политических институтов исламской государственности, включая утверждение статуса опеки (араб.: "аз-зимма") иноверцев, известных с тех пор как "ахл аз-зимма", или "зимми" - т.е. "подзащитные, опекуемые люди", - эпоха "праведных халифов" (632-661 гг.) вошла в историю ислама как время победных походов, увенчавшихся присоединением Сирии, Палестины, Ирака (634-638 гг.) с захватом их главных политических, религиозных и хозяйственных центров (Дамаск, Ктесифон, Куфа, Басра - 637 г.; Иерусалим - 638 г., в котором по повелению халифа Омара было развернуто строительство большой мечети - "Ал-Харам аш-Шариф").

В 639 г. арабский полководец, сподвижник Мухаммада Амр ибн ал-Ас вступил в Африку и начал завоевание Египта с захвата Александрии - стратегического порта и духовного центра Византии на севере Египта. К 641 г. к югу от Нильской дельты было начато строительство Фустата - важного оплота ислама, в настоящее время - исторического района Каира, где

была заложена первая большая мечеть, сохранившая имя своего основателя - Амра ибн ал-Аса. Продвигаясь на запад, арабы присоединяют Триполи и подходят к границам Ифрикии (Тунис, 644 г.). Подавив волнения христиан в Александрии (645-646 гг.), они продолжили завоевание Туниса, разбив византийское войско при Субейтуле (Суфетла, 647 г.).

На востоке, ирано-иракском направлении, арабская экспансия увенчалась взятием Хиры (634 г.), Кадисии (637) и сасанидской столицы Йездигерда III - Ктесифона (637). Вторжение в Иран сопровождалось разгромом персов под Нехавендом, южнее Хамадана (642 г.), далее захватом Казвина, Хамадана, Рея, Исфавхана, большей части иранского Азербайджана, Парса, Кермана, Систана. Гибель бежавшего на восток последнего сасанидского правителя Йездигерда III под Мервом (совр. Туркмения) означала окончательное падение державы Сасанидов (651 г.).

Развивая наступление на север, арабы захватывают к 644 г. значительную часть Армении и, подавляя сопротивление местных властителей, устанавливают контроль над западным и южным побережьем Каспия.

В итоге, к концу правления четвертого "праведного халифа" Али ибн Аби Талиба, земли ислама протянулись уже от восточных рубежей Ирана до границ Магриба - на западе; от Йемена - на юге и до Кавказа - на севере.

Старинная мечеть на красноморском о. Фарасан у побережья Аравии. Фото Н.Н. Дьякова. 2011 г.

Рекомендуемая литература

Ибн Абд ал-Хакам, Абд ар-Рахман. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса. Пер. сараб., предисл. и примеч. С.Б. Певзнера. М., 1985.

Бартольд В.В. Работы по истории ислама и арабского халифата. Соч. Т. 6. М., 1966.

Большаков О.Г. История халифата. Т.1. М., 1989.

История Востока в 6-ти томах. Т.2. Восток в средние века. М., 1999.

Калинина Т.М. Сведения ранних учёных арабского халифата. Тексты, перевод, комментарий. М., 1988.

Ланда Р.Г. История арабских стран. М., 2005.

Лэн-Пуль, Стэнли. Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими сведениями. Перевел с англ. с примеч. и дополн. В. Бартольд. СПб., 1899; 2004.

Петрушевский И.П. История Аравии до начала VIIв.; История Арабского халифата / История стран зарубежной Азии в Средние века. М.: "Наука", 1970.

Родионов М.А. Ислам классический. М., 2003.

5. Халифат Омейядов (660-750 гг.)

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ – 5

Не столь продолжительная эпоха праведных халифов (632-660) сменилась правлением халифов династии Омейядов (660-750). Почти вековая история Омейядского халифата (661-750 гг.) была наполнена важными событиями и процессами, связанными с дальнейшим укреплением исламского государства и расширением его границ практически на всех направлениях. В рамках курса студенты должны ознакомиться с осуществленными при Омейядах преобразованиями в сфере государственного и военного строительства, налогообложения, социального устройства, а также с новыми завоеваниями и с первыми массовыми выступлениями населения захваченных территорий.

Правление Муавийи ибн Аби Суфйана (661-680). - Антиомейядские выступления, восстания Алидов и их сторонников. - Развитие шиитского движения. – Восстания хариджитов.

В целом, приход к власти Омейядов принято рассматривать как триумф мекканской знати над демократическими тенденциями в исламе. Столица халифата была перенесена из «Города Пророка» Медины в Дамаск, где расселились верные Муавийи арабские племена. Сирия стала одновременно форпостом борьбы против христианской Византии и одновременно каналом распространения греко-византийского влияния на социально-политические структуры исламского государства.

Продолжилась эпопея арабских завоеваний. На востоке арабы выходят за р.Окс (Амударья), осваивая земли «Заречья» (араб.: «*Ма уара'а-н-Нахр*», или русс.: «*Мавераннахр*»), где постепенно восстанавливаются торговые контакты с Китаем на великом «Шелковом пути». Новый многотысячный гарнизон был основан в Мерве. В 669 г. Муавийя впервые посылает войска для осады Константинополя, которая возобновляется затем в 673-677 гг. На западе разворачивается африканская кампания в ходе которой армия легендарного Окбы ибн Нафи окончательно присоединила Ифрикцию, где был основан Кайруан (670) - форпост ислама для борьбы с византийцами и покорения местных берберских племен.

*Большая мечеть Кайруана, Тунис.
Фото Н.Н. Дьякова. 1983 г.*

Смерть Муавийи в 680 г. и передача власти его сыну Йазиду закрепила права династии Омейядов на халифат. Ряд арабских племен выступили против наследственного халифата. Значительная часть антиомейядской оппозиции объединилась вокруг Алидов, во главе которых после смерти Хасана ибн Али (670) встал младший внук Мухаммада Хусайн ибн Али - третий после Али и Хасана имам шиитов. Для подавления шиитских волнений в Куфе Йазид ибн Муавийя выступает к Куфе во главе карательной экспедиции. Окруженные под г.Кербела в Ираке, Хусайн и его сподвижники были перебиты омейядскими отрядами в октябре 680 г., положив начало в шиизме культу этих мучеников-шахидов. Антиомейядские выступления вспыхнули затем в Мекке и в Медине (680), где новым халифом был объявлен Абдаллах ибн аз-Зубайр, власть которого распространилась от Хиджаза до Ирака и была жестоко подавлена кровавым омейядским военачальником ал-Хаджаджем в 692 г.

Реформы Абд ал-Малика (685-705). - Укрепление государства, завоевательные походы при Омейядах. - Социально-экономические отношения. - Виды налогов, положение зиммиев, сохранение рабства. - Господство омейядской знати.

К концу I века хиджры, на пороге VIII в.н.э., в основном утверждаются государственные институты, во многом унаследованные Омейядами от Византии и разгромленного арабами сасанидского Ирана. В собственность государства перешли земли завоеванных арабами Сирии, Ирака, Египта. Часть таких земель была прямо захвачена влиятельными курейшитскими семействами. Так, к потомкам Али ибн Аби Талиба, перешли бывшие владения Сасанидов в Ираке. Между тем, многие прежние землевладельцы, сирийские, армянские, иранские и т.д., принявшие власть халифата, смогли сохранить свои угодья и поместья. Такие владения получили статус "мульк" - частной собственности. Земли, принадлежавшие халифу и его сородичам получили особый статус (араб.: "сауафи").

В целом, на завоеванных территориях сохранялись традиционные формы землевладения, сохранившиеся от византийской и сасанидской эпох. Фискальная система халифата предусматривала уплату мусульманами поземельной десятины (араб.: "ушр"); со скотоводов, торговцев и ремесленников взимался "закят". На немусульман - "зиммиев" распространялся поземельный "харадж" (натурой, от 10 до 50% урожая) либо монетой. Зиммии должны были также выплачивать подушную подать - "джизйа" - от 12 до 48 дирхемов серебром с каждого взрослого мужчины. Халиф к тому же получал пятину (араб.: "хумс") - пятую часть от военной добычи (араб.: "ганима"). Налоговые поступления шли на содержание сеййидов и шерифов - потомков Мухаммеда и членов его семейства (араб.: "байт расули-Ллах" - "дом, семья Посланника Божьего"), сподвижников-асхабов, армии, госслужащих и т.д.

При халифе Абд ал-Малике (685-715 гг.) *джизия* и *харадж* были возложены лишь на иноверцев-зиммиев, однако позже харадж часто продолжали платить и принявшие ислам неофиты, что, в частности, вызвало рост недовольства и волнения, особенно, на окраинах халифата, среди местных землевладельцев и племен.

В основном от прежних византийских и сасанидских институтов власти вела свое происхождение и новая структура государственного управления, утвердившаяся при Омейядах. Это же касалось и системы денежного обращения: до конца VII в./ I в.х. широко использовались золотые византийские динарии и сасанидское серебро. Однако при Абд ал-Малике были введены в оборот новые арабские монеты - золотой динар (4,25 г) и серебряный дирхем (2,97 г), соотношение которых равнялось 14 к 1.

Важной реформой Абд ал-Малика стало введение в делопроизводство арабского языка взамен греческого и коптского в западных областях, и персидского - на востоке. В этот же период халифат обрел и новую систему почтового сообщения, заметно укрепившую центральную власть и ее контакты с периферией.

Завоевательные походы и дальнейшее расширение границ халифата. - Походы в Армению, Грузию, Кавказскую Албанию в начале VIII в. - Завоевание Средней Азии (Ма-уараа-н-Нахр). - Победа над китайцами при Таласе (751), победа над кара-китаями. - Походы в Афганистан, Панджаб, Белуджистан, Индию. - Походы в Магриб. - Отношения с берберами. - Вторжение в Испанию (709-711) и в Галлию.

Эпоха Абд ал-Малика сопровождалась дальнейшим расширением границ халифата и упрочением его позиций за завоеванных землях. К 700-701 гг. арабы присоединяют на западе земли Среднего Магриба (совр.Алжир), при этом продолжая распространять ислам, создавая мусульманские общины и торговые фактории в Индии и даже в Индокитае вплоть до Малайзии и Индонезии.

Смерть Абд ал-Малика (705 г.) и переход власти в халифате к его наследникам не остановили движение воинов ислама, продолжавшего свое "триумфальное шествие на западе, где в 709-711 гг. мусульмане, преодолев узкий пролив в районе Геракловых Столпов, высаживаются на испанском берегу и начинают широкомасштабную кампанию на Пиренейском (Иберийском) полуострове. За два десятилетия (712-732) мусульманские отряды, в которых наряду с арабами сражались теперь многочисленные выходцы из берберских племен Магриба, занимают главные города поверженного висиготского королевства, включая Севилью, Толедо и даже Нарбонн на побережье Прованса, дойдя далее до страны франков, где они были остановлены войском Карла Мартелла в битве при Туре (Пуатье, 732 г.).

На востоке продолжалось наступление мусульман за Амударьей (араб.: *"Ма уара'а-нахр"*), где арабский полководец Кутайба ибн Муслим

захватил Самарканд и Фергану - важные торговые перекрестки на великом "Шелковом пути". Заняв большую часть Мавераннахра (705-715), арабы одновременно продолжали продвижение в Закавказье, в 737 г. разгромив хазар и заставив их правителя-кагана принять ислам. Подойдя к рубежам Китая и разбив его войска в битве при Таласе (751 г.), арабы впервые принесли ислам в Кашгар (совр. Синцзян).

Ослабление халифата Омейядов в 720-740-е гг. - Народные восстания в Ираке, Хорасане, Магрибе. - Племенные межарабские столкновения (кальбиты и кайситы).

Безусловный успех мусульманских походов в эпоху Омейядов объяснялся не только религиозным и военно-политическим энтузиазмом первых адептов ислама, но и кризисом прежних локальных центров власти, что, способствовало обращению в новую веру огромных масс населения, включая локальные национальные элиты.

Между тем, уже первые десятилетия господства халифата сопровождалась ростом протестных настроений во многих провинциях. Ограниченность социально-политической базы Омейядов, усиление налогового бремени, принудительная мобилизация молодежи из местных племен - от Северной Африки до Средней Азии - выливалась во все более широкие массовые волнения и смуты, как правило, под религиозно-политическими лозунгами, прежде всего со стороны шиитских и хариджитских лидеров.

Антиомейядские восстания в первой половине VIII в. охватили население Согдианы в Мавераннахре (729-737). Последнее десятилетие правления Омейядов (740-750) было отмечено практически не прекращавшимися восстаниями под хариджитскими лозунгами в Ираке, Иране, на юге Аравии и на севере Африки, особенно в Центральном и Дальнем Магрибе (запад Алжира и Марокко). Кризис власти Омейядов, ослабление их военно-политического влияния и ресурсов, привели даже в 745 г. к попытке византийского императора Константина V вернуть Сирию. Потерпев неудачу, Константин, тем не менее, смог отобрать у Омейядов стратегически важный остров Кипр (746 г.).

К середине VIII в./ II в.х. судьба Омейядов была, по сути, решена. Непримируемый к ним центр оппозиции сложился в Хорасане, откуда продолжил набирать силу.

Рекомендуемая литература

Бартольд В.В. Работы по истории ислама и арабского халифата. Соч. Т. 6. М., 1966.

Беляев Е.А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. М., 1965. 2е изд. М., 1966.

Бойко К.А. Арабская историческая литература в Египте. VII-IX вв. М., 1983.

- Большаков О.Г. История халифата. Т.1-4. М., 1989-2010.
- Босворт К.Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. Пер. с англ. и примеч. П.А. Грязневича. М., 1971.
- Ланда Р.Г. История арабских стран. М., 2005.
- Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XV вв. Л., 1966. СПб, 2006.
- Петрушевский И.П. История Арабского халифата / История стран зарубежной Азии в Средние века. М.: "Наука", 1970.
- Прозоров С.М. Арабская историческая литература в Иране, Ираке и Средней Азии в VII - сер. X в. Шиитская историография. М., 1980.
- Лэн-Пуль, Стэнли. Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими сведениями. Перевел с англ. с примеч. и дополн. В. Бартольд. СПб., 1899; 2004.

6. Халифат Аббасидов (750-1258 гг.): государство, общество, религия.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ – 6

Начавшийся через столетие поле кончины Мухаммеда халифат Аббасидов стал не только наиболее продолжительным, но и значимым как с социально-политической, так и с религиозной и культурной точек зрения, периодом в становлении исламской государственности и цивилизации ислама, в целом. В рамках лекционных занятий преподавателю следует раскрыть особенности становления государственных и правовых институтов, военного строительства, городской культуры, внутренних и внешних торгово-экономических связей Аббасидского (Багдадского) халифата, причин появления кризисных явлений и центральных движений в разных концах исламского государства, как в период его подъема - "Мусульманского ренессанса", так и непосредственно в канун монгольского вторжения в XIII в.

Аббасидская группировка, ее пропаганда. - Абу Муслим и подготовка восстания в Хорасане. - Военные успехи Аббасидов и уничтожение Омейядов. - Причины успеха аббасидского движения.

В начале VIII в., на пороге II в.х. в халифате формируется новый центр антиомейядской оппозиции, объединивший потомков Аббаса - дяди самого пророка Аббасиды призывали мусульман передать власть представителям семьи Мухаммада (араб.: "ахл ал-бейт") от враждебных ему некогда Омейядов. Придя к власти, Аббасиды обещали освободить всех правых от тяжелого хараджа и понизить его для немусульман-зиммиев. Последний из омейядских халифов Марван II (744-750), при всей его жесткости и решительности, уже не мог предотвратить крушение его династии.

В 747 г. в Мавераннахре и Хорасане вспыхнуло восстание во главе с бывшим рабом-персом Абу Муслимом, участники которого выступили под

черными знаменами Аббасидов. Объединяя тысячи беглых рабов, обнищавших крестьян из Ирана и Средней Азии, арабов-кальбитов из Хорасана, недовольных политикой Марвана, Абу Муслим возглавил массовое движение, в котором участвовали представители всех течений, сложившихся к тому времени в исламе (сунниты, шииты, хариджиты).

Осенью 749 г. глава рода Аббасидов Абу-л-Аббас по прозвищу "ас-Саффах" ("Проливающий кровь") был объявлен халифом в иракской Куфе, где в своем выступлении обещал отомстить Омейядам и освободить правоверных от тяжелых принудительных работ. Десятки знатных Омейядов были перебиты, разорвались могилы халифов из их рода. Потерпев поражение халиф Марван вынужден был бежать в Египет, где погиб в 750 г. Продолжавшееся сопротивление в Сирии вынудило первых аббасидских халифов Абу-л-Аббаса (750-754) и его брата Абу Джафара ал-Мансура (754-775) задуматься о переносе столицы халифата из Дамаска в Ирака, где в 762 г. был основан "Город мира" (араб.: *"Мадинат ас-салам"*) - новая столица халифата на берегах Тигра, ставшая более известной как Багдад (по названию находившегося здесь преждеперсидского селения).

Стремясь избавиться от ставших теперь ненужными бывших вождей восстания, приведших их к власти, а во многом и от данных прежде мусульманам обещаний, Аббасиды коварно расправились в 755 г. с Абу Муслимом, дабы опереться теперь на новые группы знати, в основном персидского происхождения.

Усиление иранского элемента в правящем классе, широкое использование опыта империи Сасанидов - важная особенность становления халифата Аббасидов. Перенос столицы халифата на восток, недалеко от бывшей резиденции Сасанидов в Ктесифоне, свидетельствовало об усилении роли "восточного вектора" в политике новой династии. Ирак становится геополитическим центром Багдадского халифата взамен Сирии. Аббасиды широко обращаются к персидской традиции государственного строительства, превратив восточные земли халифата в важный источник и опору своего политического и экономического могущества. Если при Омейядах в привилегированном положении находилась арабская знать из Аравии и Сирии, то Аббасиды сделали ставку на привлечение элит практически всех народов и земель, вошедших в халифат. Так, при ал-Мансуре (754-775) высшие административные посты были переданы Бармакидам - семье крупных иранских землевладельцев. В армии возрастает роль тюркских наемников-*гулямов* из числа пленников, захваченных на восточных рубежах халифата.

Развитие феодальных отношений. Формы земельной собственности, институт наделов "икта". - Виды аренды, налогов. - Положение крестьян. - Сохранение племенных отношений и рабства как уклада.

В центральных областях халифата - в Ираке, Сирии, Египте - основная часть земельных угодий оставалась в государственной собственности, которая включала также местные общинные и племенные владения. В более отдаленных районах Машрика и Мавераннахра - на востоке, Ифрикийи, Магриба и ал-Андалуса - на западе большее развитие получило частное землевладение (араб.: *"мульк"*). Отдельную категорию составляли земли самого рода Аббасидов (*"сауафи"*).

Постепенно, получает распространение условная частная военно-феодалная собственность: воинам, а позже и сановникам передавались наделы *"икта"* (тж.араб.: *"кати 'а"* - *"отрез"*, *"надел"*) на период несения военной и административной службы. Наделы-икта⁴ передавались служащим и в пожизненное владение.

Особое значение в системе землепользования в халифате составляли неотчуждаемые земли исламских духовных учреждений - вакфы (араб.мн.: *"аукаф"* - "недвижимые", "неотчуждаемые"). С земель всех разрядов взималась соответствующая рента: с государственных и мелкособственных в виде хараджа; с частных (*мульк*) - десятина-*ушр*. С собственности Аббасидов (*сауафи*) и земель их сановников (*икта*) и религиозных учреждений-вакфов налог в казну не взимался.

В целом, наряду с перестройкой системы землевладения эпоха Аббасидов сопровождалась расширением сельскохозяйственных угодий, дальнейшим развитием ирригации, прежде всего в Ираке - центральных землях халифата. Между тем, положение крестьян (араб.: *"феллах"*) все больше усугублялось принудительными работами, ростом налогов и прочих неформальных поборов, включая прямые взятки сборщикам. За малейшие недоимки виновники подвергались наказаниям вплоть до жестоких побоев.

Наряду с укреплением традиционных патриархальных институтов немалую роль в экономике халифата сохраняло рабовладение. Сами халифы и высшая мусульманская знать оставались главными рабовладельцами, имевшими подчас в своем распоряжении десятки тысяч невольников. Жестокая эксплуатация основной массы сельского населения, дополнительные сборы сверх установленных норм хараджа сопровождалась ростом недовольства и вспылками массовых волнений на раннем этапе правления Аббасидов. Уже первые десятилетия их халифата были отмечены восстаниями в земледельческих районах Азербайджана и Хорасана (755-767), в Мавераннахре (776-783). Восстания разворачивались под религиозными лозунгами *хуррамитов-маздакитов*, крайних шиитов-*исмаилитов*, *карматов*, *хариджитов* и т.д.

Мятежи и восстания продолжались и в IX в. (III в.х.), разрушая первоначальное политическое единство халифата. Острые внутридинастийные конфликты, сопровождавшиеся столкновением придворных элит, усилились уже в конце халифата Харуна ар-Рашида (786-809) Его жестокая рас-

права над верхушкой Бармакидов вызвала волнения иранской знати, и Харун вынужден был назначить наместником восточных провинций ал-Мамуна - своего сына от иранской наложницы. При поддержке иранских отрядов ал-Мамун вскоре низложил своего брата халифа Амина (809-813). Правление ал-Мамуна (813-833) было наполнено новыми восстаниями в разных концах халифата - выступлениями *хурремитов-маздакитов* на территории Ирана и Азербайджана (815-837) во главе с Бабеком (Папак),

В 869 г. тюркские военачальники отстранили от власти халифа ал-Му'таза (866-869), передав ее ал-Мухтади (869-870). В 869-883 гг. на юге Ирака и в иранском Хузистане прокатилась волна восстаний чернокожих рабов-*зинджей*, сотнями тысяч доставлявшихся из Восточной Африки для оросительных работ в Междуречье Евфрата и Тигра. Восстание возглавил хариджит Али ибн Мухаммад, сумевший присоединить к повстанцам ряд бедуинских племен.

Вскоре после подавления мятежных *зинджей* войсками халифата новые выступления развернулись в его центральных областях под лозунгами карматов - вышедших из крайних шиитских групп раскольников-сектантов. Их вождь Хамдан Кармат, призывавший к всеобщему равенству, справедливому распределению богатств, активно склонял на свою сторону и крестьян-феллахов, кочевников-бедуинов, городских ремесленников, подняв в 890 г. большое восстание на юге Ирака. В начале X в. восстание карматов перекинулось и на земли Сирии (900-902). Крупный центр карматского движения сложился также на востоке Аравии, в ал-Хасе и в Бахрейне, где карматы ввели коллективную собственность и даже воспитание детей, отказавшись от норм ислама и от мечетей, предпочитая им открытые молельни. Эгалитаристские призывы сочетались у них с сохранением общинного, фактически государственного рабства, призванного обеспечивать благосостояние самих карматов (позже названных европейскими исследователями "большевиками халифата"). В 930 г. отряды карматов атаковали Мекку, откуда похитили и вывезли в Бахрейн священный Черный камень.

В VIII-IX вв. на территории Сирии и Египта, Палестины и Армении нередкими были и выступления христиан против налогового гнета и религиозных притеснений.

Центральное управление, система диуанов. - Развитие административно-бюрократического и судебного аппарата. - Организация армии. - Военные кампании.

Начальный этап аббасидского правления был отмечен заметным укреплением центральной власти с заимствованием многих элементов сасанидской государственности. Впервые была введена должность главного министра (араб.: *"вазир"*), создан разветвленный административно-бюрократический аппарат, представленный особыми ведомствами-департаментами (араб.: *"диуан"*). Особо значимыми были департамент-

диуан финансов (араб.: "ал-малийя"), почты ("ал-барид"), армии (араб.: "ал-джайш"), флота ("ал-бахрийя"), а также ведомства, занимавшиеся изданием государственных указов, содержанием халифских имений и т.д. Во главе отдельных провинций были поставлены наместники-губернаторы (араб.: "уали") в ранге командующих ("амир"). В каждой провинции (араб.: "уилайя") действовали свои ведомственные управления-диуаны.

Судебная система в халифате Аббасидов была основана на исламском шариатском законодательстве (араб.: "шари'а") и представлена мусульманскими судебными разбирателями (араб.: "кади" - судья), как правило, из числа правоведов ("факих"). Судьями для немусульман-зиммиев выступали соответствующие духовные авторитеты: раввины - у иудеев, епископы - у христиан и мобеда - у зороастрийцев.

Войско Аббасидов включало особую халифскую гвардию (араб.: "хираса"), расквартированную в Багдаде и в главных центрах провинций. Основную часть вооруженных сил составляли войска отдельных округов (араб.: "джунд"), сформированные, как правило, из племенных ополчений арабов, курдов, берберов и др. В случае ведения боевых действий значительную поддержку армии оказывали ополченцы-муджахиды (от араб.: "джихад"), получавшие вместо регулярного жалования долю от военной добычи. Внушительную силу, особенно на Средиземноморье, составляли морские эскадры ("ал-бахрийя").

Значительных военных кампаний при Аббасидах не проводилось, за исключением захвата на Средиземном море флотом Аглабидов, наместников Ифрикии, островов Крит (826), Мальта, Сицилия (827-831).

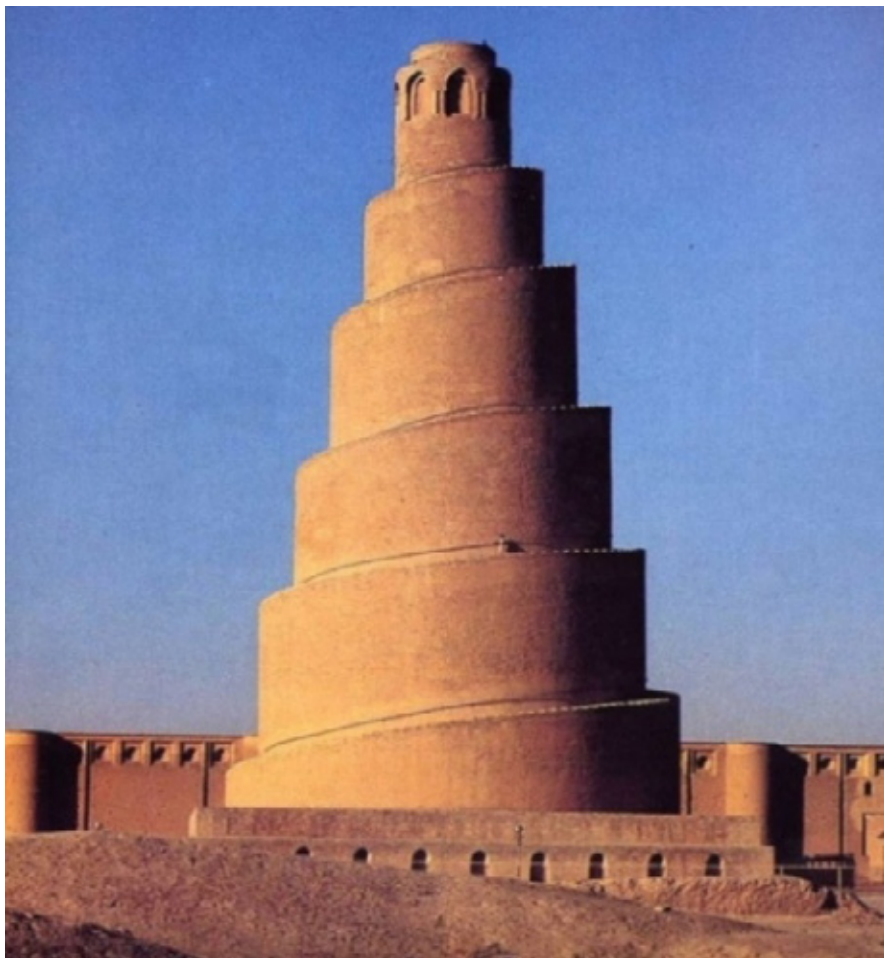
Города Аббасидов. Багдад – столица халифата. Строительство, ирригация, ремесла, торговые связи с Европой, Африкой, Индией, Китаем.

Эпоха Аббасидов оставила большое количество уникальных памятников материальной и духовной культуры. Быстро росла и по числу жителей, и по темпам роста городского хозяйства новая столица халифата - Багдад, уже при Харуне ар-Рашиде (786-809) укрепивший свою славу "Города мира" - важнейшего перекрестка торговых и культурных связей от Европы на западе до Китая на востоке.

Укрепление центральной власти в Багдаде - политической, военной, экономической - сопровождалось и ростом городов во всех концах халифата. Примером служат Бухара и Самарканд в Мавераннахре; Исфahan, Шираз, Нишапур в Иране, Куфа, Басра, Мосул в Ираке, Дамаск, Алеппо (Халеб), Антиохия в Сирии; Фустат и Александрия в Египте; Кайруан и Тунис в Ифрикии и т.д.

Города халифата славились производством и торговлей тканями и коврами, стеклом и изразцами, оружием и ювелирными изделиями. Пришедшее из Китая в Самарканд производство писчей бумаги уже в VIII-IX

вв. распространилось в центральных областях халифата: в Ираке, Сирии, Египте, что в свою очередь способствовало развитию наук и образования. Именно эпоха ранних Аббасидов дала рождение и первому столичному университету Багдада, выросшему из богатейшей придворной библиотеки-Харуна ар-Рашида. *"Дар ал-хикма"* ("Дом мудрости, науки"), а также астрономическая обсерватория, центры перевода трудов древних авторов - греческих, еврейских, сирийских, персидских, индийских и др. - были затем учреждены в Багдаде халифом ал-Мауном, став образцом для создания подобных учреждений во всех концах халифата.

*Спиральный минарет ал-Малуийя большой аббасидской мечети
г.Самарра (IX в.), Ирак.*

Главные города Аббасидского халифата были представлены, прежде всего, военно-административными центрами провинций-*вилай*. Безопасность внутренних областей, особенно, приграничных округов, обеспечивали укрепленные пункты со своими гарнизонами. Широкая сеть сухопутных и морских коммуникаций способствовала развитию внутренней и межрегиональной торговли. Крупные провинциальные города выступали и как перевальные центры складирования и транзита. Здесь же создавались биржевые и банковские структуры, обеспечивавшие нужды торговых домов.

Имея в свое время прямой выход к Персидскому (Аравийскому) заливу, Багдад, через Басру мог прямо торговать с партнерами на побережье Аравии и Восточной Африки, Индии и Китая. В свою очередь корабли этих далеких стран посещали порты Аравии, Персии и Ирака. Как известно, к началу IX в. мусульманская купеческая фактория существовала даже на восточном побережье Китая, в Гуаньчжоу.

Развитие мусульманской религии и права в эпоху Аббасидов. Богословские споры в VIII – IX вв. Учение о предопределении, мутазилиты в начале IX в.

Аббасидская эпоха - время важных процессов в истории ислама, развивавшегося теперь в рамках трех основных течений: суннитов (араб.: "*ахл ас-сунна*"), сторонников Али (араб.: "*ши'ат 'Али*") и права наследников на главенство в умме, а также хариджитов, полагавших что власть в умме должна перейти от узурпаторов-Аббасидов к подлинным правоверным из числа мусульман. К началу IX в., в основном в городской среде, формируется движение *мутазилитов*, представленное рядом богословов и правоведов (араб.: "*улама*", "*фукаха*"), утверждавших о сотворенности Корана самим Всевышним и о возможности аллегорического толкования его смыслов. Около 827 г. учение мутазилитов было принято халифом ал-Мамуном (813-833), однако уже в середине IX в. его наследник ал-Мутаваккил (847-861) вновь вернулся к основам суннизма, развернув преследование мутазилитов, шиитов, хариджитов, хуррамитов и других отщепенцев в исламе, а вместе с ними и христиан, иудеев и зороастрийцев.

Необходимость разработки основ официальной догматики и схоластики (араб.: "*калам*"). Новая система получила развитие в трудах выдающегося мыслителя своего времени Абу Хасана ал-Ашари (род.874 г.), отказавшегося от рационалистских идей мутазилитов в пользу суннитского правоверия. Всевышний, по утверждению ал-Ашари, всемогущ, а его атрибуты непостижимы для человека.

Дальнейшая разработка суннитской схоластики-калама получила развитие в творчестве богословов и философов новых поколений, прежде всего в трудах выдающегося ученого Абу Хамида Мухаммада ал-Газали (ум.1111 г.). X-XI вв. были отмечены новыми попытками халифата усилить

роль суннитского правоверия в борьбе против любых "еретических течений". Халиф ал-Кадир (991-1031) издает ряд посланий, утвержденных суннитскими авторитетами, где отметил непреходящие ценности Священного Корана и сунны и пагубность любого еретического отступничества (1017 г.).

Уже начальный период Аббасидского халифата дает свидетельства распространения разных форм исламского мистицизма - суфизма (араб.: *"тасаввуф"*). Проповедь суфиев, по сути во многом была связана с доисламскими, в т.ч. христианскими и иудейскими мистическими школами, с характерными для них элементами отшельничества, отказа от мирских благ, добровольной бедности (араб.: *"ал-факар"*), всеблагодарности (араб.: *"аш-шукр"*), все терпимости (араб.: *"ас-сабр"*), вседоверия (араб.: *"ат-тауаккул"*) Всевышнему и т.д. В основе исламского мистицизма, как и его предшественников в других "Верованиях Авраамовых" (араб.: *"акаид Ибрахим"*) лежал принцип самоочищения, самосовершенствования на пути сближения с духовным миром и с высшим божественным идеалом.

Мавзолей шейха ас-Сухраварди в Багдаде (XIII в.)

Фото Н.Н. Дьякова. 1975 г.

Получившие в эпоху Аббасидов широкое распространение основные, так называемые "коренные течения" суфизма (араб.: *"турук ал-усул"*), в частности, вышедшая из учения ал-Газали школа Абд ал-Кадира ал-Гилани (ум.1166 г.), со временем дали рождения множеству дочерних ветвей

(араб.: *"турук ал-фуру"*) в мире ислама: от Индии и Индонезии на востоке, до арабского Магриба и Испании (араб.: *"билад ал-Андалус"*) - на западе. Важной чертой деятельности суфийских братств (араб.: *"тарики"* - "путь"), далеко не всегда принимаемой правоверным суннизмом, стал культ святых праведников (араб.: *"уалий"*) - старцев (араб.: *"шайх"*), почитание их могил и реликвий, мест их подвижничества.

Начальный этап халифата Аббасидов сопровождался также становлением главных религиозно-правовых школ-толков в исламе (араб.: *"мазхаб"* - путь, метод). Главными центрами религиозно-правового творчества являлись центральные области халифата: Аравия, Ирак, Сирия, Египет. Так, в Куфе, проходила деятельность основателя первого мазхаба имама Абу Ханифы (ум.767 г.)- родоначальника-эпонима ханифитского (тж. - ханафитского) толка. Вслед за ним в Аравии получает известность маликитский мазхаб, основанный имамом Маликом ибн Анасом. В Сирии и Египте прославился богослов-правовед имам Мухаммад ибн Идрис аш-Шафии (ум.820 г.). Наконец, в середине IX в. багдадский ученый-богослов Ахмад ал-Ханбал (ум.855 г.) формулирует основы новой, наиболее строгой и консервативной школы мусульманского права - ханбалитского мазхаба, ставившего в основу правовых норм Священный Коран и Сунну - свод преданий (араб.: *"хадис"*) о жизни Мухаммада и его сподвижников, которые рассматривались ханбалитами в качестве главного источника права.

В целом, именно в аббасидскую эпоху осуществляется и разработка концепции халифа и халифата, норм мусульманского государственного права, системы гражданского и уголовного права. Получает дальнейшее развитие судопроизводство, административные нормы и наказания, институты суда, служб безопасности, разведки, почтовой связи, постепенно разработанные и введенные светской властью, но далеко не всегда предусмотренные шариатом.

Источники и литература

Ал-Куфи, Абу ЙусуфИ.И. Китаб ал-харадж. Перев. А.Е. Шмидта. М., 2001.

Ал-Мас'уди. Золотые луга и россыпи самоцветов. Перев.Д.В.Микульского. М., 2002.

Ибн Фадлан. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 г. Ковалевский А.П. Перевод, комментарии. Харьков, 1956.

Исследования:

Бартольд В.В. Работы по истории ислама и арабского халифата. Соч. Т. 6. М., 1966.

Большаков О.Г. История халифата. Т.1-4. М., 1989-2010.

Грюнебаум Г.Э., фон. Основные черты арабо-мусульманской культуры. Статьи разных лет. Переводы. М., 1981.

Ланда Р.Г. История арабских стран. М., 2005.

Лэн-Пуль, Стэнли. Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими сведениями. Перевел с англ. с примеч. и дополн. В. Бартольд. СПб., 1899; 2004.

Мец А. Мусульманский Ренессанс. Пер. с нем., предисл. Д.Е.Бертельса. М., 1966; изд. 2-ое. М., 1973.

Михайлова И.Б. Средневековый Багдад (некоторые аспекты социальной и политической истории города в середине X – середине XIII в.). М., 1990.

Петрушевский И.П. История Арабского халифата / История стран зарубежной Азии в Средние века. М.: "Наука", 1970.

Резван Е.А. Коран и его мир. СПб., 2001.

Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены в исламе. М.: "Наука", 1989.

7. Кризис централизованного государства: центробежные силы и распад Халифата.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ – 7

Почти полутысячелетний период халифата Аббасидов был отмечен в IX-X вв. ростом центробежных движений, открывших историю раскола единства халифата и формирования новых региональных центров правления халифов: на востоке в Египте и Сирии (909) и на западе Средиземноморья - в арабской Испании - Ал-Андалусе (929). В ходе лекций преподаватель должен показать, как ослабление централизованной власти халифа сопровождалось дальнейшим усилением центробежных тенденций в провинциях халифата и перехода отдельных его областей под власть местных этнических элит - иранского и тюркского происхождения - на востоке и берберо-африканского - на западе мира ислама. Возникновение местных династий в Иране, Средней Азии, Закавказье. Отделение Сирии, Египта, Магриба. Захват Багдада Буидами (945-1055).

Наметившиеся в предшествующий период центробежные тенденции, подкреплявшиеся и на периферии и в центре противоречиями и столкновениями этнокультурных общин и их элит - иранских и тюркских на востоке, берберо-африканских на западе - привели в X веке (IV в.х.) к новым религиозно-политическим расколам и дезинтеграции единого политического пространства халифата.

Халифат Фатимидов в Северной Африке и Передней Азии (909-1071 гг.). Едва освободившись от почти полувекового господства династии Тулунидов (868-905), основанной тюркским военачальником и помощником наместника Аббасидов Ахмадом ибн Тулуном, Египет и Сирия вскоре вновь перешли под власть Ихшидидов - тюркскими властителей среднеази-

атского происхождения, основавших собственную династию (935-969), продержавшуюся в этих странах вплоть до прихода Фатимидов.

Прибывший в 909 г./297 г.х. из Сирии в Ифрикийю вождь исмаилитов Убайдаллах ал-Махди провозгласил себя халифом и приступил к строительству шиитского халифата Фатимидов - главных соперников Аббасидов на севере Африки и в Передней Азии. Претендуя на родство с Али и Фатимой, самозванные халифы стали больше известны среди местного арабского суннитского населения как Убайдиты (араб.: *"ал- 'убайдийун"*).

Фатимидский халифат (909-1171) приступил к объединению под своей властью обширные территории Египта, Магриба и Сирии. Так, халиф ал-Муизз (953-975) в 969 г. приступил к завоеванию Нильской долины, основав вблизи древнего Фустата новую арабскую столицу - Каир (от араб.: *"ал-Мадина ал-Кахира"*, т.е. "Победоносный город").

Границы фатимидской державы протянулись в дальнейшем от Сирии на востоке до рубежей Марокко на западе. Все богатства завоеванных стран Фатимиды направили на укрепление своей армии и государственного аппарата. *"Да 'у"* - исмаилитские проповедники Фатимидов - несли их идеалы во всех концах Северной Африки, в Йемене и Хиджазе, в Палестине и Сирии. В 970-971 гг. в Каире при главной мечети был основан знаменитый университет ал-Азхар (по аналогии с прозвищем любимой дочери пророка Фатимы аз-Захра - "Прекраснейшая"). Провозглашая всеобщее равенство и терпимость, Фатимиды фактически установили полное господство, контролируя доходы от земледелия, торговли и ремесел и постепенно навязывая исмаилитские идеалы местным религиозным общинам.

Своего пика политика неприятия иноверцев достигла при фатимидском халифе-деспоте ал-Хакиме (996-1021), развернувшим преследования не только христиан и иудеев, но и мусульман-суннитов. Наследник ал-Хакима халиф аз-Захир (1021-1036), опасаясь волнений, вновь обратился к политике терпимости (араб.: *"ат-тасамух"*), велел восстановить разрушенные прежде синагоги и церкви.

Внешняя политика Фатимидов. Ослабление Аббасидов к середине X в. позволило Фатимидам приступить к новым захватам в Сирии и Палестине (северная часть Сирии в 969 г. перешла под власть Византии). К концу X века Фатимиды контролировали уже Иерусалим и Дамаск, а также священные города Аравии - Мекку и Медину. Наивысшего могущества халифат Фатимидов достиг при ал-Мустансире (1036-1094). Выступив в союзе с Византией против тюрков-Сельджуков, Фатимиды укрепили свои позиции на левантском побережье, контролируя торговлю через порты Газы, Акки, Бейрута, Триполи и т.д., правда, лишившись на западе контроля над Магрибом (1048).

Более столетия перед этим Магриб, с его людскими и хозяйственными ресурсами, был важной зоной влияния Фатимидов на севере Африки.

Именно отсюда, с тунисского побережья, у современного г.Махдийя, Убайдаллах ал-Махди развернул в 909 г. экспансию, правда, натолкнувшись в своих завоевательных походах на противодействие еще одного центра халифата - державы кордовских Омейядов.

XI век был отмечен в истории Сирии и Палестины множеством мятежей и междоусобных войн группировок местной военно-политической и помещичьей элиты. Пришедшийся на 1073-1094 гг. вазира-правительство Бадра ал-Джемали (1073-1094) - принявшего ислам армянина-вольноотпущенника (араб.: "*маула*") одного из сирийских атабеков, по сути, сохранил власть Фатимидов, разбив с помощью сирийских и армянских подразделений отряды восставших тюркских гвардейцев.

Общий кризис державы Сельджукидов вызвал очередное вторжение фатимидских войск из Египта, занявших сирийское побережье и даже Иерусалим. Фактический распад Сирии, произошедший во 2-й половине XI в. и наступление Фатимидов в Южной и Центральных районах страны в 1190-е гг. сопровождалось ожесточенными столкновениями с карматскими отрядами.

Арабский Запад в составе халифата Омейядов и Аббасидов (VII-X вв.). Начало арабских завоеваний в странах Магриба – в Ифрикии (Тунис), в Среднем Магрибе (Алжир) и лежавшим за Атласским хребтом Дальнем Магрибе (Марокко) сопровождалось подчинением захваченных земель и проживавших на них берберских племен власти омейядских наместников в Африке, резиденция которых с 670 г. располагалась в тунисском Кайруане. Между тем, недовольство местного населения растущими поборами, насильственной мобилизацией молодежи для участия в новых военных кампаниях халифата привели к массовым волнениям. В антиомейядских восстаниях берберов приняли участие как местные язычники, так и неофиты, в основном, приверженцы хариджизма - отделившегося еще при халифе Али ибн Аби Талибе религиозно-политического течения, ставшего в разных концах халифата идеологической основой антиомейядских выступлений.

Именно хариджитские восстания, достигшие пика в 740-741 гг., стали главной причиной падения власти Омейядов в западных областях халифата. Последовавшее вскоре низложение самих Омейядов на востоке и приход в 750 г. к власти Аббасидов, с переносом столицы в Багдад (762 г.) привело к ослаблению позиций халифских наместников и к формированию новых центров локальной государственности в странах арабского Запада - в Магрибе и Ал-Андалусе.

Одним из крупных центров такого рода становится имамат Рустамидов, основанный в 761 г. на западе Алжира *ибадитами* - последователями хариджитского лидера Абдаллаха ибн Ибада. В 777 г. вождь ибадитов Магриба Абд ар-Рахман ибн Рустам стал имамом нового государства с цен-

тром в Тахарте (вблизи Тиарета в совр. Алжире). Тахартский имамагибадов в Алжире (777-909) стал важным центром торговли и ремесел, исламизации и арабизации берберов Центрального Магриба.

*Мечеть ал-Карауийин в Фесе, Марокко.
Фото Н.Н. Дьякова. 2011 г.*

К западу от Тахарта, в Марокко, бежавший сюда после волнений в Аравии правнук Али ибн Аби Талиба по имени Идрис при поддержке местных берберских вождей основал в 789 г. свою державу - имамат Идрисидов, продержавшийся до середины X в. Первыми Идрисидами на пороге IX в. был основан г.Фес - духовная и политическая столица мусульман Дальнего Магриба, важный центр наук, получивших развитие в университете ал-Карауийин, который в Фесе основали выходцы из тунисского Кайруана.

Ифрикийя (совр.Тунис) с 800 г. перешла под власть династии Аглабидов, рода бану Аглаб, - наследственных эмиров, формально остававшихся наместниками багдадских Аббасидов. Эмират Аглабидов стал мощным военно-морским форпостом халифата в сердце Средиземноморья. Покончив с восстаниями хариджитов Ифрикийи, Аглабиды развернули морскую экспансию, подчинив халифату стратегически важные острова Сицилия

(827-878 гг.) и Мальта (868), которые вплоть до конца XI в. оставались базами джихада и походов мусульман на берега Италии и даже Франции.

Испанские Омейяды: от эмирата к халифату (756-1031 гг.). Развернувшееся в начале VIII в. наступление отрядов мусульман под командованием вольноотпущенника-бербера Тарика ибн Зайяда вылилось в дальнейшем в многолетнюю кампанию, которую в 711 г. возглавил омейядский наместник Ифрикии Муса ибн Нусайр. Уже в 712 г. арабо-берберская армия взяла столицу вестготского королевства Толедо, продолжив далее наступление вглубь Пиренейского / Иберийского полуострова и заложив здесь фундамент почти тысячелетнего господства мусульман в Испании.

В 756 г. власть в Ал-Андалусе перешла в руки бежавшего из Сирии на запад омейядского эмира Абд ар-Рахмана по прозвищу "*ад-Дахил*" ("Пришелец"), ставшего основателем династии испанских Омейядов, правившей из Кордовы 275 лет (756-1031). Абд ар-Рахман I (756-788) в стремлении укрепить свой эмират вынужден был подавлять волнения неофитов-берберов, протестовавших против засилья арабов, конфликты между кайситами (северянами) и кальбитами (южанами) среди самих арабов, а также принявших ислам местных жителей и их наследников - *мувалладов* ("рожденных в исламе").

Становление Кордовского эмирата Омейядов проходило в условиях нескончаемых столкновений с христианскими правителями севера Испании, с первых лет арабского завоевания развернувшими борьбу за "реконкисту" - "отвоевание" испанских земель. По сути, только к началу X в. кордовские Омейяды смогли в целом стабилизировать ситуацию в своих владениях. Абд ар-Рахман III (912-961), столкнувшийся с наступлением фатимидских халифов в соседнем Магрибе, сам объявил себя халифом (929), отвоевав Дальний Магриб у Фатимидов и присоединив к тому же часть страны басков на севере Пиренейского полуострова, за что и получил почетное прозвище "ал-Мансур" ("Победный"). Итогом правления Абдаррахмана III стало укрепление Кордовского халифата, расширение контактов с городами и государствами Средиземноморья, в частности с Византией, и даже с императором Германии.

*У ворот большой омейядской мечети Кордовы.
Фото Н.Н. Дьякова. 2003 г.*

Наследники халифа Абд ар-Рахмана III, однако, с трудом сохраняли былую мощь Кордовы. Лишь благодаря решительной политике царедворца-хаджиба Ибн Аби Амира, фактически отстранившего от власти Хишама II (976-1010) и принявшего царский титул "*малик*" и почетное звание "*ал-Мансур*" (т.е. "Победитель" - "Альманзор" в европейской традиции), положение Кордовы несколько стабилизировалось, а ее власть распространилась даже на Каталонию и Галицию. Ал-Мансур укрепил войско и флот, построил новую резиденцию "Город мира" (араб.: "*Мадинат ас-Салам*"), не случайно ставший "тезкой" столицы Аббасидов.

С кончиной Ал-Мансура (1002) Кордовский халифат погрузился в нескончаемую смуту (араб.: "*фитна*"), приведшую в 1031 г. к его полному распаду на десятки "удельных царств" во главе с местными правителями - "*мулук ат-таваиф*".

Багдад под властью Буидов (945-1055 гг.) Вступивший на пороге X в. / III в.х. в полосу кризиса, халифат Аббасидов также столкнулся с рядом разрушительных дезинтеграционных факторов в своем развитии. В 945 г. в Багдад вступили войска Ахмада Муизз ад-Даула - вождя иранской группировки Буидов (араб.: *Бувайхийя*), принявшего титул верховного эмира (араб.: "*амир ал-умара*") и сосредоточившего в своих руках все рычаги военно-политической и административной власти, оставив аббасидскому халифу духовное главенство в умме, обязательное упоминание его имени на пятничном богослужении и на монетах. Багдадские халифы были также лишены доступа к управлению казной. Духовное лидерство их, правда, признавалось в суннитском сообществе, за исключением омейядской Испании и халифата Фатимидов. Взяв под свое покровительство местных шиитов, Буиды вызвали волнения среди мусульман-суннитов, провоцируя столкновения даже в центральных областях Багдадского халифата.

Как и большинство вождей дейлемитов Ирана, Буиды являлись умеренными шиитами-двунадесятниками (араб.: "*исна'ашарийя*"), поощряя идеологию и ритуальную практику шиизма. В политике Буидов проявлялись и антиарабские элементы, что не способствовало их популярности среди значительной части населения Двуречья.

Во 2-й половине X в. наследник Ахмада Адуд ад-Даула (949-983) объединил владения Буидов в Ираке, Северном Иране и даже в Омане. Развернув наступление, Адуд ад-Даула столкнулся с правителями Хамданидов на севере Сирии, Зийяридов в Табаристане и Саманидов в Хорасане. Сохранившиеся у Буидов традиционные племенные институты в конечном итоге вызвали раскол в их державе. Преемники Адуд ад-Даула уже не могли оказать сопротивление наступающим силам Махмуда Газневи, а затем и продвижению на восток сельджука Тогрул-бека. Под лозунгом борьбы с шиитскими вероотступниками Тогрул-бек занял Багдад (1055), положив конец эпохе Буидов.

Сирия в X-XI вв. Антиаббасидские настроения продолжали распространяться и непосредственно у границ центральных областей халифата. К началу X в. в Верхней Джазире (Северное Двуречье) усиливаются позиции арабов бану таглиб, как и большинство сирийских арабов, принявших затем шиизм. Наследники Хамдана ибн Хамдуна перешли далее на службу к Аббасидам, а один из них Абу-л-Хайджа был назначен заместителем Мосула. Столкновения с буидским эмиром Адуд ад-Даула заставило Хамданидов оставить Мосул (978), укрепившись в Сирии и обороняя свои владения там от атак войск византийских императоров могущественной Македонской династии. Одновременно, с юга Хамданидам продолжали угрожать Фатимиды, к началу XI в. завладевшие большей частью сирийских земель Хамданидов.

Держава Хамданидов в Сирии оставила богатое культурное наследие. Контролируя важные перекрестки межрегиональной торговли, Хамданиды покровительствовали наукам и искусствам, развитию ирригации и городов (нп., Алеппо, Хомс и т.д.). Современником и свидетелем "хамданидского ренессанса" в литературе стал великий поэт ал-Мутанабби (915-965), прославивший своим творчеством эту бурную эпоху.

Источники и литература

Ал-Мас'уди. Золотые луга и россыпи самоцветов. Перев.с араб. Д.В. Микульского. М., 2002.

Ат-Табари. Ат-Табари, Мухаммед. «История» ат-Табари (Избр. отрывки). Пер. с араб., предисл. В.И. Беляева. Ташкент, 1987.

Ибн Джубайр. Путешествие просвещённого писателя ... Абу-л-Хусайна Мухаммада ибн Ахмада ибн Джубайра ал-Кинани ал-Андалуси ал-Баланси. Перев. с араб., вступ.ст. и примеч. Л.А. Семёновой. М., 1984.

Исследования:

Бартольд В.В. Работы по истории ислама и арабского халифата. Соч. Т. 6. М., 1966.

Бойко К.А. Арабская историческая литература в Египте (IX – X вв.). М., 1991.

Большаков О.Г. История халифата. Т.1-4. М., 1989-2010.

Гойтейн С.Д. Изменения на Ближнем Востоке (950-1150) в свете документов Каирской генизы (пер. с англ. М.Б. Пиотровского) // Мусульманский мир (950-1150). М., 1998.

Ланда Р.Г. История арабских стран. М., 2005.

Лэн-Пуль, Стэнли. Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими сведениями. Перевел с англ. с примеч. и дополн. В. Бартольд. СПб., 1899; 2004.

Петрушевский И.П. История Арабского халифата / История стран зарубежной Азии в Средние века. М.: "Наука", 1970.

Семенова Л.А. Из истории фатимидского Египта. Очерки и материалы. М., 1974.

8. Арабский Восток под властью Сельджукидов. Крестовые походы.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ - 8

Важный этап межцивилизационного взаимодействия араб-мусульманского мира и христианского Запада - крестовые походы западного рыцарства в Святую землю Сирии и Палестины в XI-XIII вв. Обучающиеся должны ознакомиться с социально-экономическими и политическими причинами крестоносного движения, с общей хронологией и фактологией исторического процесса, с основными источниками

ми и исследованиями по данной теме. Преподавателю следует осветить особенности отдельных кампаний крестоносцев в Святой земле Сирии и Палестины, специфики взаимодействия христианского и мусульманского населения в данном регионе в рассматриваемый исторический период.

Арабский Восток в составе государства Сельджукидов. Пришедшие из далеких закаспийских областей тюрки-сельджуки вынуждены были в середине XI в. выдвинуться через территорию Ирана и Ирака на запад, через Двуречье Тигра и Евфрата к Восточной Анатолии. В 1055 г. сельджукский султан Тогрул-бек захватил Багдад, халиф которого ал-Муктафи подтвердил его права на султанат.

Ослабление власти Фатимидов ускорило переход их владений в Сирии и Палестине к Сельджукидам. После захвата Багдада они вторглись в Верхнее Междуречье (Джазиру) и Сирию, назначив там в 1070-е гг. тюркских наместников. Победа, одержанная войсками сельджука Адуд ад-Даула Алп Арслана над византийцами при Малазгирде на востоке Анатолии, открыло сельджукам доступ в Малую Азию, где утвердились местные тюркские княжества. Арабские владения Сельджукидов протянулись от Ирака и Сирии на севере до Йемена на юге Аравии. Социальные отношения в Сирии и Ираке под властью Сельджукидов характеризовались сохранением и распространением древнетюркских родоплеменных институтов, в том числе в области землепользования, раздела захваченных земель между представителями правящих родов. Закономерное ослабление центральной власти, наметившееся после кончины сильного правителя султана Малик-шаха I (1072-1092), привело к росту усобиц и межклановых распрей, заметно ослабивших господство Сельджукидов в Ираке и Иране. В Двуречье (Джазире) и Западной Сирии власть султанов существенно ограничивали местные тюркские военачальники-атабеки.

Общий упадок султаната Сельджукидов на рубеже XI-XII вв. сопровождался усилением на востоке их тюркских соперников-огузов и хорезмшахов. Одновременно постепенное возрождение политической роли Аббасидов позволило им в 1132 г. восстановить свою светскую власть в Багдаде. Лишь на западе, в Анатолии, Сельджукиды Рума смогли продержаться до начала XIII столетия.

Военные смуты и мятежи, войны с Фатимидами окончательно подрывали мощь Сельджукидов, способствуя распаду их государства и облегчая вторжение в его пределы новых враждебных сил. На рубеже XI-XII вв. владения сельджуков на западе Сирии первыми испытали на себе вторжение крестоносцев, переход земель ислама под власть христианских правителей и императора Византии.

Начало крестовых походов. Крестовые походы, начавшиеся на закате XI в., стали важным социально-политическим фактором в истории арабов. Идеологической базой крестоносного движения стали лозунги "освобождения Святой Земли" и самого гроба Господня от господства мусульман, в частности сельджукских султанов и их наместников, якобы препятствовавших свободному паломничеству верующих в земли Сирии и Палестины. Призвавший к "народному походу" в Святую землю Клермонский собор (1095 г.) не смог достичь "мирного освобождения" христианских святынь. Сформировавшиеся затем в Западной Европе, в основном во Франции, рыцарские группировки выступили на Восток уже с самыми воинственными намерениями.

1-й крестовый поход (1096-1099) увенчался захватом части Сирии, Ливана и Палестины, включая Иерусалим, в результате чего рыцари перебили до 30 тысяч мусульман, иудеев и местных христиан, в т.ч. православных. На захваченных землях были основаны 4 крестоносных государства: королевство Иерусалимское, княжество Антиохийское, Триполийское и Эдесское графства, которые возглавили западноевропейские, преимущественно франкские крупные феодалы.

При прямой поддержке крестоносцев Византия смогла отвоевать у сельджуков часть малоазиатского побережья. Выход к Средиземному морю получило армянское Киликийское королевство (1080-1375), ставшее в свою очередь опорой латинян в Передней Азии. Города и веси крестоносцев наводнили западные христиане, в основном, итальянцы из Венеции и Генуи, развернувшие бурную предпринимательскую активность.

Уже в результате 1-го крестового похода на завоеванных землях получило распространение традиционное западное феодальное право, сформулированное на страницах известных *"Иерусалимских ассиз"* - кодекса власти Иерусалимского королевства. Развернувший к середине XII в. на севере Сирии наступление против крестоносцев правитель-атабек Мосула Имад-ад-Дин Зенги (1127-1146) сумел отбить у них палестинский Аскалон и Эдесское графство. Его наследник Нур-ад-Дин Зенги (1146-1174) объявил джихад и завладел большей частью Сирии, включая Алеппо и Дамаск.

2-й крестовый поход (1147-1149) несколько укрепил положение латинских государств. В помощь Фатимидам Нур ад-Дин направил в Египет войска под командованием своих лучших военачальников - Ширкуха и его племянника Салах ад-Дина, которые, отразив наступление крестоносного монарха Иерусалима короля Амальриха, по сути, установили затем свою власть в Каире.

Салах ад-дин (Саладин) ибн Айюб ал-Айюби ат-Тикрити после смерти дяди стал султаном Египта и Сирии (1171-1193), присоединив к ним также после кончины Нур ад-Дина Мосул. Одержав историческую победу при Хиттине, на севере Палестины (1187) и пленив иерусалимского короля

Ги Лузиньяна, Салах ад-Дин приступил далее к освобождению палестинских земель и в октябре 1187 г. овладел Иерусалимом.

Объединив Египет, Сирию и большую часть Палестины к началу 1188 г. Салах ад-Дин вскоре вынужден был отразить 3-й крестовый поход (1189-1192), который возглавили король Англии Ричард I Львиное Сердце, король Франции Филипп II Август и император священной римской империи Фридрих I Барбаросса ("Рыжебородый", утонул по дороге). Отвоював приморские города Акка, Сидон и Бейрут, крестоносцы вынуждены были пойти на перемирие с Салах ад-Дином, оставив под его контролем большую часть Палестины и оговорив условия паломничества христиан к святыням Иерусалима и Вифлеема.

*Цитадель Салах ад-Дина в Алеппо (Халеб), Сирия.
Фото Н.Н. Дьякова. 1990 г.*

Основанный Салах ад-Дином султанат Айюбидов стал главным оплотом борьбы против нашествия крестоносцев. Унаследовав и объединив владения Фатимидов и Сельджукидов, Айюбиды (1169-1260) создали мощный центр исламской государственности на востоке Средиземноморья. При них получает развитие институт жалованных земельных наделов (араб.: "икта") за воинскую заслугу, были облегчены подати для крестьян-феллахов, более жесткий государственный контроль установлен над ремеслами и торговлей, получили развитие связи с Венецией, Генуей и другими торговыми портами Европы. Фактически, именно при Айюбидах заканчи-

вается процесс исламизации Египта, укрепляется роль суннизма и влияние Аббасидов Багдада.

В 1202 г. Папа Римский Иннокентий III благословил 4-й крестовый поход. В 1204 г. дож Венеции Энрике Дондоло собирает крестоносное войнство, но вместо похода в Святую Землю отправляет отряды графа Фландрии Балдуина IX против императора Византии Алексея IV. Захват и разграбление Константинополя привели к отлучению от церкви самого Дандоло, при этом его союзник Балдуин объявил себя императором Византии. Четвертый крестовый поход был затем прекращен из-за эпидемии чумы.

В 1250 г. египетские Айюбиды разбили в битве на Ниле под Дамией войско крестоносцев под командованием французского короля Людовика IX Святого. Захваченные в плен французы и их монарх были отпущены за выкуп. Крах египетского похода остановил дальнейшее наступление крестоносцев и укрепил позиции в Египте и Сирии верхушки тюркской гвардии мамлюков, объединивших к тому времени в своих руках обширные земельные угодья - *икта*. Разбив в 1250 г. французских крестоносцев, мамлюки низложили султана египетских Айюбидов Тураншаха и установили свое господство в Египте и Сирии вплоть до начала XVI века.

Эпоха первых четырех походов крестоносцев в Святую Землю (1096-1204) отнюдь не означала окончание этого воинственного религиозно-политического движения, под лозунгами которого продолжались войны христианских и исламских держав, по сути, вплоть до завершения испанской Реконквисты (1492) и последних "африканских" походов императоров Священной империи в страны Магриба в начале XVI в.

Движение крестоносцев, реконкиста Испании и Португалии - с одной стороны, а также исламский джихад - с другой, оказали заметное влияние на весь ход истории арабских стран в средние века.

Рекомендуемая литература

Заходер Б.Н. История Восточного Средиземноморья. Халифат и Ближний Восток. М., МГУ. 1944.

История Востока в 6-ти томах. Т.2. Восток в средние века. М., 1999.

Кардини Ф. Европа и ислам. История непонимания. СПб.: Alexandria. 2007.

Ланда Р.Г. История арабских стран. М., 2005.

Лэн-Пуль, Стэнли. Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими сведениями. Перевел с англ. с примеч. и дополн. В. Бартольд. СПб., 1899; 2004.

Медников Н.А. Палестина от завоевания её арабами до крестовых походов по арабским источникам. Т. 1-4 // Православный Палестинский сборник. т. XVII. Вып. II. СПб, 1897-1903.

Петрушевский И.П. История Арабского халифата / История стран зарубежной Азии в Средние века. М.: "Наука", 1970.

Ришар Ж. Латино-иерусалимское королевство. Пер. с франц. СПб., 2002.

Уотт У.М. Влияние ислама на средневековую Европу. М., 1976.

Хилленбранд, Кэрол. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива. Пер. с англ. СПб, 2008.

9. Арабский Запад: Магриб и Ал-Андалус в XI-XIII вв.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ - 9

Западные области халифата - страны Магриба и испанские земли Ал-Андалуса - уже в первые века истории ислама укрепляли свою самостоятельность, дав рождение ряду центров локальной государственности, все более отходивших от политического влияния Омейядского, а затем и Аббасидского халифата. Обучающиеся должны ознакомиться со спецификой социально-политических процессов в субрегионе арабского Запада, его роли в развитии контактов мира ислама с западным христианством в условиях военно-политического противостояния и при этом широкого торгово-экономического взаимодействия обеих цивилизаций в рассматриваемый период.

Арабский Запад: Магриб и Аль-Андалус в XI-XIII вв. Начало XI века принесло странам Арабского Запада значительные перемены, фактически ознаменовавшие завершение первого этапа исламизации с конца VII до конца X вв. Смерть великого царедворца и воителя Ибн Аби Амира ал-Мансура (1002 г.) открыла период смут (араб.: *фитна*) и закат длившегося без малого три столетия правления испанских Омейядов. С падением власти кордовских халифов в 1031 г. мусульманская Испания - страна Ал-Андалус распалась на множество, почти на три десятка самостоятельных княжеств, вошедших в историю как "удельные царства". Их правители, "*мулук ат-таваиф*", представляли разные этнокультурные и политические группировки Ал-Андалуса – из арабов и берберов, из вольноотпущенников и гвардейцев-*сакалиба* (исламизированных невольников-европейцев) и пр. - развернувшие между собой усобицы и войны и, по сути, неспособные противостоять возраставшему натиску сил реконкисты - движения христианских правителей за отвоевание испанских земель.

Военно-политические и экономические невзгоды, религиозные гонения привели к массовой эмиграции из мусульманских владений местных иудеев и христиан, многие из которых переходили затем в лагерь реконкисты. Взятие Толедо (1085) - узлового города в центре полуострова соеди-

ненными силами христиан во главе с Альфонсо VI, королем Кастилии, Леона и Галисии, стало решающим сигналом. Стремясь спасти Ал-Андалус от надвигавшейся с севера угрозы Мухаммад Пал-Мутамид (1069-1091) - севильский эмир-поэт из арабской династии Аббадидов, провозгласил, что "лучше быть козопасом в Марокко, нежели свинопасом в Кастилии" и призвал альморавидских правителей Магриба защитить ислам в Ал-Андалусе.

Ал-Андалус и Магриб - два крыла арабского Запада, разделенные узкой 10-мильной полоской Гибралтарского пролива, вновь оказались на пороге объединения, на этот раз набиравшими силу на севере Африки султанами из берберской (группа *санхаджа*) династии Альморавидов.

Берберские империи арабского Запада в XI-XIII вв.: Альморавиды и Альмохады. Движение Альморавидов (ал-Мурабитов) в Марокко и объединение Марокко. - Юсуф б. Ташифин (1061-1106), покорение Ал-Андалуса. Ослабление позиций египетских Фатимидов и кордовских Омейядов на пороге XI в. сопровождалось в Магрибе религиозно-политическим подъемом, приведшим к формированию первых общерегиональных империй мусульманского Запада.

Альморавиды (от искаженного испанцами араб. «ал-мурабит» - «связующий» с Богом; обитатель *рибата* - оплота веры) – участники первой волны массового движения берберов *санхаджа*, поднявшегося из недр Сахары и положившего конец политическому кризису в Магриба и в Ал-Андалусе.

К началу XI в. значительная часть населения Берберии приняла суннизм, уже утвердившийся во многих странах Передней Азии и Северной Африки. В Магрибе главными его оплотами служили крупные города Ифрикийи, Алжира и Марокко, куда съезжались ученые и проповедники со всех концов мира ислама. Кайруан, Беджайя, Тлемсен, Танжер, Фес и другие города стали центрами средоточия арабского населения и одновременно очагами распространения арабо-мусульманского культурного наследия.

Почти одновременно с массовым вторжением арабских кочевников - бедуинов *бану хилал* с востока на западе региона разворачивается в XI в. религиозно-реформаторское движение, ядром которого стала конфедерация западносахарских берберов *ламтуна*, принявших ислам еще в IX в. Возвращаясь из хаджа, один из вождей санхаджа Йахья б. Ибрагим обратился в Кайруане к известному богослову Абу 'Имрану ал-Фаси с просьбой послать к кочевникам своего ученика 'Абдаллаха ибн Йасина для проповеди истинной веры. Не столько знание Корана, сколько личное обаяние этого миссионера завоевали ему авторитет среди вождей *санхаджа*. В основу проповеди (*да'уа*), с которой Ибн Йасин обратился к кочевникам-берберам, легла маликитская концепция суннизма, возобладавшая с тех пор на мусульманском Западе. Предания наделили Ибн Йасина качествами право-

верного, которые были затем перенесены на всех его последователей, составивших массовую базу движения *альморавидов*.

Ибн Йасин основал ряд поселений, где воцарился дух истинной веры. Первая такая обитель в виде укрепленного лагеря – *рибата* (от араб. «узел», «форпост») была основана в начале XI в. на одном из островов в низовьях р.Сенегал. Число обитателей этого рибата, получивших известность как *алмурабитун* (магр.: *ал-мрабтин*; исп.: *Almoravides* – то есть «Альморавиды») быстро росло за счет прибывавших из разных сахарских племен. Главной целью этих воинов-аскетов стала подготовка к *джихаду* – борьбе за чистоту веры. Военно-политической задачей, которую поставили перед ними их вожди и прежде всего сам Ибн Йасин, было объединение мусульманского Запада.

Первая же крупная экспедиция альморавидов привела к захвату «еретического» города Аудагост (1054), принадлежавшего правителю Ганы. Вслед за этим альморавиды нанесли удар по хариджитской Сиджилмассе (1057). Политическая и религиозная раздробленность Магриба делали его удобным объектом завоевания, и альморавиды бросили все силы на север, где захватили столицу марокканского Суса г.Тарудант, покончив там с эмиратом исмаилитов-*масмуда*, основанным еще Фатимидами.

После смерти Ибн Йасина (1059) во главе альморавидов встал Абу Бакр б.Омар, однако дальнейшее завоевание Марокко продолжил в 1061 г. его двоюродный брат Йусуф б.Ташфин, с чьим именем была связана история становления гигантской империи мусульманского Запада. В 1062 г. Йусуф б.Ташфин основал у подножья Высокого Атласа, г.Марракеш, ставший базой для продвижения альморавидов на север. В 1069 г. он взял г.Фес и направился к горному Рифу. Впервые практически весь Дальний Магриб покорился единому властителю. Выступив затем на восток, Ибн Ташфин занял Тлемсен, Оран и в 1082 г. подступил к г.Алжиру. Восточной границей его владений стала Малая Кабилия, из которой он вернулся затем в Марракеш, дабы приступить к обустройству своей огромной державы на северо-западе Африки.

Захват Толедо в 1085 г. королем Кастилии и Леона вынудил “удельных правителей” Ал-Андалуса искать помощи у всесильного Альморавида. Высадившись у Альхесираса, Ибн Ташфин направляет войска на северо-запад и в октябре 1086 г. наносит христианам сокрушительное поражение в битве при Заллаке. Поддержка факихов Магриба и Ал-Андалуса помогла Ибн Ташфину подчинить разобщенные “удельные царства”, последним из которых под власть Альморавидов перешла Худидская Сарагоса (1110 г.). Йусуф б. Ташфин умер в 1106 г., почти достигнув 100-летнего возраста. Десятилетия его правления стали периодом наивысшего могущества Альморавидов – главной политической силы мусульманского Запада на пороге XII века.

Преемникам Ибн Ташфина пришлось вести борьбу за доставшееся им наследство на двух направлениях. На севере, в Испании, реконкисту возглавил король Арагона Альфонс VII, отвоевавший Сарагосу (1118 г.) и наступавший на востоке Ал-Андалуса. На юге, в горах Высокого Атласа, набирала силу новая волна религиозной экзальтации берберов, которой суждено было покончить с Альморавидами и создать собственную империю.

Особую угрозу для последних Альморавидов представлял общий религиозно-политический кризис, пронизавший все социальные слои мусульманского Запада. Если Ибн Ташфин, благодаря своей воле, мог еще оказывать давление на консервативную верхушку маликитских законников, то его сын 'Али б. Йусуф фактически передал решение государственных дел в руки маликитских факихов.

Держава Альмохадов. Раскинувшееся на склонах Высокого Атласа селение Тинмель - колыбель державы Альмохадов - с самого начала стало центром их пропаганды против Альморавидов – деградировавших вождей степняков-*санхаджа*, предававшихся в садах Ал-Андалуса всем «земным радостям». Как в религиозном, так и в политическом отношении век Альмохадов дал на земле Магриба далеко не однозначные плоды. Если провозглашенная Ибн Тумартом, вождем-основателем Альмохадов, концепция «*махди*» едва пережила саму династию, то объединительные процессы, начатые Альморавидами, получили при Альмохадах дальнейшее развитие.

Империя Альмохадов достигла наивысшего могущества при наследниках ее фактического основателя Абд ал-Мумина (1130-1163) – при его сыне Абу Йакубе Йусуфе (1163-1184) и внуке Абу Йусуфе Йакубе ал-Мансуре (1184-1199). Йакуб ал-Мансур дошел со своими войсками до Лисабона и Мадрида, в 1195 г. разбил кастильцев в битве при Аларкосе. Он же прославился как меценат, строитель, ценитель наук и искусств.

Кутубийя - большая мечеть Марракеша - резиденции Альмохадов (XII-XIII вв.). Фото Н.Н. Дьякова. 1987 г.

Его сын Мухаммад ан-Насир (1199-1214) подавил мятежи в Магрибе и завоевал в Европе такой авторитет, что монархи Англии и других стран опасались возможности его победы над Кастилией и Арагоном, именуя его «королем Марокко, Африки и Испании». Римский Папа опасался даже, что ан-Насир может захватить Францию.

Однако в июне 1212 г. в битве при Укабе (Лас Навас де Толоса) халиф Мухаммад ан-Насир был разбит. Андалусские войска предали его (незадолго до этого он несправедливо казнил их командующего Ибн Кадуса). Плохо организованная африканская гвардия из невольников, бедуины

ополчения «*гиш*», плохо понимавшие по-арабски тюрки-огузы, прибывшие добровольцами из Египта, не выдержали натиска объединенных сил рыцарей Кастилии, Арагона, Наварры, Франции и Италии, которым Папа Иннокентий III обещал полное отпущение грехов, приравняв их подвиг к крестовым походам.

Лишь вспыхнувшая эпидемия чумы не дала христианам захватить весь Ал-Андалус. В 1236 г. они взяли Кордову, в 1248 г. – Севилью. Уцелевший юго-восток с центром в Гранаде в 1232 г. стал самостоятельным эмиратом, занимавшим не более 1/20 части территории бывшей мусульманской Испании и исправно платившим дань королям Кастилии.

Поражение 1212 г. при ал-Укабе окончательно подорвало могущество Альмохадов. В 1214 г. халиф Мухаммед ан-Насир отрекся от престола. Сменивший его халиф Юсуф ал-Мустансир (1214-1224) не мог дать отпора ни королям Испании, ни мятежным племенам Магриба, среди которых выделялось воинственное берберское племя *бану марин (зената)*, вожди которого начали с 1216 г. подчинять земли Дальнего Магриба.

С эпохой Альмохадов было связано рождение первых школ и тарикатских линий суфизма на мусульманском Западе, равно как и формирование здесь его характерных черт, унаследованных затем местными проповедниками-мистиками, получившими известность как *марабуты* (от араб. "*мурабит*" - обитатель, воин укрепленного аванпостарибата). Начиная с XIII в. ведущая роль в исламизации Берберии во многом переходит к провинциальным обителям – *завиям*. Шейх – глава завии и марабутского сообщества-братства – объединял вокруг себя круг последователей и учеников (араб.: "*ихуан*" - братья, или "*факир*" – бедняк, нищий, бродячий аскет-мистик).

«Великий век», а фактически столетия (XI–XIV вв.) религиозно-политического подъема Берберии, отмеченного взлетом династий Альморавидов и Альмохадов, стал и эпохой подъема *марабутизма* – феномена, которому суждено было во многом определить социокультурную эволюцию Магриба в средние века и в новое время.

И вышедшее из среды кочевников *санхаджа* движение Альморавидов (XI–XII вв.), и рожденное в среде горцев *масмуда* движение Альмохадов (XII–XIII вв.) были прямо обязаны своим рождением харизматическим вождям, сочетавшим качества политиков с набожностью аскетических народных проповедников. Медленно завоевывавший себе позиции при Альморавидах, исламский мистицизм на западе выступил затем реальной угрозой их режиму. Уже 'Али (1106-1142), сыну Йусуфа ибн Ташфина, пришлось бросить немало сил на подавление суфийской оппозиции в Магрибе и Ал-Андалусе.

Вторая с начала исламизации волна арабского нашествия, связанная с вторжением с востока в XI–XII вв. бедуинов *бану хилал* и *бану сулайм*, на какое-то время обеспечила сглаживание этнокультурных противоречий

между берберами и арабами. Однако объединительная идеология, на которую опирались первые Альморавиды и Альмохады, в короткий срок воздвигшие свои гигантские империи, к XIV-XV вв. истощились не без внешней угрозы со стороны сил Реконксты.

По существу, лишь на востоке Магриба, в Тунисе и Восточном Алжире, накопленный в предшествующий период опыт нашел дальнейшее развитие в политике государства, основателями которого стали альмохадские наместники Ифрикии - Хафсиды. Начиная с Абу Хафса Омара (ум. 1176 г.), Хафсиды держали под контролем ситуацию в Восточной Берберии, а с распадом империи Альмохадов в первой половине XIII в. они провозгласили себя самостоятельными правителями.

Рекомендуемая литература

Альтамира-и-Кревеа, Р. История Испании. Сокр. пер. с исп. М., 1951; 2003.

Босворт К.Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. Пер. с англ. и примеч. П.А. Грязневича. М., 1971.

Видясова М.Ф. Социальные структуры доколониального Магриба. М., 1987.

Дози Р. Мавританская Испания. Эпоха правления халифов. М., 2018.

Дьяков Н.Н. Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки. Средние века, новое время. СПб., 2008.

Крачковский И.Ю. Арабская культура в Испании. М., 1937.

Мишин Д.Е. Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. М., 2002.

Чураков М.В. Народное движение в Магрибе под знаменем хариджизма. М., 1990.

10. Арабский мир накануне османского завоевания и европейской экспансии: Машрик, Магриб, Ал-Андалус в XIV-XV вв.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ - 10

Завершающий этап в средневековой истории Арабского мира (XIII-XV вв.), открывшийся накануне монгольского вторжения и протекавший вплоть до начала османской и европейской экспансии, был отмечен новыми центробежными тенденциями и формированием влиятельных региональных центров арабо-мусульманской государственности как на востоке, в странах арабского Машрика, так и на западе - в странах Магриба и у границ последнего очага арабо-исламской государственности на земле Испании - Гранадского эмирата. На основе доступных исторических источников, исследований отечественных и зарубежных авторов преподавателю необходимо рассмотреть

особенности общей геополитической ситуации, социально-экономической и культурной эволюции ведущих центров арабомусульманской цивилизации в эпоху позднего средневековья.

Ближний Восток в XIII–XV вв. Арабский Восток в эпоху монгольского нашествия. Халиф ан-Насир (1180–1225). - Походы монголов в пределы Сирии. Союз монголов с крестоносцами.- Взятие Багдада Хулагу-ханом (1258 г.)- Падение халифата Аббасидов.

XIII век стал поворотным в судьбах халифата и мира ислама в целом. Арабские страны как перекресток культур и континентов оказались одновременно в перекрестье мощных исторических движений: монгольского нашествия с востока и наступления сил реконквисты из Западной Европы. Вторжение полчищ Хулагу-хана в Ирак и захват ими Багдада в феврале 1258 г. ознаменовали крушение халифата Аббасидов. Великий "Город Мира" в сердце Ближнего Востока был разрушен, тысячи его жителей погибли, сам халиф ал-Муста'сим и его семья убиты монголами. В Иране, Ираке и Сирии ханом Хулагу был установлен жесточайший режим *ильханата*, сопровождавшийся безжалостным закрепощением местного населения обнищанием крестьян и ремесленников, разграблением богатств завоеванных стран.

Главной силой, вставшей на пути монголов стал султанат египетских мамлюков. В 1260 г. в битве при палестинском Айн-Джалуте монголы были разбиты отрядами мамлюков под командованием султана Сайф ад-Дина Кутуза (1259–1260). Его преемник каирский султан Байбарс (1260–1277) захватил богатое княжество Антиохийское (1268) и далее разбил монголов при Альбистане (1277). Султаны мамлюков продолжили затем наступление в Сирии, захватив Триполи (1289), Акку, Сайду (Сидон), Сур (Тир) и Бейрут и изгоняя оттуда крестоносцев. Стремясь заручиться поддержкой европейцев, хулагуидский хан Аргун направил даже посольство к правителям Англии и Франции и начал наступление в Сирии. Однако в 1303 г. его сын хан Газан был разбит мамлюками в битве при Мардж ас-Суффаре, после чего хулагуиды уже не решались продолжать завоевание в землях Сирии и Палестины.

Султанат Мамлюков. Утвердившаяся поначалу на берегах Нила (араб.: *ал-Бахр*) гвардейская верхушка тюркских *мамлюков-бахри* (1250–1382) стала мощной региональной силой. Продолжая наносить удары по войскам Хулагуидов, египетские султаны-мамлюки вступили в союз с ханами Золотой Орды, воевавшими с Хулагуидами на Кавказе. Выступая защитниками ислама и даже последнего аббасида, якобы дяди погибшего халифа Мустасима, мамлюки султана Байбарса присоединили к своим владениям земли Восточной Ливии - Киренаики (араб.: *Барка*), Нубии в Верхнем Египте, а также аравийский Хиджаз с главными святынями ислама в

Мекке и Медине. При султানে ал-Ашрафе мамлюки разгромили Киликийское армянское царство (1375), продолжая и далее вести борьбу против сил последнего крестоносного короля Кира из династии Лузиньянов.

Мамлюки Бурджи (1382-1517). Политический кризис мамлюкского султаната в конце XIV в. привел к переходу власти в Каире к группировке мамлюков-бурджитов, преимущественно из числа кавказских черкесских гвардейцев-бурджи, названных по их месту дислоцирования в каирской цитадели (араб.: *ал-Бурдж*).

Пришедший к власти в Каире первый султан-бурджит Баркук (1382-1389) продолжил походы мамлюков. Между тем, к началу XV в. в Египте наметился серьезный хозяйственный кризис, упадок переживало земледелие, участились восстания крестьян-феллахов, сокращалась внешняя торговля, в частности, с Индией. Вся группировка мамлюков-бурджи насчитывала до 4 тысяч. Их султаны в стремлении монополизировать институты власти и контроль над торговлей, создали огромный чиновничий аппарат, фискальные и таможенные службы. В условиях общей милитаризации на все должности ставились исключительно представители черкесской военной элиты.

Нашествие Тимура и разгром им мамлюкской армии в Сирии (1402) стали серьезным вызовом для держав региона, в том числе для мамлюков и османов. В беседе с выдающимся ученым своего времени Абд ар-Рахманом ибн Халдуном Тамерлан постарался прояснить перспективы своего продвижения на запад, в Африку. Однако, разбив летом 1402 г. под Анкарой османское войско Байязида I, Тимур затем направился в свою столицу Самарканд для подготовки похода в Китай. Эти планы прервала смерть Тамерлана (1405), оставившего свою гигантскую империю сыну Шахруху.

В условиях возраставшей с востока и севера внешней угрозы, мамлюки пытались укрепить завоеванные ранее позиции в Восточном Средиземноморье. Однако приход к власти султана Барсбая (1422-1428) фактически ознаменовал начало общего упадка их некогда мощной державы. В 1426 г. Барсбай, тем не менее, захватил Кипр, высадив там десант, и пленив даже местного монарха, которого заставил платить немалую дань Каиру.

Социально-экономические отношения в мамлюкском Египте в XIV–XV вв. В преимущественно сельскохозяйственных областях султаната мамлюков получили развитие разные виды земельной собственности: личные поместья султанов - земли категории *хасс* (араб.: *особый, личный*); земельные наделы (*икта*) военнослужащих - как рядовых, так и военачальников-эмиров; собственность религиозных учреждений (араб.: *вакф, мн.: аукаф*, т.е. "недвижимость"), частные владения *мулк*, а также так называемые "мертвые", неорошаемые и неиспользуемые земли (араб.: *мауат*).

Мамлюкская эпоха принесла значительный рост военных наделов икта, полученных воинами ополчения (араб.: *джунд*). При мамлюках-бурджитах происходит захват и переход поместий *икта* от рядовых к командному составу - эмирам. Подавляющее большинство крестьян-феллахов фактически стали крепостными крупных землевладельцев (араб.: *мукта*). Непомерные налоги, а также необходимость платить даже за "мертвые земли", привели к массовой пауперизации - обнищанию крестьянства, усугублявшемуся постоянным ростом земельной ренты.

С упадком товарного сельскохозяйственного и ремесленного производства во владениях мамлюков углублялся и кризис межрегиональной торговли, получившей ранее развитие, благодаря активности местных купеческих корпораций (араб.: *таифа*), поддерживавших широкие связи как с партнерами на востоке (из Индии - специи, ткани и пр.), так и на западе (лес, металлы - из Венеции, Генуи и др.). Между тем, жесткая государственная монополия, рост торговой пошлины, а позже открытие португальцами на пороге XVI в. стратегического морского пути вокруг африканского побережья, существенно подорвали роль мамлюкских портов на Ближнем Востоке (Египет, Сирия, Аравия) в межрегиональной транзитной торговле того времени.

*Александрия. Мамлюкский форт султана Каит-бея (XV в.).
Фото Н.Н. Дьякова. 2008 г.*

С началом XVI в. под влиянием углублявшегося внутривосточного и экономического кризиса, а также внешнего давления мамлюки стремительно теряют своих позиции стратегически важных областях Арабского Востока. Поражение, нанесенное османами в битве при Мардж Дабике на севере Сирии, привело к потере мамлюками Алеппо и Дамаска в сентябре 1516 г. Дальнейшее наступление войск Селима I Явуза ("Грозного") и взятие ими в начале 1517 г. Каира, привели к окончательному крушению султаната мамлюков и гибели тысяч их приверженцев под ударами янычар. Вместе с Сирией и Египтом под власть османов перешли и бывшие мамлюкские владения в Аравии, включая святыни ислама в Мекке и Медине.

Арабский Запад в XIII – XV вв. Становление местных династий арабского Запада: Мариниды / Ваттасиды - в Марокко; Зайяниды/Абдельвадиды Алжира; Хафсиды Туниса. Шерифы и марабуты в религиозной и политической жизни Магриба накануне европейской экспансии.

Выраженный центростремительный потенциал и объединительная идеология, на которые опирались основатели берберских династий Альморавидов и Альмохадов, к XIV-XV вв. истожились. Фактически, лишь на востоке Магриба, в Тунисе и Восточном Алжире, накопленный прежде опыт нашел позитивное развитие в политике государства, основателями которого стали альмохадские наместники Ифрикии - Хафсиды. Начиная с Абу Хафса Омара (ум. в 1176 г.), Хафсиды контролировали ситуацию в Восточной Берберии, а с распадом державы Альмохадов в начале XIII в. провозгласили себя самостоятельными правителями.

Три столетия правления в Ифрикии Хафсидов, несмотря на все зигзаги их политики, позволили Тунису в этот сложный период сохранить территориальную целостность и занять видное место на политической арене и на рынках Средиземноморья. В религиозном плане хафсидская эпоха была отмечена, возрождением маликизма, практически исчезнувшего при Альмохадах, и вновь поднявшегося под влиянием правовых школ Туниса, Бужи и Кайруана. Почти одновременно наметился и рост влияния мистического движения, вышедшего из проповеди проживавшего некогда в Бужи знаменитого суфийского проповедника Абу Мадйана.

Западные области Алжира, исторически тяготевшие к Марокко, с распадом державы Альмохадов перешли под власть берберской (группа *зената*) династии 'Абд ал-Вадидов (Зайянидов), правивших из Тлемсена. Несмотря на притязания и давление со стороны родственных им марокканских султанов-Маринидов, Тлемсен с его пятью крупными медресе и множеством мечетей стал в эпоху 'Абд ал-Вадидов (XIII – XV вв.) одним из главных центров религиозной мысли арабского Запада. Как реакция мусульман на вторжение иноверцев во владениях 'Абд ал-Вадидов

также укрепились суфийские обители-завии и культ местных праведников-шейхов.

Стремление берберов *бану марин*, соседей и сородичей алжирских ‘Абд ал-Вадидов, восстановить имперское единство мусульманского Запада по образцу Альморавидов и Альмохадов, не было реализовано. Политические итоги правления Маринидов Марокко в XIII – XIV вв. нельзя считать успешными. Между тем, в религиозном отношении этот период имел большое значение для Дальнего Магриба, прежде всего для формирования там институтов локального мистицизма – *марабутизма* (от араб.: *мурабит* - обитатель *рибата*, оплота веры).

Арабизированные берберы *зената*, султаны-Мариниды ставили целью возродить в Магрибе маликитское право. Однако, в отличие от предшественников их религиозная программа носила скорее умеренный традиционный характер без каких-либо реформаторских амбиций. На протяжении почти всей эпохи правления Маринидов, вплоть до XV в., главные порты северного Магриба - Сеута, Бадис, Лараш, Тетуан, Оран и др. – принимали выходцев из Ал-Андалуса, сохраняя тесные экономические, культурные и политические контакты с единоверцами по ту сторону Пролива. Однако с начала XV в. такие связизаметно. По образному выражению историков, север Магриба напоминал цветок, оторванный от стебля, который дал ему жизнь...

В 1415 г. португальский король Жоан I без особого труда захватил Сеуту (араб.: Сабта) – важное связующее звено между Марокко и Испанией, а в более широком плане – между Северной Африкой и Европой. Перенос реконксты на землю Магриба изменил весь ход истории региона. Опасаясь участвовавших атак христианских конкистадоров, многие жившие на побережье андалусские семьи вынуждены были искать убежище во внутренних районах Марокко и Алжира, принося туда старые обычаи и навыки своей потерянной родины – страны Ал-Андалус.

Несмотря на широкое возмущение, вызванное падением Сеуты, Мариниды продолжали внутрдинастические распри. В этих условиях в правящей элите Марокко – первой жертвы европейской агрессии – вступил клан Ваттасидов, боковой ветви Маринидов, давно поставлявшей султанам Феса знатных сановников. Правитель города-порта Сале Абу Закарийя Йахья ал-Ваттаси из рода *бану ваттас*- взял в свои руки бразды правления, выступая на первых порах регентом маринидского султана Абу Мухаммеда Абд ал-Хакка II (1428 – 1465). Несмотря на убийство Абу Закарийи (1448), а спустя десять лет и его сына Йахьи, третьего регента при ‘Абд ал-Хакке, Ваттасидам, которых возглавил Мухаммед аш-Шайх, удалось удержаться на политической сцене.

Португальцы, между тем, перешли к новым захватам в Марокко: в 1458 г. ими был взят Ксар ас-Сагир, а в 1464 г. – Касабланка, важный форпост для дальнейшей экспансии на атлантическом побережье Магриба.

Предъявив свои права на власть, Мухаммед аш-Шайх в 1471 г. вступил в Фес и принял титул султана, признав суверенитет короля Португалии над Сеутой, Ксар ас-Сагиром, Арсилой и Танжером. Опасаясь новых вторжений, Ваттасиды вынуждены были направить посольства к христианским государям, обещая им не оказывать помощи Гранадскому эмирату Насридов – последнему оплоту мусульман в Испании. Однако в начале 1492 г. католические короли Фердинанд и Изабелла приняли капитуляцию эмира Гранады и вошли в его резиденцию - Альгамбру, поставив точку в многовековой реконкисте.

Возросшая угроза со стороны Испании и Португалии, а также со стороны Османской империи, наметившийся общий социально-политический кризис арабского Запада, вызвали первый в истории Магриба *«марабутский кризис»*, поставивший здесь в XV-XVI вв. под угрозу устои исламской государственности. Функции духовных и военно-политических вождей перешли тогда квождям марабутских обителей-*завий*.

Начиная с XV в. меняется само содержание термина *«марабут»*. Если прежде марабут воспринимался единоверцами как проповедник-наставник, аскет-вероучитель из обители - *рибата, завий*, - то есть как собственно мистик-суфий, то в новых условиях он стал восприниматься уже как святой (араб.: *уали*), обладатель божественной благодати (араб.: *барака*). По-прежнему весомой оставалась в этот период миссионерская роль марабутов в предсахарских областях Магриба. Впервые познакомившись с исламом еще на рубеже VII-VIII вв. (I в.х.), а затем вновь обратившись к исламу при Альморавидах (XI-XII вв.), берберы Сахары, как и другие племена Магриба, между тем, возвращались к древним языческим обрядам - важным элементом локального «народного ислама».

Гранадский эмират Насридов (1232-1492) – последний оплот исламской государственности Ал-Андалуса в эпоху реконкисты. - Мусульманский Запад (Магриб и Гранада) в региональной политике и торговле XIII-XV вв.

Падение империи Альмохадов на западе мира ислама и переход под власть католических монархов сначала Кордовы (1236), некогда столицы испанских Омейядов, а затем и Севильи (1248) - резиденции Альмохадов в Испании поставили под угрозу сохранение исламской государственности в Ал-Андалусе. Ранее, в 1232 г., арабский эмир из рода бану ахмар Мухаммад ал-Галиб (1232-1272) обосновался на юго-востоке Иберийского полуострова в труднодоступной гористой области с центром в древней Гранаде. Укрепившись в удобно расположенной гранадской цитадели - знаменитой Альгамбре (от араб.: *"ал-хамра"* - "красная"), Мухаммад I заключил перемирие с кастильским королем Фердинандом (Фернандо) I, обязуясь платить

ему дань и обеспечив, таким образом, стабильность своего относительно небольшого эмирата.

Между тем, Гранаде суждено было на протяжении последующей четверти тысячелетия важным перекрестком политических и торгово-экономических связей на западе Средиземноморья. Безусловно, богатейшее государство не только полуострова, но и всего региона, эмират Насридов поддерживал выгодные связи не только с испанскими землями, но и с торговыми центрами Италии, прежде всего с богатой Генуей, поставляя свою высококачественную и недорогую сельскохозяйственную и ремесленную продукцию в разные страны Западной Европы и арабского Магриба.

40-летнее правление Мухаммада I ал-Галиба, пожалуй, можно считать периодом наиболее эффективного правления в истории Насридской Гранады. Как это нередко бывает, после кончины основателя династии его преемники погрузились в многолетние усобицы, подрывавшие единство и силу эмирата. Многие эмиры Гранады неоднократно свергались своими сородичами и нередко возвращались на престол, продолжая интриги и распри. Внутренняя ситуация в эмирате усугублялась его сложным международным положением на перекрестке политических интересов Маринидов Марокко и христианских правителей Кастилии и Арагона. Предпринятая в 1340 г. попытка маринидского султана Феса Абу-л-Хасана Али закрепиться в Испании закончилась полным разгромом его в исторической битве при Рио-Саладо.

Бракосочетание Изабеллы Кастильской и Фердинанда II Арагонского в 1469 г. и последовавшее объединение значительной части испанских земель привели к ослаблению Гранады, к тому же дерзнувшей отказаться от выплаты дани католическим королям (исп.: *los reyes catholicos*). В январе 1492 г. последний из Насридов эмир Мухаммад XI Абу Абдаллах ("*Боабдиль*") капитулировал, сдав свою столицу триумфаторам реконквисты. Покинув Гранаду эмир перебрался в 1493 г. в Магриб, где вскоре скончался.

*Гранада. Под башнями Альгамбры.
Фото Н.Н. Дьякова. 2003 г.*

Политический кризис и падение эмирата Насридов, тем не менее, не могут стереть из истории выдающиеся достижения мусульманской Гранады в области культуры и наук. Блеск и величие насридской Альгамбры нашли отражение в трудах выдающихся мыслителей и литераторов арабского Запада, прежде всего в сочинениях Лисан ад-Дина Ибн ал-Хатиба (1313-1374) и, конечно, Абд ар-Рахмана ибн Халдуна (1332-1406), служивших при гранадском дворе и оставивших десятки уникальных работ по истории и культуре арабского Запада - Магриба и Ал-Андалуса.

Новая геополитическая ситуация в Средиземноморье и в Передней Азии в XV-XVI вв. XVI век (X в.х.) фактически открыл для арабов новый этап истории, во многом совпадающий с началом перехода всемирной истории в качественно новую эпоху.

Для Арабского мира этот переход был отмечен активизацией европейской экспансии у границ Ал-Андалуса и Магриба с вторжением сил реконквисты, а фактически крестовых походов на побережье Марокко, Алжира, Туниса и Триполитании (от португальской экспансии на побережье Марокко и Аравии в XV-XVI вв. и завоевания испанцами побережья Алжира, Туниса и Триполи в начале XVI в.) до эскалации противостояния империй Габсбургов и Османов у берегов Северной Африки и перехода значительной части арабских земель под сюзеренитет Порты (Сирия в 1516 г.; Египет, Аравия, Восточный Судан и Барка-Киренаика в 1517-1520 гг.; Алжир и Тунис в 1520-1574 гг.; Ирак в 1534-1546 гг. и т.д.)

Завершение реконквисты в Испании, падение последнего оплота исламской государственности в Гранаде в 1492 г. открыли эпоху Великих географических открытий и европейской экспансии в Африке, Западной и Южной Азии. Эти новые факторы межцивилизационных связей, в свою очередь, определили и новую роль арабского Востока как эпицентра борьбы держав за рынки и коммуникации, за колониальный передел южной и восточной периферии Старого света в преддверии Нового времени.

Рекомендуемая литература

Бациева С.М. Бедуины и горожане в "Мукаддима" Ибн Халдуна // Очерки истории арабской культуры V – XV вв. М., 1982. С.311-358.

Босворт К.Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. Пер. с англ. и примеч. П.А. Грязневича. М., 1971.

Видясова М.Ф. Социальные структуры доколониального Магриба. М., 1987.

Голдобин А.М. История Арабского Востока в XVI-XVIII вв. / История стран зарубежной Азии в Средние века. М.: "Наука", 1970.

Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Т.2. М., 1961.

Иванов Н.А. Османское завоевание арабских стран. 1516-1574. М., 1984.

История Востока. Т.2. Восток в средние века. М., 1999.

Ланда Р.Г. История арабских стран. М., 2005.

Лэн-Пуль, Стэнли. Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими сведениями. Перевел с англ. с примеч. и дополн. В. Бартольд. СПб., 1899; 2004.

Медников Н. О причинах распада арабской империи. СПб., 1907.

11. Культура Арабского мира в Средние века.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ - 11

Задача преподавателя в данном разделе - показать на основе привлеченных источников и исследований, каким образом рождение ислама, стремительное распространение арабского языка - языка Корана на огромных пространствах Евразии и Северной Африки, от Нила на востоке до Атлантики на западе - привели к формированию уникального по своей самобытности и масштабности цивилизационного пространства, в котором особое место заняли территории с преобладающим арабским или же основательно арабизированным автохтонным населением.

Становление арабо-мусульманской цивилизации - арабской по языку, но многонациональной по составу объединенного исламом населения, безусловно, испытало воздействие более древних историко-культурных субстратов на территории Аравии, Ирака и Сирии, Египта и Судана, Магриба и Ал-Андалуса.

Повсеместно на завоеванных арабами землях формировались центры управления, торгово-хозяйственной и научно-образовательной деятельности, основой для которых стали как старые доисламские города, так и новые центры - главные оплоты религии и культуры ислама: Мекка, Медина, Джидда в Аравии; Басра и Куфа, Багдад и Мосул - в Ираке; Дамаск и Алеппо/Халеб, Иерусалим и Яффа - в Сирии и Палестине; Фустат/Каир, Александрия и Суэц - в Египте; Триполи, Кайруан, Тлемсен и Фес - в странах Магриба, наконец, Кордова, Гранада, Севилья и т.д. - в стране Ал-Андалус.

Ранний этап формирования новой трансконтинентальной цивилизации - этап становления самого арабского языка и написанной на нем священной книги ислама - Корана. В целом, хронологически он совпал с "Золотым веком" ислама, открывшимся проповедью Мухаммада и продолженным при первых четырех его преемниках - праведных халифах (610-660 гг.). Унифицированный и канонизированный в текстах Корана и священных преданий-хадисов о жизни пророка Мухаммада арабский язык стал далее не просто языком новой мировой религии, но и языком дело- и судопроизводства, дипломатии и образования, науки и литературы многомиллионного мира ислама. Арабский язык, язык общения и творчества, объединил сотни народов, принесших элементы своего наследия в сокровищницу исламской культуры. Уже на пороге VIII в., при омейядском халифе Абд ал-Малике (685-705) арабский язык стал единым языком делопроизводства, административного, военного и фискального управления, утверждаясь в культурной и деловой среде многочисленных народов в границах халифата.

Под прямым влиянием греко-византийской традиции Восточного Средиземноморья и индоиранской традиции Западной Азии в городах халифата создавались учебные заведения по образцу древних школ и академий. Основой первого столичного университета халифата стала библиотека Харуна ар-Рашида (786-809) в Багдаде, получившая развитие при его сыне ал-Мамуне (813-833) как "Дом науки" (араб.: "*Дар ал-хикма*") - прообраз университетов арабского средневековья в Каире, Кайруане, Фесе, Кордове и Гранаде, пользовавшихся славой не только в арабских странах, но и в Европе.

Астрономия и география. Ближний Восток, Передняя Азия - один из главных исторических центров формирования астрономии и математики, математической, физической и культурной географии. Астрономия и математика получают повсеместное развитие на основе древних вавилонско-халдейских, сирийских и эллинистических школ, а также наследия Персии, Индии, Китая. На рубеже IX-X вв. появились первые переводы на арабский главного астрономического трактата Птолемея "Мегиста" (II в.), известного в средние века как "Альмагест" (араб.: "*ал-Маджисти*").

Еще в 637 г., на 15-м году после *хиджры* - переселения Мухаммада и его сподвижников в Медину, по указу 2-го "праведного халифа" Омара ибн ал-Хаттаба (634-644) на землях ислама был введен особый мусульманский календарь.

Колоссальные по протяженности земли халифата дали рождение уникальной по своим достижениям географической науке, по сути, объединившей в тот период элементы географии и этнографии, истории и социологии. Безусловно, важным фактором развития географических знаний стал *хадж* - паломничество к святыням Мекки и Медины - один из столпов исламской религии (араб.: *аркан ад-дин*). Наиболее яркие представители средневековой арабской географии, внесшие свой вклад в популярный жанр "книг путей и царств" (араб.: "*китаб ал-масалик уа-л-мамалик*": Ибн Хордадбех (826-885), ал-Истахри, Ибн Хаукал и ал-Мукаддаси (X век).

Усиление арабо-мусульманской державы-халифата в Средние века (VII–XIII вв./ I-VII вв.х.) подняло «науки об обществе и человеке» на качественно новый уровень.

«Вследствие расширения географических познаний всемирно-исторический кругозор арабов был гораздо обширнее кругозора греков, — писал в начале XX в. В. В. Бартольд, — уже в IX в. были арабские историки, старавшиеся собрать предания о прошлом всех культурных народов, в том числе китайцев и индийцев...»¹.

¹ Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России // Соч. Т. IX. М. 1977. С.257.

Историография играла у арабов особую роль в становлении наук на заре ислама. Летописная, систематическая регистрация событий в истории народов и государств (араб.: *таарих*); предание (араб.: *хадис*), описание подвигов духовных и военных вождей; биография, «житие» вероучителя - для мусульман в первую очередь пророка Мухаммеда (араб.: "*сират набауийа*" - т.е. "жизненный путь пророка") составили комплексную основу арабской исторической науки (Ибн Исхак, VIII в. и «*Сират Набауийа*» Ибн Хишам).

Главная черта арабо-мусульманской историографии - господство традиции, верность традиционным ценностям, наследию предков. Как и для Востока в целом, приверженность традиции, изначально устной, затем письменной, стала фундаментом становления всего арабо-мусульманского сообщества - *уммы*. В истории ислама она получает развитие как *наука о предании* (араб.: *'илм ал-хадис*). Особый раздел арабской историко-биографической литературы - своды по классификации отраслей знания, искусства, религии - «*табакаат*», нп., труды ал-Вакиди, Ибн Кутайбы (IX в.) и др.

Рождение собственно исторической литературы: «Книги походов» (араб.: "*китаб ал-магази*"), нп., "Книга завоевания Египта, Магриба и Ал-Андалуса" (араб.: "*Китаб футух ал-Миср...*" Ибн Абд ал-Хакама (IX в.), "*Китаб футух ал-булдан*" ал-Балазури (IX в.) и др. Становление жанра «всеобщей истории» в сочинениях ал-Йакуби, ад-Динавари (IX в.). Мухаммад ибн Джарир ат-Табари (IX-X вв.) и его летописный свод "История пророков и царей" (араб.: "*Тарих ар-русул ва-л-мулук*"). Историко-географический трактат Али ибн Хусейна ал-Мас'уди (X в.) "Золотые поля и рудники самоцветов" (араб.: "*Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джавахир*"); историко-дидактический труд Ахмада б. Мухаммада б. Мискавейха (ум.1030) "Книга опытов народов" (араб.: "*Китаб таджариб ал-умам*").

Биографический жанр получил далее развитие в трудах Мухаммада ал-Кинди ("*Китаб умара Миср*", "*Китаб вузара' Миср*" - IX в.); Абу-л-Фараджа ал-Исфахани ("*Китаб ал-агани*" - X в.). Первые биобиблиографические своды в арабо-мусульманской историографии халифата - это "Китаб ал-фихрист" Ибн ан-Надима (X в.), биографический словарь Йакута ал-Хамави (ум.1229 г.) и пр.

По сути, в средневековой арабо-мусульманской традиции термин «*таарих*», применяемый сегодня для обозначения истории как науки, относился скорее к историографии — т.е. к вспомогательной дисциплине, в основе которой лежала все та же традиция — предания-хадисы о жизни и высказываниях Пророка и его сподвижников.

Естественные науки и медицина получают не меньшее развитие в арабо-мусульманском обществе, часто следуя рука об руку с гуманитарными

ми дисциплинами. Средневековая арабская наука была полна имен выдающихся ученых-энциклопедистов, одновременно историков и географов, естествоиспытателей, врачей и философов (Ибн Сина, Ибн Туфайл, Ибн Рушд и др.)

В крупнейших городах халифата (Багдад, Басра, Бухара, Мерв, Каир, Кайруан, Кордова, Фес и т.д.) процветали медицина и ботаника, включая изучение лекарственных свойств растений и минералов. Немалого прогресса достигли терапия и хирургия, нп., оперативное удаление катаракты, опухлей и т.п.

Архитектура в Арабском халифате при всей традиционности культовых сооружений отличалась немалым разнообразием форм и стилей, сохранявших влияние доисламской локальной традиции. Около 691 г. в Иерусалиме, на древней храмовой горе на месте разрушенного римлянами в 70 г. храма Соломона при Абд ал-Малике (685-705) был возведен знаменитый храм Купола Скалы (араб.: *"Куббат ас-сахра"*) - символ триумфа ислама на Святой земле. В VII в./I в.х. были воздвигнуты большая мечеть Куфы в Ираке и мечеть Амра (ибн ал-Аса), в Фустате (будущем Каире). В Дамаске при халифе ал-Уалиде ибн Абд ал-Малике (705-715) была построена мечеть Омейядов на месте собора Иоанна Крестителя, во многом заимствовавшая элементы прежней древней христианской базилики. При Омейядах важным элементом мечети становится минарет - башня для *азана* - призыва к молитве (араб.: *"муазана"* или *"минара"*).

Подлинным шедевром религиозного зодчества эпохи Аббасидов стала огромная мечеть в иракской резиденции халифов в г. Самарра, со знаменитым "спиральным" минаретом ал-Малуийя (т.е. "витой", "винтовой"), многие столетия воспринимавшийся европейскими путешественниками как копия самой Вавилонской башни. Выдающимися памятниками исламской архитектуры стали также знаменитые мечети и мавзолеи Кайруана, Алжира и Феса - в Магрибе, Кордобы, Севильи и Гранады - в Испании, Фустата, Каира и Александрии - в Египте и т.д.

Философия, наука и религия в XIII-XV вв. Эпоха мамлюков на арабском Востоке (Египет и Сирия), берберских правителей - Альмохадов - и их преемников в Магрибе и Ал-Андалусе, в свою очередь дали немало выдающихся достижений в области материальной и духовной культуры арабов в позднее средневековье.

Закат эры халифата - это одновременно всплеск в развитии религиозной и философской мысли арабского Востока. Накануне и после падения Багдада (1258) под натиском полчищ Хулагу-хана во всех концах арабского мира прославились многие выдающиеся мыслители и вероучители.

Натурфилософская линия исламской мысли, рожденная гением великих ал-Фараби (870-950) и Ибн Сины (980-1037), получила развитие в тру-

дах ученых, врачей и философов арабского Востока, а также Запада - Магриба и Ал-Андалуса: Ибн Баджжа (ум.1139), Ибн Туфайл (ум.1185), Ибн Рушд (ум.1198), Ибн ал-Хатиб (ум.1374) и др.

Известный спад в развитии средневековой арабской философии нередко объясняют все большим распространением мистического направления в исламе - суфизма (араб.: "*тасауф*"), появившегося еще в VIII в. / II в.х. и достигшего немалого влияния к XI-XII вв., благодаря творчеству знаменитого богослова и философа Абу Хамида ал-Газали (ум.1111), во многом способствовавшему сближению идеологии исламского монотеизма с мистицизмом. Из его учения вышли многие знаменитые богословы и проповедники, положившие начало влиятельным суфийским школам и направлениям-тарикатам (от араб.: "*тарика*" - "путь", "метод"). В их числе ал-Кадирийя - одно из базовых "материнских", "коренных" мистических сообществ-братств (араб.: "*турук ал-усул*"), основанное известным ученым мистиком из Ирана Абд ал-Кадиром ал-Гилани (араб.: "*ал-Джилани*" - "*Гиланский*", ум.1166), мавзолее которого и сегодня стоит в Багдаде.

К идеям ал-Газали прямо восходит и учение Ибн ал-Араби (ум.1241) - философа-мистика из Ал-Андалуса, оказавшего большое влияние на средневековую исламскую мысль и окончившего свои дни в Дамаске незадолго до прихода туда монголов.

К наиболее значимым памятникам историографии данной эпохи следует отнести 12-томный "Полный свод истории..." (араб.: "*Ал-Камил фи-т-таарих...*") 'Изз ад-Дина ибн ал-Асира из Мосула (ум.1234); историко-биографические труды Ибн Халликана (ум.1282), содержащие сведения о сотнях ученых, религиозных и политических деятелей; историко-географические труды Абу-л-Фида из сирийской Хамы (ум.1332); труды Ибн ал-Уарди (ум.1349), ал-Макризи (ум.1442), Ибн Тагрибарди (ум.1463) - по истории Египта от арабского завоевания до эпохи мамлюков и т.д.

Ибн Халдун (1332—1406)¹ - центральная фигура на перепутье традиций Востока и Запада, античной эллинистической и средневековой арабомусульманской науки об обществе. Видный историк, религиозный и государственный деятель, он выступил на пороге XV в. предтечей социологии Нового времени. В своем «Введении» к общей истории (араб.: «*Мукаддима*») Ибн Халдун дал классификацию и историю наук, которые он подразделял на две большие категории: науки традиции и науки философии. Рассматривая человека одновременно как «природное», так и «общественное» существо, Ибн Халдун исследует «природу человеческого общества»

¹ Вали ад-Дин Абу Зайд 'Абд ар-Рахман Ибн Мухаммад Ибн Халдун аль-Хадарми аль-Андалуси аль-Магриби аль-Малики (1332—1406) — автор «Введения в историю» (араб. «*Мукаддима...*», лат. «*Prolegomenes...*») — писал: «знай, что условия, в которых живут поколения, различаются в зависимости от того, как люди добывают средства к существованию...» (*Игнатенко А. А.* Ибн Хальдун. М., 1980. С.5–6).

(араб.: *таби'ат ал-иджтима' аль-башари*), по сути, - «социальную физику».

«Науки традиции» (*'илм ал-хадис*). Источник этих наук — *Коран и сунна* — свод преданий-хадисов из жизни Мухаммада. К «наукам традиции» Ибн Халдун относил также законоведение (*фикх*), спекулятивное богословие (*калам*), религиозную мистику (*тасаввуф* — суфизм) и т.д. Частично самостоятельными Ибн Халдун считал «прикладные науки»: языкознание (*'илм ал-лугат*), грамматику (*нахв*), красноречие (*балага*) и др. Ибн Халдун как и его предшественник (Ибн Сина, аль-Фараби и др.) не признавал науками ряд дисциплин, в т.ч. и собственно историю (*таарих*), а также алхимию, астрологию, магию, правда, принимая отдельные их положения...¹

*Рукописные сокровища университета ал-Карауийин. Фес, Марокко.
Фото Н.Н. Дьякова, 2011 г.*

¹ Игнатенко А. А. Ибн Хальдун. М., 1980. С.37.

Плеяду видных деятелей истории и культуры арабского Запада - Магриба и Ал-Андалуса - в позднее средневековье (XIII–XV вв.) достойно дополняют марокканцы ат-Гадили (ум.ок.1230) и Ибн Баттута (ум.1377), а также выдающиеся историки Ал-Андалуса Ибн Хайян (ум.1076), Ибн Башкуал (ум.1182), Ибн ал-Хатиб (ум.1374) и др.

Рекомендуемая литература

Грюнебаум Г.Э., фон. Основные черты арабо-мусульманской культуры. Статьи разных лет. Переводы. М., 1981.

История Востока в 6-ти томах. Т.2. Восток в средние века. М., 1999.

Кардини Ф. Европа и ислам. История непонимания. СПб.: Alexandria. 2007.

Ланда Р.Г. История арабских стран. М., 2005.

Мец А. Мусульманский Ренессанс. Пер. с нем. М., 1966; 2-е изд. М., 1973.

Лэн-Пуль, Стэнли. Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими сведениями. Перевел с англ. с примеч. и дополн. В. Бартольд. СПб., 1899; 2004.

Дьяков Н.Н. Лисан ад-Дин Ибн ал-Хатиб (1313–1374) в истории и историографии мусульманского Запада (Ал-Андалус и Магриб) // Вестник СПбГУ. Сер.13. Востоковедение, африканистика. Вып.1. 2015. С.30-42.

Игнатенко А. А. Ибн Хальдун. М.: "Наука", 1980.

Кудрявцева А. Ю., Резван Е. А. Человек в Коране и доисламской поэзии: учебное пособие / А. Ю. Кудрявцева, Е. А. Резван; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб.: Президентская библиотека, 2016.

Фильштинский И.М. История арабской литературы. Т.1 (V-начало X в.). М., 1985. Т.2 (X–XVIII вв.). М., 1991.

Заключение к разделу.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

В заключительном разделе курса преподаватель должен подвести общие итоги прочитанного цикла лекций с рассмотрением той роли, которую доисламский и средневековый периоды истории Арабского мира сыграли в развитии данного цивилизационного пространства.

Колыбель ближневосточного монотеизма, политико-правовых, социокультурных и государственных институтов Передней Азии и Северной Африки, Аравия и сопредельные земли Месопотамии и Сирии в значительной мере определили дальнейшую эволюцию не только рассматриваемого региона, но и человечества в целом.

Рождение ислама и последующее развитие арабо-мусульманской цивилизации дали миру уникальный опыт развития обширного историко-

культурного пространства, сыгравшего важную связующую роль как в рамках временного континуума – от древности к средневековью, – так и в качестве центрального звена пространственного межрегионального взаимодействия народов и культур Востока и Запада: от Китая и Индии – до Африки и Европы.

При этом значение каждого хронологического цикла формирования арабо-мусульманской цивилизации – от эпохи Мухаммеда и праведных халифов, до халифата Омейядов и Аббасидов – можно рассматривать как последовательную ступень в эволюции не только собственно Арабского мира, но, в широком плане, огромного цивилизационного ареала, которым выступал на пороге Нового времени мир ислама, объединивший сотни народов Азии, Африки и Южной Европы.

Примерный перечень вопросов по данному разделу учебного курса:

1. Источники и исследования по истории и культуре арабов в Средние века. Арабистика в России.
2. Государство, общество, религия в доисламской Аравии.
3. Мухаммед (570-632) и рождение ислама.
4. Становление халифата в эпоху праведных халифов (632-660).
5. Омейядский халифат (660-750 гг.)
6. Халифат Аббасидов (750-1258). Государство, общество, религия.
7. Арабский Восток в эпоху крестовых походов.
8. Арабский Запад – Магриб и ал-Андалус - в VIII-XIII вв.
9. Арабская культура в Средние века: от рождения ислама до падения Халифата. Основные черты и этапы становления. VII-XIII вв.
10. Арабский мир на пороге османского завоевания и европейской экспансии: Машрик, Магриб, Ал-Андалус в XIV-XV вв.

Информационное обеспечение курса Источники и литература.

Переводы арабских средневековых источников:

1. Ал-Бухари. Сахих ал-Бухари (пер.с араб.) Т. 1-2. М., 2002.
2. Ал-Калби. Книга об идолах (Китаб ал-аснам). Пер. с араб., предисл. и примеч. В.В. Полосина. М., 1984.
3. Ал-Куфи, Абу Йусуф Йакуб Ибрахим. Китаб ал-харадж. Пер. А.Е. Шмидта. М, 2001.
4. Ал-Мас'уди. Золотые луга и россыпи самоцветов. Перев.с араб. Д.В. Микульского. М., 2002.
5. Ат-Табари. Ат-Табари, Мухаммед. «История» ат-Табари (Избр. отрывки). Пер. с араб., предисл. В.И. Беляева. Ташкент, 1987.

6. Ибн Абд ал-Хакам, Абд ар-Рахман. Завоевание Египта, ал-Магриба и ал-Андалуса. Пер. с араб., предисл. и примеч. С.Б. Певзнера. М., 1985.
7. Ибн ал-Араби. Мекканские откровения. Введение, перевод с арабского, примечания и библиография А.Д.Кныша. СПб., 1995.
8. Ибн Джубайр. Путешествие просвещённого писателя ... Абу-л-Хусайна Мухаммада ибн Ахмада ибн Джубайра ал-Кинани ал-Андалуси ал-Баланси. Перев. Сараб., вступ.ст. и примеч. Л.А. Семёновой. М., 1984.
9. Ибн Исхак - Ибн Хишам. Жизнеописание Пророка. Великая битва при Бадре. Пер.с араб.,коммент. А.Б.Куделина и Д.В.Фролова. М.: МГУ-ДУМ, 2009.
10. Ибн ан-Надим. Полосин В.В. «Фихрист» Ибн ан-Надима как историко-культурный памятник X века. М.,1982.
11. Ибн Фадлан. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Ковалевский А.П. Статьи, перевод, комментарии. Харьков, 1956.
12. Ибн Хишам. Жизнеописание пророка Мухаммада. Перев.с араб. Н.А. Гайнуллина. М., 2002.

Исследования:

1. Бартольд В.В. Работы по истории ислама и арабского халифата. Соч. Т. 6. М., 1966; М.: "Восточная литература", 2006.
2. Большаков О.Г. История халифата. Т.1-4. М., 1989-2010.
3. Босворт К.Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии. Пер. с англ. и примеч. П.А. Грязневича. М., 1971.
4. Вельшаузен Ю. Арабский халифат. М.: Центрполиграф, 2018.
5. Видясова М.Ф. Социальные структуры доколониального Магриба. М., 1987.
6. Грязневич П.А. Южная Аравия: памятники древней истории и культуры. М., 1978.
7. Дьяков Н.Н. Востоковедение и история. Ближний Восток // Концепции современного востоковедения. СПб.: Каро, 2013. С.110-125.
8. Дьяков Н.Н. Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки. Средние века, новое время. СПб., 2008.
9. История Востока в 6-ти томах. Т.1. Восток в древности...М., 1999. Т.2. Восток в средние века. М., 1999. Т.3. Восток на рубеже средних веков и нового времени. XVI – XVIII вв. М., 1999.
10. Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики М., 1950. Избр.соч.Т. V.
11. Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература. Соч., Т. IV. М.-Л., 1957; М.: "Восточная литература", 2004.
12. Крымский А.Е. История мусульманства. М., 2003.
13. Ланда Р.Г. История арабских стран. М., 2005.
14. Мюллер А. История ислама. Репринт. Т.1-3. .М., 2004.

15. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XV вв. Л., 1966. СПб, 2006.
16. Петрушевский И.П. История Арабского халифата / История стран зарубежной Азии в Средние века. М.: "Наука", 1970.
17. Пигулевская Н.В. Арабы у границ Византии и Ирана. Л., 1964.
18. Пигулевская Н.В. Культура Сирии в Средние века. М.: "Ломоносов", 2017.
19. Пиотровский М.Б. Коранические сказания. М, 1991.
20. Пиотровский М.Б. Южная Аравия в раннее средневековье. Становление средневекового общества. М., 1985.
21. Резван Е. А. Введение в коранистику. Казань: Изд. Казан. ун-та, 2014.
22. Резван Е.А. Коран и его мир. СПб., 2001.
23. Родионов М.А. Ислам классический. М., 2003.
24. Фильштинский И.М. Арабы и халифат. М.: "Ломоносов", 2018.
25. Хилленбранд, Кэрол. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива. Пер. с англ. под ред. А.С. Матвеева, А.Е. Федоровского. СПб, 2008.

Дополнительная литература:

1. Альтамира-и-Кревеа, Р. История Испании. Сокр. пер. с исп. М., 1951; 2003.
2. Бациева С.М. Бедуины и горожане в "Мукаддима" Ибн Халдуна // Очерки истории арабской культуры V – XV вв. М., 1982. С.311-358.
3. Беляев Е.А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. М., 1966.
4. Бертон Дж. Мусульманское предание. Введение в хадисоведение. М.-СПб, 2006.
5. Белл Р., Уотт У.М. Коранистика. Введение. СПб, 2005.
6. Бойко К.А. Арабская историческая литература в Египте /VII – IX вв./ М., 1983.
7. Бойко К.А. Арабская историческая литература в Египте /IX – X вв./ М., 1991.
8. Бойко К.А. Арабская историческая литература в Испании (VIII – первая треть XI в.) М., 1977.
9. Васильев А.А. Византия и Арабы. Политические отношения Византии и Арабов за время Македонской династии. СПб., 1902.
10. Грюнебаум Г.Э., фон. Классический ислам. Очерк истории. 600 – 1258. Пер. с англ. М., 1986.
11. Доци Р. Мавританская Испания. Эпоха правления халифов VI-XI вв. М., 2018.

12. Дьяков Н.Н. Лисан ад-Дин Ибн ал-Хатиб (1313–1374) в истории и историографии мусульманского Запада (Ал-Андалус и Магриб) // Вестник СПбГУ. Сер.13.Востоковедение, африканистика. Вып.1. 2015. С.30-42.
13. Дьяков Н.Н. Магриб-Машрик-Россия. Материалы по историографии и истории арабского мира. Спб., 2014.
14. Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Т.1-2. М., 1961.
15. Иванов Н.А. Османское завоевания арабских стран. 1516-1574. М., 1984.
16. Иванов Н. А. Труды по истории исламского мира. М.: Восточная литература. 2008.
17. Кардини Ф. Европа и ислам. История непонимания. СПб.: Alexandria. 2007.
18. Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. Текст, перевод, комментарий. М., 2006.
19. Коротаев А.В., Клименко В.В., Прусаков Д.Б. Возникновение ислама. Социально-экологический и политико-антропологический контекст. М.: ОГИ, 2007.
20. Кудрявцева А. Ю., Резван Е. А. Человек в Коране и доисламской поэзии: учебное пособие / А. Ю. Кудрявцева, Е. А. Резван; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб.: Президентская библиотека, 2016.
21. Леви-Провансаль Э. Арабская культура в Испании. Общий обзор. Пер. с франц., предисл. Н.А.Иванова. М., 1967.
22. Лундин А.Г. Южная Аравия в VI веке. М.-Л., 1961.
23. Лэн-Пуль, Стэнли. Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими сведениями. Перевел с англ. с примеч. и доп. В.В. Бартольда. СПб., 1899; 2004.
24. Льюис Б. Арабы в мировой истории. М.: Центрполиграф, 2017.
25. Медников Н.А. Палестина от завоевания её арабами до крестовых походов по арабским источникам. Т. 1-4 // Православный Палестинский сборник. т. XVII. Вып. II. СПб, 1897-1903.
26. Мец А. Мусульманский Ренессанс. Пер. с нем. М., 1966; 2-е изд. М., 1973.
27. Михайлова И.Б. Средневековый Багдад (некоторые аспекты социальной и политической истории города в середине X – середине XIII в.). М., 1990.
28. Мишин Д.Е. Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. М., 2002.
29. Надирадзе Л.И. Хрестоматия по истории халифата. М., 1965.
30. Негря Л.В. Общественный строй Северной и Центральной Аравии в V–VII вв. М., 1981.
31. Орбели И.А. Синхронистические таблицы для перевода исторических дат по хиджре на европейское летоисчисление. М., 1961.

32. Очерки истории распространения исламской цивилизации: В 2 т. / [Редкол.: Ю.М Кобищанов и др.]. М. : РОССПЭН, 2002.

33. Пиотровский М.Б. Арабская версия истории царицы Зенобии (аз-Заббы) // Палестинский сборник. Вып.21 /84/. Ближний Восток и Иран. Л., 1980. С.170-184.

34. Пиотровский М.Б. Земное искусство – небесная красота. Искусство калама. Под общ. ред. М.Б. Пиотровского. СПб, 2000.

35. Прозоров С.М. Арабская историческая литература в Иране, Ираке и Средней Азии в VII - сер. X в. Шиитская историография. М., 1980.

36. Ришар Ж. Латино-иерусалимское королевство. Пер. с франц. СПб., 2002.

37. Семенова Л.А. Из истории средневековой Сирии. Сельджукский период. М., 1990.

38. Семенова Л.А. Из истории фатимидского Египта. Очерки и материалы. М., 1974.

39. Уотт У. М. Мухаммад в Медине (пер. с англ.). СПб, 2007.

40. Уотт У. М. Мухаммад в Мекке (пер. с англ.). СПб, 2006.

41. Тимофеев М.В. Ибн Баттута. М., 1983.

42. Уинтл Дж. История ислама. Справочник. М.: «Астрель», 2008.

43. Уотт У.М. Влияние ислама на средневековую Европу. М., 1976.

44. Фильштинский И.М. Халифат под властью династии Омейядов (661-750). М.: "Соверо-принт", 2005.

45. Фролова О.Б. Ранние арабские источники об истории принятия христианства на Руси // С перелётными птицами в Африку. Избранные статьи. СПб, 2008.

46. Чураков М.В. Народное движение в Магрибе под знаменем хариджизма. М., 1990.

47. Шихсаидов А.Р., Тавгирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. Махачкала, 2001.

48. Эпоха крестовых походов. Под ред. Э.Лависса и А.Рамбо. Пер. с франц. М.–СПб.: 2005.

На иностранных языках:

1. Chevallier D. (Sous la direction de). Les Arabes et l'histoire créatrice. Paris-Sorbonne, 1995.

2. Frankopan P. The Silk Roads. Bloomsbury UK, 2015.

3. Hourani A. A History of the Arab Peoples. Cambridge, Mass, 1991.

4. The New Cambridge History of Islam. Ed. By Chase Robinson. Vols.1-3. Cambridge University Press, 2011.

Иные информационные источники:

1. Encyclopedia of Islam.

<http://proxy.library.spbu.ru:3928/cluster/Encyclopaedia%20of%20Islam?snum=0>

2. The Encyclopedia of the Qur'ān.

<http://proxy.library.spbu.ru:3928/browse/encyclopaedia-of-the-quran>

Часть II.

ГОСУДАРСТВА ИРАНСКОГО МИРА. ИРАНСКОЕ НАГОРЬЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ.

1. Введение. Завоевание Ирана арабами и правление Омейядов.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ – 1

Прежде чем, остановиться на рассмотрении данной темы преподавателю необходимо: ввести эту тему в мировой историко-культурный и географический контексты, дать краткую характеристику международного положения Ирана накануне арабского завоевания; показать необходимость изучения этой темы для понимания необратимых глобальных изменений не только на Среднем Востоке, но и во всём мире.

Иранская Сасанидская держава (224-651) как наследница первой в истории человечества империи – библейского Персидского царства или государства Ахеменидов (550 до н.э.–330 до н.э.) – в период своего наивысшего расцвета включала земли нынешних Ирана, Ирака, Азербайджана, Армении, Афганистана, восточную часть современной Турции и части нынешних Индии, Сирии, Пакистана; захватывала Кавказ, Центральную Азию, Аравийский полуостров, Египет, земли современных Иордании и Израиля.

Возникновение ислама и последовавшие ему мусульманские завоевания необратимо изменили картину мира и существовавшую ойкумену. После смерти основателя ислама в 632 г. арабские племена вторглись в Византию и Иран, захватили византийские владения в Сирии, Месопотамии, Египте и Северной Африке и полностью включили почти всю территорию Сасанидской империи в состав Арабского халифата. К приходу мусульманских завоевателей некогда могущественное государство Сасанидов оказалось без достойного правителя с разрушенной социальной структурой, изрядно истощенными в результате долгих военных действий с Византией на западе и с центральноазиатскими тюрками на востоке. Помимо долгих и изнурительных войн с соседями империя была ослаблена сепаратизмом местных правителей–*дихканов* и частыми сменами царей–*шаханишахов*. Только с 628 по 632 гг. на троне Сасанидов сменилось около десятка царей. При последнем из них Йездигерде III (632–651) авторитет центральной власти на местах был частично восстановлен, но этого оказалось недостаточно.

Империя Сасанидов была завоёвана и покорена арабами-мусульманами в удивительно короткое время, поскольку не смогла должным образом противостоять натиску харизматичных воинов ислама.

Свою первую победу над иранцами арабы во главе с ал-Мусанной ибн Харисойаш-Шайбани (ум.636) одержали в марте 633 г. после того, как вторглись в сасанидские земли в Месопотамии. В результате мусульмане захватили г. Хиру - бывшую столицу государства арабов-несториан Лахмидов (300–602), входившую в состав Сасанидской империи. Второе поражение иранцы потерпели от воинов знаменитого арабского полководца Халида ибн ал-Валида ал-Махзуми (592–643) при Уллайсе в мае 633г. Победа многочисленного иранского войска над арабами в битве при Кусс ан-Натифе в ноябре 634 г. принципиально не изменила общей политической ситуации. После реванша 635 г. недалеко от Хиры в битве при ал-Бувайбе арабы одолели у ан-Наджафа двадцатитысячную армию Сасанидов в декабре 636 г.¹ в четырёхдневном сражении при Кадисии, что явилось переломным моментом всей военной кампании. В 637 г. арабы без боя вступили в сасанидскую столицу Ктесифон на р.Тигр, которая была оставлена Йездигердом III, бежавшим в горы Загроса. В конце 637 г. арабы разбили иранцев в битве при Джалуле и захватили всю территорию современного Ирака, которая была сравнительно легко арабизирована, поскольку основную часть населения составляли представители семитских народов.

Окончательное поражение Сасаниды потерпели в 642 г. в битве при Нехавенде в центральной части Иранского нагорья. В течение 643-644 гг. г. арабы овладели Зенджаном, Казвином, Рейем, Кумом, Хамаданом, Кашаном, Исфаханом, Истахром. После завоевания Фарса Йездигерд III был вынужден бежать последовательно в Керман, Систан и Хорасан. После падения Хорасана в 651г. он отправился в Мервский оазис, где и погиб вследствие предательства местного правителя Махуйи, который отказал ему в убежище. Большинство исследователей считают, что последний сасанидский император был зарезан мельником (или каменотёсом) во время сна на мельнице (возможно по тайному приказу Махуйи). Христиане Мерва передали тело Йездигерда III, найденное в арыке, несторианскому епископу Илие. Последний достойно похоронил шаханшаха в память о его бабке сирийской христианке Ширин – покровительнице иранских христиан и воздвиг мавзолей на месте гибели императора.

Таким образом, к 651 г. Сасанидская империя вплоть до р. Аму-Дарья была почти полностью завоёвана арабами-мусульманами. Непокорёнными остались только земли современного Афганистана и прикаспийские области, которые были подчинены значительно позднее после упорного сопротивления.

¹ В качестве альтернативных называют даты от начала до середины 637 г.

В Тохаристане в начале VIII в. еще действовал сасанидский царевич Пероз, называвший себя шаханшахом и пытавшийся получить помощь от Китая, куда он и бежал в 674 г., как и его сын Нарсе. Среднюю Азию арабы завоевали в 705-715 гг. Кабул с округой был прочно присоединен к халифату лишь в IX в., Табаристан во второй половине VIII в., а области Гур в верховьях р. Герируд, Дейлем в горах Эльбурса и Гилян к этому времени так и не были завоеваны арабами.

При завоевании некоторые районы Ирана сильно пострадали и было уведено в рабство немало мирных жителей. Многие владетели и города заключили с арабскими полководцами договоры о подчинении. Жителям гарантировались свобода их веры, если речь шла о «людях Писания», к которым причислили зороастрийцев, христиан и иудеев, а также личная свобода и неприкосновенность имущества. Взамен они обязывались признать над собой власть арабо-мусульманского государства, не изменять ему, уплатить единовременную контрибуцию и затем ежегодно платить дань в виде наличных, товаров и/или рабов.

Влияние арабского завоевания на историю и культуру Ирана было огромным и привело ко многим последствиям. Первым из них была миграция арабских кочевых племен как в Иран, так и в другие завоеванные страны. Для их поселения были отведены земли в Хузистане, Хорасане и других провинциях страны. В городах появились кварталы, заселенные арабами тех или иных племен, названные именами этих племен. Даже в X в. в некоторых городах Ирана, например, в Куме, арабы составляли большинство населения; арабский язык господствовал в городах. Но после X в. большая часть арабов в Иране постепенно иранизировалась, и Иран, таким образом, избежал полной арабизации, какую испытали Месопотамия и Сирия. Многие земли перешли в руки арабских землевладельцев или государства.

Важным последствием арабского завоевания было распространение в Иране ислама, которое поначалу шло медленно и ускорилось только с середины VIII в. В IX в. ислам уже был религией значительной части жителей центрального Ирана, а к концу X в. подавляющее большинство населения стало мусульманским.

Завоеватели принесли с собой в Иран арабскую письменность и язык в качестве языка религии, а с VII в. и языка делопроизводства. Получивший значение международного для стран Западной Азии и Северной Африки, арабский язык надолго стал господствующим в науке и культуре Ирана. Арабский изучали с энтузиазмом. Знать его хотели все, в первую очередь те, кто обратился в ислам и стремился усвоить Коран. Характерно, что лучшие грамматики арабского языка были написаны не арабами, а иранцами, начиная с Абу Бишр Амр ибн Усман ибн Канбар аль-Басри, более известного как Сивавайхи (около 760 – около 797). Последний на основе тру-

дов своих предшественников составил первое систематическое изложение арабской грамматики с точки зрения человека, для которого арабский язык не был родным языком и получил за свой труд почётное прозвище «Имам грамматиков».

После падения Сасанидов Ираном управляли арабские наместники. В Арабском халифате после периода правления первых четырех так называемых «праведных» халифов Абу Бакра, Омара, Османа и Али (632-661), считавшихся одновременно духовными и политическими главами¹, утвердилась династия Омейядов (661—750), которые проводили политику в интересах новой арабской знати.

В первом столетии истории ислама всякий новообращенный неараб мог порвать со своим прошлым и стать арабом путём присоединения к какому-либо из поселившихся в Иране арабских племен. Однако, он не считался равноправным, называясь *мавли* (араб. «мавла») - военнопленный неарабского происхождения, т.ж. - вольноотпущенник), и должен был сражаться в ополчении племени. Вопреки провозглашенному основателем ислама принципу равенства всех мусульман независимо от происхождения, таким положение для персов оставалось до середины VIII в.

Все мусульмане в халифате были обязаны платить налоги с доходов, полученных в результате занятий торговлей, ремеслом и скотоводством, в размере 2,5% - *закат*, а с земельной собственности – в размере 10% - *ушр*. Кроме этого, от военных трофеев в распоряжение халифа выделялись 20% - *хумс*. Более тяжелую поземельную подать *харадж* первоначально взимали только с немусульман в виде доли урожая — от 10 до 50%, либо наличными в твердых ставках, независимо от размеров урожая. Начиная с VIII в. принятие ислама уже не освобождало земледельцев от уплаты этого налога, и земля, ранее обложенная хараджем, облагалась им навсегда, независимо от того, был ли владелец мусульманином или иноверцем – *зиммием*. Со взрослых мужчин-иноверцев (христиан, зороастрийцев и иудеев) взималась также обязательная подушная подать — *джизья* в размере 12, 24 или 48 дирхемов в зависимости от имущественного положения. Все *зиммии* были лично свободны, но политически бесправны и отчасти ограничены в гражданских правах. Помимо уплаты податей и налогов жители халифата нередко привлекались властями на принудительные общественные работы для прокладки каналов и строительства дворцов и крепостей.

Широкое недовольство правящей династией Омейядов вылилось после смерти восхитавшегося византийской культурой властного халифа Муавии ибн Абу Суфийана (661—680), в ряд восстаний с различными идейными основаниями и социальным составом участников.

Следует отметить, что хотя большая часть иранского населения после арабского завоевания нашла выгодным принять ислам, но влилась пре-

¹В качестве духовного главы исламской общины халиф именовался имамом.

имущественно в ряды хариджитов и шиитов, которые находились в определённой оппозиции к нелюбимой персами правящей династии Омейядов. В своей внутренней политике Омейяды опирались преимущественно на арабскую элиту Сирии и Египта. Очень скоро они стали получать упреки в том, что, с одной стороны стали пренебрегать заявленной выборностью власти, а с другой стороны - принялись преследовать носителей неарабской культуры. Так, наместник Омейядов в завоеванных Хорасане и Мавараннахре Кутайба ибн Муслим (668 – 715) распорядился уничтожить всех хорезмийцев, знакомых с национальной письменностью и историческими текстами, чтобы истребить память об их традиционной культуре. В 715 г. ненавистный арабский наместник был убит и в регионе начались антиарабские мятежи и восстания, продолжавшиеся до 720 г.

Самыми грозными религиозно-политическими противниками Омейядов-суннитов традиционно являлись *хариджиты* («вышедшие», «выступившие против») и *шииты* («ши'ат Али» — «партия Али»). В отличие от суннитского принципа выборности халифа из числа единоплеменников основателя ислама (на практике этот принцип не соблюдался), хариджиты считали, что право участия в выборах главы мусульманской общины принадлежит всем верующим независимо от происхождения, утверждали правовое равенство мусульман-арабов неарабами и стремились к социальному равенству. Хариджиты видели в халифе лишь «первого среди равных» и считали, что мусульмане могут в любой момент его сместить, если он не оправдает высокого доверия. Согласно вероучению хариджитов, любой мусульманин, впавший в состояние «великого греха», становится «неверным». Таким образом, и халифы, отступившие от положений Корана, каковыми были объявлены Омейяды, стали по убеждению хариджитов «вероотступниками», т.е. незаконными правителями, которым не только нельзя подчиняться, но следует вести с ними священную войну. Хотя первые хариджиты и шииты были арабами, но очень скоро к ним присоединились многие иранцы.

Шииты, борясь за права потомков отстранённого от власти двоюродного брата и любимого зятя основателя ислама Али ибн Абу Талиба (599 – 661), полагали, что халифат-имамат должен быть наследственным, а имамом-халифом может быть только прямой потомок Али и Фатимы. Их этого доктринального положения следовало признание незаконности не только первых трех «справедливых» халифов, но и всех омейядских правителей, которые не были потомками Али. В отличие от хариджитов шииты придавали особое сакральное значение фигуре *имама-халифа*. Несмотря на яростное противодействие суннитов, хариджиты и шииты сумели подчинить своему идейному влиянию значительную часть народонаселения халифата, том числе и на территории Иранского нагорья.

Шиизм, как и хариджизм, был силой, враждебной к власти. К шиизму примкнули и его восприняли иранцы, которые находили в нем черты,

неведомые суннизму, но соответствовавшие их менталитету. Доктрина благоразумного утаивания своих религиозных убеждений (*такийя*), которую шиизм допускал и даже поощрял ради того, чтобы спасти своих сторонников от преследований, позволяла иранцам тайно хранить древние традиции, в том числе и доисламские. Иранцы пытались иранизировать арабский шиизм, в некотором роде присвоить его. Благочестивая шиитская легенда, относительно которой неизвестно, имеет ли она связь с реальностью, утверждает, что внук пророка ислама женился на дочери последнего сасанидского императора Йездигерда III по предложению самого имама Али, чтобы ее не продали тому, кто даст наибольшую цену. Именно на землях, оставшихся иранскими, или в Месопотамии, которая прежде была сасанидской, находятся главные святилища шиитов - Кербела и ан-Наджаф наряду с иранскими Кумом и Мешхедом. Среди первых двенадцати великих вероучителей шиизма было немало иранцев. Бесспорно, что шиизм, как и хариджизм, был силой, враждебной власти Омейядов.

Недовольство Омейядами вскоре привело к многочисленным восстаниям. В 644 г. После неудачного восстания шиитов в Кербеле в 680 г. вспыхнуло широкомасштабное восстание хариджитов (684-697) в Нижнем Ираке и Хузистане, которое охватило впоследствии территорию от Верхней Месопотамии до иранского Кермана. Одновременно в Куфе в 685—687 гг. бунтовали шииты. Восстания оппозиции жестоко подавил решительный наместник Омейядов в Хиджазе, Ираке, Иране и Мавараннахре ал-Хаджадж ибн Йусуф (661-714), который только в Куфе перебил 11 тыс. человек, а всего за 20 лет его правления было казнено около 130 тыс. человек. При последних Омейядах подати повысились и взимались с возрастающей жестокостью. По распоряжению ал-Хаджаджа, практиковавшего конфискацию имущества пленных и убитых, сажать в тюрьмы и подвергать истязаниям стали не только за участие в восстаниях, но и за неуплату податей, особенно после обложения хараджем новообращенных мусульман.

В 739 г. восстали шииты в Куфе под предводительством Зайда ибн Али (695-740), который считал, что после гибели сыновей Али имамом может быть любой Алид, а его сторонники-зейдиты называли своего вождя пятым имамом. В последующем восстании хариджитов 744-747 гг., начавшемся в Месопотамии и перекинувшимся на иранские провинции, участвовало свыше 120 тыс. человек.

В конце правления последнего халифа Омейядов Марвана II (744-750) недовольство всех религиозно-политических оппозиционеров и *мавли* достигло своего апогея и послужило причиной многочисленных мятежей в этот период. Продолжать предоставление первоочередных привилегий арабам, признавать их аристократическое положение и социальный статус как с религиозной, так и с политической точки зрения стало невозможным, поскольку количество мусульман-неарабов кратно увеличилось, и они уже не могли оставаться в стороне от участия в жизни страны. Многочисленные

иранцы, достаточно развитые в культурном отношении, имевшие длительный опыт участия в различных важных политических и социальных событиях, ясно демонстрировали, что впредь не готовы находиться в роли зависимых и второстепенных мусульман.

Под иранским влиянием арабы - люди пустыни основали порт Басру в Ираке, восстановили сасанидский порт Сираф на юге Ирана, и сами сделались мореплавателями. Из своих дальних путешествий они привезли первые описания Индии и Китая. Морем перевозились те же товары, что и в древности: шелка, пряности и высоко ценившийся китайский фарфор.

2. Приход к власти и правление династии Аббасидов в Иране

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ – 2

С привлечением соответствующего учебно-методического материала, исторических документов и исследований отечественных и зарубежных исследователей преподаватель должен осветить основные этапы и особенности прихода к власти дома Аббасидов, заметное усиление роли иранцев в халифате, охарактеризовать процесс взаимопроникновения арабской и иранской культур, отметить определённую преемственность сасанидской государственной традиции в условиях мусульманской империи.

После длительных усобиц и многосторонней гражданской войны 747 – 750 гг. Омейяды, которые находились у власти почти 90 лет, были свергнуты, и власть в Арабском халифате (за исключением будущего Кордовского эмирата) перешла в 750 г. к потомкам дяди пророка ислама Аббаса ибн Абд ал-Мутталиба (566 – 653).

Аббасиды, пришедшие к власти при активной поддержке шиитов, деятельно истребляли представителей династии Омейядов, которым пришлось бежать преимущественно в западную часть распавшегося халифата, где они основали новые династии. Важнейшими последствиями «аббасидской революции» стали утрата арабами привилегированного положения и монополии на власть, уравнивание в правах мусульман разных этносов. Это обстоятельство привело к относительно быстрой исламизации Ирана и Средней Азии, а также к усилению роли иранцев в халифате. При Аббасидах халифы стали реально возглавлять общемусульманскую общину, при этом этническая принадлежность в управлении империей потеряла былое значение, уступив место вероисповеданию. Новым халифатом управляли уже не представители арабской племенной аристократии, а в большей степени бюрократический аппарат чиновников; которые с готовностью приняли заимствовать и использовать формы государственного управления иранской Сасанидской империи. Значение традиционной иранской государственности и культуры заметно повысились.

При первом халифе Абу ал-Аббасе ас-Саффахе (750 – 754), который приходился праправнуком основателю династии, Аббасидам пришлось ориентироваться не на византийский запад халифата, а на иранский восток, поскольку в ходе многочисленных смут их главными противниками оказались сирийские арабы, сохранявшие в целом верность Омейядам в то время, как хорасанские повстанцы присягнули на верность Абу ал-Аббасу. Многие *мавли* воевали на стороне Аббасидов, и халиф уравниал их в правах с мусульманами-арабами. Халифат, в котором при Абу ал-Аббасе арабы утратили монополию на религию и власть, из арабского стал действительно превращаться в общемусульманский.

Второй аббасидский халиф Абу Джафар ал-Мансур (754 – 775) окончательно подавил очаги омейядского сопротивления на территории Ирака и опасный мятеж 754 г. собственного дяди при помощи хорасанских иранцев. Вскоре, убоявшись радикальных взглядов своих союзников, халиф стал жестоко расправляться с ними и собственноручно заколол в своём дворце легендарного вождя иранцев Абу Муслима (700 – 755), который был наместником Хорасана в 749 – 755 гг. В Хорасане разгорелись новые восстания, вожди которых зачастую пропагандировали доисламские верования от веры в метемпсихоз до обожествления халифа.

Осознав, что умиротворение иранцев возможно только путём установления культурной преемственности с идеями знаменитой иранской монархической государственности, Абу Джафар ал-Мансур стал создавать обширный бюрократический аппарат, местом пребывания которого стал новый центр халифата - Багдад, заложенный недалеко от разрушенного арабами Ктесифона. Багдад построили за четыре года (758 – 762) согласно традиционной иранской планировке, известной со времён Парфянского царства. Первые городские здания были возведены из обломков дворцов сасанидских царей. Для того, чтобы столица халифата стала ещё более наглядным символом возрождения былого имперского могущества Сасанидов, халиф не только поставил во главе своей администрации представителей персидского рода Бармакидов, но и окружил себя многочисленным иранским персоналом.

Бармакиды происходили из Бактрии, где до обращения в ислам, состоявшегося между 730 и 750 г., занимали высокие должности в буддийской иерархии и в городе. Этот род пользовался значительной властью в халифате вплоть до начала IX в. Вместе с Бармакидами в государственный аппарат пришли почти исключительно иранцы, нередко бывшие буддисты, зороастрийцы, манихеи или христиане, которые способствовали подъёму науки, а также ускоряли иранизацию двора и арабских правителей.

Одним из учителей следующего халифа Мухаммада ибн Мансура ал-Махди (775 – 785) был учёный перс Абу Убайд-Аллах Муавия, прививший своему ученику любовь к древним иранским традициям в ходе обучения его основам государственного управления и прочим наукам. В 758 г. Абу

Джафар ал-Мансур назначил своего подросткового сына и преемника наместником Хорасана, центром которого был г. Рей, где его главным советником и верным сподвижником на протяжении всей жизни стал Яхья ибн Халид (ок.738 – 805) из вышеупомянутого рода Бармакидов. Подражая персидским царям, халиф аль-Махди ввёл при дворе должность вазира (первого министра), первым из которых стал его бывший наставник Абу Убайдаллах Муавия, а также древние персидские обычаи и пышный церемониал, несвойственные простоте системы администрации первых арабских халифов.

В отличие от строгого в нравах и быту ал-Мансура халиф ал-Махди был более склонен к жизненным удовольствиям в стиле иранских правителей, слыл большим любителем любовных походов, поэзии, музыки, охоты. Именно в период его правления стал складываться тип двора арабского халифа, приближавшийся к дворам самых знаменитых Сасанидов с их показной роскошью, утончённостью и высокой культурой.

Изображение халифа Харуна ар-Рашида в бане, выполненное знаменитым миниатюристом Камал ад-Дином Бехзадом (1460 – 1535) на странице рукописи 1495 г. «Хамсе» («Пятерицы») классика персидской поэзии Низами Ганджави (ок.1141 – ок.1209)¹

¹ Все иллюстрации данного раздела являются общественным достоянием либо разрешены авторами к копированию и тиражированию – И.Б.

Вершины своего могущества Аббасидский халифат достиг в первой половине правления главного героя сказок «Тысяча и одна ночь» халифа Харуна ар-Рашида (786 – 809), родившегося в иранском Рее, умершего во время военной кампании в иранском Тусе и похороненного также в иранском Мешхеде.

Перед смертью он передал власть в халифате ал-Амину (809 – 813). Его старший брат ал-Ма'мун (786 – 833), мать которого была персиянкой, был наместником Хорасана. При помощи сильной армии иранцев во главе с Тахиром ибн Хусайном ибн Мусабом (776 – 822) после нескольких лет борьбы Абд-Аллах ал-Ма'мун победил ал-Амина и стал следующим халифом (813 – 833). Для того, чтобы покончить с враждой суннитов и шиитов, в 817 г. он назначил своим преемником восьмого шиитского имама Али ибн Мусу ар-Ризу (766 – 818), впоследствии убитого и похороненного в Мешхеде рядом с Харуном ар-Рашидом.

Придя к власти, ал-Ма'мун привлёк к управлению государством учёных и основал в Багдаде «Байт ал-хикма» (араб.: «Дом мудрости»), который копировал научные традиции старинной персидской академии в г. Гонд-е Шапуре - интеллектуальном центре Сасанидской империи, основанном в 271 г.

Восточные христиане, многочисленные в этой академии, приобрели авторитет и имели высокий престиж при патриархе Тимофее I (780-823), когда несторианская церковь получила наибольшее распространение в халифате. Несториан принимали при дворе; имеются свидетельства о богословских беседах между патриархом и халифом. Несторианская община поставляла самых видных переводчиков для Аббасидов, таких, как Абу Зайд Хунайн ибн Исхак аль-Ибади (809-873), его сын и племянник. Великий мусульманский учёный (возможно, иранского происхождения) Абу Наср Мухаммад ибн Мухаммад ал-Фараби (около 875- около 950) был учеником несториан Йуханны бен Хайлана и Абу Бишра Матты ибн Йунуса.

Хотя в Гонд-е Шапуре изъяснялись на арабском, иранцев в академии было намного больше других, и, в основном, это были выходцы из Хорасана и Согдианы. Многие приезжали из Рея, Нишапура, Мерва. Из плеяды, которую они образовали в IX в., стоит упомянуть по меньшей мере ферганских астрономов Абу Машара (Альбумасара, ок. 775-866), главную книгу которого будут изучать в Германии еще в XVI в., и ал-Фаргани (ум. после 861), Аль-Фрагануса, которого перевел на латынь Герард Кремонский и упоминал Данте Алигьери; великого математика ал-Хорезми (ум. ок. 847), чье искаженное имя стало европейским словом «алгоритм», которому мы обязаны термином «алгебра», взятым из заглавия одной из его книг, и который одним из первых, если не первый, позаимствовал индийские цифры, которые сейчас называются арабскими.

Несколько позже, на рубеже девятого столетия, по-арабски писали также несомненно величайший астроном ал-Баттани - «Альбатегний» (до 858-929); историк ат-Табари (839-923), труд которого впоследствии был переведен на персидский; вышеупомянутый первый мусульманский философ, комментатор Аристотеля и Платона, учитель Абу Али ибн Сины («Авиценна») ал-Фараби; ар-Рази (865-ок.925), которого Запад называл «Разесом», - величайший мусульманский врач, многочисленные работы которого способствовали основанию позднейшей научной медицины особенно потому, что он провел немало клинических исследований.

В IX в. были составлены большие сборники *хадисов* - преданий, связанных с образом пророка ислама, которые сохранили его сподвижники и которые передавались из уст в уста. Поскольку хадисы, как и Коран, составляют основу идейного наследия ислама, представляется особо интересным подчеркнуть, что эту гигантскую собирательскую работу (в ходе которой только один Абу 'Абдуллах Мухаммад ибн Исма'ил ал-Бухари, более известный как Имам ал-Бухари (810-870), предки которого были зороастрийцами, якобы рассмотрел свыше 800 тыс. преданий и признал достойными лишь 7275) совершили по преимуществу восточные иранцы.

Арабы заимствовали в Иране не только этикет, стиль управления роскошью, но также образ мыслей, предрассудки, социальные и экономические традиции. Они отмечали большие иранские праздники, такие, как Ноуруз — день начала Нового года, приходившийся на день весеннего равноденствия, день зимнего солнцестояния, и даже допустили практически равноправное существование зороастрийцев. Хотя положение последних нередко было трудным, они получили право исповедовать свою религию, сохранили своих священнослужителей, и со времен царствования ал-Ма'муна один зороастрийский высший сановник представлял их интересы при дворе халифа. Их численность постоянно снижалась, однако в IX-X вв. они были еще достаточно многочисленны, чтобы в случае необходимости восставать в защиту своих прав. Их интеллектуальная активность была настолько высока, что в это время можно было говорить о «пехлевийском возрождении». Именно тогда появились версии зороастрийских священных книг, а глава зороастрийцев Фарса и Кермана в IX в. издал свою знаменитую книгу «Датистан-и Диник».

В годы правления Аббасидов заметно укрепилось то, что зародилось в халифате Омейядов: абсолютистская монархическая система с двором, где образ жизни определяли строгий этикет, демонстративная роскошь царствующей фамилии, гедонизм, обилие слуг и наложниц. Непрерывно росло число обитательниц гарема аббасидских халифов. Если у Харуна ар-Рашида их было две сотни, то у халифа ал-Мутаваккила (847-861) уже 12 тыс. Новая династия хотела представить себя наследницей Сасанидов, в которых видела безупречный образец правителей, стала систематически копировать их придворные обычаи, демонстрируя, что она не менее рос-

кошна. Подражание Византии постепенно превратилось в подражание Ирану. Возникло и культурное движение, оформившее иранскую реакцию на арабскую культуру - «шу'убийа», которое достигло высшей точки при Харуне ар-Рашиде. Это движение нередко выражало интересы региональных элит и проявлялось в сохранении и возрождении местных языков, а также в росте религиозной гетеродоксии. Хотя наибольшего распространения движение достигло в Иране, шу'убитами могли быть не только иранцы. Утонченные, иранизированные арабы, отвернувшиеся от собственной бедуинской культуры, противопоставили себя другим арабам, зачастую также принадлежавшим к социальной элите, сохранявшей приверженность традициям.

Под иранским влиянием арабы - люди пустыни основали два больших порта в регионе: Басру в Ираке и Сираф на юге Ирана, и сами сделались мореплавателями. Из своих дальних путешествий они привезли первые описания Индии и Китая. Морем перевозились те же товары, что и в древности: шелка, пряности и высоко ценившийся китайский фарфор.

Следует отметить, что иранцы с энтузиазмом изучали арабский язык. Знать его хотели все, в первую очередь те, кто обратился в ислам и стремился усвоить Коран. Характерно, что лучшие грамматики арабского языка были написаны не арабами, а иранцами, начиная с Абу Бишр Амр ибн Усман ибн Канбар аль-Басри, более известного как Сивавайхи (ок.760 – ок.797). Последний на основе трудов своих предшественников составил первое систематическое изложение арабской грамматики с точки зрения человека, для которого арабский язык не был родным языком и получил за свой труд почётное прозвище «Имам грамматиков».

3. Возрождение иранской государственности в халифате Аббасидов.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ – 3

Этот этап в развитии Аббасидского халифата должен быть представлен в ходе лекционных и семинарских занятий как качественно новый период в истории Иранского нагорья и сопредельных территорий.

В начале арабского владычества иранский мир не находился в упадке, но, с одной стороны, был истощен тщетной борьбой за сохранение независимости, а с другой – был вынужден служить завоевателям. На IX - X вв. пришлось двойное возрождение Ирана: одно яркое политическое, хотя и эфемерное; другое — культурное, более блестящее и долговечное. Оба стали возможны потому, что народ сохранил свой язык в качестве живой памяти о прошлом, и потому, что стремительно созданная великая мусульманская империя вскоре распалась. Едва придя к власти, Аббасиды потеряли Испанию, где в 756 г.

воцарились уцелевшие Омейяды, через недолгое время — Северную Африку, попавшую в руки местных владетелей (Марокко - Идрисидов в 788 г., Тунис - Аглабидов в 800 г.). Позже были утрачены Египет и Сирия. В конечном счёте у аббасидских халифов остались только Ирак и Иран, доходивший до рек Инд и Сыр-Дарья. В географическом и культурном плане Аббасидский халифат превратился преимущественно в иранскую державу, а его центральной частью стало Иранское нагорье.

Халиф был арабом и потомком арабов по мужской линии, если не по женской, как бывает во всех династиях, но его уже мало что связывало с предками, поскольку он уже жил в тюркско-иранском мире. Его изображение достаточно ясно показывает, насколько изменилось представление о халифе. Если в эпоху Омейядов и в начале эпохи Аббасидов халифа изображали восседающим на троне, то с X в. на монетах он уже изображён сидящим «по-турецки», или подобно Будде, держащим в правой руке, поднятой на уровень груди, кубок или чашу, а в левой, лежащей на колене, - платок или салфетку. Впоследствии, этот восходящий к доисламским «степным» традициям образ оказался настолько популярным, что распространился по всему мусульманскому миру, включая Испанию и Сицилию.

К этому периоду Аббасидское общество полностью сформировалось. На его вершине находился халиф, теоретически всемогущий, который часто оставлял власть своему министру - *вазиру*, а вскоре и военачальникам, главный из которых, как правило, был иранцем, остальные — тюрками. Окружали его уже не арабы, а новообращенные *мавли*, в большинстве иранского происхождения. В правительстве входили ведомства или министерства, которым подчинялись войска, почта, канцелярия, финансы, причем последними ведал *амил*, чиновник почти столь же могущественный, как вазир.

Армия, первоначально набиравшаяся по преимуществу из тех хорасанцев, которые привели Аббасидов к власти, все больше состояла из наемников, называемых «белыми рабами» (по-арабски «мамлюк», по-персидски «гулам»), в огромном большинстве тюрками, тюркские командиры которых не только руководили военными операциями и управляли провинциями, но еще и занимали первые места во дворце, а вскоре уже назначали и низлагали монархов.

Поскольку ресурсы, каких требовали огромные расходы государства, больше не приобретались за счет завоеваний, то теперь их пополняли налоги, которые распределялись несправедливо, обременяли самых бедных и часто не позволяли удовлетворять всех потребностей, хотя страна переживала период удивительного благосостояния. Сельское хозяйство, в основе которого лежали выращивание риса, пшеницы, ячменя, оливок и фиников, процветало. Не меньше процветало и ремесло — производство металлов,

месторождения руд которых имелись в изобилии, производство тканей, шелковых и хлопчатобумажных, производство кирпича, потому что строили много. Шла интенсивная торговля с Индией и Дальним Востоком, поставлявшими пряности, специи, драгоценную древесину, предметы роскоши, фарфор, с Византией и Европой вплоть до Балтики и Руси, откуда шли меха, кожи, янтарь, с Африкой — источником золота и рабов. Но богатство всё больше концентрировалось в руках малочисленного привилегированного класса крупных землевладельцев, богатых промышленников, влиятельных купцов. На полях использовалась рабская рабочая сила, в некоторых областях трудились по преимуществу чернокожие рабы, купленные в Восточной Африке. Мелкое крестьянство, мелкие ремесленники страдали от этого, многие впадали в нищету, и росла люмпенизация. Коммерсанты пользовались поддержкой банков, главные конторы которых находились в Багдаде, а филиалы — в большинстве крупных городов. Они имели счета в банках и расплачивались с помощью чеков либо векселей, а также монет разного происхождения. Поскольку Коран запретил ростовщичество («рибха»), банкирами, ростовщиками и менялами были, в основном, иудеи, реже - христиане.

Тахириды. В 821 г. халиф Абд-Аллах ал-Ма'мун для усмирения непокорных восточных провинций назначил наместником всех областей, расположенных к востоку от Багдада, своего вышеупомянутого иранского полководца Тахира. Тахир отправился в Хорасан, оставив в Багдаде своего сына Абд-Аллаха (798 – 845). В 822 г. в Мервской мечети во время пятничной *хутбы* Тахир опустил имя халифа, что считалось мятежом, поскольку, тем самым, он, по сути, объявил себя независимым правителем. В том же 822 г., ещё до начала вооружённой борьбы, он скоропостижно скончался (возможно, был отравлен подосланным из Багдада убийцей). Однако халиф не решился отнять наместничество у его потомков. Он передал власть второму сыну Тахира Абд-Аллаху ибн Тахиру, который правил Хорасаном в 828 – 845 гг. и основал свою правящую династию, чье влияние распространилось и на Центральную Азию. Когда умер Абд-Аллах, выяснилось, что назначенный преемник не был Тахиридом. Его не приняли в Хорасане, и Багдад был вынужден отказаться от его назначения. Так наследственное право одержало верх над имперским, и родилось наследственное правление. Хотя последующие правители Хорасана признавали себя вассалами халифа, но фактически были независимы, и если они верно служили державе, то лишь потому, что так хотели.

Династия Тахиридов (821 – 873) стала первой иранской династией, которая формально находилась в вассальной зависимости от халифата, но фактически пользовалась правами самой широкой автономии и послужила примером для многих других, предвещая пробуждение Ирана. Находясь в очень слабой зависимости от халифата, Тахириды продержались около по-

лувека. В составе их владений был Табаристан, а также Мавараннахр с вассальными потомственными правителями Саманидами (819 – 999), которые еще в 819 г. были наделены правом владеть этими землями халифом ал-Ма'муном.

Создается впечатление, что верность и почтительная покорность халифам повредила им в памяти иранцев, охотно осуждающих их, хотя те правили мудро и, главное, это была первая царствующая династия, возникшая в Иране с тех пор, как арабы победили Сасанидов. Из Нишапура, куда ещё Абд-Аллах перенес столицу, Тахириды распространили свою власть на Северный Иран до Рея (современного Тегерана), на Керман и на территории у западных границ Индии, но их династия оказалась недолговечной. Они начали терять владения при Мухаммаде, сыне Тахира II, и их государство исчезло в одночасье, не выдержав ударов Саффаридов. В 873 г. те вступили в Нишапур и взяли царя в плен.

С тех пор, как халиф Мухаммад ибн Харун ал-Мутасим Биллах (794-842) переселился осенью 835 г. из Багдада в Самарру, аббасидские халифы в некотором роде стали пленниками собственной тюркской гвардии, чувствовали, что находятся полностью в ее власти, и жили в постоянном страхе убийства или дворцового переворота.

С убийства ал-Мутаваккила в 861 г. в присутствии наследного принца начался длинный ряд низложений и цареубийств. Ал-Мунтасир, которого мучили угрызения совести из-за соучастия, как минимум пассивного, в убийстве отца, царствовал всего пять месяцев. Его преемник ал-Мустаин (862-866) ощутил угрозу и попытался избежать своей судьбы, бежав в Багдад. Там его настигли и убили. Ал-Мутазз (866-869) поспешил отречься; его бросили в тюрьму, где он умер жалкой смертью. От ал-Мухтади (869-870) потребовали отказаться от власти; когда он не согласился, его закололи кинжалом. Потом наступила передышка, во время которой Ал-Мутамид сумел процарствовать двадцать два года (870-892).

Неравномерность развития различных областей халифата впоследствии была закреплена законодательно. Пришедшему к власти после десятилетия смут и дворцовых переворотов халифу Абу-л-Аббасу Ахмаду ибн Джафару ал-Мутамиду (870 - 892) пришлось разделить государство на две части: западную, состоящую из Ифрикии, Египта и Сирии, и восточную, в которую вошли Иран, Ирак и Аравия. Восточной частью был назначен править брат халифа Абу Ахмад ал-Муваффах (842-891).

После десятилетнего правления ал-Мутагида (892-902) и шестилетнего правления ал-Муктафи (902-908) халифская власть попала в руки тринадцатилетнего ребенка, ал-Муктадира (908-932), от которого, как полагали, будет легко избавиться. Мальчик был спасен только благодаря вмешательству тюрка-евнуха Муниса и счел себя обязанным в благодарность ввести для последнего новый титул «амир ал-умара» - эмира эмиров. Этот титул превратил обладателя, как впоследствии всех, кто его носил, в настоя-

щего властителя, который зачастую совершенно не допускал повелителя к делам и позволяет ему все наслаждения, чтобы отвратить от забот управления. Эти «наслаждения» подорвали нравственное и физическое здоровье ал-Муктадира и разорили государство: когда в 932 г. казна опустела, его убили за воротами Багдада. С тех пор стали почитать халифат, но не халифа. Остатки уважения к фигуре халифа исчезли, когда он стал игрушкой в руках военных. Если халиф пытался протестовать, его хватили, бросали в заключение, выкалывали глаза (закон запрещал слепым царствовать.) Так случилось с ал-Кахиром (932-934) и со многими другими.

Именно в это время Аббасидская империя, территория которой значительно сократилась, в конечном счете распалась. Повсюду вспыхивали восстания. В Фарсе на протяжении почти всего IX в. правило мелкое княжеское семейство, а Табаристан в ту же эпоху попал в руки зейдитов. Кроме восстания черных рабов-*зинджей*, бушевавшего в 861-883 гг., крайне опасным для основ государственной власти стало восстание *карматов*, вдохновленное погонщиком скота Хамданом ибн ал-Аш'асом по прозвищу «кармат» («коротконогий» или «красноглазый») из Васитской области, которое опиралось на радикальные идеи исмаилитского шиизма. Движение приобрело острую социальную окраску и, возможно, включало reminiscencies маздакизма, поскольку его участники призывали к обобществлению жен и всего имущества. С первых лет X в. оно охватило Ирак, Сирию, Йемен, а позже Бахрейн, где нашло надежную базу.

После 924 г. карматы не останавливались ни перед каким насилием, ни перед какими бесчинствами, и дерзость сектантов дошла до того, что в 930 г. они ограбили храм Каабы в Мекке, выломали Черный камень под предлогом борьбы с идолопоклонством, разбили его на две части и вывезли в Бахрейн. После этого святотатства их поддержка сократилась, и позже, в 951 г., они вернули священную для всех мусульман реликвию по настоянию египетских Фатимидов, с которыми у них были сходные религиозные убеждения и которые в определенной мере были их сообщниками. В 905 г. Абу-л Хайджа из рода Хамданидов, которого назначили наместником Мосула, управлял почти самостоятельно, но осторожно и умеренно. Через несколько десятков лет, в 944 г., один из его сыновей, носивший почётное прозвище Сайф ад-Даула («Меч державы»), оказался более дерзким. Он отобрал Халев у Ихшидидов, правивших в то время Египтом, и основал блистательную и единственную арабскую династию того времени.

Саффариды. Следует особо отметить, что тем временем в 861 г. в Систане иранские добровольцы, успешно сражавшиеся против многочисленных и очень активных в тех местах хариджитов, избрали своим предводителем Йакуба ибн-Лайса Саффара, бывшего юности учеником медника (араб. «*саффар*» - «медник»). Саффаридов, которые уничтожили Тахиридов, иранцы с большей охотой воспринимают как восстановителей своей

независимости, и некоторые видят в их родоначальнике национального героя. Поскольку их действия оказались эффективными, аббасидский наместник официально поручил им командование. Они сполна воспользовались этими полномочиями, чтобы удовлетворить свои амбиции.

К 860-863 г. Йакубу ибн Лайсу удалось стать хозяином этого края, потом он пошел на Герат, захватил город и догадался отослать часть добычи халифу. Он счел, что ему будет дозволено продолжать завоевания. Взяв Шираз, он потребовал, чтобы его признали наместником Фарса. Ему отказали, но согласились взамен сделать его наместником Тохаристана, то есть Бактрии и верховий р. Аму-Дарьи. Обосновавшись там, Йакуб пожелал владеть всем Хорасаном. Он быстро овладел всем Систаном, в 867 г. вторгся со своей армией в Гератскую область, а в 869 г. с позволения халифа захватил Керман. В 870 г. халиф разрешил ему отнять у Тахиридов Балх и овладеть непокорными Кабулом и Панджабом. В 872 г., поссорившись с Тахиридами, Саффар завладел их землями (кроме Мавараннахра) и, таким образом, стал повелителем почти всего Восточного Ирана. Напав на Тахиридов, Саффар победил и в 873 г. присвоил почти все их территории. Оставалось довершить объединение Ирана, но этим планам не суждено было исполниться.

После завоевания Фарса в 875 г. Саффар вступил в конфликт с даровитым военачальником и фактическим халифом Абу Ахмадом ал-Муваффаком (875 – 891). Хотя в 876 г. в сражении при Дайр ал-Акуле на р.Тигр персы были побеждены, однако халифу не удалось поставить Иран в повиновение, в каком страна была при Тахиридах. Халиф не хотел, чтобы бывший медник Йакуб или его брат (и наследник)бывший погонщик мулов Амр ибн Лайс (879 – 900) расширяли свои владения на запад и юго-запад, но не возражал против завоевания ими Согдианы - царства Саманидов, которое не оказалось легкой добычей для Саффаринов. В 900 г. Амр потерпел поражение от Саманидов под Балхом, попал в плен и был в 901 г. отправлен в Багдад, где от него предпочли избавиться,убив в 902 г. по приказу умиравшего халифа Абу-л-Аббаса Ахмада ибн Талха ал-Мутаида би-ллаха (892-902).

С постепенным ослаблением Саффаринов (861-900) их владения перешли не к халифу, а к среднеазиатской династии Саманидов, которые вскоре стали совершенно независимы от Аббасидского халифата. Правление Саффаринов было бурным, ярким, но продлилось весьма ограниченное время. Тем не менее, они не исчезли, хотя утратили независимость и были выдворены в Систан, где при Саманидах продолжали пользоваться некоторой властью.

Саманиды. Следует подробно проанализировать имеющиеся источники и подчеркнуть то, чтолюди, остановившие экспансию Саффаринов, когда те хотели захватить Согдиану, претендовали на славное происхождение, без колебаний утверждая, что в их жилах течет кровь Сасанидов. Они

произошли от князя городка Саман в Бактрии, вследствие чего взяли название Саманиды. Родоначальник династии Саман-худат был зороастрийцем, обращенным в ислам, и некоторые его потомки занимали официальные должности. В начале IX в., около 820 г., четыре сына того, кто считался тогда главой рода некоего Асада - «льва» - были назначены наместниками: первый, Ахмад, — Ферганы, второй, Нух, — Самарканда, третий, Яхья — Шаша (Ташкента), последний Ильяс — Герата. Все, кроме Ильяса, умершего около 856 г., продолжили род, и их потомки по-прежнему служили монарху, хотя вскоре воспользовались ослаблением Тахиридов, чтобы начать освобождаться от всякой зависимости. Этот род окончательно вышел из неизвестности только в 875 г., когда сын Ахмада Наср был назначен верховным наместником Трансоксании и поселился в Бухаре. Немедленно сочтя себя независимым, хоть и сохранив верность халифу, которому регулярно выплачивал дань, он создал одно из самых прекрасных царств, какие только знал ислам, со столицей, в которой вскоре будет жить около полумиллиона человек.

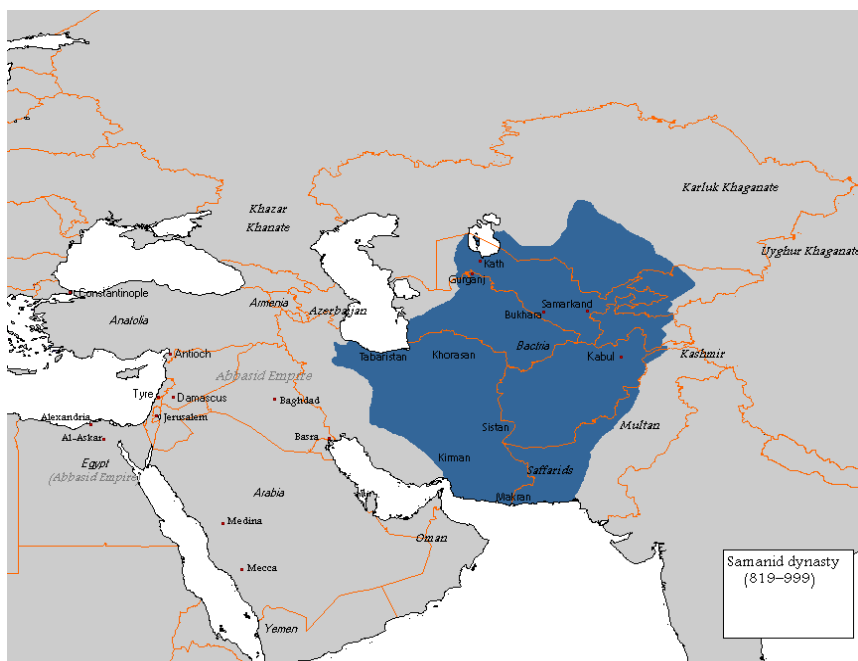
Этот город в X в. еще в большей степени, чем Багдад, станет великим очагом культуры, приобретет богатое убранство из замечательных памятников, впоследствии почти полностью уничтоженных землетрясениями и людьми, зачастую не проявлявшими к ним милосердия. Впервые в истории Согдиана, которая всегда находилась во власти беспокойной знати, любившей независимость и склонной к анархии, образовала единое государство. Это было первое настоящее царство мусульман-иранцев, которое имело больше прав так называться, чем царства Саффаридов, Буидов или Тахиридов. Оно будет и последним в Средней Азии.

Верховенство халифа признавалось Саманидами формально и зримо проявлялось только в том, что на саманидских монетах чеканили его имя и поминали в *хутбе* в мечетях. Правление довольно миролюбивой, веротерпимой и деятельной династии Саманидов в 900-999 гг. оказалось благотворным для Мавараннахра и подчиненных областей (включая полунезависимое Хорезмское шахство). Это время по праву считается эпохой иранского национального возрождения и золотым веком персидской литературы.

Исмаил ибн Ахмед (892-907), преемник Насра, принял наследие Саффаридов и одновременно Тахиридов. Он победил Саффаридов при Бактрах и присоединил их владения, что позволило ему в 902 г. обеспечить себе полную независимость. Через два года он властвовал уже над всем Северным Ираном вплоть до Рея и Казвина, города, который, впрочем, не сможет удержать. Таким образом, он сформировал обширное государство и, несомненно, распространил бы свою власть на весь Иран, воссоединив его, если бы не Буиды или, скорее, если бы не халиф, чьим слугой он называл себя как добрый суннит.

Политика Саманидов в отношении степных народов, по-прежнему опасных, в основном, была оборонительной, но включала и отдельные пре-

вентивные рейды под видом священных войн, где были воины-победители — *гази* и мученики — *шахиды*. Эти рейды позволили им присоединить Ташкент и земли до самого Таласа. Однако они не смогли помешать усилению Караханидов, сформировавших в середине X в. свою конфедерацию или империю. Поскольку последние обратились в ислам, духовенство отказалось объявлять священную войну этим новоиспеченным мусульманам. Кроме того, не горели желанием сражаться с соплеменниками и мамлюки.

Территория владений Саманидов

Саманидское государство отличалось своим богатством. Его экономика процветала и приносила пользу всем. Страна много производила и много вывозила — фрукты, овощи, бумагу, шелковые и хлопчатобумажные ткани, которые умелые ремесленники ткали из качественного сырья, керамику, производство которой стимулировал китайский импорт. Власть была сильной, авторитарной и не признавала никаких ограничений, кроме мусульманского закона, обычаев и прочных структур, унаследованных от прошлого. Она опиралась на тайную полицию и на бюрократию, подчиненную десятку ведомств с многочисленным персоналом. Всё проходило через руки центрального аппарата государства, а наместники провинций находились под жестким контролем. Они, например, не имели права пользоваться замечательной почтовой службой, а верховная власть следила, чтобы они

не становились притеснителями. Суверен желал опираться на простой народ, с которым был хорошо знаком, коль скоро его семейство жило здесь издавна, и который его любил — в самом деле, тот принес ему мир, желанный для всех после столь долгих войн.

Саманидские правители традиционно следили за народным просвещением, стремясь, чтобы образование давалось повсюду и было доступно не только богатым, но и бедным, заботились о земледелии, издав для него своды законов, остававшиеся в силе еще минимум два века. Все эти меры, вне всякого сомнения, выражали подлинную заботу о неимущих, но были также порождены желанием искоренить тысячелетнюю власть беспокойной знати - *дехкан*. Желая, чтобы вооруженные силы больше не зависели от них, монарх, по примеру всех монархов тогдашнего мусульманского Востока, набирал воинов среди тюркских народов, и это было тем проще, что географически они были неподалеку. Благодаря развитию начального образования у Саманидов дети тюрков обучались в иранских школах и, несомненно, сохраняя некоторое осознание своей чужеродности, интегрировались в иранский мир и усваивали его культуру. У всего есть обратная сторона. К недовольству *дехкан*, вызванному сокращением их власти, и притязаниям наемников, ставших слишком могущественными, добавлялась враждебность, какую бескомпромиссная религиозная политика правительства порождала в немусульманской среде. Этим возможно объяснить, почему история Саманидов была столь бурной.

В том же году, когда Наср, проживавший в Самарканде, велел проносить при чтении хутбы (пятничной проповеди, начинавшейся с упоминания признанной власти, по преимуществу халифа) свое имя, он отправил своего брата Исмаила в Бухару, чтобы тот представлял там его. Последний, обладая сильным характером, не намеревался ни с кем делить власть. Он вступил с братом в борьбу и жестко подчинил себе Самарканд. Его преемник Ахмед (907-914), святоша, был свергнут и убит своей тюркской гвардией, посадившей на его место его сына Насра II (914-943). Тот тоже был очень благочестив и в конце своего долгого царствования отрекся от престола, чтобы уйти в отшельники, а согласно другим источникам, с ним расправились. Как бы то ни было, с тех пор реальная власть принадлежала мамлюкам, а такие монархи, как Нух (943-954) или Абд ал-Малик (954-961), стали марионетками. Саманиды достаточно созрели, чтобы упасть как плод с дерева, которое посадили. Их правление закончилось в 999 г.

Глубокий национализм Саманидов, выражавшийся в возрождении иранского языка и культуры, сопровождался антиарабской политикой, столь ярко выраженной, что даже в мечетях можно было слышать чтение Корана на местном наречии. Наряду с этим глубокая религиозность таких саманидских монархов, как Ахмад, Нух и др. передавалась всем их подданным. Духовенство, дервиши или простые служители в мечетях получили непомерные привилегии и пользовались всеобщим уважением. Поэтому

исламизация Согдианы прогрессировала настолько явно, что некоторые источники могли утверждать: якобы тогда она и завершилась. Это – преувеличение, поскольку сохранялись освобожденные от налогов зороастрийские общины, обязанные взамен поддерживать в рабочем состоянии старую ирригационную систему; манихейские общины, о существовании которых свидетельствует выдающийся монастырь в Самарканде и которые оказывали влияние на суфизм; буддийские общины, возможно, игравшие важную роль в организации образования; христианские общины, более чем деятельные.

Между тем, есть свидетельства нетерпимости Саманидов, которые превращали церкви в мечети в конце IX в. В начале X в. власти вознамерились перебить манихеев, которые прибыли из Хорасана в Самарканд, скрываясь от преследований, и их якобы спасло только то, что «царь Китая», то есть какой-то правитель из Таримского бассейна, пригрозил подвергнуть репрессиям мусульман, многочисленных у него в стране. В то же время Саманиды не только усваивали вышеперечисленные и прочие влияния, но и позволяли христианству существовать и развиваться. Несторианская церковь, подчинявшаяся католику в Багдаде, имела в Средней Азии несколько епископств, и одним из самых деятельных было Мервское, которое вело чрезвычайно активную миссионерскую работу среди степных народов — эта работа принесет плоды уже в XI в.

В 1009 г. епископ Мервский Абдишо сделал католику Иоанну VI запрос в связи с обращением большого тюркского народа керейтов, кочевавшего на севере Монголии. Среди вассалов Саманидов были шахи Хорезма, возглавлявшие древнюю монархию, которая, несомненно, возникла намного раньше прихода арабов, долго оказывала им сопротивление, в конечном счете подчинилась, но сохранила частичную самостоятельность, а вместе с ней и надолго как маздеизм предков, так и христианство, в которое обратилась довольно большая часть ее населения.

Следует обратить внимание на следующие важные обстоятельства:

В падении Саманидов виновны тюркские наемники, поскольку всё наводит на мысль, что они смогли бы дать отпор большому государству тюрков-мусульман, которое образовалось в степях и называлось государством Караханидов - «черных ханов», то есть северных. Государство Караханидов соседствовало на востоке с землями уйгуров Таримского бассейна, на юго-востоке — с землями Саманидов и очень скоро напало на тех и на других. В Согдиане Караханиды добились быстрых и решающих успехов, предприняв первое наступление на нее в 992 г., а в 999 г., сделавшись ее властителями. Эта дата важна для Согдианы потому, что тогда началось длительное владычество тюрков и тюркизация этих земель, впрочем, медленная, так как она не завершилась и до сих пор. Эта дата также важна для всего иранского мира потому, что знаменует его закат, так как Караханиды

упорно не желали поддаваться его чарам, намереваясь хранить верность собственной культуре.

Зийариды и Буиды (Бувайхиды). Из-под непосредственной власти Саманидов очень рано ушли провинции, находившиеся на прикаспийском побережье (Дейлем, Табаристан, Гурган), а также Хорасан. В этих районах с 913 г. бушевало восстание, организованное потомком Хусайна ибн Али (626 – 680) в шестом поколении Хасаном ибн Али.

Впоследствии в результате междоусобной борьбы Алидов, саманидских наместников и местных владельцев выдвинулся потомок древнего иранского княжеского рода Мардавидж ибн-Зийар (уб.935), который к 932 г. образовал независимое от Саманидов государство, заключавшее в себе большую часть прикаспийских областей (в некоторых округах продолжали держаться Алиды), и всю территорию до Хамадана и Исфахана. Спустя два десятилетия владения Зийаридов (928 – 1090) значительно уменьшились и ограничивались Горганом и Табаристаном.

Прикаспийские области, которые завоеватели никогда жестко не контролировали, служили прибежищем для многих гонимых, особенно для шиитов, которые, не проявляя видимого фанатизма, сосуществовали здесь с разнообразными этносами, столь же неблагоприятными к арабам вообще, так и к халифату в частности. Один из этих шиитов, Буйе (или Бувайх, как говорят арабы), и три его сына, жившие в горной области Дейлам, в Гиляне, поступили на службу к полумятежному наместнику провинции зийариду Мардавиджу, скоро поссорились с ним и начали вести военные действия от собственного имени. Они добились молниеносного и эффективного успеха.

В Западном Иране три брата образовали иранское государство из части владений Зийаридов и багдадского халифа. Один из сыновей захватил Исфахан и Шираз и стал властителем Фарса, второй занял Мидию, третий, Ахмад, в 945 г. вступил в Багдад. Вопреки всем ожиданиям, Ахмад отнесся к халифу почтительно, вступил с ним в соглашение и добился пожалования известного престижного поста амир ал-умара — иначе говоря, достиг высшей власти. Ситуация казалась довольно странной, когда шиит поступил на службу к суннитскому халифу, которого мог бы свергнуть. Буиды знали, что население в огромном большинстве состоит из суннитов, и нуждались хотя бы в минимальной поддержке. Халиф сохранял свой престиж, и Буиды никоим образом не желали, чтобы он укрылся где-нибудь в другом месте, откуда мог бы им вредить, тогда как в Багдаде они подчинили его и могли использовать в своих интересах. Их сосуществование не обходилось без трений, ведь повседневная жизнь не становилась легче ни в провинциях, ни особенно в столице. Между верующими обеих общин что ни день вспыхивали конфликты, которых по-настоящему уладить не мог никто - кроме тех, кто располагал и пользовался настоящей вооруженной силой - тюрков.

В этих более чем сложных условиях Буиды, возможно, прекрасно удержались бы и в дальнейшем, поскольку администраторами они были хорошими, если бы сумели сохранить единство. Им это удалось только раз — в царствование Адуд ад-Даула (976-983), и аббасидский халифат, следовало бы сказать — иранская Багдадская империя, на несколько лет стал великой державой. В государство Буидов (Бувайхидов, 932 – 1062) в период его наивысшего могущества входили земли Кермана, Фарса, Хузистана и Ирака. Когда Адуд ад-Даула умер, три его сына вступили в борьбу за власть, а в следующем поколении, в 1012 г., то же сделали четыре его внука. Непрестанные внутренние конфликты тянулись до самого появления сельджуков в 1055 г.

Территория владений Буидов (Бувайхидов)

Постоянным яблоком раздора для всех иранских династий Саманидов, Зийаридов и Буидов (Бувайхидов) были земли древней Мидии, особенно г.Рей. Зийаридское государство вскоре объединилось с Саманидским, когда в 966 г. теснимый Буидами (Бувайхидами) брат и преемник Мардавиджа на троне Зийаридов Захир ад-Даула Абу Мансур Вашмгир ибн Зийар (935 - 967) вступил в союз с бухарскими эмирами. Этому союзу остались верны и его преемники Бисутун ибн Вашмгир (967-976) и Кабус ибн Вашмгир (976-1013).

Необходимо особо отметить, что на западе господство Буидов (Бувайхидов) и влияние их на Аббасидский халифат продолжало возрастать.

При их дворах часто находили приют философы и вольнодумные сектанты. Характерной чертой этого исторического периода были разорительные для страны междоусобия многочисленных иранских удельных князей.

В данном разделе следует показать разнообразие моделей возрождавшейся иранской государственности в рассматриваемый период. Необходимо сделать также акцент на объективную политическую составляющую истории образования и усиления местных иранских династий Тахиридов, Саффаридов, Саманидов, Зийаридов и Буидов (Бувайхидов) в рамках стремительно менявшегося мусульманского мира.

4. Тюркские и иранские династии в Иране в конце IX – начале XIII вв. Газневиды и Гуриды.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ – 4

На основе разностороннего методического и историко-документального материала преподаватель должен показать учащимся специфику возникновения и сосуществования тюркских и иранских династий, правящих государственными образованиями на Иранском нагорье и сопредельных территориях в конце IX – начале XIII вв., а также особенности данного исторического периода в сравнении с предыдущими.

Один из бывших тюркских рабов Алп-Тегин (ум.963) был взят на военную службу в армию Саманидов и поднялся до должности начальника гвардии. В царствование малолетнего саманидского правителя Абд аль-Малика I этот бывший гулам (араб.: "отрок", "раб") уже действовал как фактический правитель и единолично назначал высших чиновников государственного аппарата. Чтобы удалиться из столицы и уменьшить политическое влияние, государю пришлось в январе - феврале 961 г. назначить Алп-Тегина на должность наместника Хорасана. Смещённый с этого поста Мансуром ибн Нухом (954 – 961), которого он не признал своим сюзереном, Алп-Тегин ушёл в Балх, где в апреле - мае 962 г.разбил высланное против него саманидское войско.Впоследствии,опасаясь мести Мансура I (961-976), Алп-Тегин бежал с несколькими тысячамиприверженцев на территорию исторического Афганистана, захватилгород Газну, сверг местную династию, отразил высланные против него войска Мансура и принялса формировать самостоятельное государство.

Саманидам пришлось заключить с ним соглашение. Так Алп-Тегин стал царем в Афганистане и заложил основы государства, какого еще никогда не создавал тюркский вождь. Его сын и преемник Абу Исхак Ибрахим (ум. 977)смог удержаться против выступления прежнего местного владете-

ля только с помощью Саманидов и формально признал себя вассалом последних.

После его смерти власть в государстве Газневидов перешла к другому бывшему тюркскому гуламу Себук-Тегину (977 - 997), который существенно расширил территориальные завоевания своего тестя Алп-Тегина, взял Кабул, Бактры, Кундуз, Кандагар, вступал в Хорасан и в Трансоксианию по приглашению Саманида Нуха. Его государство включало Балх на севере, Кандагар и большую часть Хорасана на западе, и доходило до р. Инд на востоке. Багдадский халиф Абу Бакр Абд ал-Карим ат-Таи (974 – 991) признал Себук-Тегина законным правителем вассальной по отношению к нему территории. После смерти Себук-Тегина государство Газневидов было разделено. Газну получил его сын, Исмаил ибн Себук-тегин (997 – 998). Старший сын Йамин ад-Даула Махмуд (998 – 1030) через год сверг Исмаила и начал самостоятельно править в Газне.

Sultan Mahmud le Ghaznevide Empereur Afgan (998)
Махмуд Газневи (Йамин ад-Даула Махмуд)

Именно при воинственном Махмуде пало государство Саманидов. В 999 г., когда караханид Наср ибн Али (ум. 1012) занял Бухару, Махмуд Газневи провозгласил себя независимым повелителем Хорасана. Заинтересованный в спокойствии своих северных границ, Махмуд в 1001 г. отправил посольство к Насру ибн Али и заключил скрепленный браком с его дочерью договор о границе между двумя государствами по р. Аму-Дарье.

Пока шла шестилетняя борьба с мужественным последним саманидом ал-Амиром ал-Мунтасиром Абу Ибрахимом Исмаилом ибн Мансуром (999-1005), Наср ибн Али соблюдал условия договора, но затем выдвинул претензии на всё саманидское наследие. В 1007 г. Наср ибн Али заключил союз с караханидом Кадир-ханом Йусуфом, переправился через Аму-Дарью с большим войском, но 4 января 1008 г. близ Балха потерпел поражение от Газневидов. После этого движение Караханидов на юг надолго приостановилось, а р. Аму-Дарья осталась естественной границей между газневидскими и караханидскими владениями. Караханидская и газневидская империи, оказавшиеся лицом к лицу и разделенные только Аму-Дарьей, не могли не вступить в войну между собой. Впоследствии они это делали несколько раз, в частности, в 1025 и в 1032 гг., но решающего успеха никто не добился. Хотя Караханиды признали себя вассалами Газневидов, но фактически пользовались полной независимостью.

Впоследствии Махмуду Газневи покорились зийаридский Гурган с Табаристаном (1005 г.) и Хорезм (1017 г.). В 1029 г. призванный мелким правителем из династии Буидов (Бувайхидов) для умирения местного востания Махмуд утвердился в Мидии и занял часть других владений Буидов (Бувайхидов) с Рейем, Хамаданом и Исфаханом. Самыми выдающимися завоеваниями Махмуда считаются 17 походов (1001-1026 гг.) против афганских горцев и на север Индии. В результате этих походов мусульмане овладели богатствами всей Джамно-Гангской долины, а также территорией современного Гуджарата, однако в состав своего государства Махмуд Газневи включил лишь Пенджаб и Кашмир. Благодаря полководческому таланту Махмуда была создана настоящая империя, в состав которой входили территории современного Афганистана, Пенджаб, Кашмир, Хорасан, области по течению Аму-Дарьи вплоть до Хорезма включительно.

Свою мирную жизнь Махмуд Газневи посвятил развлечениям, но прежде всего заботам о том, чтобы сделать из Газны великий город, обогатить ее за счет добычи, которую он привозил из походов, отстроить ее, привлечь в нее элиты. Он добился того, что Газна стала счастливой соперницей Багдада. Он был тюрком и, так же как его предшественники и преемники, принадлежит к истории тюрков. Но поскольку он был полностью иранизирован, поскольку, как и Саманиды, развивал иранскую культуру, он справедливо принадлежит также и к истории Ирана. При дворе Газневидов работали величайшие мусульманские ученые и поэты, такие как Абу Рей-

хан Мухаммад ибн Ахмад ал-Бируни (973-1048), Абу-л-Касим Мансур Хасан Фирдоуси Туси (935-1020) – автор мирового шедевра «Шахнаме» и др.

Во внутренней политике Махмуд стремился укрепить вертикаль власти, создать сильный и централизованный административный аппарат, подавить сепаратистские настроения. Нередки были расправы над влиятельными землевладельцами, сопровождавшиеся казнями и конфискацией их имущества. Военной опорой султана была гвардия гуламов, набиравшаяся из представителей разных народностей, а также отряды *газиев* – мусульман-добровольцев, готовых вести священную войну за веру с афганскими и индийскими язычниками.

Насильственное ослабление частного землевладения вкупе с необходимостью содержать значительную армию привело не только к росту нищеты в городах и деревнях, но и к вооружённым мятежам, особенно многочисленным в последнее десятилетие правления Газневидов. Кроме того, борьба за престол после смерти Махмуда привела к ослаблению Газневидского государства

За конфликтами между Газневидами и Караханидами долгое время пристально наблюдали тюркские племена огузов, не принадлежавшие ни к одному из двух лагерей. Одно из них, племя кынык, возглавляемое неким Сельджуком («Речкой») или Сальджуком («Лодочкой»), начавшим свою военную карьеру в войсках Хазарского каганата, вошло в Согдиану с разрешения Саманидов во второй половине X в. и обосновалось в низовьях Сыр-Дарьи, где с переменным успехом служило обоим противникам. В конечном счете Махмуд поселил людей Арслана Исраила, одного из сыновей Сельджука, в Хорасане. Оттуда ему предложили идти воевать в Азербайджан. Он согласился и выступил в поход. Поскольку он больше не занимал территорию, которую Сельджукиды уже считали родовым наделом, его племянники Рукн ад-Даула ва ад-Дин Абу Талиба Мухаммад Тогрулбек (990 - 1063) и Дауд Чагры-бек (989 - 1060) попросили у сына и преемника Махмуда Газневи Мас'уда I (1030-1041) разрешения поселиться в этом месте. Мас'уд отказал. Тогрул и Чагры при помощи хорошо организованных воинственных кочевников решили взять сами то, чего им не хотели давать. В 1028-1029 гг. они захватили Мерв и Нишапур. К этому времени сельджуки, жившие на Сыр-Дарье, с согласия хорезмского наместника Харуна, отложившегося от Газневидов в 1034 г., уже поселились в Хорезме. В 1035 г. они переправились через р.Аму-Дарью и вторглись в Хорасан. Мас'уд двинулся на них без малейшей опаски во главе армии, завоевавшей Индию, и намеревался одержать легкую победу.

После того, как газневидские войска были разбиты Чагры-беком при Мерве в 1036 г. и в 1040 г. при Данданакане, весь Хорасан попал в руки сельджуков. Сын Мас'уда Мавдуд Газневи (1042-49) еще продолжал борьбу, но вступивший в 1059 г. после долгих распрей на газневидский престол Ибрахим заключил с сельджуками мир. С тех пор сельджуки прочно обос-

новались в Иране, а всего через пятнадцать лет уже были в столице халифата. Центр тяжести газневидского государства переместился из Ирана в Индию, а западную его границу составили южные склоны гор Гиндукуша и Гура.

Газневиды просуществовали еще около одного века как малозаметные правители. Они пали под ударами иранских горцев, которые в рассматриваемый период были всего несколько лет как исламизированы и жили на отшибе от всякой цивилизации к востоку от Герата в современном Афганистане в вышеупомянутых горах Гур, отчего их впоследствии назвали Гуридами. Они болезненно воспринимали подчиненное положение и при первой возможности повели себя соответственно. В 1148 г. один из их вождей был казнен по повелению газневидского суверена, а родственники, пожелавшие за него отомстить, были перебиты, за исключением одного. Уцелевший гурид Ала ад-Дин Хусайн в 1150 г. бросил свои вооруженные отряды на Газну, взял город, разрушил его до основания, а потом отправился разорять всё государство Газневидов, сохранившись в истории под именем Джахансуз – «сжигатель мира».

Газневидский правитель Бахрам-шах (1118-1152) бежал в Индию. Спустя непродолжительное время Гуриды отправились вслед за ним и с 1186 по 1203 гг. стали хозяевами всех индийских владений его преемников.

Прежде всего, следует отметить тот факт, что на смену иранизированной тюркской династии, принесшей ислам на полуостров Индостан, пришла собственно иранская династия.

5. Культура Иранского мира в X - XII вв.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ – 5

Характеризуя культуру Иранского мира рассматриваемого периода преподавателю требуется сделать необходимое пояснение о том, что многие иранцы из Фарса и Мидии бежали от арабских нашествий и укрылись на землях древних цивилизаций Хорасана и Согдианы, куда принесли свои традиции и свой дух. Тем не менее из-за величия и притягательности Аббасидского халифата необыкновенный подъем этих стран долгое время оставался в тени. Упадок халифата позволил иранскому миру не только вновь выйти на свет, но и получить толчок к развитию. Какой бы вклад в культуру ни внесли Буиды или Саффариды, возрождение иранизма произошло именно в Восточном Иране, при Саманидах и Газневидах. Именно в Бухаре, в Газне и других великих городах персидский язык стал языком культуры и сделался наряду с арабским - языком религии и науки - вторым классическим языком ислама. Именно в Бухару и в Газну приезжали жить самые просвещенные и ученые люди, там создавались великие произведения архитектуры, скульптуры и живописи, более всего процветало ремесло.

Всё это происходило не только по воле правителей, но и по воле народа, который сумел сохранить в неприкосновенности историческую память, традиции, любовь к своему прошлому.

Создателем возродившейся персидской поэзии признан придворный поэт при дворе Саманида Насра II (913-943) Рудаки (859-940), родившийся в деревне под Самаркандом. Создателем персидской прозы считается министр Саманида Мансура I (961-976) Абу-л-Фазл Бал'ами (ум. 974), который адаптировал для иранцев «Историю» ат-Табари потому, что людей в государстве, способных свободно читать на арабском языке, стало крайне мало. Саманидским же правителям принадлежит заслуга в появлении вышеупомянутого шедевра мировой литературы «Шахнаме». Саманиды заказали поэту Дакики (935-980) переложить персидскими стихами древнюю «Книгу царей», которая в беспорядочном состоянии сохранилась в пехлевийских рукописях сасанидской эпохи.

Смерть Дакики прервала работу, которую продолжил Фирдоуси. Великий поэт создавал большую эпическую поэму примерно из 60 тыс. двестиштырёх в течение 35 лет. Первая часть повествует о легендарных событиях до появления Заратуштры, вторая доводит повествование до арабского завоевания. Поскольку главным лейтмотивом произведения является панегирик Ирану в его борьбе с Тураном, достойной награды от тюрка Махмуда Газневи, которому после падения Саманидов поэт был вынужден посвятить «Шахнаме», он не получил и умер в бедности. Впоследствии книга имела значительный успех, вызвала немало подражаний, сделанных различными писателями и поэтами после смерти автора, служила излюбленным источником сюжетов для миниатюристов в течение последующих веков. Ни одному поэту газнийского круга не суждено было превзойти Фирдоуси или сравниться с ним талантом, хотя среди выдающихся стоит упомянуть Унсури, Фаррухи Систани и Манучехри Дамгани.

Зато наука была достойна Фирдоуси и сверкала полным блеском в Газне, куда волей-неволей приезжали работать почти все интеллектуалы. Над всей эпохой доминируют две фигуры — вышеупомянутый ал-Бируни и энциклопедист Абу Али Ибн Сина (Авиценна), который, впрочем, отказался служить Газневидам и провёл жизнь в странствиях. В их лице мусульманская культура этой эпохи достигла одной из своих высочайших вершин.

Эпоха Саффаридов, Саманидов и Буидов оставила больше архитектурных свидетельств, чем предыдущая. Конечно, в некоторых памятниках, восстановленных позже, сохранились старинные элементы, но часто их трудно выделить в общем контексте, а датировка их произвольна. Базиликальный план с многочисленными нефами, по какому построен молитвенный зал большой мечети Исфохана, появился в X в. Более ясными свидетельствами можно считать построенную в сасанидских традициях пятничную мечеть в Нейризе (973) и возведенную на рубеже IX-X вв. буидскую

мечеть с великолепным декором в Наине. Интересна также квадратная маленькая мечеть IX в., обнаруженная в Балхе, сходная планом с мечетью Баб Мардум в испанском Толедо, а декором - с мечетью Самарры. Раскопки, произведенные в Газне и восторостепенной резиденции Газневидов Лашкари-Базаре, дали возможность познакомиться с искусством последних. Дворцы были построены крестообразными в плане, с четырьмя айванами, расположенными попарно друг напротив друга по сторонам двора по плану построек последних веков до нашей эры в Нисе.

На некоторых плитах из Газны изображены в виде барельефов тюркские наемники под сводами, сцена охоты на льва, танцовщицы, слон, хищные звери и фантастические животные. В Лашкари-Базаре обнаружен ряд изображений тех же наемников, которые окружены птицами и носят пояса со свисающими концами. Прототипы всех этих произведений явно происходят от изображений, выполненных в оазисах Таримского бассейна.

Могила Авиценны в Хамадане (ИРИ)

Стоит сказать, что все литературные, научные, архитектурные и художественные произведения показывают, что в XI в. иранский мир использовал свои возможности в полной мере, проявив удивительную способность ассимилировать своих захватчиков, будь то арабы или тюрки. Прекрасной иллюстрацией этого служит последующая история сельджуков после завоевания Восточного Ирана.

6. Правление Сельджуков в Иране.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ – 6

Используя обширный фактологический материал, преподаватель должен показать процесс возникновения и упрочения власти Сельджукидов на Иранском нагорье, а также охарактеризовать особенности использования последними иранского административного ресурса в своих интересах, что многократно усилило политический потенциал их правления и поддерживало неизменный авторитет династии вплоть до самого падения

Вся восточная часть Иранского нагорья, Хорасан с Балхом, Гератом и Систаном остались за сельджуком Чагры-беком и его сыном Алп-Арсланом (ок.1030 – 1072), которые контролировали регион, чтобы не допускать возвращения Газневидов и дать отпор Караханидам в случае, если они двинутся сюда из Трансоксании. Тогрул-бек в 1042 г. подчинил Гурган и Табаристан; в 1046 г. оба брата захватили Хорезм, и в том же году Тогрул-бек вторгся в царство Буидов (Бувайхидов). Один из сыновей Чагры-бека Кавурд Кара-Арслан (1041-1075), основал в Кермане маленькое независимое княжество, которое просуществовало до конца XII в. Тогрул-бек двинулся на завоевание Ирана. За четыре года он оккупировал весь север и северо-запад страны, включая Рей и Хамадан — город, который, служил ключом к Ираку.

Тогрул-бек поддерживал постоянный контакт с суннитским халифом и его шиитским покровителем в лице буидского суверена. Ему надо было выбрать политику. Язычник, шаманист и тотемист на удивление прозорливо понял, что шиизм, несмотря на видимый триумф в Багдаде и в Каире, где царствовали Фатимиды, не отвечал глубинным чаяниям бессильных, но сохранявших престиж, Аббасидов. Тогрул-бек принял суннизм и объявил себя *мавли* халифа. В то же время он сделал выбор в пользу иранизма, окружил себя иранцами, которым доверил управление своим государством, утвердил персидский официальный язык, и, чтобы лучше показать приверженность исламу и его принципам, начал священную войну с неверными. В 1048 г. он послал в византийские земли своего двоюродного брата Ибрахима ибн Инала, а в следующем году выступил в поход лично. Эти

военные операции были ему выгодны не только потому, что давали возможность выглядеть *муджахидом*, сражавшимся с неверными, но и позволяли отогнать от границ Ирана кочевых туркмен, которые, совершая частые набеги, наносили стране большой ущерб.

Политика Тогрул-бека оправдала себя. Борьба с последними Буидами (Бувайхидами) была упорной; наконец в 1054 г. Тогрул покорил Азербайджан и направился на Багдад. В 1055 г. шаханшах Буидов (Бувайхидов) Хосров-Фируз ибн Марзубан (1048 - 1055) был взят в плен, и все владения Буидов (Бувайхидов) перешли к Тогрул-беку.

В 1058 г. после смерти Хосров-Фируза Тогрул получил от халифа Абу Джафара Абд-Аллаха ибн Ахмада ал-Каима би Амр-Аллаха (1031 – 1075), который стал его тестем, инвеституру на титул султана (столицей его султаната стал иранский Рей), то есть, превратился в политического главу мусульманского мира. В дальнейшем он укрепил свои позиции в Иране, а именно взял в 1059 г. после долгой осады Исфахан, который его преемники сделают новой столицей. После смерти Тогрула I его племянник Алп-Арслан (1063-72), наследовавший отцу в Хорасане, наследовал и дяде Тогрул-беку как главе Иранской империи (1063-1073), отныне называемой империей Великих Сельджуков, и стал ее фактическим создателем. Самостоятельная Бухара, находившаяся в руках родственников сельджукам тюрок, и афгано-индийское царство Газневидов не входили в состав его владений. При Алп-Арслане и при его сыне Малик шахе (1072-1092) экономика разоренного государства отчасти восстановилась благодаря знаменитому вазиру Низам ал-Мулку (Абу Али ал-Хасан ибн Али ибн Исхак ат-Туси, 1018 - 1092).

Если административные и культурные достижения в его царствование и в царствование его преемника были связаны с именем Низам ал-Мулка, родившегося под иранским Тусом, с чьими идеями можно познакомиться по его Сиясет-наме («Трактату о правлении» или «Книге о политике»), то военные успехи страны - заслуга султанов, и они были не менее примечательны. В это время Сельджуки совершали завоевания в Сирии, Армении, где в 1071 г. взяли в плен византийского императора Романа IV Диогена (1067 - 1071); Грузии, Малой Азии (1081 г. - взятие Никеи), Бухаре (1089 г.) и даже Кашгаре. Таким образом, Сельджукам со столицей в Исфахане подчинялись все области от границ Китая почти до ворот Константинополя. Исламский Иран становился подобным зороастрийской империи Сасанидов.

После великой победы в Анатолии Алп-Арслан отправился на Восток, чтобы завоевать Согдиану. Он хотел добиться этого любой ценой и бросил против нее армию численностью в 200 тыс. бойцов. Победа была у него в руках, когда он был убит обычным военнопленным, которого допрашивал. Ему наследовал сын Малик-шах (1073-1092). Вопреки обычаю тюркских князей, которые носили имена животных, взятые из ономастиче-

ской сокровищницы степных народов, он взял в качестве имени двойной титул: арабский — *малик* - «царь», и персидский — *шах* - «император», поскольку очевидно хотел интегрироваться как в мусульманский, так и в иранский мир. Он подтвердил это намерение, оставив на посту отцовского великого вазира Низам ал-Мулка, занимавшего эту должность до своей гибели в 1092 г., и немедленно продолжил наступление на Караханидов. Для него не оставалось никаких сомнений в том, что иранский мир должен быть объединен. Он брал города Согдианы один за другим, несмотря на активное сопротивление, которое часто встречал.

В 1074 г. Караханиды капитулировали, но вследствие того, что они были популярны в стране, а Сельджукиды нуждались в поддержке народа, — сохранили функции правителей и только признали себя вассалами. Тем временем Малик-шах, продолжая борьбу с шиизмом, уничтожил царство карматов со столицей в ал-Ахсе (Бахрейн), а халиф возложил на него защиту священных городов Аравии. Все его цели, казалось, были достигнуты и амбиции удовлетворены, кроме одной: нанести поражение египетским Фатимидам, представлявшим шиитов, которых Сельджукиды с самого начала царствования избрали идейными противниками. В то же время на Ближнем Востоке ислам испытывал натиск крестоносцев, а в Западной Европе утратил богатые провинции в Испании (взятие Толедо в 1085 г.) и на Сицилии (норманнское завоевание с 1061 по 1072 г.).

После Низам ал-Мулка и Малик-шаха сельджукское государство стало распадаться в результате тюркских междоусобиц. Смерть Малик-шаха в 1092 г. привела Сельджукидов к быстрому упадку. Его наследие оспаривали четыре сына — Махмуд (1092-1094), Баркиярुक (1094-1104), Мухаммад (1105-1118) и Санджар (1118—1157).

В провинциях удельные князья и те, на кого было возложено их воспитание, *атабеки*-наставники, обладавшие для своих учеников большим авторитетом, а через их посредство и властью, настраивали их друг против друга. С 1180 по 1225 гг. Багдадский халифат вернул себе почти полную независимость и предъявил претензии на Мидию. С запада усилились крестоносцы; в Аламуте на берегах Каспийского моря (1090), в Сирии и Ливане (1102, 1126 и 1140) утвердились радикальные исмаилиты, которые более полутора веков держали в страхе всю Переднюю Азию. Они демонстрировали опасную эффективность, их крепости были неприступны для правительственных войск, а для новых военных походов у Сельджукидов уже не хватало ресурсов.

7. Падение власти Сельджуков. Хорезмшахи.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ – 7

На основе разностороннего историко-документального материала преподаватель должен объяснить учащимся, что ближайшими последствиями внутрдинастийных распрей Сельджуков стали: формирование новых центров центробежных сил; отказ членов султанской семьи в силу различных причин от роли интегрирующего ядра фактически сформированной империи, утрата рычагов влияния на региональные элиты, отпадение бывших владений и сокращение общей территории, что в дальнейшем привело к отсутствию необходимых ресурсов, необходимых для борьбы с внешними завоевателями, и распаду государства.

Среди членов султанской семьи, их атабеков и наместников отдельных областей происходили постоянные кровавые междоусобия. Вследствие этого из рук сельджукской династии начали ускользать ее владения, прежде всего в Сирии и Месопотамии; в Малой Азии было образовано особое Иконийское царство.

Жизнь западных и восточных иранских земель сложилась не одинаково. На западе Ирана только в Кермане потомки Кавурда (брата Алп-Арслана) пользовались самостоятельностью вплоть до 1198 г.; члены главной сельджукской правящей фамилии подпали под власть атабеков, и даже такие энергичные султаны, как третий сын Малик-шаха Мухаммад (1105-18) и султан Мас'уд (1134-52) не могли укротить своих могущественных эмиров. При последнем сельджукском султани пяти атабекам удалось сделать свою власть наследственной. В Мосуле утвердилась династия Зенгидов (с 1127 г.), которая сыграла большую роль в Сирии во время крестовых походов, пока Салах ад-Дин Айуб в 1186 г. не лишил ее значения; в Фарсе туркмен Сонкор основал династию Салгаридов (1148-62), его военачальник, курд Абу-Тахир Мухаммад - династию атабеков Луристана (зачастую упоминают даже две местные луристанские династии), продержавшуюся до XIV в. Опекунство над султанами присвоила себе основанная в Гандже турком Ильдегизом (1140-72) и его сыном Мухаммадом Пахлаваном (1172-86) династия атабеков-Пахлаванидов: она владела на севере, кроме Азербайджана и Аррана, Арменией и вассальным иранским Ширванским шахством (за р.Курой), а на востоке Ирана - Ираком Персидским с Исфаханом и Реем, где еще правили Сельджукиды. Преемник Пахлавана Кызыл-Арслан, не довольствуясь званием атабека, отнял власть у последнего иракского султана-сельджука Тогрула III (1177-94), сам принял от халифа титул султана в 1191 г., но был убит исаиитами. В 1194 г. Тогрул III по-

гиб в борьбе с усилившимся хорезмшахом Текешем, и с ним угасло владычество сельджуков в Ираке¹.

Восточный Иран после смерти Малик-шаха не испытал таких бедствий, как Западный. В Хорасане утвердился четвёртый сын Малик-шаха храбрый и энергичный Санджар. С 1097 г. от него зависели округа Балха и Герата; наместник Хорезма (с титулом «хорезмшах») Мухаммад (с 1097 г.) управлял довольно самостоятельно, но все же под верховной властью Санджара, как и владетель Систана Тадж ад-Дин (1087-1164). С 1102 г. эмиры Санджара подчинили Трансоксанское ханство, которое даже при Малик-шахе оставалось независимым; и наконец, в 1117 г. благодаря помощи, оказанной Санджаром газнеvidу Бахрам-шаху (1117-57), царство Газнеvidов (т.е. Афганистан, Северная Индия и вассальное княжество Гурсо старинной династией Суриев) также попало под верховную, хотя и номинальную, власть Санджара, которую только один раз в 1135 г. Бахрам попытался открыто поставить под сомнение вместе со своей ленной зависимостью. Общее спокойствие всех этих областей было вскоре кардинально нарушено вторжением новых кочевых племён из Центральной Азии в Кашгарское и Самаркандское ханства.

При Санджаре, когда казалось, что для Сельджукидов всё ещё наладится, на Востоке появилась новая непреодолимая сила. Кидани, завоевавшие в 936 г. Китай и основавшие там династию Ляо, в 1123 г. были оттуда изгнаны и после долгого скитания по степям создали в 1128 г. на границе караханидских владений вокруг нескольких городов Кашгара и Баласагуна империю Каракитаев (черных или северных киданей). Они были сильно китаизированы в результате почти двухвекового пребывания в Китае и принесли с собой новое усиление китайского влияния. Их империя была буддийской и караханидские земли, которые завоевал ислам, были у него отторгнуты.

Первые десять лет Каракитайское царство было довольно мирным. В 1138 г. сын хорезмшаха Мухаммада Атсыз (1128-1156) вздумал отложиться от Санджара и, потерпев поражение, призвал из-за Сыр-Дарьи войско каракитаев. Когда каракитайцы напали на Фергану, Санджар больше не сомневался, что обязан вмешаться. Он считался покровителем Караханидов и первым мусульманским монархом Азии. Собрал стотысячное войско, Санджар выступил в поход.

9 сентября 1141 г. в сражении в Катванской степи под Самаркандом сельджуки бежали, оставив на поле боя около 30 тыс. убитыми и ранеными. В руки буддистов попала вся Трансоксания, все земли между Сыр-Дарьей и

¹ Спустя 30 лет внук Текеша Джалал ад-Дин Мангбурны, вытесненный монголами из своих владений, покончил с династией Пахлаванидов, последние представители которой сделались такими же ничтожными игрушками в руках своих рабов, как некогда сельджукиды в руках Ильдегиза.

Аму-Дарьей. Впервые в Азии мусульмане были вынуждены отступать. Ислам потерял не только бесплодные земли, но и территории, где процветала самая высокоразвитая мусульманская культура. В Европе возникло ощущение нового рассвета, надежда на то, что на Дальнем Востоке появился союзник, способный ударить мусульманам в тыл. Одновременно в Согдиане заговорили о гонениях на ислам, хотя до 1200 г. никаких притеснений не было, однако милостей, оказываемых христианам и буддистам, было уже достаточно, чтобы вызвать раздражение мусульман. Укрепило свои позиции в эти годы несторианство; в Бухару стекались иудеи и поселились там надолго, поскольку еще в XIX в. располагали там семью большими си-нагогами. Вновь усилился буддизм: если монастыри последователей Будды, процветавшие в XIV в. в Афганистане, появились скорей во времена Караханидов, чем монголов, то монастыри Каялыка, отмеченные ок. 1150 г., вероятнее всего, могли быть основаны только при Каракитаях.

Огромное множество племен, которые бежали от каракитаев или втягивались в вакуум, образовавшийся после поражения сельджуков, вновь хлынули в Восточный Иран. Санджар окончательно истощил свои силы в попытках сдержать эти племена. Удавалось это плохо, и в конечном счете он даже попал к ним в плен на три года, с 1153 по 1156 гг., сумел бежать, но лишь с тем, чтобы умереть в 1157 г. Ему воздвигли в Мерве роскошный мавзолей - первую усыпальницу, размещенную внутри ансамбля из четырех садов (*чахар-баг*). Сельджукиды ненадолго пережили его, просуществовав до поражения от хорезмшахов при Рее, но эпитета «великие» они больше не заслуживали.

Начался более, чем полувековой период неурядиц: потомство Санджара было истреблено (1162), различные эмиры воевали между собой за власть всельджукской и газневидской областях, разноплеменные тюркские и афганские войска жгли и разоряли страну и довели ее до такого же несчастного положения, в каком находился Западный Иран из-за раздоров иракских сельджуков, атабеков и халифов. Под конец этого периода власть оказалась сосредоточенной в руках двух государей - гурида и хорезмшаха. Последний Газневид Малик-Хосров (1160-87) сдался гуридам в Лахоре и был казнен, а бывшие газневидские владения с прибавлением новых индийских областей достались братьям Гийас ад-Дину (1163-1203) и Муизз ад-Дину. Их тюркский раб Кутб ад-Дин, взявший Дели в 1192 г., был провозглашен индийским (дельским) вице-королем. Гуридам также подчинились Систан, Балх, Бамиан и Герат. Возвышение Хорезма сперва задерживалось борьбой сыновей Ил-Арслана - Султан-шаха (1172-1193) и Текеша, но после смерти брата Текеш (1193-1200) без сопротивления овладел Хорасаном. Именно он в 1194 г. лишил жизни и престола последнего иракского сельджука Тогулу III и подчинил всю Мидию.

Победившие Сельджукидов Хорезмшахи с давних пор возглавляли прекрасное царство, которое им никак не удавалось вывести из подчинен-

ного положения. Когда они восставали, что случалось довольно часто, то всегда лишь теряли выгоды, приобретенные ранее: реальное благосостояние и полунезависимость. Если поначалу Хорезм тяготел к Газневидам и жил под властью одного из их гуламов — Алтунташа (с 1018 г.), то потом попал под протекторат Сельджукидов, возведших на престол одного из своих доверенных лиц - Кутб ад-дина Мухаммада (с 1077), а потом его сына Атсыза (1127-1156). Последний попытался взбунтоваться, был за это наказан и поспешил спасти свое положение, признав себя вассалом. Когда в 1141 г. Санджара победили каракитаи, Атсыз присоединился к победителям, что означало для него всего лишь очередную смену сюзерена, но позволило повысить свой статус. Своему наследнику Ил-Арслану (1156-1172) он оставил страну в достаточно цветущем положении.

Хорезмшахи так упрочили свою власть, что сравнительно легко могли преодолевать кризисы наследования - бич тюркских монархий. После смерти Ил-Арслана, повлекшей за собой яростное соперничество претендентов на престол, которое продолжалось два года, победителем вышел Текеш (1174-1220), который только окреп благодаря испытаниям и мог ставить перед собой амбициозные цели с учётом того, что Иран впал в полную анархию. Текеш двинулся на запад, достиг в 1194 г. армию султана Тогрула III близ Рея и одержал легкую победу. Великие Сельджукиды покинули историю, в которую торжественно вступили Хорезмшахи, ставшие хозяевами Ирана. Когда Текеш умер, его сыну Мухаммаду II (1200-1221) понадобилось не более двух десятков лет, чтобы вознести новую империю на вершину могущества, а затем обречь ее на гибель.

Едва умер Текеш и воцарился Мухаммад, гурид Гийас ад-Дин вторгся в Хорасан и начал войну. Войско гуридов было разбито в Хорезме в 1204 г., а гуридские владения были охвачены восстаниями. Мухаммад побеждал Гуридов с 1204 г., однако только в 1215 г. захватил Герат, а в 1219 г. отнял у них Газну. Формально он действовал совместно с Каракитаями и от их имени, но это была лишь видимостью. Победители Сельджукидов уже ни от кого не зависели, и продемонстрировали это в 1207 г., захватив Согдиану и разгромив мнимых сюзеренов, которые исчезли, не оставив следов. Что касается Караханидов, которые надеялись вернуть себе былую независимость или хотя бы некоторую автономию, то в 1208 г. они также были низложены. Бывшие гуридские владения одно за другим доставались хорезмшахам. В 1216 г. погиб последний из гуридских правителей. К этому времени государство хорезмшаха Мухаммада ибн-Текеша достигло таких размеров, каких не имело и государство Санджара: от каракитаев была отнята Трансоксания (1207-1209), Восточная Мидия также покорилась Хорезму. Когда халиф багдадский Насир отказался признать хорезмшаха Мухаммада султаном, последний велел конклаву богословов лишить род Аббаса халифата и передать его роду Али, а в 1217 г. двинул свои войска на

Багдад. Всего за два десятилетия Хорезмшахи повергли Сельджукидов, Гуридов, Каракитаев и Караханидов.

Завершая освещение данного периода, следует обратить внимание учащихся на то, что Хорезмшахи могли легко завершить завоевание Иранского нагорья, если бы не случился политический кризис в отношениях с великим Чингиз-ханом, который привёл к монгольскому нашествию, радикально изменившему всю прежнюю ойкумену.

8. Иран под властью Турана. Культура Сельджукской эпохи.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ – 8

В данном разделе при описании культурных достижений эпохи прежде всего необходимо обратить внимание слушателей на то, что массовое вторжение тюркоязычных кочевников в иранский мир внесло глубокие изменения в этническую и лингвистическую ситуацию в нем, как и в образ жизни его жителей. Пока невозможно оценить численность тюрков, переселившихся в XI-XIII вв. на персидский, арабский и византийский Ближний Восток, и почти не подлежит сомнению, что нашествие монголов, ускорило процесс, уже начатый сельджуками. Отдельные группы расселились в разных провинциях — в Маргиане, которая позже станет Туркменией, в Хорасане, ныне отчасти населенном туркменами, и в Фарсе, куда часто наведывались кашкайские племена. Другие группы, намного более многочисленные, заселили северо-запад Ирана и Малую Азию. Эти местности позже станут называться соответственно Азербайджаном и Турцией.

Хотя суверен и его администрация афишировали заботу о местном населении, не приходится сомневаться, что вторжение кочевников способствовало опустыниванию, поскольку они уничтожали культуры и истребляли леса. Следствиями этого были, с одной стороны, возврат некоторых ираноязычных этносов, давно ставших оседлыми, к кочевому образу жизни, с другой стороны — частичный отказ власти от контроля за свободолобивыми родами, которые сельджуки не смогли интегрировать в свое государство.

Иран разделили на провинции, каждой из которых должен был управлять принц из правящего дома, чья армия содержалась за счет держателей пожизненных ленов (*икта*). Политика правительства была направлена на то, чтобы отстранить от власти традиционную иранскую знать, и для этого оно стало опираться на бюрократию, набираемую из числа мелких земельных собственников, что полностью перевернуло социальную ситуа-

цию и позволило подняться новому социальному слою. Наконец, сельджуки отчасти восстановили единство мусульманского мира — на землях от Сирии до Средней Азии и некоторым образом воссоздали великую Иранскую империю, сравнимую с империями древнего мира. Это факт перво-степенной значимости для иранской истории. Хотя династии были тюркскими, и служившие им армии по преимуществу состояли из тюрков, речь на самом деле идет именно об иранской империи, официальный язык которой был персидским, административные кадры которой были персидскими, и, главное, великая культура которой, несмотря на все многочисленные степные, буддийские или китайские влияния, оставалась иранской культурой.

Не менее сложными и запутанными были отношения между тюрками и иранцами, которые складывались из влечения и отторжения, из восхищения и презрения. Тюрки, проникшие в иранский мир, относились к своим подданным высокомерно, считая их слабыми и созданными для покорности. Иранцы признавали военное превосходство тюрков, но не забывали, что те первоначально были им известны как рабы: сильные, но бесправные. Относясь к ним так же, как в свое время относились к арабам, они в глубине души сознавали, что цивилизация их предков была более высокообразитой.

Мусульманские законы и мораль, воспринятые Ираном, порой были несовместимы с тюркскими традициями, хотя ислам и усвоил некоторые тюркские нововведения, ранее привнесенные наемниками или соответствовавшие народному идеалу: культ святых, погребальное искусство, скульптурные или живописные изображения. Тюрки уступали по некоторым пунктам или, скрывая, сохраняли свои обычаи, а иранские мусульмане часто делали вид, что ничего не замечают. Завоевателей и вассалов разделяло слишком много различных, а иногда диаметрально противоположных традиций, чтобы в отношениях между ними царил гармония.

Так или иначе, после того, как во всей Западной Азии тотально доминировали тюрки в лице Сельджуков, Газневидов, Караханидов, в XII в. вновь усилились иранцы, создавшие три вида государственности: две в Иране — империи Гуридов и Хорезмшахов и третья за пределами Ирана — империя египетских и сирийских Айубидов. Только Гуриды были в полной мере иранцами по происхождению, по составу армии, по территории, над которой властвовали. Хорезм был иранской империей, в его войске служили иранцы (впрочем, тюркизированные), но управлялся он тюрками. Айубиды были курдами, но повелевали арабской страной.

Культура Сельджукской эпохи отмечена плеядой выдающихся поэтов и мыслителей, таких как Сухраварди, Аттар, ал-Джилани, Наджм ад-Дина Кубр и многие другие. Именно это время дало миру двух великих поэтов и философов: Низами Ганджави и Омар Хайям, однако и они не заслоняют своих талантливых коллег: Низами Арузи (конец XI - начало XII в.),

автора элегий и касыд Анвари (ум. около 1187), который, как и его собрат Муиззи (ум. 1147), жил при дворе Санджара, а потом в Балхе; панегириста при царях Ширвана Хагани (1126-1199), умевшего рассказывать о славе древних Сасанидов, Фаррухи из Систана (ум. 1036), Катрана из Азербайджана (ум. 1072) и величайшего певца исмаилизма Насир-и Хосрова из Бактр (1004-около 1075), которому мы также обязаны интересной книгой о путешествиях.

Финансовый чиновник при сельджуках в Мерве с 1040 по 1045 гг., Насир-и Хосров отправился в Каир и провел там шесть лет, завершая образование в качестве исмаилитского миссионера (*даи*), а потом вернулся проповедовать на родину. Его стихи и догматические трактаты, особенно «Книга, соединяющая две мудрости» с подзаголовком «Гармония греческой философии и исмаилитской теософии», стали важной вехой в истории иранской философской мысли.

Омар Хайям, родившийся в Нишапуре (1050-1123), по поручению Низам ал-Мулка, приступил к реформе календаря. Он сделал блестящую научную карьеру, став руководителем Исфаханской обсерватории, и современники знали его, прежде всего, как ученого, хотя в глазах потомков славу ему создал поэтический гений. Его творческое наследие, переведенное на английский или скорей адаптированное в 1859 г. Эдуардом Фицджеральдом, сразу же получило ошеломляющий успех, после чего и началось настоящее изучение персидской поэзии.

Омару Хайяму принадлежит лишь часть текстов из тех четверостиший-*руба'и*, что приписываются ему, поскольку у него было много подражателей.

Правитель [государства Ильдегизидов Кызыл-Арслан](#) принимает Низами Ганджави. Миниатюра из рукописи [1481 г.](#)

Низами Ганджави, родившийся и умерший в Азербайджане (ок. 1149-1205), не был изобретателем жанра роман в стихах (эта заслуга принадлежит Гургани (ум. ок. 1055), автору романа «Вис и Рамин», посвященного Тогрул-беку), но разрабатывал его с несравненным талантом. Из пяти больших поэм («Хамсе»), насчитывающих в целом 28 тыс. двустиший-*бейтов*, две являются подлинными шедеврами: поэма, где повествуется о любви венценосного зороастрийца Хосрова и христианки Ширин, была написана, когда автору исполнилось почти сорок лет, и отличается величайшей психологической тонкостью и свежестью; другая, восходящая к старинной истории любви Маджнуна и Лейлы, во многом напоминает классический сюжет «Ромео и Джульетты».

Абу Хамид ал-Газали (1058-1111) — которого считают философом, но который был заклятым противником греческой философии, оказался не менее гениален, чем Низами и Хайям, а оказанное им влияние было несравненно более значительным. Став ректором исфаханской школы Низамийе по приглашению Низам ал-Мулка в 1085 г., он был так потрясен убийством вазира в 1092 г., что ушел из публичной жизни, девять лет странствовал по Сирии, а потом заточил себя в обители в родном Тусе, чтобы вести жизнь суфия. Мощь его мысли и стиля в «Воскрешении наук о вере» и в «Самоопровержении философов» (переведенном на латынь в 1145 г.), была столь велика, что теология-*калам* вытеснила философию из мусульманской цивилизации, несмотря на все старания Ибн Рушда (Аверроэса, 1126-1198) ее спасти.

Проза, за исключением ал-Газали, не дала столь же великих имен, как поэзия. Два главнейших произведения «История Газневидов» Байхаки (ок. 995-1077) и известное «Сиасет-наме» Низам ал-Мулка. Наибольший резонанс произвел персидский перевод «Калилы и Димны», которое со времен появления своей древней арабской версии всегда приводило читателей в восторг.

В сельджукскую эпоху случился необыкновенный подъем прикладных искусств, прежде всего керамики, особенно в таких крупных центрах, как Рей, Саве и Кашан — последний специализировался на производстве облицовочной плитки, получившей его название - *кашин*. Иранская керамика по формам, технологии, декору приобрела в это время очень высокое качество. Это огромное производство, в котором часто ощутимо китайское влияние, делилось на несколько видов: лакаби, расписная керамика; «рисовое зерно», техника, создающая игру света, который проходит сквозь полупрозрачную глазурь; минаи, эмаль, при покрытии которой изделия обжигались на слабом огне, в которой использовались традиционные семь цветов (*хафт ранг*) — синий, пурпурный, зеленый, красный, черный, белый и коричневый. Изделия из керамики представляли собой настоящую книгу с картинками, иллюстрирующую жизнь эпохи и ее поэтические представления: птицы и львы, сфинксы, грифоны, сидящие правители, сцены охоты и

пиров, знаки планет и Зодиака. Эти же изображения встречаются и на металле. Инкрустация, известная уже в доисламском Иране, развилась с XIII в. прежде всего в Хорасане (знаменитый гератский котелок 1163 г. в Эрмитаже), затем в Северном Ираке, где достигла высшего уровня исполнения.

Стены частных резиденций или дворцов покрывали не только фаянсовой плиткой, часто имевшей форму восьмиконечных звезд, соединенных крестами, которая позже экспортировалась в Анатолию, но и большими штукowymi панно, где есть и эпитафия, но все же преобладают фигуры.

До нас дошло несколько таких панно (в Лувре с фризом, изображающим процессию животных). Крупнейшее, сделанное по заказу Тогрула II или III (высотой 2,13 м и длиной 6,71 м) и вывезенное из Рея, хранится в США. Важную роль играла скульптура, судя по количеству статуй, которые часто бывают довольно маленькими, но порой достигают метра в высоту более, и отбитых голов размером около 20 см. Иран сохранил школу резьбы по камню, существование которой подтверждается целым рядом лестничных парапетов XII, XIII и XIV вв., в том числе хамаданских, со впечатляющими рельефами, которым сельджуки отводили видное место в городах Армении, в Верхней Месопотамии и Восточной Турции. Резьба по камню имела значительный успех в Анатолии и особенно в Дагестане. В этой кавказской провинции, завоеванной Великими Сельджукидами в XII в., для кубачинской скульптуры характерны произведения в технике высокого рельефа, которые прекрасно вписаны в рамку и сочетаются с образующими ее кривыми.

Создавать миниатюры в рукописях начали до прихода сельджуков, возможно, в Египте, равно как и в Сирии, Месопотамии или Иране, судя по двум старейшим иллюстрированным произведениям: «Книге созвездий» (1009-1010), якобы арабской, но на самом деле иранской, и «Трактату о неподвижных звездах» Абд ар-Рахмана ас-Суфи из Рея (903-986). Однако подъем этого искусства начался только с 1170 г., а лучшие его произведения появились в начале XIII в. Эту продукцию причисляют к багдадской школе или к арабской живописи, и оба названия способны ввести в заблуждение, поскольку многие из них были написаны не в Багдаде, а в Сирии или в Мосуле, с другой стороны в них можно найти иранское и византийское влияния.

До нас дошло поистине ничтожное количество архитектурных произведений сельджукской эпохи, прежде всего мавзолей — архитектура которых происходит от башенной гробницы Гунбад-и Кабус, даже если они гораздо ниже. Прочие могут воспроизводить юрты тюркских кочевников. Цилиндрические, многогранные, даже кубические, эти мавзолеи покрыты крышей, которая снаружи выглядит пирамидальной или конической с куполом внутри. Самые знаменитые находятся в Дамгане, Аберкухе, Рее, Нахичевани, Мараге, между Казвином и Хамаданом. Это распространение мавзолеев, видимо, отвечало глубинным чаяниям народа. Погребальное

искусство при владычестве выходцев из Средней Азии сделалось высшим выражением архитектуры.

Сохранилось несколько более или менее разрушенных караван-сараяв, в том числе два значительных: Рабат-и Малик на дороге из Бухары в Самарканд (1078-1079) и Рабат-и Шараф между Нишапуром и Мервом (1114-1115, но частично перестроенный в 1154 г.). До наших дней также сохранились отдельные элементы сельджукских мечетей, встроенные в более поздние архитектурные сооружения в Гулпайгане, Казвине, Заваре, Исфохане.

9. Вторжение монголов.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ – 9

В процессе объективного освещения истории монгольского нашествия во главе с Чингиз-ханом на Иранское нагорье следует опираться на тот факт, что ответственность за него несут, главным образом, Хорезмшахи, достигшие высшего могущества в Иране и Мавераннахре к концу второго десятилетия XIII в.

В начале XIII в. на севере Монголии малоизвестный и малочисленный народ монголы, которых к их неудовольствию позднее назовут татарами (татарами), избрал своим вождем Тэмуджина и в 1206 г. признал его всеобщим Чингис-каганом («Чингиз-ханом»). Он начал завоевание Северного Китая и в 1215 г. взял Пекин. Хорезмшах Мухаммад II решил выяснить, что это за новая растущая сила, и отправил к нему посольство, которое было очень хорошо принято.

В 1218 г. Чингиз-хан отправил ответное, благодаря которому оба монарха заключили соглашение. Хорезмшах Мухаммад II, названный Чингиз-ханом «младшим братом», должен был стать властителем Запада, а Чингиз-хан — Востока. Между ними был провозглашён вечный мир, чтобы купцы могли свободно разъезжать по Евразии ради взаимовыгодной торговли. В том же 1218 г., едва было заключено это клятвенное соглашение, на границе владений Хорезмав г.Отрарбыл остановлен богатый караван из Монголии, а люди, шедшие с ним (в основном мусульманские торговцы) — были перебиты по приказу корыстолюбивого местного правителя, приходившегося хорезмшаху вассалом и родственником. Чингиз-хан отправил трех послов, требуя возмещения убытков и наказания виновных. Одного из них убили, двух других отослали обратно, сбрав усы и бороды. Изначально не желавший войны на Западе Чингиз-ханне смог вытерпеть такого унижения и решил наказать хорезмшаха-клятвопреступника. Стоит упомянуть, что и аббасидский халиф ан-Насир в это время послал хану своё посольство из Багдада с просьбой вторгнуться в Хорезм.

Чингиз-хан собрал огромную армию, оцениваемую мусульманскими источниками в 600-700 тыс. всадников, хотя В.В. Бартольд сокращает это число до 150-220 тыс., и напал в сентябре 1219 г. на Отрар, где ранее произошло преступление. Ала ад-Дин Мухаммад II располагал превосходящими силами, но они были рассосредоточены по отдельным гарнизонам и прикрывали всю Согдиану. Чингиз-хан оставил под стенами Отрара сыновей Чагатай и Угедея, вверх и вниз по течению реки отправил отряды, которые достигли Хорезма и осадили Гургандж, а сам пошел на Бухару и Самарканд, взяв их в феврале-марте 1220 г. В борьбе с монголами, начавшейся осенью 1219 г., хорезмшах совершенно потерялся и малодушно отступал. Почти ничего не предпринявший с начала нападения врага он впал в панику и бежал на запад. Чингиз-хан отправил за ним в погоню 30 тыс. бойцов под командованием Джэбе, Субэдея и Тохучара. Корпус Тохучара потерпел поражение и остался в Иране. Войска Джэбе и Субэдея менее чем за сорок месяцев совершили самый удивительный рейд из известных в истории, пройдя около 20 тыс. километров по неведомой и враждебной территории, потеснив и победив великие и доблестные народы: сначала иранцев, грузин, находившихся тогда на вершине могущества, тюрков-кипчаков, занимавших великую причерноморскую степь, русских и половцев. Оба полководца всё ещё шли по следам хорезмшаха, когда им сообщили, что он умер от горя и отчаяния на о. Ашураде в Каспийском море после того, как его гарем попал в руки монголов¹. Джэбе и Субэдей оказались на западных границах Ирана у подножия Кавказа, преследование потеряло смысл, и им надо было возвращаться. Они решили перейти через горы, обогнуть Каспийское море с севера и присоединиться к основным силам монгольского войска в Средней Азии. Из всех побед, какие они одержали на своём пути, самой значительной была битва на р. Калке 31 мая 1223 г., где было разгромлено объединённое русско-половецкое войско. Хотя прямых последствий это поражение не повлекло, в памяти побеждённых оно осталось как предвестие ордынского ига, которое продлится около двух с половиной веков.

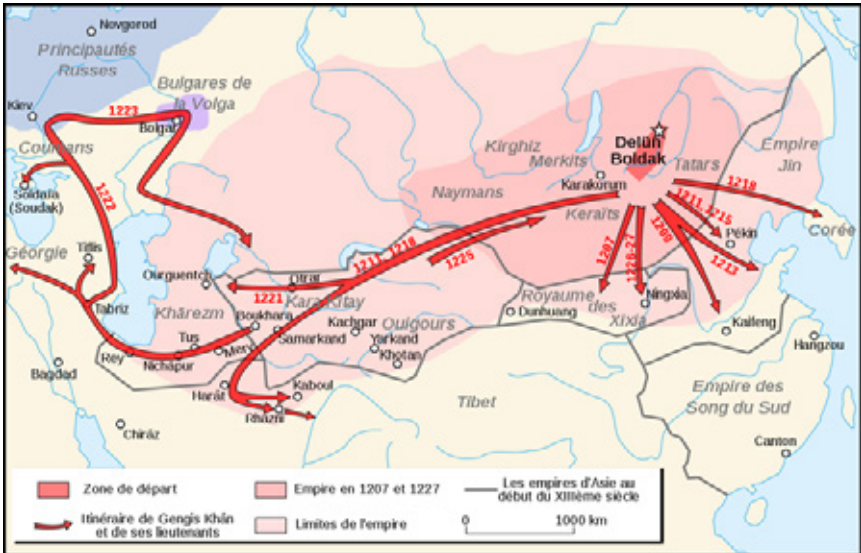
Пока шла эта погоня Чингиз-хан постарался обеспечить свой контроль над Хорасаном и подавить сопротивление сына и наследника покойного хорезмшаха – деятельного Джалал ад-Дина, который держался в Афганистане, где реорганизовал свою армию и зимой 1221 г. нанёс сокрушительное поражение монголам в Парване. Первая из задач была возложена на младшего сына хана - Тулуя, который взял в числе прочих городов Мерв, Нишапур и Герат. Сам Чингис-хан форсировал Аму-Дарью, взял Балх, перевалил через Гиндукуш и настиг Джалал ад-Дина на р.Инд. Разгромив войска последнего в ноябре 1221 г., Чингиз-хан запретил стрелять в храброго Джалал ад-Дина, который верхом прыгнул в воды реки с много-

¹ Согласно более прозаической версии – от воспаления легких.

метровой высоты, позволилему пересечь реку и укрыться в Индии. Ханот-казался преследовать его и принял решение вернуться в Монголию. Осенью 1222 г. он был в Бухаре, перезимовал в Самарканде, и прибыл в Монголию в 1225 г. В 1227 г. Чингиз-хан умер во время карательного похода против тангутов, не выполнявших взятых на себя союзных обязательств.

Война с монголами продлилась немногим более двух лет, но принесла столько разрушений и погубила столько людей, как ни одна война прежде. Не всегда можно точно определить, когда именно был разрушен тот или иной город (во время завоевания или в результате последующих восстаний), насколько они были разрушены, сколько людей было там истреблено. Бойня могла повторяться. Историки отмечают, что каждый город и каждая деревня неоднократно подвергались грабежу и избиению монголами. Все цифры требуют проверки и существенно расходятся в зависимости от источника. Враги монголов могли набавлять их из ненависти или от ужаса; сами монголы могли преувеличивать их, чтобы сеять страх и убедить непокорных в том, что лучше сдаться, чем обороняться. Хорасан был богатой и густонаселенной территорией. В Нишапуре было истреблено всё живое, включая собак и кошек; был полностью разрушен Балх. В Мерве и округе насчитывали от 700 тыс. до полутора млн. жертв; в Герате и округе - от 1,6 млн. до 2,5 млн., но надо учитывать эпидемии и голод.

Один из иранских чиновников на службе у монголов Ата Малик Джувайни утверждал, что погибло девять десятых населения Восточного Ирана. При этом часто не трогали духовенство и щадили ремесленников, что объясняет, почему произведения искусства продолжали создаваться. Невозможно отрицать свидетельства сохранившихся руин, призрачных силуэтов Шахр-и Зохака или Шахр-и Гулгулы под Бамианом, который ранее был крупнейшим центром иранского буддизма, исчезновение всей блистательной архитектуры в Бухаре или Балхе. Некоторые города исчезли навсегда: Нишапур, на прежней территории которого пашут землю, или Рей, на смену которому пришел Верамин - городок в окрестностях современного Тегерана. Другие были отстроены на некотором отдалении от прежнего места: Термез, Гургандж, который был затоплен в результате разрушения плотины на Аму-Дарье, стал Ургенчем; Самарканд, находящийся недалеко от развалин древнего Афрасиаба. После ухода Чингиз-хана в Монголию целыми остались только южные провинции: хорезмшахский Керман и атабекский Фарс, добровольно подчинившийся монголам, а также владения багдадского халифа.

Карта походов Чингиз-хана и его полководцев

По мере разворачивания военных действий на территории Ирана Чингиз-хан пытался реорганизовать то, что ранее уничтожал.

Уничтожив четыре пятых населения, он назначал гражданского наместника для управления выжившими. В 1220-1221 гг. он поручил трем мастерам проделать дороги в горных массивах Гура и Хорасана; создал на местах ведомства во главе с *даругачи* - гражданскими чиновниками немонгольского происхождения, при которых вели записи на персидском и уйгурском языках, облагали жителей налогами, набирали людей на службу, создавали почтовую связь и пр. Уже в 1221 г. эта система функционировала достаточно хорошо. Управлять Восточным Ираном назначали способных-монголов, уйгуров и ойратов или местных иранцев и тюрков, которые на высоких постах сотрудничали с врагом, но сохранили иранскую цивилизацию и культуру, позволили выжить Хорасану, Согдиане и всему Ирану.

10. Покорение Ирана монголами. Правление ильханов Хулагуидов.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ – 10

Этот этап в развитии Ирана должен быть представлен в ходе лекционных и семинарских занятий как качественно новый период в истории всего мусульманского Востока. После распада империи Хорезмшахов и образования суверенного государства Хулагуидов у монгольских правителей Ирана появились новые возможности для усиления своего влияния в регионе, что привело к интеграции прежних язычников в мир ислама, расширению их различных связей с иранским миром.

Джалал ад-Дин вернулся из Индии в Иран после ухода Чингиз-хана, и в 1224 г. без труда вернул себе империю отца. Индийское царство оказалось к 1227 г. в руках бывшего гуридского раба - тюрка Алтытмыша, от которого пошла династия так называемых «царей-рабов», или «гуридских рабов», которая просуществовала до 1290 г.

Керман отложился от Джалал ад-Дина (династия керманских караки-таев, 1226-1306), который отнял у халифа часть Хузистана, а у Пахлаванидов - Азербайджан с Арраном в 1225 г. Вместо того, чтобы посвятить себя восстановлению страны, Джалал ад-Дин много воевал с соседями, стал устраивать походы на Ближний Восток, восстановив против себя багдадского халифа, грузин, анатолийских сельджуков так, что они объединились в коалицию против него и разбили при Арзинджане в 1230 г.

Зимой 1230-1231 гг. преемник и сын Чингиз-хана Угэдей (1229-1241) послал для завоевания Ирана армию, насчитывавшую всего 30 тыс. воинов. Иранское направление было не самым важным в планах монголов, и Джалал ад-Дин мог бы легко вступить в равную борьбу с завоевателями. Однако уклонился от сражения, бежал и 15 августа 1231 г. был убит местным курдом во время незначительной ссоры в окрестностях Диярбакыра. После этого монголам не противостоял никто, поскольку людей объял такой ужас, что они даже не собирались бороться за свои жизни и часто отказывались даже от мысли бежать. Отпор дали всего несколько городов. Монгольские наместники медленно и методично захватили весь Иран к середине 40-х годов XIII в. В 1243 г. монголы напали на румских сельджуков и победили их при Кёсе-даге близ Арзинджана. Зная по опыту Ирана о судьбе, уготованной тем, кто не покорялся, сельджуки предпочли капитулировать на месте и признать себя вассалами. Их примеру последовали и многие другие.

В 1259 г. вслед за Угэдэем, Гуюком (1246-1248), Мункэ (1251-1259)¹ и после нескольких регентов к верховной власти пришел Хубилай. Он перенес столицу Монгольской империи в Пекин. Это повлекло за собой фактическое разделение Монгольской империи на четыре улуса: китайскую империю (династия Юань), центральноазиатский (Чагатайский улус), русский (Золотая Орда) и иранский (ильханы). При фиктивном единстве под номинальной властью Пекина эти разные государства не могли найти общего языка и часто вступали между собой в войну за пограничные области.

В 1253 г. великий хан Мункэ поручил своему брату Хулагу земли Ирана, но к осуществлению своих полномочий тот приступил только в 1256 г. Хулагу сохранял властные полномочия до своей смерти в 1265 г., оказался даровитым правителем и основал династию ильханов Хулагуидов, правивших Ираном три четверти века. Хулагу обосновался в Северо-Западном Иране в Мараге, где впоследствии находились обе столицы государства - Тебриз и Султания, основанная в 1305 г. Первым делом Хулагу в 1256 г. к удовольствию шиитов уничтожил исмаилитов Аламута, с которыми не могли ничего поделаться сельджуки. После этого он напал на Ирак. Уничтожить халифат монголы намеревались давно. Багдад был взят в 1258 г., а халиф Абу Исхак Мухаммад ибн Харун ал-Мутасим Биллах (1242-1258) был казнен без пролития крови при помощи ритуала, какой монголы использовали для убийства вельмож и жертвенных животных².

Так прекратила существование династия Аббасидов, один из последних представителей которой отправился искать убежища в Каир, где его потомки будут играть символическую роль вплоть до османского завоевания XVI в. Падение халифата вызвало особую радость армян, которые принимали активное участие в штурме аббасидской столицы. Примечательно то, что в царствование Хулагу и его супруги-несторианки Докузхатун, христианство пользовалось в Иране исключительной милостью, хотя, сам ильхан был скорее склонен к буддизму.

Преемником Хулагу стал его седьмой сын Абака-хан (Абага-хан, 1265-1282), которому пришлось иметь дело с восстанием сельджуков в Малой Азии и с вторжением мамлюка Байбарса, который пришел на их призыв, но, разочарованный тем, что не нашел ожидаемой поддержки со стороны местного населения, не стал долго упорствовать. Абака-хан чеканил монеты с надписью: «Во имя Отца, Сына, Святого Духа, единого Бога». Крещёный как Николай Текудер (1282-1284), брат и преемник Абака-хана обратился в ислам и стал Султан-Ахмадом. Его племянник наместник Хо-

¹ Советниками при Гуюке и Мункэ были несториане. Матерью Мункэ также была несторианка.

² По некоторым сведениям, халиф был по приказу монголов завернут слугами в ковёр и затоптан конями. Язычники могли представлять его сильным колдуном, который в случае тактильного контакта способен наслать порчу на своих врагов.

расана Аргун (1284-1291) разгромил его при поддержке монгольской знати, взойшёл на престол и казнил дядю в августе 1284 г. по монгольскому обычаю без пролития крови: ему сломали позвоночник. Недовольный мусульманскими чиновниками Аргун доверил администрацию христианам, а финансы — иудеям (министром финансов с 1288 по 1291 г. был иудей Са'д ад-даула)¹.

Под непосредственной властью Хулагуидов в это время находились Азербайджан, Ирак Персидский, Ирак Арабский; в Хорасане у них был-наместник; полунезависимы были Курты в Герате, Каракитаи в Кермане (до 1306 г.), атабеки Фарса (до 1264 г.), атабеки Луристана, мелкие государи Гиляна, Ширвана, Армении, Месопотамииионийские Сельджуки.

В бесцветное царствование брата Аргуна Кейхату (Гайхату, 1291-1295), произошло два события, на которые стоит обратить внимание. Первым было введение в 1294 г. бумажных денег - "*чао*", которыми в Китае пользовались издавна, но которые здесь встретили отпор и от которых вскоре отказались — это можно понять по тому, как изумлялись европейцы и мусульмане, обнаруживая такие деньги на Дальнем Востоке. Вторым — попытка хана ограничить чрезмерную власть монгольских эмиров, которая, усилив их враждебность, привела к его убийству. Еще один внук Хулагу Байду, обвиненный в излишних симпатиях к христианству и в том, что он сам христианин, процарствовал в 1295 г. всего несколько месяцев. Газану (1295-1304), который был мусульманином, повезло больше: его приняли, и это говорит о глубокой эволюции общества за десять лет после царствования Текудера. Газан-хан отличался широкими взглядами, знал языки, обладал высокой культурой и, несмотря на принадлежность к исламу, сохранял многие традиционные монгольские качества, в том числе веротерпимость. Тем не менее, ему пришлось демонстрировать единоверцам религиозное рвение, и начало его царствования было ознаменовано разгулом насилия. Как правоверный мусульманин Газан-хан отказался даже номинально признавать верховную власть великогохана-язычника. В первое время он был пленником своих сторонников и должен был доказывать им свое правове-рие. Его вазир Ноуруз (казнён в 1297 г.) был нетерпим к иноверцам, и от него страдали зороастрийцы, иудеи, буддисты и особенно христиане. В этот период много иранских церквей было сожжено и были убиты многие верующие.

Когда он глубоко проникся ощущением власти, почувствовал, что она достаточно прочно укрепилась, то изгнал непримиримых фанатиков из своего окружения и вернулся к традиционной политике уважения к другим

¹ По его совету Аргун-хан составил план уничтожения влияния мусульманской, то есть иранской и тюркской бюрократии. Впоследствии Са'да ад-Даула обвинили в намерении организовать поход на Мекку с целью превращения Каабы в «капище идолопоклонников» и в отравлении ильхана, за что в 1291 г. казнили вместе с ближайшими родственниками.

религиям. Монголы, жившие в мусульманской стране, испытывали влияние ислама через посредство иранской культуры, восхищались ею, усваивали ее, но все-таки возник настоятельный вопрос о том, могут ли немусульмане управлять мусульманской страной. С точки зрения ислама, это было немислимо.

Именно в это время ислам быстро распространялся среди монголов, которые, становясь мусульманами, начинали утрачивать монгольскую идентичность. Новый вазир иудей Рашид ад-Дин, в руках которого с 1297 г. и до смерти находилась неограниченная власть, обратился в ислам и предпринял гонения на бывших единоверцев¹. Царствование Олджайту (1304-1316), младшего брата Газана, христианина от рождения, перешедшего в суннизм, а затем в шиизм, при всем своем блеске усугубило эту тенденцию. Иранцы воспевали Олджайту как нового Александра Македонского.

Царствование Абу Саида (1316-1336), севшего на трон в тринадцать лет, началось под руководством энергичного Чобана. В течение десяти лет (1317-1327), пока последний находился у власти, он делал всё для спасения правления, но когда оставил власть, неуклонно стала возрастать анархия и каждый министр, каждый полководец, каждый наместник провинции считал себя господином и действовал по своему усмотрению. Своеволие наместников и полководцев стало причиной распада державы ильханов Хулагуидов на множество мелких владений (Азербайджан, Ирак, Фарс, Йезд, Хорасан и др.). В конечном счете Абу Саид был в 1336 г. убит своим вазиром, и империя распалась.

¹ В 1318 г. его разрубили надвое.

11. Культура Ирана при Хулагуидах.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ – 11

Давая оценку культурному развитию Ирана в эпоху правления ильханов-Хулагуидов следует обратить внимание на то, что мусульманская реакция, последовавшая за обращением Газан-хана в ислам, выразилась не только в вспышках насилия, массовых убийствах, закрытии и разрушении церквей, храмов, пагод, но и в создании в Согдиане ордена накшбандия, основанного Баха ад-Дином Накшбанди (1317-1389) и вооруженного иранской культурой, литературой и теологией с преобладающим вниманием к шариату. В то же время благодаря меценатству ильханов и видных иранских родов пробудилось к жизни религиозное зодчество.

В первые десятилетия монгольского завоевания было построено не так много памятников, но довольно скоро начали возводить первые мавзолеи. Они стали одними из самых примечательных строений эпохи ильханов, и среди них есть один шедевр — гробница султана Олджайту в Султаннии. С 1260 г. в Верамине находится прекрасная гробница имама Йахьи, а позже в том же городе появилась очень строгая башня Ала ад-Дина высотой 25 метров. В 1335 г. в Исфахане построили небольшую восьмигранную башню - мавзолей Джафара, а в 1340 г. - мавзолей Баба-Касима; в 1334 г. в Ардебиле — мавзолей предка Сафавидов шейха Сафи ад-Дина Исхака Ардебилеи; в Ургенче — мавзолей Турабек-хатун (ок. 1320-1330 гг.).

Расцвет строительства Великих мечетей произошел не ранее XIV в. Одна из старейших — в Тебризе (1310), имевшая всего один большой айван длиной 65 м, шириной 30 м и высотой 25 м, а перед ним находился огромный двор, окруженный пристройками. Между 1304 и 1325 гг. появилась мечеть в Натанзе. Свообразие мечети в Верамине (1326-1332), сильно пострадавшей, состоит в абсолютной симметрии. От пятничной мечети в Йезде (1325) сохранился только зал под куполом, отделанный фаянсом и штукатуркой. Одно из самых привлекательных художественных творений эпохи - михраб пристройки к пятничной мечети Исфахана, где эпиграфический и цветочный декор отличается предельной изысканностью и исключительной сложностью (1310).

Великие поэты монгольской эпохи жили на окраинах империи. Джалал-ад-дин Руми (1207-1273) родился в Балхе. Его отец, бежавший от нашествия монголов, увез его в столицу анатолийских сельджуков Конью. Там Руми сочинил «Маснави» - один из шедевров на персидском языке и основал знаменитый суфийский тарикат ислама — *мевлеви*, который дал импульс развитию сакральной музыки и танца.

Родившийся и умерший в Ширазе Са'ади (1213-1292), тоже покинул родной город, чтобы скрыться от захватчиков, но очень скоро, в 1256 г.,

вернулся. Он создал разнообразные произведения, отмеченные в равной мере лиризмом, юмором и морализмом.

Что касается Амира Хосрова (1253-1325), то он попал в руки к монголам, бежал от них и укрылся в Индии, где проявил себя превосходным учеником Низами и сильно способствовал развитию персидской культуры в регионе.

В исторической науке прославились высокопоставленный сановник Хулагуидов автор «Истории покорителя мира» Ата Малик Джувайни (1226-1281), и Рашид ад-дин (1247-1318), которому мы обязаны «Сборником летописей» — произведением, имеющим право называться историческим в современном смысле слова. Более скромное место рядом с ними занимает историк Вассаф (ум. 1317).

Тебризская школа миниатюры была рождена Багдадской школой, о которой всегда говорят, что монголы ее уничтожили. Ей мы обязаны прежде всего такими рукописями, как багдадская «Калила и Димна», иллюстрированная 74 миниатюрами, которые датированы 1392 г. и «Маснави» Хаджи Кермани за 1396 г. Многие художники из аббасидской столицы отправились искать убежище в Сирии и в Египте, где вдохнули новую жизнь в старинную школу. Другие были переселены в столицу ильханов, где встретились с китайскими художниками, оказавшими на них фундаментальное влияние. Такое же китайское влияние с теми же мотивами сказало и на роскошной и изысканной керамике, производство которой тогда достигло одной из вершин.

12. Иран после ильханов. Нашествие Тимура.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ – 12

При рассмотрении данного исторического периода следует обратить внимание студентов на то, что падение династии ильханов Хулагуидов привело по своим глобальным последствиям к отделению Малой Азии от Ирана и распаду последнего, в результате чего возникло множество независимых государств, иногда находившихся под номинальной властью ханов чингизидской крови. Монголы сохранили власть в Ираке и в Западном Иране в лице потомков Джалаира, обосновавшихся в Багдаде, а с 1358 г. овладевших Тебризом, единственным примечательным представителем которых был Увайс (1358 - 1374), и в Мазандаране (Бистам, Дамган, Семнан), где основали Астарабадский эмират.

Соседями Джалаиридов были две туркменские конфедерации, пришедшие с сельджуками или с монголами, о которых начали говорить на рубеже 1340 г. и которые различались цветом шерсти стад либо тотемов — черных и белых. Кара-Коюнлу - «чернобаранные» сделались хозяевами Мосула, Синджара, а в 1388 г. и Тебриза. Ак-Коюнлу - «белобаранные» кочевали в Верхней Месопотамии. На западе и юго-западе страны в Ширазе, Йезде, Исфахане, Кермане властвовала иранизированная арабская династия Музаффаридов. Иранцы смогли вернуться к власти только в восточных областях. Они сделали это в Сабзеваре, создав исламскую шиитскую республику *сарбедаров*, и в Герате в лице Куртов, господствовавших в Афганистане. Курты были старинным родом, из которого выходили наместники, служившие монголам, которые признали в 1253 г. за ними их должности. Когда через четыре года после смерти Абу Саида, в 1340 г., их правитель Муизз ад-Дин Пир-Хусайн (1332-1370) провозгласил себя султаном, это вызвало негодование Чагатаидов, и Пир-Хусайн отказался от титула. Раздробленность Ирана, продлившаяся около четверти века, привела к упадку экономики и культуры и способствовала вскоре последовавшему вторжению извне. Во время этого междуцарствия в степях в 1348 г. разразилась чума, опустошившая ойкумену вплоть до Западной Европы, но Иран она поразила не так сильно, как другие регионы мира.

Междоусобия всех государств Иранского нагорья и сопредельных областей были прекращены с 1380 г. ударами армии тюркизированного монгола из рода барлас амира Тимура («Тимур-е ланг»-«хромой Тимур» или Тамерлан, 1336 - 1405), завоевавшего в короткий срок всю мусульманскую Азию и Индию. Он заинтересовался Ираном в Хорезме, который захватил с 1371 по 1388 г. По преданию некий паломник-*хаджи*, вернувшийся в 1378 г. из Мекки, обратил его внимание на то, что в этой стране царит анархия и захватить ее будет нетрудно. Сделав своей блистательной столицей Самарканд, Тимур начал воевать в Иране в 1381 г., взял Герат, что сделало его хозяином всех земель, зависевших от этого города, включая Систан. В том же году он уничтожил сарбедарское государство с центром в Сабзеваре.

Тимур на миниатюре XV в.

Боевые действия Тимура в Иране длились до 1399 г., если учесть поход против собственного сына наместника Ирана Мираншаха, периодические восстания (Хорасан в 1381 и 1382 гг., Герат в 1383 г., Гурган в 1392 г., Йезд в 1396 г.) и походы на Багдад, оккупированный в 1393 г., потерянный в 1394 г. и возвращенный в 1403 г. Он выигрывал битвы, зачастую благодаря поразительной смелости (победа при Ширазе над Музаффаридом шахом Мансуром в 1393 г.), брал города, но был неспособен упрочить свою власть в Иране, и ему приходилось выигрывать новые сражения и захватывать эти города повторно. В Грузию, где сопротивление оказалось исключительно активным, ему пришлось ходить несколько раз походами с 1386 по 1400 гг. и воевать там всю зиму 1394/1395 гг. В конечном счете ему удалось достичь солидных результатов, особенно с 1385 по 1387 гг., когда он занял Султанию, Хамадан, Тебриз, Исфахан. Тимур бывал милосердным в случаях, когда получал радостное известие. Население иранского Мардина, которое он в 1394 г. намеревался истребить, было спасено только потому, что

ему сообщили о рождении одного из внуков, будущего Улугбека. Чаше происходили ужасные боины, в которых уничтожались десятки и сотни тысяч людей, из черепов которых складывали башни. В Исфахане насчитали только в одном квартале 45 таких башен, на каждую из которых пошло от одной до двух тысяч голов. Среди иранских городов, население которых было подвергнуто массовым казням, Исфараин, Герат, Зерендж, Астрабад, Исфахан, Туй, Радкан, Сари, Амоль и др. При этом Тимур очень болезненно переживал смерть своих близких.

Впрочем, знаменательных побед Тимура в Иране немного. Увлекательны его долгие экспедиции против Тохтамыша и Золотой Орды в 1381, 1391 и 1395 г., молниеносный рейд на Дели в 1398 г. и величайшее сражение в истории с османами под стенами Анкары в 1402 г., где сражались между собой до миллиона воинов. На западе он разбил армии всех полководцев, дошел до Средиземного моря и накануне смерти решил завоевать Китай, выступил в поход больным и умер в Отраре 19 января 1405 г.

Если Чингиз-хан хотел объединить весь мир и построить всемирную империю, то Тимур прежде всего утверждал, что сражается за торжество ислама. Себя он считал правоверным мусульманином-суннитом, хотя много раз поступал как язычник: жёг мечети, позволял своим воинам-христианам ставить иконы у входа в палатки, напивался пьяным, устраивал приемы в обществе жен, играл в азартные игры, любил живопись фривольного характера и т.п. Тимуруничтожил все великие мусульманские империи своего времени — империю Золотую Орду, которая господствовала над Русью и не оправилась после его ударов; Делийскую империю и империю османов, которые, впрочем, довольно быстро восстановились.

13. Правление Тимуридов, Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу в Иране во второй половине XV в.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ – 13

Излагая данный фактологический материал, преподавателю необходимо отметить, что в противоположность потомкам Чингизхана потомки Тимура не были военными гениями, и ни один не продолжил его дело. Великий эмир умер в начале 1405 г. С его смертью распалась и его империя. Менее, чем через десять лет всё или почти всё, что он разрушил, было восстановлено. В 1405 г. мамлюки вернули себе Сирию, Джалаирид Ахмад снова обосновался в Багдаде, а Кара Юсуф Кара-Коюнлу (1389-1420), скрывавшийся в Анатолии и Египте, возвратился в Тебриз. В 1413 г. полностью воссоздали свою империю османы. В 1414 г. афганец Хизр-хан, которого Тамерлан оставил наместником Индии и который тогда управлял только Пенджабом,

вновь взял Дели и основал династию Сайидов, поскольку ее основатель претендовал на происхождение от пророка ислама и восстановил мусульманский султанат. Тимуридам остались лишь Согдиана и Иран, причем последний уже утратил Азербайджан, и вскоре по большей части ушел из их рук.

В противоположность потомкам Чингиз-хана потомки Тимура не были военными гениями, и ни один не продолжил его дело. Великий эмир умер в начале 1405 г. С его смертью распалась и его империя. Менее, чем через десять лет всё или почти всё, что он разрушил, было восстановлено.

В 1405 г. мамлюки вернули себе Сирию, Джалаирид Ахмад снова обосновался в Багдаде, а Кара Юсуф Кара-Коюнлу (1389-1420), скрывавшийся в Анатолии и Египте, возвратился в Тебриз. В 1413 г. полностью воссоздали свою империю османы. В 1414 г. афганец Хизр-хан, которого Тамерлан оставил наместником Индии и который тогда управлял только Пенджабом, вновь взял Дели и основал династию Сайидов, поскольку ее основатель претендовал на происхождение от пророка ислама и восстановил мусульманский султанат. Тимуридам остались лишь Согдиана и Иран, причем последний уже утратил Азербайджан, и вскоре по большей части ушел из их рук.

Судьба наследия великого Тимура была трудной. Наследником державы он назначил внука Пир-Мухаммада, сына Джохангира, но он не был признан войском и оставался правителем лишь Афганистана. Разные местные владетели и честолюбцы устремились в Самарканд, чтобы захватить трон Тимура. Заключая временные союзы с одними и борясь с другими, Пир-Мухаммад был убит. На престол вступил другой внук - Халил. Он был молод и влюбился в женщину по имени Шад-Мулк, которой отдал всю власть, чем она не преминула воспользоваться: опустошила казну, назначила на высшие посты своих бывших слуг и даже раздала жен покойного Тимура вельможам. Это вызвало скандал, в который был вынужден вмешаться младший сын Тимура Шахрух, не любивший ни войн, ни власти, ни политики, но достаточно честный и справедливый. Он покинул Герат, низложил племянника, короновался вместо него и стал государем (1405-1447).

Шахрух перенес столицу из Самарканда в Герат, который был менее удален от центра Иранского нагорья, чем Самарканд, а последний оставил своему сыну будущему астроному Улугбеку. Шахрух занялся восстановлением финансов, установил порядок в своем окружении, но не мог кардинально выправить ситуацию на западе Ирана.

Брат Шахруха Мираншах и его сын, правившие в Западном Иране, тщетно пытались дать отпор туркменам, и в 1408 г. их убили. Это позволило Кара-Коюнлу избавиться от Ахмада Джалаира и аннексировать в 1410 г.

весь Ирак, а в 1419 г. Султаню и Казвин. В 1414 г. Шахрух отнял у своих племянников Фарс и Мидию, а затем после долгой (1420-1437) войны в союзе с Ак-Коюнлу усмирил Кара-Коюнлу. Сын и преемник Шахруха Улугбек (1447-1449), был менее способен вести военные действия, чем отец, и царствовал недолго. С переменным успехом ему пришлось сражаться со своим честолюбивым сыном Абд ал-Латифом. Улугбек попал в плен и в итоге был убит наёмными убийцами сына после того, как получил от него разрешение отправиться в хадж (*хадждж*). Последовало три года анархии, а потом на престол вступил властный Абу Саид (1452-1469).

Джаханшах (1439-1467), пришедший к власти в государстве Кара-Коюнлу через девятнадцать лет после смерти Кара Юсуфа, оказался просвещенным монархом, хорошим поэтом, писавшим по-персидски и по-тюркски, любителем искусства, покровительствовавшим Тебризской школе живописи. В городе он оставил по себе бессмертную память в виде Голубой мечети, завершённой в 1465 г. Среди анархии междоусобиц, последовавших за смертью Шахроза и Улугбека, Джаханшах завладел Мидией и Фарсом в 1452 г. и старался распространить свою власть даже на восток Ирана. Он не раз осуществлял широкое наступление на Иран, захватывал Шираз, Исфахан, Керман. Когда он вступил в Герат, Абу Саид был вынужден подписать тяжёлый мир, лишивший его западной части государства. Границу между обоими владениями на севере провели через Семнан, на полпути между Реем и Дамганом.

Вскоре Абу Саиду пришлось считаться с другой угрозой, возникшей в степях еще до того, как он взошел на трон. Она сформировалась на землях к востоку и юго-востоку от Урала в уделе, который Чингиз-хан когда-то отдал одному из внуков — Шайбану, сыну Джучи, где кочевали племена, подвергшиеся тюркизации, которые впоследствии стали называть узбеками. Благодаря распаду Золотой Орды, эти племена под властью Абу-л-Хайра-хана (1428-1468) усилили свое могущество и утвердились до берегов Сыр-Дарьи, совершая набеги на владения Тимуридов или участвуя по приглашению Тимуридов в борьбе за наследство Тимура то на одной, то на другой стороне.

В 1465 г. из-за раскола между узбеками часть их племен отделилась. После этого ослабевшие узбеки потерпели поражение от монголов-ойратов или калмыков. Их будущий вождь Шайбани-хан, родившийся в 1451 г., в это время учился в Бухаре, пользуясь покровительством тимуридского наместника. Таким образом, Абу Саид мог больше не волноваться за свои северные границы и принял решение воспользоваться спокойствием ради вторжения в Западный Иран, где на Джаханшаха Кара-Коюнлу напали его соседи Ак-Коюнлу во главе с Узун-Хасаном (1453-1478), победили и убили его 11 ноября 1467 г. Узун-Хасан, объединивший Ак-Коюнлу, стал владыкой всего Западного Ирана, откуда он вел войны с сирийскими мамлюками и турками-османами. С этих пор государство Ак-Коюнлу стало величайшей

державой мусульманской Азии и вышло на международную арену, установив дипломатические отношения с Венецией, Московией и римским папой ради вступления с ними в союз против османов.

В 1469 г. Абу Саид проиграл сражение Ак-Коюнлу и погиб. Узун-Хасан мог захватить все земли Ирана, но воздержался, опасаясь удара со стороны османов.

Завершая анализ политической ситуации в регионе в заявленный период, необходимо упомянуть, что преемник Абу Саида миролюбивый Султан-Хусайн Байкара (1469-1506) стал править Хорасаном и Систаном в Герате, и даже был назван падишахом, хотя империи Тимуридов уже не было, а было лишь множество мелких княжеств, которые признавали его титул, но не его власть, и ссорились между собой. В их число входило и небольшое, но занимавшее плодородные Фергану и Андижан, владение Омара-Шайх-мирзы (1456-1494), отца Захир ад-Дина Бабура, который позднее возродит тимуридское величие, завоевав Индию и создав империю Великих Моголов.

14. Вторжение узбеков и падение Тимуридов.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ – 14

Анализируя канву политической истории указанного этапа, преподавателю следует не только дать общий фон, в контексте которого развиваются наиболее значимые события, но и необходимо объяснить основные причины, как объективного, так и субъективного рода, которые привели к ослаблению власти Тимуридов, вторжению Шайбанидов и завоеванию ими Мавараннахра и Хорасана. Следует упомянуть, что процесс усиления Шайбанидов шел параллельно с утратой Тимуридами симпатий народонаселения региона на протяжении последнего десятилетия XV и начала XVI в.

Анализируя канву политической истории указанного этапа, преподавателю следует не только дать общий фон, в контексте которого развиваются наиболее значимые события, но и необходимо объяснить основные причины, как объективного, так и субъективного рода, которые привели к ослаблению власти Тимуридов, вторжению Шайбанидов и завоеванию ими Мавараннахра и Хорасана.

Процесс усиления Шайбанидов шел параллельно с утратой Тимуридами симпатий народонаселения региона на протяжении последнего десятилетия XV и начала XVI в.

Внуку Абу-л-Хайр-хана Мухаммаду Шайбани (Шайбани-хан) было около 17 лет, когда почти одновременная гибель деда, убитого в 1468 г. в бою с казахами, и отца Шах-Будаг-султана, которого обезглавил монгольский Йунус-хан, сделала главой узбеков. Он сумел добиться признания благодаря природным дарованиям, и многие племена, верные его семейству, мало-помалу присоединились к нему. Вместе с ними он воевал на стороне Тимурида Султан-Ахмад-мирзы (1451 - 1491), затем перешел на службу к монголу Махмуд-хану, владевшему Ташкентом, и в 1488 г. получил от него в благодарность г. Ясы (Туркестан). Этот надел увеличил его силы и укрепил репутацию.

После того как Султан-Ахмад-мирза умер, на престоле за шесть лет сменилось четыре монарха, а реальная власть попала в руки *тарханов* – местной знати. Население утратило былые симпатии к Тимуридам, и на город притяжало многообразных честолюбцев, в том числе и Захир ад-Дин Бабур, наследовавший Андижан в Фергане. В 1497 г. Тимуриды Бабур и его союзник Султан-Али-мирза осадили Самарканд, который сдался. После ухода Бабура из столицы предков Шайбани-хан захватил Бухару, потом Самарканд. Бабур отбил Самарканд, был немедленно атакован Шайбани-ханом, разбит при Сар-и Пуле в конце апреля - начале мая 1501 г. и в сентябре того же года капитулировал. Отдав Шайбани-хану в жены свою сестру Ханзаде-бегим, Бабур смог свободно выйти из Самарканда и отправиться в Кабул.

Когда узбеки перешли через Аму-Дарью и двинулись на Балх, престарелый Султан-Хусайн Байкара позвал всех Тимуридов на помощь. Бабур покинул Кабул и пошел к Герату. Не успев создать антиузбекскую коалицию, Султан-Хусайн Байкара в 1506 г. скончался. Два его сына, ненавидевшие друг друга, были вместе посажены на один трон, но не смогли противостоять узбекам. 27 мая 1507 г. Шайбани-хан вступил в Герат. Бабур отступился от суннизма и на время принял шиизм в надежде на помощь провозгласившего шиизм государственной религией Ирана шаха Исмаила I Сафавида (1502-1524), который в 1510 г. одолел Мухаммада Шайбани-хана, заманив его в засаду в окрестностях Мерва. Это позволило Бабуру в третий раз вступить в Самарканд в 1511 г., но не остаться там.

К этому времени Тимуриды окончательно утратили обаяние первых преемников великого Тимура и народный кредит доверия. Основная масса народонаселения Мавараннахра и Северо-Восточного Ирана, устав от бесконечных междоусобиц и внутридинастийных войн, безучастно отнеслась к установлению власти Шайбанидов. Мавараннахр остался во владении потомков Мухаммада Шайбани-хана надолго и впоследствии стал Узбекистаном.

15. Культура эпохи Тимуридов.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ – 15

Прежде чем, остановиться на освещении особенностей культурных достижений эпохи Тимура и его преемников, преподавателю необходимо дать краткую характеристику международного положения Мавараннахра и Ирана в XIV-XV вв., в рамках сложившегося противостояния империй мусульманского мира, претворявших в жизнь различные планы мироустройства. Особо стоит подчеркнуть, что Тимур завёл традицию свозить в Самарканд ремесленников со всего мира, но прежде всего персов, искусство которых продолжало иранскую традицию в чистом виде без особых новшеств, кроме стремления к чрезмерной величине и известной смелости в исполнении кирпичных арок и куполов.

Прежде чем, остановиться на особенностях культурных достижений эпохи Тимура и его преемников, преподавателю необходимо дать краткую характеристику международного положения Мавараннахра и Ирана в XIV-XV вв., в рамках сложившегося противостояния империй мусульманского мира, претворявших в жизнь различные планы мироустройства. Особо стоит подчеркнуть, что Тимур завёл традицию свозить в Самарканд ремесленников со всего мира, но прежде всего персов, искусство которых продолжало иранскую традицию в чистом виде без особых новшеств, кроме стремления к чрезмерной величине и известной смелости в исполнении кирпичных арок и куполов.

Мавзолей Гур-Эмир, где покоится великий Тимур, строительство которого началось в 1403 г., без преувеличения считается одним из главных произведений исламской архитектуры эпохи. Для строительства гигантской мечети-медресе Биби-ханум понадобились четыре года, два миллиона плиток и глазурованных кирпичей.

Немногим больше осталось от построек преемников Тимура, а если учесть, в какие времена им приходилось их возводить, можно сделать вывод, что сохранилась даже меньшая их часть. Самое красивое здание времен Шахруха, при котором завершили многие памятники, начатые при отце, — мечеть, которую его супруга Гаухар-шад встретила в надгробный ансамбль имама Резы в Мешхеде в 1405-1414 г. Первой половиной века датируются также мечеть Харгирда (1441-1445), которую спроектировал и начал строить Кавам ад-дин, и восстановленный в 1425 г. мавзолей Ансари в Газаргахе близ Герата. Фундаменты были такими мощными и глубокими, что, несмотря на разрушительные землетрясения, некоторые образцы этой архитектуры сохранились, такие, как медресе Улугбека 1437 г. на площади Регистан размером 60 на 70 м, представляющей собой традиционный центр

Самарканда. Улугбек был основателем двух медресе, носивших его имя — одного в Самарканде, и более раннего - в Бухаре, а также мавзолея Казизаде и Руми в Шахи-Зинда. В Газни находится последний тимуридский памятник - мавзолей брата Бабура и его сына Абд ар-Раззака, возведенный в начале XVI в., который безусловно гармоничен, хотя и лишен особых изысков декора.

Кроме Самарканда с его грандиозными постройками, необходимо упомянуть Шираз, для которого XIV в. был действительно золотым веком культурного возрождения после войн и разрушений, осуществлённых войсками Тимура. Ширазские художники создали иранскую школу классической живописи, придали ей яркую самобытность, приобрели совершенное техническое мастерство в рисунке и колорите, открыли перспективу, располагая персонажей на уровнях, наложенных один на другой. Именно литературная школа Шираза породила одного из величайших поэтов Ирана, мастера газели Шамс ад-Дина Мухаммада Хафиза Ширази (ок.1325 - ок.1390).

Тимуриды ценили классическую иранскую литературу и стихи современников. Самым известным поэтом считался Абд ар-Рахман Джами (1414-1492), человек, который преуспел в жизни, но на котором закончилась великая поэтическая школа Ирана. Больше ни один поэт эпохи не достиг уровня Джами, но филологи насчитывают около 80 заметных литераторов и с десяток обладавших настоящим талантом. Два историка тимуридской эпохи, дед и внук, Мирхонд (1432-1498) и Хон-демир (1475-1536), уступают коллегам монгольской эпохи, но входят в число первых иранских историков, которых стали изучать в Европе. Если персидский язык безраздельно властвовал, настолько, что даже те, кто писал по-тюркиски, считали себя обязанными иногда его использовать, то Тимуриды мечтали вновь ввести в обращение тюркский язык. Высокопоставленный сановник и меценат, поэт и автор талантливой «Дивана» Мир Алишер Навои (1414-1492), творчество которого во многом вдохновляли произведения Низами, Амира Хосрова и Джами, считается отцом староузбекской поэзии.

Эпоха Тимуридов породила великую школу каллиграфов, самым знаменитым представителем которых был Султан-Али из Мешхеда, а забота о том, чтобы иллюстрировать рукописи миниатюрами, привела к созданию книжных мастерских, одна из которых была основана Улугбеком в Самарканде, другая - Шахрухом и его сыном в Герате. В Герате расцвела великая школа тимуридской живописи, которую вправе назвать самой известной в Иране. Из нее вышли тысячи миниатюр, разошедшиеся по коллекциям всего мира, в частности, по коллекциям Стамбула. Эти миниатюры украшают произведения Низами, Саади, Джами и прежде всего «Шахнаме» Фирдоуси, несколько иллюстрированных экземпляров которого дошли до нас. Для всех характерны изысканный колорит, чувство композиции, умение передавать движение, изящество в изображении людей. Большое место

в живописи вследствие китайского влияния занимал пейзаж. Тонкость, изящество, переливы и гармоничные сочетания красок, характерные для миниатюр, можно увидеть и в облицовочной керамике, которая занимала всё больше места в тимуридских памятниках.

Улугбек основал обсерваторию, которую открыл в 1422 г. и развалины которой были обнаружены в 1908 г. на холме Афрасиаб с гигантским секстантом длиной более 60 м и ориентированным точно по меридиану. Проводившиеся наблюдения были рассчитаны надолго, поскольку изучали полный цикл обращения Сатурна, занимающий тридцать лет. «Астрономические таблицы» Улугбека, вывезенные в Константинополь, были опубликованы Мехмедом II, переведены на латынь в 1665 г., и на них ссылались в Европе еще в XIX в.

Несмотря на то, что социальная жизнь при Тимуридах была наполнена пороками и излишествами, почти у всех правителей, которые считали себя набожными, были духовные наставники. Из наук особенно ценились богословие, юриспруденция и арабистика, включавшая изучение языка, истории и культуры. При этом усиление религиозности, ограничение свободомыслия, а также декларативное сокращение женских прав и свобод парадоксальным образом сочетались с весьма свободной общественной моралью, нравственной распущенностью, повсеместным распространением азартных игр и недозволенных шариадом развлечений.

Завершая описание истории иранского мира и сопредельных территорий, находившихся в зоне поливариантного взаимодействия в VII-XV вв., должно заметить, что следующее по времени возрождение иранского мира с его менталитетом, культурой, языком и глубокими традициями национальной государственности произошло на Иранском нагорье с упрочением власти династии Сафавидов (1502 – 1736), основатель которой Исмаил I, был сыном православной Марфы (Алимшах-бегим), внуком Узун-Хасана Ак-Коюнлу и правнуком по материнской линии императора Трапезунда Иоанна IV Великого Комнина (1429 – 1459). Его ученики и последователи из числа суфиев тариката сафавийя считали его прямым потомком дочери последнего сасанидского шаха Йездигерда III, Али и седьмого шиитского имама Мусы ал-Казима, а некоторые исследователи утверждали, что Сафавиды создали в Иране подлинно иранское национальное государство.

*Исмаил I кисти неизвестного художника XVI в.
Галерея Уффици во Флоренции (Италия)*

Примерный перечень вопросов по разделу курса:

1. Завоевание Ирана арабами и правление халифов династии Омейядов.
2. Приход к власти и правление халифов династии Аббасидов в Иране.
3. Возрождение иранской государственности в Аббасидском халифате: Тахириды, Саффариды, Саманиды, Зийариды и Буиды.
4. Тюркские и иранские династии в Иране в конце IX – начале XIII вв.: Газневиды и Гуриды. Культура Иранского мира в X - XII вв.
5. Правление Сельджуков в Иране. Хорезмшахи. Культура Ирана Сельджукской эпохи.
6. Покорение Ирана монголами.
7. Правление ильханов Хулагуидов. Культура Ирана при монголах.
8. Правление Тимура и Тимуридов, Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу в Иране.
9. Вторжение узбеков и падение династии Тимуридов. Культура эпохи Тимуридов.

Информационное обеспечение курса.
Источники и литература.

Список обязательной литературы.

1. Бабур-наме. Пер. М. Салье. Ташкент. 1958.
2. Бартольд В.В. Мусульманский мир. Соч. Т. VI. М. 1966.
3. Буниятов З.М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов 1097-1231. М.1986.
4. Беляев Е. А., Арабы, ислам и арабский халифат в раннем средневековье. М. 1965.
5. Васильев Л. С. История Востока: в 2 т. М., 1993.
6. Ислам как фактор формирования российской государственности и культуры. Антология. Сост., вступ. статья И.В.Базиленко, О.А.Воднева. – СПб.: РХГА, 2012. 896 с.
7. История Ирана. Киев; М., 2003.
8. История Ирана. М. 1977.
9. История Ирана с древнейших времен до конца 18 века. Изд. ЛГУ, 1958.
10. Массон В.М., Ромодин В.А. История Афганистана. Т. 1. М. 1964.
11. Полищук А. И. Основные этапы развития Ирана: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Перевод и переводоведение», «Регионоведение», «Культурология». М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2014.
12. Ша'бани Р. Краткая история Ирана. СПб., 2008.
13. Бартольд В.В. Сочинения. Т.1-9.М.,Изд. вост. лит. - «Наука»,1963-1977.
14. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XV веках. (Курс лекций). СПб., Изд. СПбГУ, 2007.

Список дополнительной литературы.

1. Байбурди Ч. Жизнь и творчество Низари – персидского поэта XIII-XIV вв. СПб., Реноме,2018.
2. Д'Оссон. История монголов от Чингис-хана до Тамерлана. Иркутск. 1937.
3. Иранский сборник. М., Изд. АН СССР, 1953.
4. Иванов М.С. Очерк истории Ирана. М., Госполитиздат,1957.
5. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Пер. с перс. В 3-х т. Т.1-3. М.-Л., Изд. АН СССР, 1946-1960.
6. Рашид ад-дин. Переписка. Пер. с перс., введ. и коммент. А.И.Фалиной. М., «Наука», 1971.
7. Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII-XV веков. М.-Л.,Изд.АН СССР,1960.

8. Шихаб ад-Дин Мухаммад Ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-дина Манкбурны. Пер. с араб., предисл., коммент., примеч., З.М.Буниятова. Баку, «Элм», 1973.
9. [Никитин А.] Хожение за три моря Афанасия Никитина. Л., 1986.
10. [Поло М.] Книга Марко Поло. М., 1955.
11. Сахаров И.В. Иран. Рекомендованной указатель литературы. М.,1978.
12. Стори Ч.А. Персидская литература. Библиографический обзор. Ч.II. М., 1972.
13. Туманович Н.Н. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. Вып.6. М., 1981.
14. Пигулевская Н.В. Города Ирана в раннем средневековье. М.-Л. 1956.
15. Строева Л.В. Государство исмаилитов в Иране в XI-XIII веков. М.-Л. 1978.
16. Фрай Р.Наследие Ирана. М., 1972
17. Якубовский А.Ю. Культура и искусство Средней Азии. Л., 1940
18. Morteza Rezvanfar. Iranian World Heritage. Tehran,RICHT,2017.
19. Sykes P. A History of Persia. L., 1921.
20. Sykes P. A History of Afghanistan. Vol. I. L., 1940.

Иные информационные источники:

1. Encyclopædia Iranica- <http://www.iranicaonline.org/>
2. Encyclopædia of Islam - <http://proxy.library.spbu.ru:3928/cluster/Encyclopaedia%20of%20Islam?s.num=0>

ЧАСТЬ III.

ИСТОРИЯ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ СРЕДНЕГО И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В XI – XV ВВ.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ - 1

В данном разделе учебно-методического пособия история тюркских государств Среднего и Ближнего Востока рассмотрена в такой последовательности: держава Великих Сельджукидов, Румский (Кониинский султанат), Анатолийские бейлики, Османская империя. Особое внимание уделено соотношению двух исторических процессов: образованию Османского государства и сложению средневековой турецкой народности.

1. Введение. Научные и политические подходы к изучению сельджукской проблематики.

Вплоть до настоящего времени историко-региональное направление остается главным в изучении сельджукской проблематики как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Благодаря работам академика В. А. Гордлевского, приоритет в изучении истории государства Сельджукидов Малой Азии (Румского султаната) принадлежит отечественной науке.

В Турции в XX в. изучение средневековой истории тюркских государств в Передней Азии и, в частности -- в Малой Азии, шло по двум направлениям. Оба во многом определялись и до сих пор определяются требованиями текущего политического момента.

Первое направление существует в рамках подхода, который рассматривает совокупность всех тюркских народов как некое единство, выходящее за рамки языкового родства. Странники этого подхода утверждают, что тюркские народы имеют общую прародину – Туран, и объединены общностью ментальности, языка и культуры. Возникнув в европейской академической среде во второй половине XIX в. после расшифровки эпиграфических памятников древнетюркской рунической письменности, этот подход быстро политизировался благодаря усилиям известного востоковеда Германа Вамбери, стремившегося обосновать идею о необходимости создания (под эгидой османского султана) «тюркского буфера» между

Российской империей и британской Индией. В Османской империи изводом этих взглядов стала доктрина пантюркизма, представленная именами Юсуфа Акчуры и Зии Гек-Альпа.

Второе направление возникло в республиканской Турции по инициативе основателя турецкого национального государства Мустафы Кемалю (Ататюрка). Этот подход предусматривает извечную связь народов с занимаемой ими территорией (концепция автохтонизма). Стремясь обосновать свои права на Малую Азию после греко-турецкой войны 1919-1922 гг., кемалисты в 1930-х гг. призвали турецких ученых искать предков современных турок среди древнейших обитателей Малой Азии, а именно хеттов и шумеров. При таком подходе существенно у mažалось значение в этногенезе турок двух крупных миграционных волн с востока, первая из которых была вызвана сельджукским вторжением после 1071 г. (разгром византийского войска при Манцикерте), а вторая – монгольским нашествием в XIII веке.

Метаморфозы, которые претерпевала турецкая внешняя и отчасти внутренняя политика в 1980-1990-х гг. (вслед за геополитическими изменениями в окружающем мире) отражались как на политическом, так и на научном дискурсе. В 1988 г. тогдашний премьер-министр Турции Тургут Озал, стучавшийся в двери Европейского Союза (в 1987 г. страна подала официальную заявку на вступление в ЕС), на страницах своей книги «Турция в Европе и Европа в Турции», опубликованной на французском языке, доказывал своим европейским читателям, что в историческом отношении турки большие европейцы, чем сами европейцы. Через несколько лет все тот же Т. Озал, занявший к тому времени пост президента республики, инициировал разворот внешней политики на Восток, где после распада СССР возник ряд независимых тюркских республик, историческая общность с народами которых открывала, как тогда представлялось, перед Турцией новые перспективы. Показательно в этой связи, что на могилу скоропостижно скончавшегося в 1993 г. Тургута Озала спецрейсом из Бухары была доставлена горсть земли из усыпальницы Бахаеддина, основателя суфийского ордена Накшибенди.

Помимо этого, новые перспективы перед Турцией открылись на Ближнем и Среднем Востоке (после американских вторжений в Ирак в 1991 г. и в 2003 г.), а также на Балканах (после распада союзной Югославии). Эти события стимулировали вызревание новой внешнеполитической доктрины. «Нео-османизм», такое название получила эта концепция, предусматривавшая коренной пересмотр оценок османского имперского прошлого, в свое время утвердившихся в кемалистской историографии.

Основы этого ревизионизма закладывались еще в 1960 -- 1970-х гг., когда некоторые турецкие историки стали распространять данный подход не только на османское, но и на сельджукское прошлое. Например, в эти годы один из крупнейших специалистов в области изучения сельджукской

истории О. Туран утверждал: «Наше политическое и экономическое будущее связано с Востоком. Турки, иранцы и арабы при Сельджукидах веками жили в благоденствии. Турки осуществляли государственное управление, иранцы развивали искусство и литературу, арабы – науку, дополняя, таким образом, друг друга». Будущее объединение этих народов О. Туран мыслил либо в форме содружества наций (миллетлер джамиасы), либо, замечает Д. Е. Еремеев, приведший данную цитату в своей книге по истории турецкой общественной мысли, конфедерации или федерации. В последнем случае центром могли стать Стамбул, Тегеран или же Дамаск.

2. Государство Великих Сельджукидов.

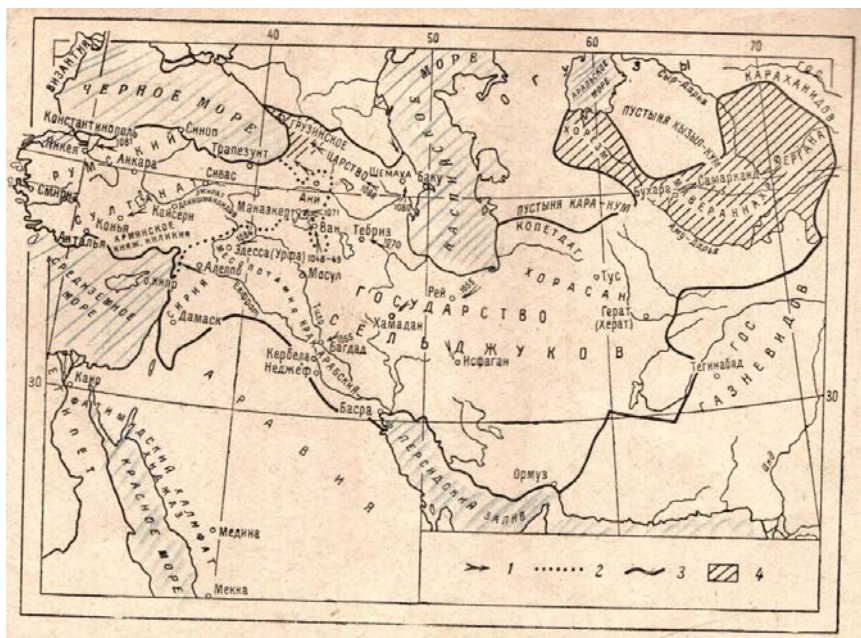
МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ - 2

Правильный учет вышеперечисленных факторов (известная политизированность и идеологизированность исторических исследований в данной области) дает преподавателю возможность не только обосновать значение и актуальность предъявляемого учебного материала, но и обеспечить при этом необходимую сбалансированность и добиться его объективного освещения.

Появление тюрков в качестве новой доминирующей военно-политической силы на Среднем и Ближнем Востоке в XI в. было вызвано мощной миграционной волной кочевников из района среднеазиатского междуречья -- земель между реками Аму-Дарья (Окс. – греч.) и Сыр-Дарья (Яксарт. – греч.). Главную роль в этом движении играло одно из огузских племен (кынык) под предводительством беев из рода Сельджука. Сельджук -- эпоним будущей династии, являлся сыном огузского военачальника, одно время состоявшего на службе у хазарского кагана. Из-за интриг в каганате Сельджук был вынужден бежать на историческую родину, где сумел выдвинуться на первую роль среди соплеменников. Ко времени начала исхода кочевников из Заамударья/Заречья (Трансоксании. – греч.; Мавераннахра. – араб.) в Иран Сельджука уже не было в живых. Во главе масс кочевников встали его потомки, среди которых наибольшую известность получил внук Сельджука Тогрул-бек. Разгромив в 1040-х гг. государство Газневидов, тюрки-сельджуки нацелились на столицу Аббасидского халифата г. Багдад. В это время и город, и сам халиф находились во власти шиитской династии Буидов. Правверный суннит Тогрул-бей (огузы начали принимать ислам ханафитского толка еще в середине X в.) решил использовать эту ситуацию. В г. Нишапур, превращенном в ставку сельджуков, Тогрул-Бек объявил себя защитником халифа, который в ответ упомянул имя Тогрул-бека в проповеди (хутбе) во время пятничной молитвы, признав его, таким образом, суверенным мусульманским правителем. В 1055 г. сельджуки захватили

вают Багдад. Таким образом, власть Аббасидов была восстановлена. Взамен в 1058 г. халиф был вынужден передать часть своих полномочий, а именно светскую власть, своему сельджукскому освободителю, провозгласив того султаном.

Так произошло важное событие в мире ислама: разделение духовной (халифат) и светской (султанат) властей, а Тогрул-бек стал родоначальником новой династии – Великих Сельджукидов. Вторым представителем новой династии стал племянник Тогрул-бека Альп-Арслан (1063-1072). Третьим – Мелик-шах (1072- 1092). При них окончательно сложилось огромное государство – от Аму-Дарьи и Индийского океана до Средиземного и Черного морей.

Государство Великих Сельджукидов на территории Ирана и сопредельных стран в конце XI в.: 1 – направление завоевательных походов сельджуков на запад; 2 – восточная граница Византии до битвы при Манцикерте (1071); 3 - границы государства Великих Сельджукидов; 4 – вассальные земли этого государства. Источник: Новичев А. Д. История Турции. Эпоха феодализма (XI-XVIII века). Л., 1963. С. 9.

Основы нового государства были заложены везиром Альп-Арслана и Мелик-шаха, выдающимся государственным деятелем Низам аль-Мульком

(1017-1092). При нем была ослаблена вражда между суннитами шафиитского и ханафитского мазхабов в государстве сельджуков, а главное – проведена реформа, позволившая превратить тюркскую кочевую знать в оседлое служилое сословие – основу постоянного войска. Низам аль-Мульк инициировал раздачу государственных земель воинам-кочевникам в условные владения (*икта*) с правом сбора налогов в обмен на несение воинской службы, а также исполнение административных и хозяйственных функций. В условиях затяжного серебряного кризиса (нехватка серебра в государстве уже при Тогрул-беке заставила прибегнуть к чеканке низкопробной монеты) раздача воинам земельных пожалований вместо денежного довольствия обеспечивала необходимую внутреннюю устойчивость государству Великих Сельджукидов. Владельцы икта (иктадары) вносились в специальные войсковые реестры. В этот период пожалование икта не было наследственным. При Мелик-шахе численность иктадаров колебалась от 40 до 47 тыс. чел. Помимо воинов-иктадаров в государстве сохранялись воинские контингенты, состоящие на жалованье (например, личная гвардия султанов). Оказавшиеся вне системы икта кочевники, которые продолжали прибывать из Средней Азии, направлялись султанами в приграничные районы (*уджи*), в первую очередь – на границы Византии.

Низам аль-Мульк прославился также своим сочинением «Сийасетнаме» («Искусство политики»), ставшим на многие века настольной книгой мусульманских правителей. Он основал в Багдаде медресе, известное как Низамийя. Этот везир султана Мелик-шаха оказывал покровительство талантливому математику и астроному, автору знаменитых четверостиший (*рубайат*) поэту-суфию Омару Хайяму – создателю нового солнечного календаря, получившего наименование «Календарь Мелик-шаха». Таким образом, в государстве Великих Сельджукидов наблюдался определенный подъем в сфере науки и персоязычной литературы.

Интересным явлением, отражавшим новые политические реалии, стало создание в 1070-е гг. сочинения «Диван Лугат ат-Турк» («Свод тюркских слов»). Этот труд, составленный его автором, Махмудом ал-Кашгари, по канонам арабской лексикографии того времени, имеет признаки переводного, диалектного и энциклопедического словаря, а также содержит ценнейший материал по фольклору, этнографии и культуре тюркских народов. Например, Махмуд Кашгарский приводит список из 24 огузских племен, снабженный рисунками тех тавр (*тамга*), которыми эти племена клеймили свой скот.

В предисловии к своему словарю Махмуд Кашгарский заявил, что опирается на хадис – предание, приписывающее вехие слова пророку Мухаммеду: «Я слышал от одного авторитетного знатока из имамов Бухары и еще от другого имама из жителей Нишапура – и оба они указывали на цепь передатчиков, восходящих к Пророку, да благословит его Аллах и дарует ему мир: когда [пророк Мухаммед] рассказывал о знамениях [судного] часа

и смутах конца времени, он упомянул о появлении тюрков-огузов и сказал «Изучайте язык тюрков, ибо их правление будет долгим. И теперь, если этот хадис верен – а ответственность за его [достоверность] пусть ляжет на обоих (имамов), -- тогда изучение его (языка тюрков) есть долг перед верой, а если он не верен, [все равно] мудрость требует этого».

3. Государство Сельджукидов Малой Азии (Румский, или Конийский султанат).

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ – 3

Предъявляя обучающимся нижеследующий материал, преподаватель должен сделать акцент на том, что именно сельджукское вторжение в пределы Малой Азии и сопредельных территорий вызвало к жизни такой значимый исторический феномен, как Крестовые походы.

19 августа 1071 г. в битве при Манцикерте (Малазгирте) византийская армия Романа IV Диогена была наголову разгромлена сельджуками под командованием султана Альп-Арслана, а сам император попал в плен. Это поражение имело катастрофические последствия для Византии. В Константинополе началась борьба за власть, а в Малой Азии воцарилась анархия. За несколько лет различные сельджукские племена продвинулись до Никеи и Смирны. В Смирне укрепился эмир Чака, а в Никее свой султанат основал Сулейман – представитель побочной линии династии Великих Сельджукидов. Это государство впоследствии стало именоваться Румским султанатом (Рум – так на Востоке издавна именовали Малую Азию как часть Восточной Римской империи). Свои эмираты в Малой Азии создали также другие сельджукские племенные вожди и военачальники, кроме того возникло армянское царство в Киликии. Надо отметить, что сельджукские завоевания на Ближнем Востоке не контролировались из Багдада султаном Мелик-шахом. Напротив, в 1086 г., когда султан Никеи осадил Алеппо (Халеб), Мелик-шах направил против него свои войска. В результате Сулейман пал на поле боя. Эмир Чака погиб спустя несколько лет в результате интриг императора Алексея I Комнина. Тот вошел в соглашение с преемником Сулеймана сельджукским султаном Кылыч-Арсланом I (1092-1107), который коварно умертвил своего тестя эмира Чаку во время дружеского пира.

Захват сельджуками Малой Азии, а также (в 1078 г.) Иерусалима в конечном счете привели к организации Первого крестового похода (1096-1099). Крестоносцы отбили Никею и разгромили сельджуков в битве у Дориля (1097). В результате столица султаната была перенесена в г. Иконий (Конья). По этой причине государство Сельджукидов в Малой Азии (Румский султанат) в исторической литературе именуется также Конийским султанатом.

Под стенами этого города потерпели поражение воины Второго крестового похода (1147-1148). Неудачей закончился также поход на Конью византийского императора Мануила Комнина. Византийцы были разгромлены в битве при Мириокефале в 1176 г. и заключили с сельджуками мирный договор.

Султан Кылыч-Арслан II (1155-1192) воспользовался плодами этой победы, чтобы окончательно расправиться со своим давнишним соперником в Малой Азии – тюркским эмиратом Данишмендидов, столицей которого был г. Сивас. Успешно решив эту задачу, султан по доброй воле в 1186 г. разделил свои владения между сыновьями, оставив себе лишь г. Конью. Тут же начавшаяся десятилетняя междоусобная распря существенно подорвала военный потенциал сельджуков. Этим обстоятельством попытались воспользоваться предводители Третьего крестового похода (1189-1192). На этот раз Конью удалось взять, но последовавшая затем гибель императора Священной Римской империи Фридриха Барбароссы определила конечную неудачу и этого военного предприятия. Уже в начале XIII в. Рукнеддину Сулейман-шаху (1196-1204) удалось преодолеть внутренний кризис в Конийском султанате.

Распад Византийской империи в результате захвата Константинополя в 1204 г. войнами Четвертого крестового похода создал благоприятные условия для укрепления власти Сельджукидов в Малой Азии. Ими был захвачен Синоп, а Трапезундская империя стала вассалом сельджукского султана. С Никейской империей, в общем, сохранялись мирные отношения. В 1221 г. сельджуками был захвачен Калонорос (Аланья). Выход к Черному и Средиземному морям позволил султанату извлекать доходы от транзитной торговли. Свидетельством этому является целая сеть караван-сараяв, построенных, по данным археологии, вдоль главных дорог именно в этот период.

Период относительного благополучия был недолгим. В 1230 г. до Малой Азии донеслось эхо монгольского нашествия – у г. Эрзинджан сельджуки столкнулись с войском Джелаледдина, сыном бывшего шаха Хорезма, отступавшего под натиском монголов. Битва закончилась победой султана Алаеддина Кей-Кубада I (1220-1237), после чего к нему на службу перешли некоторые хорезмийские военачальники. Хорезмийцы были частью второй миграционной волны в Малую Азию, в составе которой численно преобладали тюрки-кочевники. Демографическое давление привело к серьезным социальным последствиям. В 1239-1240 гг. в восточных районах Конийского султаната произошло крупное восстание кочевников во главе с дервишем Баба Исхаком, которое серьезно ослабило государство Сельджукидов Малой Азии перед лицом монгольской угрозы.

После разгрома сельджукских войск в битве при Кесе-даге (26 июня 1243 г.) военачальником Байджу-нойоном Конийский султанат превратился в вассала государства монголов, которое сформировалось на территории

Ирана под началом хана Хулагу (1253-1265). В научной литературе это государство именуется государством Хулагуидов либо государством Ильханов.

Приток кочевников в Малую Азию явился причиной усиления центробежных тенденций в общественно-политическом развитии Конийского султаната. Кочевники рассеялись преимущественно в приграничных районах султаната, где предводители кочевников (беи) получали земли (уджи), неся за это воинскую службу по охране границ государства. После разгрома сельджукских войск при Кесе-даге удж-беи получили благоприятную возможность освободиться от своих обязательств по отношению к центральной власти и одновременно играть большую роль в политической жизни государства сельджуков. Внутренняя борьба за власть в Конийском султанате, развернувшаяся во второй половине XIII в., позволяла кочевым беям получать от государства земельные владения и высокие титулы и, тем самым, пополнять ряды господствующего класса султаната.

С 60-х годов XIII в. кочевники начинают все чаще выступать против монголо-сельджукского правления. Крупнейшим выступлением было восстание Джимри, которое приобрело характер широкого народного движения (1277-1278 гг.). Во время этого восстания Караманский бей Мехмед, незадолго до того создавший свой бейлик (эмират) у границ Киликийской Армении, сумел захватить сельджукскую столицу. После подавления восстания (с помощью племени гермиан) ильханы ужесточили формы и методы управления Конийским султанатом: протекторат был заменен прямым управлением через монгольских чиновников, в Малую Азию периодически посылались карательные войска, во главе которых нередко находился сам ильхан (например, поход 1291-1292 гг., который возглавил ильхан Гейхату). Под ударами монголов кочевники все дальше откатывались к границам Трапезундской империи, армянского Киликийского царства и Византии.

Возвращение в Константинополь изгнанного латинян императора Михаила Палеолога в 1261 г. пагубно сказалось на судьбе малоазийских византийских провинций. переброски крупных войсковых контингентов на запад для борьбы с латинянами и болгарами, а также увеличение налогового бремени и другие мероприятия династии Палеологов на востоке страны привели к экономическому истощению и, как следствие этого процесса, к падению обороноспособности византийских провинций Малой Азии.

Периодические военные походы на восток (походы деспота Иоанна, Андроника II и Алексея Филантропена) имели лишь временные успехи и не могли сдержать усиливающийся натиск кочевников. Катастрофические последствия имел для империи поход Каталонской компании (1304 г.): наемники окончательно разорили восточные провинции, и после их ухода из Малой Азии на бывших византийских территориях укрепились новые государственные образования -- турецкие эмираты Гермиан, Ментеше, Айдын, Сарухан и Кареси, а также Османский бейлик. На черноморском по-

бережье у границ Трапезундской империи укрепилась династия Джандарогуллары (они же – Исфендиярогуллары).

Создание новых тюркских государственных образований – бейликов (эмиратов) в Малой Азии заняло вторую половину XIII -- первую половину XIV вв. Первоначально вызревание этих протогосударств шло на периферии, в основном в уджах (уч – «конец, край». *тюрк.*) -- приграничных районах (лимитрофной зоне) Конийского султаната, куда под воздействием периодических карательных монгольских походов были вынуждены перемещаться массы кочевников. Впоследствии на ход этого процесса оказал влияние ряд разнообразных факторов как геополитического, так и демографического характера, и ряд бейликов возник на территориях, прежде занимаемых Конийским султанатом (например, бейлик, который возглавил бывший ильханский эмир уйгур Эретна). В 1307 г. последний султан Сельджукской династии был задушен монголами, и Конийский султанат окончательно прекратил свое существование. В результате всех этих перемен в XIV в. политическая карта Малой Азии представляла собою своего рода мозаику, в отдельные годы насчитывавшую до двух десятков независимых эмиратов. Одним из них, как уже говорилось, был Османский бейлик, ставший зародышем будущей империи.

Источник: Успенский Ф. И. История Византийской империи. Т. 3. М., 1948.

4. Период Анатолийских бейликов в истории Турции. Ранний этап становления Османского государства.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ – 4

Преподаватель должен сделать акцент на том, что плодотворная разработка истории образования Османской империи невозможна без предварительного изучения истории Анатолийских бейликов и, в частности, истории Эгейских эмиратов (бейлики Ментеше, Айдын, Сарухан и Кареси). Исследование вопросов политической, общественной и экономической жизни эмиратов позволяет выделить существенные черты в историческом развитии Западной Малой Азии и Восточного Средиземноморья во второй половине XIII – первой половине XV вв. и, таким образом, выявить предпосылки создания ядра централизованного турецкого государства как этапа строительства будущей империи.

В общетеоретическом плане ранний этап образования Османского государства представляет большой интерес как модель становления государства, созданного кочевниками, завоевательным импульсом для которых было не расширение пастбищных угодий, а подчинение территорий с иным хозяйственно-культурным типом. С этой точки зрения, в ходе данного лекционного курса необходимо дать студентам представление о методах турецких завоеваний, рассмотреть и оценить роль «византийского наследства», а также других воспринятых традиций (например, монгольской), охарактеризовать специфику становления османской военной машины и особенности формирования административного управления, в частности, охарактеризовать механизм укрепления центральной власти османцев в период инкорпорации в состав Османского государства других Анатолийских эмиратов.

Параллельно с этим следует шаг за шагом рассмотреть процесс вызревания средневековой турецкой народности, в частности, проследить соотношение таких компонентов, как этническое, конфессиональное и политическое самосознание у тюрок Малой Азии при переходе от одного типа государственной организации к другому, а именно в следующей последовательности: Конийский султанат – Анатолийские бейлики (эмираты) – централизованное Османское государство (султанат) – Османская империя.

Еще К. Каэн, автор основополагающего труда о доосманской Турции, для этого периода выделил в Малой Азии несколько крупных зон, имевших свою региональную специфику: западно-анатолийские приморские эмираты, Караманский бейлик, причерноморская зона, восточно-анатолийский регион. В настоящее время уже сложилась богатая историография Анатолийских бейликов. Представляется, что следующим этапом должно быть комплексное изучение вышеназванных групп с последующим

изучением процесса их инкорпорации в состав Османского государства. Такой подход отчасти позволит преодолеть существующие искажения в наших представлениях о раннетурецкой истории, объективно обусловленные «османоцентричным» характером большинства сохранившихся письменных источников.

В начале XIV в. (после ухода из Малой Азии отрядов каталонцев) турецкой экспансии препятствовали лишь рыцари Ордена св. Иоанна, создавшие свое государство на о-ве Родос, и генуэзцы, в руках которых находились прибрежные города Адрамиттий, Новая Фокея, Смирна, а также о-в Хиос. Борьба турок с латинянами шла с переменным успехом: госпитальеры нанесли несколько крупных поражений эмиру Ментеше, однако генуэзцы в 1329 г. окончательно потеряли Смирну, которая перешла в руки Умур-бея, одного из сыновей Айдынского эмира. К этому времени эгейские эмиры усилились настолько, что перестали признавать над собой власть прежнего сюзерена, Гермиянского бея. Правда, в течение некоторого времени (вероятно, до 1328-1329 гг., поскольку в это время они начинают чеканить свою монету) эмиры все еще выплачивали дань Ильханам.

Успехам турок в первой трети XIV в. способствовала политическая ситуация, сложившаяся в этот период в Восточном Средиземноморье. Среди латинских государств региона царил разобщенность, переходившая порой в открытую вражду. Венецианской республике, крупнейшей морской державе того времени, ценою больших усилий удалось расстроить сложившийся союз между Каталонским герцогством с центром в Афинах и турками, но турецкие беи нашли себе новых союзников в лице византийцев. В 1329 г. оформился союз Византии с бейликами Кареси, Сарухан и Айдын. Византия, создавая этот союз, преследовала тройную цель, а именно: ослабить политическое и экономическое влияние итальянских республик на Леванте, обезопасить себя от возможных столкновений с Эгейскими эмиратами, а также изолировать Османское государство в Малой Азии.

Восстановив в 1329 г. суверенитет Византии над генуэзскими владениями -- Хиосом и Новой Фокеей, император Андроник III убрал последнюю преграду на пути турецких пиратов, приступивших к систематическим набегам на острова Архипелага. На этом этапе основной целью стали владения Венеции. Угроза владениям республики св. Марка и ее морским коммуникациям была весьма ощутимой, так как турки уже располагали значительным флотом. Например, флот Умур-бея Айдыноглу порой насчитывал до 300-350 судов.

Для отражения этой угрозы в 1332 г. по настоянию Венеции была создана антитурецкая лига, в которую помимо ее организатора, вошли Орден госпитальеров и Византия. В 1334 г. соединенный флот лиги, получившей пополнение за счет новых членов, одержал ряд важных побед в морских сражениях с турками. Достигнутые лигой успехи, однако, не были закреп-

лены, так как после смерти папы Иоанна XXII в конце 1334 г. лига распалась.

В создавшейся ситуации Андроник III решил восстановить прежние союзнические отношения с эгейскими эмирами. Причиной этого решения явилось то, что генуэзцы в это время восстановили свой контроль над г. Новая Фокея, а также захватили византийский остров Лесбос. Военно-политический союз императора и его ближайшего советника Иоанна Кантакузина с турецкими эмирами, оформившийся в период Фокейской войны (1335-1336 гг.), получил дальнейшее развитие в последующие годы. Уже опираясь на поддержку своих турецких союзников, Иоанн Кантакузин одержал победу в борьбе с Палеологами и в 1346 г. был провозглашен новым императором Византии. В том же году его дочь Феодора отправилась в гарем османского султана Орхана (1324-1362).

Усиление деятельности турецкого флота в Эгейском море привело к созданию новой лиги латинских государств. На этот раз результаты оказались гораздо значительнее, чем десятилетие назад. В 1344 г. крестоносцы захватили Смирну, которая затем находилась в руках госпитальеров вплоть до 1402 г., когда была захвачена среднеазиатским эмиром Тимуром. После гибели Умур-бея Айдыноглу в 1348 г. турки были вынуждены пойти на заключение мирного договора, закрепившего успехи латинян. Несмотря на то, что венецианцы больше не поддерживали совместных крестоносных проектов, борьбу с турками в 1360-е гг. продолжил кипрский король Пьер I Лузиньян и настолько успешно, что турецкой морской экспансии в бассейне Эгейского и Средиземного морей был положен конец. После падения Смирны между отдельными эмиратами обострились территориальные споры, среди членов правящих династий началась борьба за власть. Эгейские эмираты, ослабленные борьбой с латинянами, постепенно втягиваются в сферу влияния Османского государства, которое до этого времени расширяло свои территории за счет приходящей в упадок Византии.

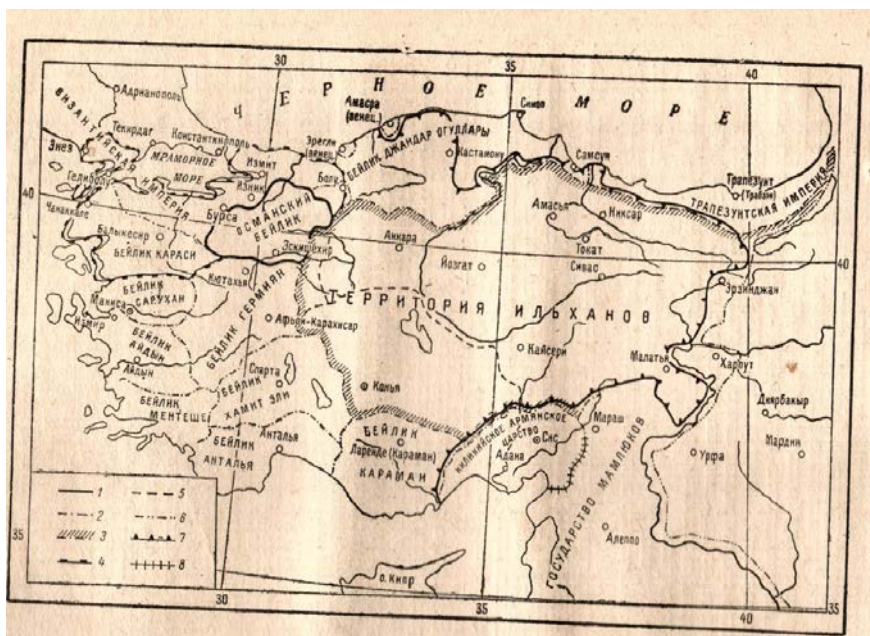
В конце 40-х годов XIV в. османцы, воспользовавшись междуособной борьбой в эмирате Кареси, присоединили часть этого бейлика к своим владениям и, переправившись через Дарданеллы, захватили в 1354 г. византийский город Галлиполи (Гелиболу), ставший отправной точкой для дальнейших завоеваний в Европе. После этого события Эгейские эмираты потеряли свое прежнее значение баз газавата. К османцам начинают перемещаться массы воителей за веру (*газиев, или газы*), оказавшиеся не у дел в Эгейских эмиратах. В это время османцы также приступают к насильственным переселениям (*сюрюнам*) кочевников из Анатолии в Европу, стараясь таким образом избавиться от беспокойного элемента на покоренных территориях в Малой Азии и обеспечить людские ресурсы для новых завоеваний.

В 1366 г. локальную военную экспедицию против турок организовал граф Амедей Савойский. Под его предводительством крестоносцы отбили у османцев крепость Галлиполи и таким образом почти на десять лет пере-

крыли туркам путь в Европу через Дарданелльский пролив. Тем не менее, позиции турок в Европе были уже настолько прочны, что к 1369 г. им удалось овладеть Адрианополем (Эдирне), куда позже из Бурсы была перенесена столица Османского государства. В 1448 г. в Эдирне архитектором Кемаледдином было закончено строительство мечети Уч-Шерефели (С тремя балконами). Этот шедевр османской архитектуры имеет четыре минарета. Все они орнаментированы по-разному. Один из них покрыт узором из ромбов и украшен тремя балконами (*шерефе*) для муэдзина. Другой – покрыт узорами из квадратов, третий – витой и, наконец, четвертый минарет – каннелированный.

Баязид I Молниеносный (1389-1402), сменивший на троне погибшего в битве с сербами на Косовом поле (15 июня 1389) Мурада I, продолжил завоевательную политику отца. В 1396 г. в битве при Никополе на Дунае он наголову разгромил войско крестоносцев под командованием венгерского короля Сигизмунда и начал готовиться к осаде Константинополя. Плацдармом для этого стали, помимо захваченных территорий в Европе (Румелия), западно-анатолийские бейлики, присоединенные к Османской державе в начале 1390-х гг.

В течение XIV в. Западная Малая Азия претерпела коренную политическую и демографическую трансформацию, на завоеванных турками византийских территориях активно происходили процессы тюркизации и языковой ассимиляции местного греческого населения. Процесс исламизации такой интенсивностью не отличался. Религиозную ситуацию в этот период характеризовала известная терпимость по отношению к местному христианскому населению. Идеологической опорой турецких беев стали суфийские тарикаты (братства, ордена), в первую очередь – дервишский орден Мевлеви, известный своей религиозной толерантностью. Уже при шейхе Ариффе Челеби, внуке основателя ордена – знаменитого поэта из сельджукской Коньи Джелаледдина Руми, западно-анатолийские эмиры (беи Айдына и Ментеше) стали мюридами шейха. В Балате и в Манисе были основаны обители дервишей Мевлеви (мевлеви-хане). Приверженностью к этому тарикату отличались и османские султаны. Все сыновья султана Мурада I носили титул «челеби», а в 1444 г. временно отказавшийся от трона Мурад II удалился от дел в обитель дервишей Мевлеви в Манисе – бывшей столице Саруханского бейлика.

Территория Османского государства до 1402 г. (до нашествия Тимура). 1 – граница Османского бейлика в нач. XIV в.; 2 – границы прочих бейликов в нач. XIV в.; 3 – граница государства Ильханов в нач. XIV в.; 4 – граница Османского государства в сер. XIV в.; 5 – территория Караманского и Гермиянского бейликов в сер. XIV в.; 6 – западная граница территории государства Ильханов в сер. XIV в.; 7 – восточная граница Османского государства до 1402 г.; 8 – граница государства мамлюков до завоевания ими Киликийского армянского царства в 1375 г. Источник: Новичев А. Д. История Турции. Эпоха феодализма (XI-XVIII века). Л., 1963. С. 30.

После прекращения военной экспансии на Запад в середине XIV в., Эгейские эмираты втягивались в сферу левантийской торговли, что вело к повышению товарности производства, к расширению внутреннего рынка эмиратов, к развитию торговли между бейликами. Например, такие хозяйственные связи стали основой общности денежного обращения (произошла унификация по дизайну, а затем и по весу серебряной монеты - акче), которая сформировалась на территориях Османского бейлика и соседних эмиратов Кареси и Сарухан еще до османского завоевания.

Означенные процессы уже в конце XIV в. привели к появлению предпосылок для образования в Западной Анатолии ядра централизованного турецкого государства, сформировавшегося под эгидой Османской династии.

Проведенное нами комплексное историческое исследование группы Эгейских эмиратов [Жуков К. А. *Эгейские эмираты в XIV – XV вв. М., 1988*] показало, что все западно-анатолийские эмираты, и в их числе Османский бейлик, были однотипными раннефеодальными государственными образованиями, с одинаковой экономической базой, строгой государственной регламентацией в сфере производства и обмена, с общими чертами социальной структуры и военной организации.

В бейликах завоеванные земли объявлялись государственной собственностью (*мири*). Из этого фонда эмиры жаловали воинам в условное владение *тимары*. Практиковалось также пожалование в полную собственность (*мюльк*). На основе мюльков и, частично, государственных земель в эмиратах сложилась система вакуфного землевладения. Считающийся собственностью Аллаха *вакф* – это имущество, завещанное в пользу религиозных и благотворительных учреждений (*имаретов*), а также других объектов, приносящих общественную пользу. На доходы с этих вакфов в бейликах была создана инфраструктура, способствующая быстрой хозяйственной и культурной колонизации завоеванных территорий. Попавший в плен к туркам под Никополем в 1396 г. баварец И. Шильтбергер отмечал, например, что в Брусе – восемь богоугодных заведений, где одинаково находят приют мусульмане, евреи и христиане.

Главнейшей опорой Османского государства была тимарная система землевладения. Она напоминала систему икта, существовавшую еще в государстве Великих Сельджукидов (см. выше). Схожими были и некоторые внешние обстоятельства, способствовавшие формированию таких систем (например, серебряный кризис). С другой стороны, у тимара было много общего с византийской пронией (см. ниже). Византийское наследие выразилось и в том, что большинство османских налогов в аграрной сфере были эквивалентом прежних византийских податей.

Хотя градации условных владений (*тимар*, *зеамет*, *хасс*) выражались в сумме денежных доходов их владельцев, т. е. в той доле налогов с крестьян, которая приходилась на их счет, сами по себе эти налоги, исчисляемые фиском в денежном выражении, на практике по большей части уплачивались крестьянами в натуральной форме. Например, по «Книге законов Мехмеда Фатиха», поземельный налог (*ресм-и чифт*) состоял из семи служб или денежных компенсаций: три дня барщины на тимариота либо 3 акче; воз сена либо 7 акче; полвоза соломы либо 7 акче; телега дров либо 3 акче; яремная служба либо 2 акче; всего – 22 акче.

В учебной литературе часто можно встретить отождествление тимарной системы с военно-ленной системой, имевшей место в странах феодальной Европы. На деле в своих отношениях с крестьянством тимариот (*сипахи*) выступал как рентополучатель и организатор-контролер, обязан-

ный следить за выполнением предустановленных правил ведения хозяйственной жизни в пожалованном ему владении. Другим отличием было то, что сипахи в отличие от западноевропейского феодала не обладал судебной властью в отношении податного населения. Поэтому, как правило, в специальной литературе принято именовать эту систему тимарной.

Тимарная система не являлась специфическим османским институтом: по крайней мере, к 70-м годам XIV в. она сложилась также и в Эгейских эмиратах. Одновременное формирование тимарной системы землевладения и в эмиратах, и Османском государстве позволяет говорить о существовании общих закономерностей в историческом развитии региона. Отсутствие заметных различий в уровнях социально-экономического развития заставляет искать причины различных исторических судеб эмиратов и Османского государства в особенностях межгосударственных отношений в Восточном Средиземноморье и Малой Азии в XIV в. И действительно, основная причина успехов Османского бейлика заключалась в выгодной для него геополитической ситуации. С одной стороны, он не испытал на себе активного противодействия крестоносцев, что имело место в случае Эгейских эмиратов, а с другой – пред ним открылось обширное поле экспансии в Европе за счет приходящей в упадок Византии.

После завоевания западно-анатолийских бейликов управление в них было передано сыновьям Баязида I, а также султанским клиентам, или *капыкулу* («рабам августейшего порога»), однако значительная часть местных держателей тимаров (служебных земельных пожалований) сохранила свое положение.

Капыкулу османских султанов напоминали сельджукских *гулямов*. В государстве Великих Сельджукидов управленческий аппарат, дворцовая прислуга и султанская гвардия в значительной части формировались из невольников, купленных у работоторговцев, а также из военнопленных. Вкратце институт гулямства – это использование военной и управленческой силы, чужеродной местному населению в этническом и социальном отношении. В Османском государстве формирование подобного института осуществлялось через систему *девширме*. Суть этой системы в следующем. В христианских областях государства осуществлялся набор юношей, которых обращали в ислам и отправляли для воспитания в турецкие семьи. Затем часть отуреченных воспитанников направляли в специальные учебные заведения, где из них готовили управленцев (с середины XV в. пост великого везира в Османском государстве занимали только выходцы из системы *девширме*) или придворную службу, а часть поступала на военную службу в специальное созданное «новое войско» -- корпус янычар. Янычары жили в казармах на государственном содержании, им было запрещено жениться и заниматься чем-либо, кроме военного дела. Идеологической опорой этой корпорации был гетеродоксальный дервишский орден Бекташи. Численность янычар поначалу была невелика (например, в битве на

Косовом поле 15 июня 1389 г. участвовали 2 тысячи янычар). Янычары стали представлять внушительную силу при султানে Мураде II (1421-1451) и затем, до XVI в., являлись опорой трона.

В начале XV в. султан Баязид I, планирующий задушить Константинополь голодом, запретил вывоз зерна из завоеванных эмиратов. Другим централизаторским мероприятием новых властей в экономической области было введение ясаков (государственных монополий) в сфере добычи и продажи соли в приморских провинциях (санджаках) Османского государства. Первое ударило по местным тимариотам, которые до завоевания получали выгоду от левантйской торговли, второе вызвало бунт кочевников. Эти нововведения и, то, что местные сипахи были вынуждены постоянно участвовать в военных походах султана, пытающегося объединить под своей властью остальную часть Анатолии, вызвали недовольство среди населения покоренных эмиратов. В битве при Анкаре (28 июля 1402 г.), завершившейся полным разгромом армии османского султана Баязида I, сипахи из бывших Эгейских эмиратов перешли на сторону Тимура, у которого ранее нашли убежище их бывшие беи.

В период Междуцарствия (1402-1413 гг.) власть в Эгейских эмиратах вновь принадлежала беям, которых восстановил в прежних правах завоеватель Анатолии Тимур. В этот период западно-анатолийские беи играли значительную роль в политической жизни Османского государства, поддерживая то одного, то другого султанского сына, сохраняя, таким образом, свои владения. Влиятельной фигурой среди анатолийских беев стал Джунейд Измироглу -- по выражению византийского автора Дуки, «самый сведущий в искусстве ведения войны турок». Он временно захватил власть в Айдынском бейлике. В 1413 г. османским султаном стал Мехмед I, одержавший победу над своими братьями. К этому времени Саруханский бейлик уже был присоединен к Османскому государству. Вскоре вассалом султана стал бей Ментеше.

Потерявший в борьбе с османцами в 1414 г. свои владения Джунейд заключил союз с Дюзме Мустафой (официальные османские хроники считают его самозванцем), выступившим против своего брата Мехмеда I. Попытка Дюзме Мустафы захватить османский трон окончилась неудачей: в 1416 г. мятежники были разбиты и нашли убежище в Византии.

В 1402-1415 гг. Западная Анатолия была ареной постоянных военных действий. Передвижения войск легли тяжелым бременем на плечи крестьянства. Недовольство народных масс существующим положением нашло отражение в быстром распространении среди населения Айдынского вилайета еретического учения, проповедником которого выступил мюрид шейха Бедредина Берклюдже Мустафа. Он проповедовал аскетизм, социальное и религиозное равенство. Ему удалось найти многочисленных сторонников и связаться с хиосским православным духовенством и генуэзскими правителями этого острова. Вскоре власть в Айдынском вилайете пере-

шла в руки Берклюдже Мустафы. Смута охватила также бывший Саруханский бейлик. Число восставших достигло нескольких тысяч, они дважды разгромили османские войска, но в 1415 г. это восстание было жестоко подавлено.

Из источников известно, что в восстании, наряду с крестьянами и бродячими дервишами (*торлаками*), участвовала также некоторая часть местных тимариотов, недовольных централизаторской политикой Порты. После подавления восстания многие сипахи были высланы из бейликов и получили тимары на окраинах империи. В частности, сипахи из Саруханского бейлика получили тимары в санджаке Арванид (в Албании). В самих же завоеванных бейликах тимары были распределены среди османцев. Помимо этого султан пытался укрепить свою власть в Айдыне, поставив санджак-беем представителя прежней династии -- Мустафу Айдыноглу, надеясь таким образом сбить сепаратистские настроения в бейлике. До этого времени санджак-беями успели побывать османские *капыкулу*: серб (при Сулеймане Челеби и Мехмеде I) и болгарин (при Мехмеде I).

После смерти султана Мехмеда I претендент вновь попытался оспорить трон, на это раз – уже у султана Мурада II. В 1421 г. Дюзме Мустафа подчинил себе Румелию, где по инициативе Джунейда, ставшего его великим везиром, была проведена военная реформа, в результате которой из бывших пехотинцев (*яя*, или *пияде*) был создан корпус кавалеристов (*мюселлем*).

Вышеупомянутая реформа очень интересна в плане изучения проблемы византийского наследства в сфере османской военной организации. Из османских хроник известно, что корпус (*таифе*) *яя* был создан еще при султани Орхане до захвата турками византийской Nikeи, т. е. до 1331 г. Запись в новое войско из податного населения (*реайа*) Османского бейлика осуществлял кадий г. Биледжик Чандарлы Караджа Халиль. Этот кадий был родственником шейха Эдебалы, игравшего важную роль в окружении предыдущего султана Османа (1299-1324). Поскольку записанные в таифе *яя* становились служилыми людьми, то, как пишут хронисты, многие даже пытались дать взятку кадию, умоляя записать их в таифе *яя*. Приобретение оружия, экипировка и несение военной службы было нелегкой обязанностью, поэтому уже во время записи в новое войско был введен в обычай институт помощников -- *ямаков*: два крестьянских хозяйства (или несколько) выставляли одного воина, соблюдая очередность. Как служилые люди, пехотинцы-*яя* стали носить белый колпак (*берк*); впоследствии белые колпаки стали носить султанские янычары, которые, так же, как и *яя*, были служилыми людьми. Другие категории османского войска и прежде всего самая многочисленная -- *азебы* (ополчение, набиравшиеся по случаю очередного военного похода) продолжали носить берки красного цвета. Белый колпак, таким образом, был символом, свидетельствующим о принадлежности его владельца к служилым людям. «И приказал им носить белые

шапки, и чтобы никто другой не смел их носить на голове, кроме дворян, как это и существует по сей день», — писал о создании войска яя бывший янычар Константин из Островицы.

Что касается азебов, то это было обычное крестьянское ополчение, причем по численности сравнимое с таифе яя. Например, в походе против правителя государства Ак-Коюнлу Узун Хасана (1473 г.) кроме других сил приняли участие 30 тысяч азебов (20 тысяч анатолийских и 10 тысяч румелийских) и 20 тысяч яя.

Судя по свидетельству ранних османских хроник, простой крестьянский люд (реайа) не воспринял запись в ополчение яя как нечто новое и неожиданное. Напротив, была проявлена «инициатива снизу»: прибывшие к кадию уже после окончания набора в таифе яя просили записать их в качестве запасных (ямаков). «Пусть один год они отправляются в поход, а на следующий год мы пойдем», — говорили опоздавшие кадию.

Пехотинцы-яя, численность которых первоначально была определена в тысячу человек, продолжая обрабатывать свои земельные наделы (*чифтлики*), освобождались от уплаты всех налогов (как «свободные люди»), а во время военных походов получали плату: 1 акче в день. Ямаки обрабатывали землю ушедшего на войну соседа. На следующий год вернувшийся из похода менялся ролями со своим ямаком.

Численность таифе яя быстро росла, но дисциплина и боевые качества были низки. Это побудило султана Мурада I создать корпус (таифе) *ени чери* (нового войска, янычар). Со временем пехотинцам-яя перестали платить жалованье, но они по-прежнему участвовали в военных походах, а в мирное время обрабатывали землю и были освобождены от уплаты налогов.

Что касается таифе всадников (мюселлем), то впервые термин *мюселлем* (освобожденный от налогов) встречается при описании событий, связанных с борьбой Дюзме Мустафы и султана Мурада II в 1421 — 1422 гг. В 1421 г. измирский бей Джунейд, ставший великим везиром Дюзме Мустафы, провел реорганизацию румелийского войска, а именно: «румелийских яя сделал мюселлемами».

Пять пехотинцев-яя сводились в особые единицы (*оджаки*). Из членов оджака лишь один (*эшкинджи*) должен был отправляться в поход, причем остающиеся (ямаки) выплачивали ему по 50 акче каждый (эта плата именовалась *харчлык*). Османские хронисты особо подчеркивают, что этот обычай, который сохранялся и в конце XV в., был введен при Дюзме Мустафе, а анонимный автор конца XV в. прямо пишет, что «нынешние мюселлемы появились в те времена». Об этом говорится и в «Законе относительно мюселлемов и пияде Гелиболу» 924/1518 г. В пятой статье закона сказано: «Не может быть различия между чифтликами яя и мюселлемов. Нынешние мюселлемы изначально были пияде, но уже давно все со своими чифтликами стали мюселлемами. И еще древний закон: чифтлики тех пи-

яде, которые не только годны нести службу, но и в состоянии иметь лошадь и экипировку, становятся мюселлемскими».

В процессе феодализации османского общества в его военной организации усиливалась роль сипахийской конницы и янычарского пехотного войска. Одновременно мюселлемская конница и пехота - яя превращались во вспомогательные формирования. Уже к концу XV в. они настолько обеднели, что, по словам Константина из Островицы, «все свое имущество возили на ослах». Наконец, в 1582 г. таифе анатолийских яя и мюселлемов были упразднены, чифтлики яя и мюселлемов были переданы тимариотам, а они сами были записаны как реайа (т. е. были низведены до своего изначального социального статуса).

Вплоть до своего роспуска ополчения яя и мюселлемов формировались почти повсеместно на территории Западной и Центральной Малой Азии, т. е. как на исторической территории собственно Османского бейлика, так и на землях бывших тюркских эмиратов Гермиян, Айдын, Сарухан, Хамид, Теке, Караман, завоеванных османцами в конце XIV -- XV вв. Очевидно, что учреждение ополчений яя на этих территориях не было османским нововведением, поскольку ко времени османского завоевания необходимость в создании подобного рода войска уже отпала. Османские хронисты связывают потерю интереса у султанов к войску яя с низкими боевыми качествами этих пехотинцев, а также с появлением нового пешего войска -- корпуса янычар.

На доосманское происхождение ополчений яя и мюселлемов в анатолийских бейликах указывают и некоторые региональные особенности организации этих ополчений (например, различия в численном составе оджаков, различия в размерах налоговых привилегий). Следует принять во внимание также характер активности, проявленной крестьянским населением Османского бейлика (т. е. в большинстве своем греками, недавно перешедшими в ислам) при записи в новое войско -- ополчение яя: просьбы зачислить ямаками поступали "снизу" (см. выше), т. е. местное население уже было знакомо с подобного рода практикой.

Все это позволяет предположить, что институт ополчения яя уходил своими корнями в византийское время. В Византии можно обнаружить военно-социальный институт, имевший в своей организации ряд сходных черт с османскими яя и мюселлемами, а именно: ополчение *стратиотов* -- пешее и конное.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ:

Обучающимся предлагается самостоятельно ознакомиться с работами К.А. Жукова: 1). *Османские хроники XV - XVII вв. о создании войск «яя ве мюселлем» / Turcologica. Сб. к 80-летию академика А.Н. Кононова. Л., 1986;* 2). *Ополчения «яя ве мюселлем» в османской военной организации (XIV - XVI вв.) / Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1989. Т. 22, ч. 1.* В них рассматриваются основные принципы организации византийского стратиотского ополчения в сопоставлении с принципами формирования ополчений яя и мюселлемов.

Бросивший вызов Мураду II в 1421 г. Дюзме Мустафа переправился в Малую Азию, где, однако, после первых успехов потерпел полное поражение. В 1422 г. его войско перешло на сторону нового султана. Что касается Джунейда, то экс-везиру претендента удалось войти в соглашение с Мурадом II и восстановить свою власть в Айдынском бейлике. Политическая ситуация в Анатолии была весьма сложной: воспользовавшись борьбой султана Мурада II с Дюзме Мустафой, от османской опеки освободились Ахмед и Лейс Ментешеоглу, подняли голову другие анатолийские беи. Только в 1424 г. османский султан смог присоединить к своим владениям бейлик Ментеше, а затем и часть Айдынского эмирата. Джунейд пытался заручиться поддержкой Венеции, которая находилась в состоянии войны с османским султаном (1425-1430 гг.). В 1424 г. уже были выработаны условия союза, которому, однако, не суждено было воплотиться в жизнь. В 829/1425-1426 г. Джунейд сдался в плен османам и был казнен. Потерпел неудачу и пытавшийся восстановить свою власть в бейлике Ментеше Ахмед-бей. Таким образом, приморские районы Малой Азии перешли в руки османцев (лишь в 1451 г. потомкам бывших беев, участвовавшим в антиосманском выступлении Караманского бея, удалось вновь на короткий срок захватить власть в эмиратах). Таким образом, окончательное присоединение Эгейских эмиратов к Османскому государству стало возможным лишь после ряда военных побед и в результате ужесточения политики Порты по отношению к местному господствующему классу. Из завоеванных бейликов высылались местные сипахи, их тимары распределялись среди османцев, в бейлики были также посланы новые субаши (местные администраторы) и кадии.

Мурад II (1421-1444, 1446-1451) не только окончательно присоединил к Османскому султанату большинство восстановленных Тимуром эмиратов, но и значительно расширил свои владения в Европе. В 1430 г. турки захватили г. Салоники, а 10 ноября 1444 г. в битве при Варне одержали победу над войском крестоносцев во главе с королем Венгрии и Польши Владиславом III. Фактически эта победа предрешила дальнейшую судьбу Константинополя, который после двухмесячной осады был захвачен султаном Мехмедом II (1444-1446, 1451-1481) 29 мая 1453 г.

5. Захват Константинополя турками в 1453 г. как событие всемирно-исторической важности.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ – 5

Предварительно преподавателю следует сделать общие замечания относительно имеющихся в исторической науке различных версий периодизации исторического процесса, в том числе истории Османской империи.

При освещении этой темы наиболее продуктивным представляется применение цивилизационного подхода. Помимо чисто эвристических преимуществ, применение этого метода избавляет нас от необходимости участвовать в схоластической полемике приверженцев формационного подхода к изучению всемирно-исторического процесса. В качестве примера такой полемики можно указать на различие во взглядах востоковедов-марксистов московской и ленинградской исторических школ советского периода. Первые эпоху Нового времени в истории Турции относили к середине XVII в. (т. е. связывали ее с английской буржуазной революцией), в то время как вторые увязывали эту эпоху с другим событием, а именно Великой французской революцией. Применение цивилизационного подхода возвращает классическое понимание самой категории «Нового времени»: «Новое время» во Всеобщей истории фактически совпадает с «Новым временем» в истории Турции.

Падение Константинополя в 1453 г. – это событие, с которым принято связывать наступление Нового времени в истории человечества. В парадигме религиозного христианского (апокалиптического) понимания истории захват турками Второго Рима воспринимался как главное свидетельство приближающегося Конца света, который всем христианским миром ожидался в 1492 г. Например, на Руси пасхалии были вычислены только до этого года. Конец света не наступил – вместо этого наступило Новое время, и была открыта Америка (Новый Свет). Это способствовало коренному перевороту не только в представлениях о границах ойкумены в эпоху Великих географических открытий, но и во взглядах на мироустройство в целом (гелиоцентрическая система Коперника). Основным стимулом для Великих географических открытий был захват турками традиционных международных торговых путей между Западной Европой, с одной стороны, и Китаем и Индией, с другой. Ускорившееся развитие мировой торговли шло параллельно с процессом становления раннего капитализма.

В Европе эпоха Ренессанса (Возрождения) в этот период приближается к своему расцвету. Этот процесс был ускорен бегством от турок византийских интеллектуалов, которые приносили с собою на Запад не только

свои знания античной культуры, но и свои библиотеки. В эпоху Возрождения активно формировалось гуманистическое мировоззрение с его верой в мощь человеческого разума. Уходящий страх Божий лишь на недолгое время был приторможен «страхом турецким». С другой стороны, в XVI в. Османская империя многими видными европейскими мыслителями (М. Лютер, Т. Кампанелла, Н. Макиавелли) рассматривалась в качестве идеально устроенного государства, образца социальной справедливости на фоне децентрализованной, охваченной религиозной нетерпимостью и войнами Европы периода Реформации. Легенды о «великом правосудии», царящем в турецком государстве, были широко распространены в Европе, их отголоском, например, является версия о греческом и простом крестьянском происхождении основателя Османской династии, приведенная в «Записках янычара».

Подобные настроения до некоторой степени затронули даже Московское государство (И. Пересветов), однако главным последствием падения Константинополя для истории русского государства стала выработка новой идеологической доктрины, получившей известность под наименованием «Москва – Третий Рим». Захват неверными Константинополя расценивался на Руси как Божье наказание, ниспосланное грекам за грех – принятие унии с католической церковью на Флорентийском соборе в 1439 г. С падением Византии центр православия переместился в Москву. Туда же, после брака в 1472 г. великого князя Московского Ивана III с наследницей престола Палеологов Зоей (Софьей), перешли и законные права на византийский императорский титул. В первой половине XVI в. Запад (Папство и Священная Римская империя), в общем, не подвергал сомнению легитимность этих прав, рассчитывая видеть Московское государство своим союзником в борьбе с турецкой угрозой.

Таким образом, уже во второй раз в мировой истории тюркское завоевание территорий, расположенных в Малой Азии и на Ближнем Востоке (в первом случае), а также -- и в Восточной Европе (во втором случае), оказало существенное влияние на ход мировых исторических процессов. В первом случае это были Крестовые походы, вызванные продвижением сельджуков в пределы Передней Азии в XI - XII вв.; во втором – наступление новой исторической эпохи (Новое время), преддверием которой стал захват османцами Константинополя в 1453 г.

6. Актуальные проблемы изучения истории Османского государства: историография и исследовательские подходы.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ - 6

Преподавателю в первую очередь следует сделать упор на достижения отечественной науки, имея в виду помимо всего прочего важность изучения истории Османской империи для адекватного понимания многих аспектов истории государства российского.

Вполне очевидно, что в таких обстоятельствах изучение истории формирования Османского государства, истории его постепенного возвышения среди других тюркских эмиратов Малой Азии в XIII - XV вв. и его последующего распространения на территорию Европы приобретает чрезвычайно важное значение. В российской исторической науке это было понято достаточно давно. Еще в 1883 г. профессор университета Св. Владимира Т. Д. Флоринский писал: «Причины быстрого роста могущества турок нужно искать еще в первой половине XIV века. При общей оценке такого важного мирового события, как утверждение турок в Европе, естественно, должно представлять большой интерес изучение обществ, вызвавших его происхождение и обусловивших именно такое, а не иное развитие его». Во время Первой мировой войны завершилось издание двухтомного сочинения А. Е. Крымского «Истории Турции и ее литературы». В отечественной историографии этот фундаментальный для своего времени труд и поныне остается непревзойденным образцом монографического исследования ранней турецкой истории как по охвату разнообразных источников, так и по увлекательности изложения материала. Принципы исследовательского подхода, сформулированные в этой книге, таковы. Османцы, пишет Крымский, не являлись «историческими пионерами». Османское государство не было создано, оно было «выработано» в Малой Азии путем постепенного замещения государства Сельджукидов. Можно сравнить, таким образом, этот процесс с историей Московского государства в общем ходе истории Руси.

Личная судьба обоих ученых сложилась трагически. Т. Д. Флоринский «как русский националист» был расстрелян в киевской ЧК в 1919 г.; в свою очередь, А. Е. Крымский «как украинский националист» был арестован в 1941 г., и в следующем году умер в тюремной больнице г. Кустанай. В 1939 г. в Уфе в ссылке умер крупный византист, историк церкви И. И. Соколов, плодотворно разрабатывавший проблему «византийского наследства» в Османской империи. Побывал в казахстанской ссылке А. Д. Новицев (1902-1987) – автор до сих пор единственного многотомного сочинения по истории Турции на русском языке. Преподавателю при изложении материала следует упомянуть эти и другие факты, чтобы хотя бы частично объ-

яснить такой феномен как отсутствие в ряде случаев органичной преемственности в отечественной историографии Османского государства.

В поздний советский период изучение различных аспектов истории Турции периода бейликов было возобновлено в работах отечественных византинистов (С.П. Карпов) и востоковедов (К.А. Жуков, Ш.М. Мустафеев).

За пределами России в XX веке изучение истории образования Османского государства в основном шло в рамках двух исследовательских парадигм, возникших еще до Второй мировой войны, а именно: австро-германской традиции, которая ассоциируется с именем П. Виттека, и турецкой школы, у истоков которой стоял М.Ф. Кепрюлю. В 1980-е гг. оба вышеуказанных подхода стали объектом критики со стороны ряда представителей западной историографии (Дж. Кафадар, Х. Лори, Р. Линднер). В целом эту критику можно расценивать как попытку преодоления того концептуального тупика, в котором находится современная османистика после отказа от устаревших, по мнению многих историков, теоретических схем. Своего рода индикатором современного положения вещей в области изучения ранней османской истории стал первый том «Кембриджской истории Турции» (2009 г.), в котором коллектив авторов в большинстве случаев предпочитает обходить стороной дискуссионные вопросы. Издательница и один из авторов этого тома К. Флит указывает на изъяны предшествующей историографии Османской империи, в первую очередь, имея в виду ее известную «политизированность», обусловленную традициями различных национальных исторических школ и требованиями «текущего момента». Очевидно, что здесь имеются в виду явления такого рода, как, например, болгарская концепция «османского ига» или же широко распространенные представления арабских историков о периоде османского господства как о «темном времени» в арабской истории. Взамен читателю «Кембриджской истории Турции» предложено рассматривать раннюю османскую историю как плавный процесс перехода контроля над территорией от христианской Византийской империи к мусульманской Османской империи, как процесс, который «характеризуется постепенной ассимиляцией, адаптацией и абсорбцией и отмечен высоким градусом гибкости и взаимопроникновения культур». Принять или не принять такую формулировку препятствует главная проблема, которая встает перед любым исследователем этого периода турецкой истории, а именно – недостаток источников. До тех пор, пока не будет преодолено это основное препятствие, любые общие схемы останутся ничем иным, как обыкновенными схоластическими спекуляциями. Кроме того, исследователям никак не уйти от того факта, что тюркское завоевание Малой Азии, в том числе османское во второй половине XIII – начале XIV вв., носило характер этнической миграции кочевников, что, безусловно, губительно сказывалось на веками сложившейся в этих регио-

нах системе земледельческого хозяйства. Именно процессами вынужденной исламизации и отуречивания местного греческого православного населения, а также огромными людскими потерями в периоды боевых действий и во время периодических вспышек эпидемии чумы -- «Черной смерти» (на фоне постоянной миграционной подпитки из анатолийской глубинки) объясняется сравнительно быстрое изменение этнической и демографической ситуации на западе и северо-западе Малой Азии в XIV в.

Что касается современной турецкой историографии, то наиболее крупным коллективным синтетическим трудом в ней по-прежнему остается двухтомная «История Османского государства, общества и цивилизации» (1994-1998 гг.; русский перевод – 2006 г.). Ее научный редактор (и один из авторов) -- многолетний генеральный секретарь Организации Исламского Сотрудничества, а ныне депутат турецкого парламента от ультраправой Партии Националистического Действия Э. Ихсаноглу так охарактеризовал идеологию этого издания: «Блистательной Порте удалось соединить в равном статусе «соседа, земляка» сообщества людей разных рас и культур, с разными языками, религиями и предоставить им возможность веками жить бок о бок в обстановке спокойствия и стабильности. Народы завоеванных Османским государством стран насильно не исламизировались и не отуречивались. Сегодня не будет ошибкой сказать, что империализм и религиозная ассимиляция никогда не были политикой Османов».

В настоящее время такой подход к османской истории в Турции является господствующим. Это резко отличается от тех оценок османского прошлого, которые были присущи официальной кемалистской историографии. Объясняется такой поворот как внутренними факторами (стремлением выработать для страны новую интеграционную идеологию), так и внешними обстоятельствами (попытками Турции стать региональным лидером на Ближнем Востоке путем реализации внешнеполитической доктрины «неоосманизма»). Этот подход к истории популяризируется в сфере образования и культурной политики. Пожалуй, наиболее яркий пример в этой области – достижения турецкой кинематографии, в частности, популярный турецкий блокбастер 2012 г. о взятии турками Константинополя «Завоевание 1453».

В настоящее время в мировой османистике продолжается период накопления новых данных с последующим осмыслением возникающих в связи с этим проблем. Коренной вопрос на сегодня – расширение источниковой базы, что, в первую очередь, необходимо для решения такого до сих пор актуального вопроса, как установление четкой событийной канвы для изобилующего «белыми пятнами» периода последней четверти XIII – первой четверти XV вв. Больших надежд на открытие новых письменных источников нарративного характера, пожалуй, нет, поэтому особого внимания требует верификация данных уже известных османских хроник и вы-

членение в них архаичных пластов информации, относящейся к периоду Анатолийских бейликов.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ:

В качестве одного из примеров применения такой методики студентам самостоятельно предлагается ознакомиться с работой К.А. Жукова [*Рассказ о походе флота Умура Айдыноглу в Черное море в хронике Энвери «Дюстур-наме» / Тюркоязычные и монгольские письменные памятники. Текстологические и культуроведческие аспекты исследования. М., 1992*], в которой автор критически сопоставил сведения разных по жанру османских средневековых сочинений, а именно: стихотворной исторической хроники Энвери (1465 г.) и историко-географического атласа знаменитого турецкого адмирала Пири Реиса (1525 г.). В результате этого анализа был, в частности, установлен маршрут морского набега турок-айдынцев на острова греческого Архипелага в 1340 г.

Научная критика османских хроник XV - XVI вв. – одно из важных достижений мировой османистической науки второй половины XX в. (см. работы таких авторов, как В. Менаж, Х. Иналджик и др.). В частности, при изучении османских рукописей были выявлены различные летописные традиции (например, версии описания событий периода Междуцарствия в сочинениях Мехмеда Нешри и Ходжи Садеддина). При этом для многих представителей западной историографии (К. Имбер, Р. Линднер) стало привычным делом объявлять тенденциозным вымыслом изложение событий ранней истории в позднейших османских летописных источниках. Между тем, именно османские летописи составили, например, главную часть источниковой базы такого до сих пор не превзойденного исследования по уже упомянутому выше периоду Междуцарствия в османской истории (1403-1413 гг.), как фундаментальный труд Н. Филиповича. Работы последних лет (Д. Кастрицис) также показали, что исторический информационный потенциал, содержащийся в произведениях османской литературы, относящихся к другим жанрам, далеко не исчерпан. Один из примеров – изучение рассказа о победе Мехмеда I над султаном Мусой в битве при Чамурлу 1413 г., составляющего отдельную главу в поэме «Халиль-наме», в 1414 г. в г. Амасья преподнесенной ее автором, Абдулваси Челеби, победителем – новому султану Мехмеду I (1413-1421).

В XX в. существенным подспорьем для историков-османистов стали проекты европейских историков-медиевистов, в частности, активная работа византиноведов по изданию корпуса византийских источников, а также многочисленные публикации венецианских и генуэзских архивных материалов (Ф. Тирье, М. Балар) и документов из архивов Мальтийского ордена

(Э. Латрелл). В частности, благодаря таким архивным студиям существенно продвинулось изучение экономической деятельности в Малой Азии в XIV - XV вв. итальянского купечества – венецианцев (исследования Э. Захариаду) и геновцев (работы К. Флит). В условиях ограниченности достоверных данных о внутриэкономической жизни Анатолийских бейликов углубленное изучение внешнеэкономических связей предоставляет исследователям возможность оценить масштаб, уровень развития и характер внутреннего производства в тюркских эмиратах Малой Азии. Такой прием с успехом был применен, например, в работах московского византиниста академика С. П. Карпова и представителей его школы по истории левантской торговли и стран Причерноморья.

В последние десятилетия XX в. настоящим прорывом в изучении раннетурецкой истории стала активная публикация новых нумизматических находок. В области османистики до недавнего времени имела место известная обособленность в работе нумизматов, с одной стороны, и историков с другой. Этот недостаток в последнее время преодолевается. В качестве положительного примера можно назвать новаторскую монографию Ш. Памука, посвященную истории денежного обращения в Османской империи (см. Список рекомендованной литературы). В ней (в развитие работ Ф.Ремлера и Х. Сахильлиоглу) автором продемонстрирована зависимость османской практики чеканки серебряной монеты от ильханидской. В частности, показано, что с XIV в. вплоть до конца XVII в. османцы в монетном деле использовали тебризский дирхем (3.072 г), а не классический исламский дирхем (3.207 г). Именно с этим обстоятельством были связаны некоторые ошибки нумизматов прошлых лет. Заметным явлением в мировой османистике стала публикация трехтомника С. Сречковича по османским серебряным монетам (*акче*), а также появление целого ряда каталогов музейных собраний и частных коллекций монет различных тюркских династий Малой Азии.

Правильно атрибутировать эти монеты и таким образом расширить источниковую базу для изучения периода Анатолийских бейликов можно лишь при условии применения классификации по типам, в свое время на среднеазиатском материале разработанной и апробированной Е. А. Давидович. В этой классификации в качестве критерия берется «не содержание надписей, а формы картушей – тот внешний признак, по которому население легко, без чтения надписей, могло отличать монеты «новые» от «старых», монеты разных проб и курсов». Первая успешная попытка такой классификации серебряных монет трех малоазиатских мусульманских династий XIV в. (Эретнидов, Исфендияридов и Османидов) была осуществлена Ф. Ремлером. Типологический анализ позволил сделать вывод о существовании определенного сорта общности денежного обращения в данных бейликах, сформировавшейся на основе общего происхождения монетной системы (от монетной системы Ильханидов) и на базе оживленных торго-

вых связей – в первую очередь, на базе транзитной торговли шелком по караванному пути: Гебриз – Эрзурум – Эрзинджан – Сивас – Анкара – Бурса.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ:

В качестве примеров применения нового метода обработки нумизматического материала обучающимся самостоятельно предлагается ознакомиться с двумя статьями К. А. Жукова: [1]. *Ottoman, Karasid, and Sarukhanid coinages and the problem of currency community in Turkish Western Anatolia ('40s - '80s of the 14th century) / The Ottoman Emirate, 1300-1389. Rethymnon, 1993*; 2). *Присоединение бейлика Кареси к Османскому государству (по данным османских хроник, нумизматики и эпиграфики) / Письменные памятники Востока, 2005. № 1*], в которых путем сравнения стиливых особенностей (в первую голову форм картушей) устанавливается последовательность типов чеканки и определяются хронологические рамки выпуска того или иного монетного типа. В этих работах впервые к изучению раннетурецкой практики чеканки серебряной монеты применен «закон Давидович», гласящий, что в течение правления одного и того же главы династии (имя которого обозначено в надписях) одинаковые картуши лицевой стороны монеты дважды (т. е. на разных отрезках времени, разделенных другими картушами) не появляются. Это, в частности, позволило автору сделать вывод о том, что около 1360 г. часть земель бейлика Кареси еще не была присоединена к Османскому бейлику и управлялась независимым представителем династии Каресиогуллары.

Еще одним достижением османистического источниковедения во второй половине XX в. стало появление нового исследовательского направления с уже разработанным инструментарием, получившего название «дефтерология». Изучение османских кадастровых описей (самая ранняя из сохранившихся – это опись (*дефтер*) условных военных земельных пожалований (тимаров) провинции (санджака) Албания (Арванид), датируется 1431 г.) имеет не только самостоятельный научный интерес, оно также представляет огромную важность с точки зрения разработки проблем континуитета византийских форм в экономической и социальной жизни Османского государства.

Специальный метод использования османских дефтеров XV -- XVI вв. для ретроспективной оценки различных сторон социально-экономической жизни в Малой Азии в доосманский период был разработан и успешно применен французскими туркологами (Н. Бельдичану и И. Бельдичану-Штайнер). В этом же русле следует упомянуть попытки выявления архаичных пластов в османских провинциальных законоуложениях (*канун-наме*) XV -- XVI вв., на важность изучения которых в этом аспекте в

свое время обратил внимание один из основоположников османской экономической истории О. Л. Баркан.

Компаративные совместные исследования туркологов и византинистов, проведенные в последней четверти XX в., продемонстрировали, с одной стороны, живучесть византийских традиций, а, с другой – относительную поверхностность османского воздействия на глубинные основы хозяйства и быта населения завоеванных территорий. Так, например, исследования в области метрологии показали, что османцы практически не изменяли на завоеванных территориях сложившуюся ранее систему мер и весов, а в основном ограничивались лишь введением новой терминологии (т. е. новым термином обозначалась прежняя местная единица).

Однако, уже в одном из первых таких компаративных исследований (А. Брайер, Х. Лори и др.) были выявлены сложности сопоставительной обработки османских дефтеров и византийских монастырских актов (т. е. наиболее массовидных из сохранившихся источников).

Так же, как в случае с компаративными методами, степень применимости количественных методов исследования для изучения экономической истории рассматриваемого периода оказалась крайне низка. Например, в ходе исследований было окончательно понято, что османские податные описи (*тахрир дефтерлери*) не могут трактоваться как своего рода переписи населения, поскольку по сути дела являются всего лишь регистрами сумм определенных видов доходов с переменных (в зависимости от региона) податных единиц (*хане*), зафиксированных за держателями (*сипахи*) условных (как правило, земельных) пожалований – *тимаров*. Все, что находилось вне османской тимарной системы в эти дефтеры не попадало по определению: доходы с мюльков, доходы с вакфов или же доходы с султанских хассов, к которым, например, были приписаны деревни с населением, занимавшимся соляным промыслом и т. д. С этой точки зрения, возможность использования дефтеров для различных статистических выкладок в области исторической демографии очень ограничена.

Возвращаясь к теме византийского наследства, отметим, что методологически схожая проблема встает перед сторонниками происхождения османского тимара (условного военного земельного пожалования) от института византийской *пронии*. Основным препятствием для компаративных исследований в этом случае является большой временной разрыв между имеющимися в распоряжении ученых сведениями об этих институтах. Известно, например, что уже к XII в. прония потеряла свой условный характер, превратившись в безусловное пожалование. Тимар же в XIV -- XV вв. имел строго условный характер. Таким образом, (до решения вопроса о генезисе) перед исследователями-компаративистами встает задача не только сравнить «технические» характеристики обоих институтов, но и объяснить феномен архаизации, т. е. причины возврата пронии на исходные позиции обусловленности владения в период непосредственно перед турец-

ким завоеванием, что, в отсутствие релевантной источниковой базы, представляется крайне проблематичным.

Безусловно, при разработке проблемы континуитета необходимо учитывать региональные особенности и избегать крена в поисках исключительно византийского наследства. Показательны в этом отношении результаты исследований И. Бельдичану-Штайнер относительно форм земельной собственности в доосманской Анатолии, выявившие механику появления такого института как земли «маликьяне-дивани». Система землевладения «маликьяне-дивани», интегрированная в османскую практику после завоевания османцами территорий бывшего Конийского султаната, сложилась во второй половине XIII в. при последних сельджукских султанах в результате продажи из казны в частные руки права на сбор определенных налогов с райатов государственных земель. Таким образом в данном случае мы имеем дело с освоением османцами наследства Сельджукидов.

Не менее важен вопрос о наследстве Ильханидов – монгольской династии, правившей в Персии (столица г. Тебриз), основателем которой был хан Хулагу (1253-1265). Ильханидская практика оказала влияние на формирование османской юридической системы (монгольские ясаки и османские кануны), администрации и канцелярии. В этой связи также можно вспомнить персидский солнечный календарь в фиске, почерк сиякат в финансовых реестрах, виды некоторых налогов и др. В этом смысле очень интересна работа по выявлению архаичных пластов в османских канунах (законоуложениях), составленных после завоевания территорий на востоке Малой Азии. Подобный ретроспективный метод был применен Ш. Мустафаевым для изучения законодательной практики туркменского правителя государства Ак-Коюнлу Узун Хасана (1453-1478), частично воспринявшей Ильханидскую традицию.

7. Османская экспансия после захвата Константинополя.

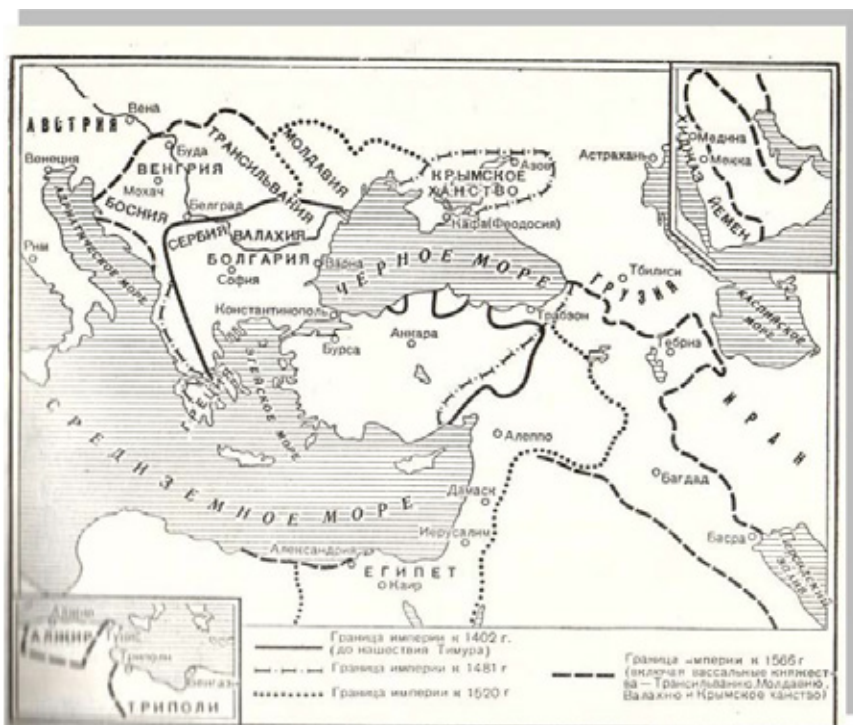
МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ - 7

Рассматривая процесс географического расширения Османского государства, в XVI в. охвативший огромные территории в Азии, Европе и Африке, преподавателю следует ввести данную тему в мировой исторический и культурный контекст, а также показать необходимость изучения данной темы для понимания современной истории стран, в свое время входивших в состав Османской империи.

Итак, основы Османской империи были заложены при Мехмеде II Фатихе (1451-1481), при котором были завоеваны обширные территории в Европе и в Азии. При нем была захвачена Трапезундская империя (1461 г.), в 1475 г. покорен Крым, в 1468-1474 гг. завоеван Караманский бейлик -- вечный соперник османцев в Малой Азии, разбито государство Ак-Коюнлу

(1473), простиравшееся на территориях, включающих исторические области Диярбекира, обоих Ираков, Армении и Азербайджана, а также Кирман, Фарс и др. Победы османского оружия на востоке не в последнюю очередь определялись тем обстоятельством, что османцы к тому времени уже обладали огнестрельным оружием, а также профессиональным пехотным войском – янычарами.

При Мехмеде II быстрыми темпами застраивалась новая столица империи – Стамбул. Завершенная в 1470 г. монументальная мечеть Фатих стала первым зданием в османской имперской архитектурной традиции. Был построен новый султанский дворец (Топкапы) и другие масштабные сооружения. Город планомерно заселялся, в том числе турками из анатолийской глубинки. В результате к середине следующего столетия население Стамбула увеличилось в десять раз, достигнув полумиллиона человек.

Источник: Новичев А. Д. Турция. Краткая история. М., 1965. С. 29.

Преемник Мехмеда Завоевателя, его сын Баязид II (1481-1512), продолжил завоевательную политику на европейском направлении, где основным соперником турок являлась Венеция. До 1495 г. действовать ему при-

ходило с оглядкой, поскольку в Европе в это время находился его соперник – младший брат Джем. При Баязиде II в Турцию усилился приток мигрантов, особенно заметным был исход с Пиренейского п-ова евреев-сефардов после 1492 г. В результате в Османской империи сформировались многочисленные еврейские общины в Константинополе, Смирне и Салониках. В том же году были установлены официальные отношения с Московским государством. Начало этому положила грамота, направленная великим князем Иваном III в Стамбул 31 августа 1492 г. На рубеже веков между Москвой и Стамбулом начался взаимный обмен посольствами.

Селима I Явуз (1512-1520) успешно продолжил дело своего деда – султана Мехмеда II Фатиха. Во время недолгого правления султана Селима I турки нанесли поражение грозному сопернику на востоке -- государству Сефевидов в Иране, возникшему на развалинах государства Ак-Коюнлу. Это теократическое государство было создано тюрками-шиитами (кызылбашами), во главе которых стоял шах Исмаил. 23 августа 1514 г. османцами была одержана победа в Чалдыранском сражении, а затем временно оккупирована столица кызылбашей г. Тебриз. Перед военным походом на восток в Османской империи было перебито около 40 тысяч шиитов. Это кровавое событие находилось в русле общего ужесточения османской политики по отношению к неортодоксальным течениям в исламе. В империи в этот период укрепляются позиции сословия мусульманских богословов (*улемов*), растет значение поста *шейх-уль-ислама* (главного муфтия Стамбула). При Селиме I продолжается законотворческая деятельность, начатая его предшественниками – Мехмедом II и Баязидом II и увенчанная его преемником Сулейманом Кануни (Законодателем). Одним из главных достижений османских законодателей стали кодексы (канун-наме) – своды султанских законов (норм обычного права), что отражало обретение османским государством имперского статуса. В дальнейшем в османской юридической практике шло согласование шариата и обычного права. Однако далеко не все кануны достигали искомого результата. Так было, например, с законом (вошел в канун-наме 1477 г.), который издал Мехмед II с целью избежать в будущем междоусобной борьбы за османский трон. Этот закон гласил: «Тот из моих сыновей, который вступит на престол, вправе убить своих братьев, чтобы был порядок на земле». Такая борьба время от времени все же имела место, а османцы в конечном счете так и не смогли выработать эффективную систему престолонаследия.

Одним из результатов Осmano-Сефевидского соперничества стал по большей части мирный переход областей исторического Курдистана под руку османских султанов. Вскоре, в 1515 г., прекращает свое существование последний из все еще оставшихся на востоке Анатолии независимых тюркских эмиратов -- бейлик Зулъкадырогуллары, и, таким образом, период бейликов в истории Турции, содержательно исчерпавший себя в первой четверти XV в., завершается уже и по формальному признаку. При Селиме

Явузе (Грозном) к империи была присоединена часть Аравийского полуострова с двумя мусульманскими святынями – городами Меккой и Мединой, а в 1517 г. турками был захвачен мамлюкский Египет. В результате этих событий под властью османцев, на деле ставших лидерами мусульманского мира, оказалось почти все Восточное Средиземноморье, что создало плацдарм для дальнейшего роста их могущества при Сулеймане Великолепном (1520-1566), период правления которого стал для Османской империи настоящим «Золотым веком».

8. Образование средневековой турецкой народности: вопросы самоидентификации тюрок Малой Азии в XIII – XV вв.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ - 8

В советской османистической литературе (см. работы Д. Е. Еремеева по этногенезу турок) утвердилось мнение, что турецкая народность образовалась в конце XV — первой половине XVI вв.; при этом, как ни парадоксально, конституирующим фактором в этом процессе признается империя, созданная османцами после захвата Константинополя в 1453 г., и на деле уже с момента своего рождения являвшаяся конгломератом племен и народностей.

Причины такого взгляда следует искать как в недостаточном внимании предыдущего поколения исследователей к вопросам экономической истории региона в XIII-XV вв., так и в изъянах тогдашних методологических установок, в частности в игнорировании соотношения политического, конфессионального и этнического самосознания на различных этапах развития турецкого средневекового общества, а также в оценке периода бейликов в истории Турции как этапа, замедлившего или даже оборвавшего процесс сложения турецкой народности. Ниже на основе фактического материала представлена альтернативная точка зрения. В основу положены две работы К.А. Жукова [1]. *Об этническом самосознании турок в XIII-XV вв. / Османская империя. Государственная власть и социально-политическая структура. М., 1990; 2. Присоединение бейлика Кареси к Османскому государству (по данным османских хроник, нумизматики и эпиграфики) / Письменные памятники Востока, 2005. № 1]. В 2017 г. целый ряд авторских выводов получил развитие и поддержку в монографии Ш.М. Мустафаева [см. Список рекомендованной литературы].*

Формирование турецкой народности — один из ключевых вопросов средневековой турецкой истории, связанный с ходом завоеваний в Малой Азии, начало которым было положено битвой при Манцикерте (1071 г.), когда войска Великого Сельджукида Альп-Арслана разгромили армию ви-

зантийского императора Романа IV Диогена. Вскоре после этой победы одна из боковых ветвей династии Великих Сельджукидов основала в Малой Азии Румский, или, как его еще именуют, Конийский, султанат (по названию столицы г. Конья). Другим крупным мусульманским государством в Малой Азии стал эмират Данишмендидов с центром в г. Сивас.

Крестовые походы приостановили продвижение сельджуков. Во время первого крестового похода сельджуки были наголову разбиты под Дорилеем (1097 г.) и лишь в 1176 г. смогли взять своего рода реванш, разгромив византийцев в битве при Мириокефале. Вслед за этим Сельджукиды Рума подчинили эмират Данишмендидов и таким образом объединили под своей властью центральную и восточную части Малой Азии. При султани Алаеддине Кей-Кубаде I (1220-1237) Конийский султанат достиг апогея своего могущества, и в 1222 г. сельджуки даже предприняли морской поход к берегам Крыма и захватили г. Судак. Анатолия, завоеванная сельджуками, стала перекрестком важных международных торговых путей. Вдоль дорог воздвигались караван-сарай, росли и процветали города. Со всех сторон мусульманского мира в Конийский султанат съезжались ученые, поэты, архитекторы.

Показательно, однако, что, например, на арабов Малая Азия производила впечатление страны, несколько непохожей на другие страны исламского мира. В частности, халифского посла Ибн аль-Джаузи (XIII в.) поразило, что женщины-турчанки ходят без чадры; такой же была реакция арабского путешественника Ибн Баттуты (1331 г.), отметившего, кроме того, ряд других черт местного колорита.

В сочинениях западноевропейских авторов термин "Турция" (Turchia) встречается уже в конце XII в., а в XIII в. сельджукский султан в международных соглашениях и дипломатической переписке уже именуется "повелителем земель и морей турецких".

Что касается масс мусульманского населения Малой Азии, то в отличие от иноземцев (христиан и мусульман) "турецкий характер" сельджукского государства ими отчетливо не осознавался вплоть до монгольского нашествия. В частности, городское население отнюдь не считало себя турками. Красноречивый пример: еще в конце XIII в. автор хроники "Сельджук-наме" (турок, писавший по-персидски) называет турками (с явным оттенком пренебрежения) только кочевников, горожан же постоянно именуется мусульманами. В этом, конечно, сказывалось влияние Ирана: литературным и "государственным" языком (т. е. языком канцелярии) султаната был персидский, в государственной практике сельджукские султаны руководствовались "*Сийасет-наме*" ("Книгой политики") перса Низам аль-Мулька (везира Великих Сельджукидов Альп-Арслана и Мелик-шаха). Многие Сельджукиды носили имена, взятые из знаменитой поэмы Фирдоуси "Шах-наме", такие, как Кей-Кубад, Кей-Хосров.

В целом, как отмечается исследователями, сельджукской культуре была свойственна крайняя эклектичность. Символично в этом смысле, что черное знамя султана (черный цвет шел от огузов) было украшено изображениями трех фигур: дракона (сасанидское или даже китайское влияние), льва (влияние древних цивилизаций Западной Азии) и двуглавого орла (влияние Византии). Расцвет Конийского султаната был недолгим. Уже в 30-е годы XIII в. до Малой Азии донеслось эхо монгольского нашествия: пришла вторая миграционная волна кочевников. Именно в это время в Анатолию откочевало небольшое племя (всего 400 кибинок) во главе с Эртогрул-беем, поступившим на службу к Алаедину Кей-Кубаду I. Это были будущие османцы. Свое название османская орда получила от имени сына Эртогрула — Османа, который родился уже в Малой Азии около 1258 г. в местечке Сегют. В битве при горе Кёсе-даг (26 июня 1243 г.) монголы нанесли сокрушительный удар по Конийскому султанату. На первых порах сельджукские султаны стал вассалами и данниками монгольского правителя в Персии — ильхана; в 1278 г. в султанате было введено прямое монгольское правление, а в начале XIV в. Сельджукская династия прекратила свое существование.

Упадок Конийского султаната, сопровождавшийся ослаблением центральной власти, привел к росту самостоятельности (особенно на периферии) крупных сельджукских феодалов, а также способствовал усилению предводителей кочевых племен в пограничных районах (уджах). Сюда, на границы султаната с Византией, Трапезундской империей и Киликийским армянским царством, стекались спасавшиеся от монголов беженцы, разоренные крестьяне, кочевники, а также бродячие дервиши, чей религиозный фанатизм порой вдохновлял пограничное население на ведение священной войны (джихада, или газавата) с соседями-христианами.

На рубеже XIII-XIV вв. оборона Византии рухнула, и на завоеванных азиатских территориях империи возникло несколько турецких эмиратов (бейликов). Сильнейшим из них стал эмират Ментеше, на юго-западе Малой Азии. Однако его мощь была поколеблена после того, как в 1306—1309 гг. рыцари-госпитальеры обосновались на о-ве Родос. Гегемония перешла к соседнему бейлику Айдын, правители которого прославились морскими походами на острова Архипелага и европейское побережье Эгейского моря. Потребовались соединенные усилия папы, Венеции, кипрского короля и госпитальеров, чтобы отбить в 1344 г. у айдынцев их основную базу — Смирну (Измир) и таким образом приостановить турецкую экспансию в Эгеиде. К северу от эмирата Айдын обосновались саруханцы. Основатель этого эмирата Сарухан-бей являлся потомком одного из хорезмийских полководцев, перешедшего на службу к сельджукам после гибели хорезмшаха Джелаледдина. Династия Каресиогуллары, основавшая свой бейлик на территории византийской Мизии, вела свою родословную от Мелика Гази Данишменда. На черноморском побережье образовался эмират Гази Челеби с

центром в Синопе. Несколько эмиратов возникло (в 60—70-х годах XIII в.) во внутренних районах Анатолии (на территории распадающегося Конийского султаната), в их числе такие крупные бейлики, как Караман и Гермиян. Наконец, на пограничных землях, простиравшихся к востоку от Олимпа Вифинского, свой собственный бейлик создал сын Эртогрул-бея Осман, которому, согласно преданию, сельджукский султан прислал знаки эмирского достоинства — барабан и бунчук.

Так, примерно с 70-х годов XIII в., в истории Турции начался новый период, в исторической литературе получивший название периода бейликов.

В течение XIV в. под эгидой османцев была создана мощная держава. При этом использовались все средства: междоусобные войны, династические браки, покупка территорий. Помимо собирания турецких земель в Малой Азии османские султаны Орхан (ок. 1324—1362), Мурад I (1362—1389) и Баязид I (1389-1402) расширяли территорию своего государства за счет византийских и славянских земель на Балканах. Переправившись через Дарданеллы (1352 г.) и заняв Галлиполи (1354 г.), османцы в 1369 г. захватили Адрианополь, куда впоследствии перенесли свою столицу из Брусы (Бурсы). В 1389 г. на Косовом поле потерпели поражение сербы, вскоре турками была окончательно покорена Болгария. Баязид I уже строил планы захвата Константинополя, но внезапно османскому государству был нанесен сокрушительный удар с востока: 28 июля 1402 г. в битве при Анкаре войска Баязида I были разгромлены могущественным среднеазиатским эмиром Тимуром. После этой победы Тимур восстановил уничтоженные османцами эмираты, и, казалось, столетний труд османской династии по собиранию турецких земель пропал даром. Однако после ухода Тимура в Самарканд самостоятельное существование большей части анатолийских бейликов продолжалось всего лишь около 20 лет. Османская династия сравнительно быстро вышла из кризиса. Одному из сыновей Баязида I, Мехмеду I Челеби (1413—1421), удалось выйти победителем в тяжелой междоусобице с братьями, а его преемник Мурад II (1421—1444, 1446-1451) не только окончательно присоединил к Османскому султанату большинство восстановленных Тимуром эмиратов, но и значительно расширил свои владения в Европе. В 1430 г. турки захватили Салоники, а в 1444 г. в битве при Варне одержали победу над войском крестоносцев во главе с королем Венгрии и Польши Владиславом III. Фактически эта победа предредила участь Константинополя, который был захвачен в 1453 г. султаном Мехмедом II (1444—1446, 1451—1481).

Чем же объяснить столь быстрое восстановление мощи османской державы после вторжения Тимура? Как представляется, жизнеспособность Османского султаната объясняется в первую очередь тем, что к XV веку на территории Западной Малой Азии уже сложилось ядро турецкой средневековой народности.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ -9

Преподавателю надо особо подчеркнуть, что объединение значительной части Анатолии при Баязиде I было логическим завершением тех социально-экономических и этнокультурных процессов, которые уже привели к вызреванию в этом регионе ядра средневековой турецкой народности. Характерно, что эти процессы проходили не в условиях существования централизованного государства, а, напротив, в условиях политического полицентризма, и, таким образом, период бейликов явился важным этапом в процессе сложения средневековой турецкой народности.

Изучая процесс формирования турецкой народности, в первую очередь необходимо остановиться на проблеме этнического самосознания как на основном этническом определителе, своего рода результате действий всех основных факторов, формирующих этническую общность. Основным материалом для анализа может послужить средневековая турецкая литература, и это понятно: недаром еще совсем недавно слова "народ" и "язык" были синонимами.

Пробуждение этнического самосознания у турок в Конийском султанате было связано с внешним фактором, а именно с монгольской угрозой. Уже в 1277 г. в султанате произошло крупное антимонольское выступление караманцев, известное в научной историографии как восстание Джимри. Мехмед Караманоглу захватил сельджукскую столицу Конью, и одним из первых указов новых властей было предписание чиновникам государственной канцелярии вести все дела не на персидском языке, а на "языке тюрки", то есть на старом анатолийском тюркском языке.

Нужно, правда, отметить, что переход от персидского языка к старотурецкому наметился еще до этого мероприятия караманцев. Так, кятибом (секретарем) Ибн Аля на старотурецком языке для султана Иззедина Кей-Кавуса I (1210—1219) было записано "Сказание о Мелике Данишменде". В Конье сразу же после вторжения в Малую Азию монголов тюркоязычные стихи пытался писать известный мусульманский мистик Джелаледдин Руми (1207—1273), основатель суфийского братства Мевлеви. В условиях неустойчивой общественной атмосферы в годы после монгольского нашествия суфийские идеи распространялись очень быстро и находили широкий отклик у населения Малой Азии. Под общим влиянием персидской литературы, и больше всего, отмечает А. Е. Крымский, под влиянием Джелаледдина Руми, турецкая художественная литература с момента своего рождения приняла характер суфийский. Все старейшие памятники турецкой поэзии — суфийские, в духе, стиле и форме знаменитой поэмы Джелаледдина "Месневи".

Первым последователем Джелаледдина в создании месневи на старотурецком языке явился его сын Султан Велед (1226—1312), автор 156 тюркских двустиший (*бейтов*) в персоязычной поэме "Ребаб-наме". Автор извиняется, что пишет по-турецки так мало:

*«Если бы я умел по-турецки,
я бы по-турецки излагал вам те слова,
которые от Бога дошли до нас», —*

говорит Султан Велед, за свои "сельджукские стихи" названный А.Е. Крымским "патриархом" турецкой литературы.

Возможно, это несколько гипертрофированная оценка, поскольку одновременно и даже ранее в Малой Азии работали такие поэты, как Шай-ад Хамза и Ахмед Факых. Практически современниками Султана Веледа были Юнус Эмре и Ашык-паша. Все же символично, что появление "Ребаб-наме" с данными "сельджукскими стихами" Султана Веледа (1301) по времени почти совпало с крушением Конийского султаната и образованием ряда западно-анатолийских эмиратов, в том числе Османского бейлика.

Возникновение турецких бейликов привело к оживлению литературного творчества. Это проявилось в появлении большого числа переводов на старотурецкий язык известных сочинений арабо- и персоязычных авторов, а также в создании оригинальных произведений на традиционные сюжеты восточной литературы. Конечно, этот процесс стимулировался тем, что первые турецкие эмиры попросту не знали других языков, кроме родного, но главной причиной рождения турецкой литературы был рост этнического самосознания турок, вызванный формированием собственной государственности.

Особенно активной переводческая деятельность была при дворах Айдынских и Гермианских беев. В этот период переводились не только литературные произведения, но и медицинские трактаты, сонники, трактаты по соколиной охоте. Заметное место среди переводной литературы занимали произведения агиографического жанра. Так, для Мехмеда Айдыноглу (1307-1334) были выполнены перевод арабского сочинения "Кысас-и Энбия" и перевод сочинения известного персидского поэта-мистика XII—XIII вв. Фаридеддина Аттара "Тезкирет уль-Эвлия". Для сына Мехмед-бея, Умура Айдыноглу (1334-1348), поэт Гюльшехри с арабского перевел популярный на Востоке сборник назидательных историй "Калила и Димна" (переложение индийского сборника притч "Панчатантра"), а с персидского -- сделал сокращенный перевод поэмы Саади "Бустан".

Для Мехмеда и Умура Айдыноглу был переведен также ряд арабских медицинских трактатов. Принято считать, что на мусульманском Востоке в средние века арабский был языком закона и науки. Тем более интересен факт появления во второй половине XIV в. медицинских сочинений на ста-

ротурецком языке. Заслуга использования турецкого языка для подобных целей принадлежит крупному ученому-медику Хаджи-паше, работавшему в столице эмирата Айдын — Айасулуке (бывш. Эфес). В предисловии к собственному переводу своего основного арабоязычного сочинения "Шифа уль-аскам ва дава уль-алам" (написано в 1381 г.) Хаджи-паша пишет, что прибег к языку турок, чтобы быть понятным всем (этот перевод известен во многих списках).

В этот же период старотурецкий язык начинает использоваться в религиозно-правовой сфере. Помимо *тефсиров* (построчных комментариев к Корану) на старотурецком появляются такие документы "духовного содержания", как *вакфие* (грамоты, регламентирующие пользование имуществом, отказанным на религиозные и благотворительные нужды), ранее, как правило, составлявшиеся на арабском языке. Известна, например, подобная грамота султана Мурада I, датированная 1366 г. Для более позднего времени известны вакфие на старотурецком, высеченные на камне: грамота Якуба II Гермияноглу 1414 г. (на каменной стеле в Кютахье) и грамота Умурбея 1455 г. (на стене мечети в Брусе). Использование в эпиграфике старотурецкого языка вместо арабского — наглядный показатель возросшего престижа родного языка среди турок.

Во второй половине XIV в. Айасулуку был не только городом известных мусульманских богословов и прославленных медиков, но и городом, где работали такие крупные поэты, как Фахри и Ахмеди. Здесь в 1367 г. Фахреддин Якуб (поэтический псевдоним — Фахри) завершил свой перевод поэмы Низами "Хосров и Ширин". Перевод Фахри — это на сегодняшний день самая ранняя месневи на старотурецком языке с поэтическим панегириком правителю — Исе Айдыноглу (ок. 1358—1389). В связи с этим, пожалуй, стоит вспомнить о положении тюркского письменного языка в тот период, когда Низами создавал свои шедевры (XII в.). Ведь известно, например, что ширван-шах Ахсатан I, поручая Низами написать поэму о Лейле и Меджнуне, требовал, чтобы это было выполнено на персидском языке:

*«Нам неприличен тюркский твой язык,
Наш двор к простецким нравам не привык».*

И вот почти через двести лет Айдынский бей отдает такой приказ Фахри:

*«Будь драгоманом его (Низами. — К.Ж.) сладостных речей!
Ведь скольких похвал удостоился он от аджемцев (персов. — К.Ж.).
Пусть и турки воздадут ему хвалу».*

Более того, в предисловии к этому переводу поэмы Низами поэт Фахри особо подчеркивает свое турецкое происхождение, заявляя, что он не из Египта и не из Халеба, а родился в Айдыне и является настоящим турком. Любопытен также тот факт, что при переводе Фахри заменяет этноним "тюрк" на этноним "туркмен" в тех местах поэмы, где у Низами говорится о тюрках пренебрежительно (по тексту это хорошо показано издательницей перевода Б. Флемминг). Все это убедительно свидетельствует о тех переменах, которые произошли в сознании тюркского общества Малой Азии в течение XIV в., — ведь, как уже отмечено выше, еще в конце XIII в. турками жители Коньи презрительно называли только кочевников.

Кроме Айасулука заметным литературным центром была столица бейлика Гермиан -- Кютахья, куда в 70-х годах XIV в. из Айдына перебрался Ахмеди, автор первой поэмы об Искандере Двурогом (Александре Македонском), созданной на старотурецком языке ("Искандер-наме" была завершена Ахмеди в марте 1390 г.). Одновременно с Ахмеди в Кютахье работал и другой крупный поэт — Шейхоглу Мустафа, представитель знатного гермианского рода, автор переводов на старотурецкий язык таких дидактических персидских сочинений ("*зерцал*"), как "Кабус-наме" и "Мерзубан-наме". Шейхоглу был учеником упоминавшегося выше Ходжи Месуда Гюльшехри, работавшего в эмирате Айдын. Контакты между поэтами из соседних бейликов были обычным явлением тогдашней жизни, часты были переезды из столицы в столицу поэтов, находивших себе новых покровителей. Все это не могло не способствовать выработке у читателей (слушателей) их литературных произведений осознания своей общности с турками соседних бейликов. Яркий пример этому — "шейх поэтов" Юсуф Синан (Шейхи), автор первой турецкой сатиры "Хар-наме". Еще будучи при дворе гермианского бея Якуба II (1387—1429), Шейхи понял необходимость союза с Османским султанатом для борьбы с караманцами, и это отразилось в его творчестве. Наряду с другими поэтами и учеными — Ахмеди, Шейхоглу и др. — Шейхи перешел на османскую службу. Таким образом, османское завоевание западноанатолийских бейликов привело к концентрации интеллектуальных сил общества при султанском дворе. Это вызвало подъем литературы: в этот период на старотурецком языке сочиняли лирические газели, хвалебные оды (*касыды*), дидактические и исторические поэмы (*месневи*). Возросла функциональная нагрузка родного языка: на старотурецком создавали научные трактаты, кадастры, *футувет-наме* (этические трактаты), иногда его применяли даже в дипломатической переписке

На первых порах османцы не встретили серьезного сопротивления в завоеванных западно-анатолийских эмиратах. Помимо других причин это объяснялось тем обстоятельством, что население этих бейликов в этническом плане не отделяло себя от османцев; в свою очередь, османцы не противопоставляли себя туркам из других эмиратов. Показателен пример из османской исторической хроники Мехмеда Нешри (вторая половина XV

в.), где, в частности, рассказывается об инциденте на эскишехирском базаре (начало XIV в.), когда потребовалось вмешательство самого Османа, чтобы рассудить спор между местным христианином и приезжим гермийцем. В тексте как синонимы употреблены слово "*гермийец*" и словосочетание "гермийский турок". Чувства "турецкого единства" поддерживались общим языком, единой религией, сходством внешнего вида (в это время уже существовало такое понятие, как "турецкий костюм").

Укреплению чувств этнической общности способствовали совместные военные походы, предпринимавшиеся беями соседних эмиратов, на территорию Византии и других государств в XIV в. Например, в тексте стихотворной хроники "Дюстур-наме", повествующей о морских походах Умура Айдыноглу (составлена в середине XIV в., записана в 1465 г.), постоянно встречаются словосочетания типа "воины-турки", "пленники-турки" и т. п. Мусульманами турки именуются лишь в тех случаях, когда речь идет о противопоставлении (например, войско франков — войско ислама), да и то не всегда. Порой и в таких ситуациях франкам противопоставлены турки. В совместных военных действиях вырабатывались общие традиции и обычаи.

Очевидно, таким образом, что создание бейликов сопровождалось переменами в умонастроениях турецкого общества и вызвало изменение в соотношении самосознания конфессионального и этнического в пользу последнего. Обратная картина наблюдалась в Конийском султанате, и не случайно последняя попытка сохранить подобие султаната была связана с усилиями центральной власти (монгольского наместника Тимурташа) искусственно вызвать рост религиозного самосознания у населения Рума. Тимурташ (1317- 1327) стал проводить в жизнь принципы исламского ригоризма; в частности, христианам и иудеям было предписано носить отличительные головные уборы (вероятно, эти установления ислама о зимних перестали соблюдаться), в Руме строжайше запрещалось употребление вина. В 1322 г. Тимурташ провозгласил себя Махди — мусульманским мессией. Тимурташ сумел укрепить свои позиции в Руме, но ненадолго: при дворе Ильханов изменилась политическая конъюнктура, и наместник был вынужден бежать из страны.

Относительная размытость конфессионального самосознания в период бейликов была связана с тем, что после завоевания лишь религиозная терпимость по отношению к подданным-немусульманам могла обеспечить функционирование новых государственных образований. Что касается идеи *газавата* (священной войны), то она была направлена во внешний мир, являясь, таким образом, удобным оправданием грабительских военных походов.

В период создания централизованного турецкого государства упадок конфессионального сознания зашел достаточно далеко. Так, в Брусе во время правления Баязида I благодатную почву нашла проповедь одного

вольнодумца-перса, утверждавшего, что пророки Иисус и Мухаммед равны между собой. Из всех слушателей эта проповедь возмутила лишь приезжего арабского купца, который потребовал суда над еретиком, однако жители Брусы приняли сторону проповедника. Благочестивый купец шесть раз привозил из арабских стран (Аравии, Сирии, Египта) фетвы, осуждавшие проповедника на смертную казнь, но все было безрезультатно. Наконец в седьмой раз он прибыл в Брусу с фетвой, в которой говорилось, что если еретика не предадут смерти, то туркам будет объявлена война. Когда угроза не возымела действия, араб своими руками зарезал этого проповедника возле мечети.

Религиозная толерантность стала характерным явлением при дворе Баязида I. Символично, что султанские сыновья носили такие имена, как Эртогрул (языческое имя), Сулейман (Соломон), Иса (Иисус), Муса (Моисей), Мехмед (Мухаммед), Юсуф (Иосиф). Это отражало, может быть, преднамеренно принципы политики османского султана. Ко второму десятиетию XV в. подобные настроения отчасти создали тот фон, на котором в Турции развернулось широкое религиозно-общественно-политическое движение, руководители которого (шейх Бедреддин и Берклюдже Мустафа) провозглашали, в частности, равенство ислама и христианства.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ:

Обучающимся предлагается самостоятельно ознакомиться с тремя работами К.А. Жукова [1]. *Восстание Берклюдже Мустафы и Торлака Ху Кемаля в Турции в начале XV в. / Общественные движения и их идеология в добуржуазных обществах Азии. М., 1988; 2). К истории религиозных движений в Восточном Средиземноморье в XIV – XV вв.: новая интерпретация восстания Берклюдже Мустафы в Турции около 1415 г. / Православный Палестинский Сборник, 1998. Т. 98 (35); 3). Берклюдже Мустафа, был ли он новым Маздаком? / Османский мир и османистика. Сб. ст. к 100-летию со дня рождения А. С. Тверитиновой (1910 – 1973). М., 2010], в которых подробно рассмотрены такие вопросы, как датировка и ход этих восстаний, социальный состав и программа восставших, а также контакты различных еретических движений в христианстве и исламе на Ближнем Востоке в XIV–XV вв.*

Усиление османской державы, захват анатолийских бейликов, создание централизованного государства при Баязиде I и особенно угроза самому существованию государства после нашествия Тимура — все это требовало историко-политических обоснований законности власти османских султанов в Малой Азии. Это привело к потребности осмысления турками своего места в мире и установления исторических связей с прошлым. Отражением этой потребности стало появление первых исторических произведений, таких, как, например, стихотворная история османской династии,

которой в 1410 г. Ахмеди дополнил свою поэму "Искандер-наме". Завоевание земель, бывших когда-то под властью сельджуков, сопровождаются появлением переводов или новых редакций исторических произведений, созданных в эпоху Сельджукидов Рума. Так, в 1361-1362 и 1410-1421 гг. были выполнены вторая и третья из известных редакций "Сказания о Мелике Данишменде". Несколько позже (1432 г.) по приказу султана Мурада II османский автор Языджиоглу Али перевел с персидского языка сочинение XIII в. сельджукского историографа Ибн Биби. Имевшая явные политические и идейные цели, эта работа была продиктована необходимостью противостоять имперским притязаниям Шахруха, сына и наследника Тимура. Языджиоглу не только сделал сокращенный перевод хроники, но и внес в него собственные дополнения, в том числе легенду о происхождении османской династии от Кайы -- по преданию, старшего сына Гюн-хана, в свою очередь, первого сына эпического предка всех огузов Огуз-хана.

Генеалогическое обоснование законности власти османской династии в Малой Азии получило развитие и в более поздних османских исторических хрониках, а тамга (клеймо, родовой знак) сельджукского племени кайы даже украсила некоторые монеты Мурада II. Поиски предков османцев среди племени кайы, вероятно, не имели под собой реальной почвы, однако обостренный интерес к собственному прошлому, несомненно, свидетельствовал о росте этнического самосознания турок и, в свою очередь, способствовал этому росту.

В этой связи показателен отход османцев от первоначальных принципов борьбы за сельджукское наследство. Первый раз свои претензии на роль законных наследников сельджукских султанов османцы продемонстрировали еще в 1350-х гг., когда некоторая часть земель соседнего бейлика Кареси все еще управлялась независимым представителем династии Каресиогуллары. Для османцев в тот период еще было не так-то просто захватить и присоединить к своему бейлику территорию соседнего мусульманского государства, не обеспечив при этом хотя бы видимость легитимности такого действия, тем более, что род Каресиоглу был славен своей древностью, о чем позволяют судить сохранившиеся эпиграфические памятники. Так, среди нынешних экспонатов музея в турецком городе Токат есть надгробие умершего в 818/1415-16 г. Мустафы Челеби с надписью: «...Мустафа Челеби, сын Кутлу Мелек, дочери Мустафы-бея, сына Бейлер-беи-бея, сына Яхши-хана, сына Кареси-хана...» Такая необычная родословная (по материнской линии) объясняется тем, что предком Кутлу Мелек был знаменитый Мелик Данишменд Гази— соперник Сельджукидов Рума, основавший в конце XI в. свое государство с центром в г. Сивас (в музее есть также надгробие самой Кутлу Мелек).

Для успешного соперничества османцам необходимо было внедрить в массовое сознание конкурентоспособную мифологию. И это было сделано путем выпуска в середине XIV в. серебряной монеты (акче), внешне

имитирующей дирхем сельджукского султана Алаеддина Кей-Кубада I (1220 - 1237), выпущенный в свое время в Сивасе, а именно в 629/1231-32 гг. На оборотной стороне этой османской монеты султана Орхана упомянуто имя Аббасидского халифа аль-Мустансира (1226-1242).

Объяснение этому удивительному факту лежит в области взаимоотношений Османского бейлика и эмирата Кареси. В пользу этого можно привести следующие аргументы:

1. Выбран дирхем, чеканенный в Сивасе — древней столице Данишмендидов. К началу XIII в. династия Данишмендидов — бывших соперников сельджукских султанов — практически прекращает свое существование. Сивас со всем наследием Данишмендидов переходит к сельджукам.

2. Выбран дирхем султана Алаеддина Кей-Кубада I, к которому, согласно более поздним османским источникам, определился на службу отец Османа Эртогрул. Первым об этом сообщает поэт Ахмеди (не ранее 1390 г.). В его «Искандер-наме» об этом всего несколько строк, но зато дающих очень точное представление относительно временной локализации события, а именно: до прихода татар (монголов), т. е. до битвы при Кесе-даге (1243 г.).

Таким образом, в качестве даты определения Эртогрула на сельджукскую службу можно принять означенный на дирхеме год (629/1231-32). Иными словами, Эртогрул и его люди (400 шатров) пришли и Малую Азию вслед за Джелаледдином, сыном хорезмшаха Мухаммеда. Известно, что после поражения в битве под Эрзинджаном (в долине Яссычмен в августе 1230 г.) многие полководцы Джелаледдина перешли на сторону победителя — сельджукского султана Алаеддина Кей-Кубада I, так что дорога уже была проторена.

Итак, выпуск османским султаном Орханом этой монеты-имитации был недвусмысленной политической заявкой на сельджукское наследство (включавшее в себя также прежнее наследство Данишмендидов), а первоначальным толчком к возникновению такой формы легитимизации власти явилось желание османцев окончательно подчинить себе бейлик Кареси, правители которого вели свою родословную от династии Данишмендидов. Здесь было использовано, так сказать, политическое обоснование преемственности власти (согласно османской летописной традиции, в свое время сыну Эртогрул-бея Осману сельджукский султан прислал знаки эмирского достоинства — барабан и бунчук).

Позже (при Мураде II), как было показано выше, османцами был сделан выбор в пользу генеалогических обоснований, вероятно более убедительных, поскольку соперники османцев в борьбе за гегемонию в Анатолии также имели весомые политические аргументы.

Главным соперником османцев с середины XIV в. были караманцы, окончательно укрепившиеся в прежней сельджукской столице Конье вслед

за падением монгольского наместника Тимурташа и, таким образом, имевшие основания считать именно себя преемниками сельджукских султанов. Караманцы пытались оправдать свое верховенство в Малой Азии, утверждая, что еще в эпоху Сельджукидов предки будущих анатолийских беев являлись вассалами Караманского бея. Эта историческая схема была, в частности, представлена в стихотворной персидской хронике поэта Ярыджани, написанной в период правления Алаеддина Караманоглу (ок. 1361—1397). Это сочинение в оригинальном виде не сохранилось до наших дней и известно лишь благодаря переложению на турецкий язык, сделанному в начале XVI в. Шикари.

В XIV в. в Малой Азии существовали предпосылки для сложения народностей вокруг двух политических центров: Брусы (условно эту народность можно назвать осmano-турецкой) и Коньи (соответственно -- карамано-турецкой). Бейлик Караман имел ряд специфических черт в общественно-экономическом устройстве. В основном это были черты, унаследованные от сельджукской эпохи. Не случайно, видимо, иноземцы (например, русский купец Василий в 1466 г.) пишут о "Турецкой земле", подразумевая владения османского султана и не путая ее с "землей Караманской".

Длительная борьба за преобладание в Анатолии между османцами и караманцами привела к определенной деформации восприятия соперниками друг друга. Так, у османского автора Мехмеда Нешри караманцам на поле битвы противостоят не османцы, а турки. Такая "описка" автора, возможно, объясняется тем, что в это время (эпизод 816/1413-14 гг.) борьба достигла апогея, и еще было неясно, кто одержит верх. Позже, при описании событий, происходивших уже после образования Османской империи, караманцам Нешри противопоставляет османцев; так же, по версии Нешри, османцы, а не турки воюют с туркменами Узун Хасана, правителя государства Ак-Коюнлу.

Таким образом, в имперский период политическое самосознание потеснило этническое. Еще более заметным был рост конфессионального самосознания, и вплоть до XIX в. этническое самосознание было подчинено религиозному: подданные Османской империи редко называли себя турками или хотя бы османцами, обычно они именовали себя мусульманами. То же наблюдалось у христиан. После захвата Константинополя в империи была установлена система этно-религиозных общин (миллетов): греко-православной (с 1454 г.), армяно-григорианской (с 1461 г.) и иудейской (с 1493 г.). Эти общины пользовались широкими полномочиями в области внутреннего самоуправления.

В имперский период произошли заметные перемены в духовной атмосфере османского общества. В ходу стал насыщенный арабскими и персидскими грамматическими и лексическими формами османский язык (Osmanlıca). Образовались три уровня социального расслоения языка: Fasih

Türkçe (утонченный турецкий) — язык поэзии и дворцовой аристократии, Orta Türkçe (обиходный турецкий) — язык горожан и чиновников, Kaba Türkçe (просторечный турецкий) — язык городских низов. Сельское население говорило на территориальных диалектах. При дворе вновь расцвела персоязычная поэзия. Мода на персидское была настолько сильна, что некоторые поэты, чтобы попасть ко двору Мехмеда II, выдавали себя за рожденных персов. К подобному приему прибег, в частности, поэт Ляали, но обман был раскрыт, и поэт со скандалом был изгнан из султанского собрания. По этому случаю Ляали сочинил сатирическое произведение, в котором были такие строки:

*«Коль хочешь иметь ты почетное место,
То должен арабом быть или же персом».*

Как и при Сельджукидах Рума, слово "турок" в имперский период приобрело пейоративный оттенок, став синонимом слова "простолоудин".

Показательны различия в культурном облике османских султанов Мурада II и Мехмеда II, отразившие сдвиги в общественной психологии на этапе перехода от султаната к империи. Вот как А. Е. Крымский (на основании сообщений очевидцев) рисует портрет Мурада II: «Примитивная простота тогдашнего турецкого быта... несомненно, нравилась душе султана Мурада II. Султан не любил пышных выездов... в мечети султан... скромно располагался со своим молитвенным ковриком на полу, как и всякий простой молящийся. За обедом... турецкие певцы распевают султану национальные народные былины про военные, богатырские подвиги предков Мурада, и уши суфия-султана ласкает заунывная мелодия кочевой орды ...».

Мало похожим на отца был завоеватель Константинополя: Мехмед II Фатих знал не только восточные языки (турецкий, арабский, персидский), но и языки христианского мира — греческий, латинский и, по-видимому, сербский. «В сознании тогдашних своих современников, — пишет А. Е. Крымский, — Мехмед II считался человеком более или менее приобщенным к классическо-европейскому интеллигентному кругу; это отчасти видно из того факта, что поэты XV в. слагали панегирики турецкому султану-завоевателю и на греческом, и на латинском языках, на языках античной образованности, ожившей в европейском течении... Возрождения».

Султан Мехмед Османоглу. Император Византии, 1481 г. Прорисовка лицевой стороны бронзовой медали, выпущенной в Италии после смерти Мехмеда II по оригиналу 1467 г. скульптора Костанцо да Феррара. Источник: Новичев А. Д. История Турции. Эпоха феодализма (XI-XVIII века). Л., 1963. С. 47.

Создание Османской империи вызвало резкие перемены в идеологических установках султанского двора. Мехмед II объявил себя законным наследником византийских императоров – римским цезарем (Кайсар-и Рум). Тут же для него была изобретена новая родословная, согласно которой султан провозглашался потомком принца из династии Комнинов, в свое время бежавшего в Конью, принявшего там ислам и женившегося на сельджукской царевне. Таким образом, речь уже не шла исключительно о поисках предков среди огузов, как это было при Мураде II.

Новые завоевания османцев на востоке при Селиме I (1512-1520) в очередной раз вызвали изменения в официальных формах легитимации власти Османской династии. Этот процесс проходил поэтапно. На первом этапе победа над Сефевидским Ираном подняла авторитет османского султана как защитника суннитского правоверия от еретиков-шиитов. На втором – османцы завоевали мамлюкский Египет (1517 г.) и часть Аравийского полуострова с двумя мусульманскими святынями, священными городами Меккой и Мединой. Последнее дало султану право присоединить к своей титулатуре еще один почетный титул, а именно «Служитель обеих Святынь», а смерть проживавшего в Египте последнего халифа из династии Аббасидов по факту отдала в руки османским султанам духовную власть над всеми мусульманами-суннитами (халифат). Стамбул стал местом хра-

нения главных мусульманских реликвий, а султаны со временем добавили титул халифа к своей титулатуре. Разрабатывая миф о божественной предопределенности власти османских султанов, историографы XVI в. (например, Лютфи-паша) использовали нижеследующую интерпретацию слов пророка Мухаммеда об обновителях веры, посылаемых мусульманской общине в начале каждого столетия (из хадиса в сборнике Абу Дауда). Османские султаны, по версии Лютфи-паши, являлись истинными обновителями веры, поскольку Осман восстановил ислам в начале восьмого века (по хиджре) после завоеваний язычников-монголов, в начале девятого века Мехмед I обновил веру после разрухи, вызванной нашествием Тимура, и, наконец, в начале десятого века – Селим I укрепил шариат, нанеся поражение шииту-безбожнику шаху Исмаилу.

Подводя итоги, можно констатировать, что с созданием империи завершился очередной цикл в сфере общественного сознания и психологии турок: вновь, как и в эпоху Конийского султаната, доминирующим стало политическое и конфессиональное самосознание, оттеснив этническое на задний план. Таким образом, на модели: Конийский султанат — бейлики и централизованное османское государство — Османская империя прослеживаются (в зависимости от типа государственной организации) заметные колебания в соотношении этих трех компонентов самосознания турок. При этом пик этнического самосознания приходится на период создания централизованного государства (рубеж XIV-XV вв.) и по времени совпадает с завершением процесса формирования ядра средневековой турецкой народности на территории Западной Малой Азии.

Примерный перечень вопросов по разделу курса:

1. Периодизация и проблемы изучения средневековой истории Турции.
2. Этногенез турок. Государство Великих Сельджукидов.
3. Вторжение тюркских племен в Малую Азию и создание Румского (Конийского) султаната.
4. Крестовые походы. Их значение для судеб Европы и Ближнего Востока.
5. Вторжение монгольских войск в Малую Азию. Распад Конийского султаната.
6. Период бейликов (эмиратов) в истории Турции. Основание Османского бейлика и причины его возвышения.
7. Процесс сложения средневековой турецкой народности.
8. Захват турками Константинополя. Предыстория и последствия.
9. Война Селима I с Ираном. Завоевание турками Сирии и Египта.
10. Особенности османского феодализма. Проблема сельджукского и византийского наследства (*прония, икта, тимар*).

11. Система государственного управления. Организация османской армии. Проблема сельджукского и византийского наследства (*яя ве мюселлем / стратиоты; гулямство / девширме*).
12. Правовые основы Османского государства. Система этно-конфессиональных общин (*миллетов*). Османский султан как халиф.

Информационное обеспечение курса

Список рекомендуемой литературы.

Общие и справочные работы:

1. Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.
2. Ихсаноглу Э. (ред.). История Османского государства, общества и цивилизации. Т. 1-2. М., 2006.
3. The Cambridge History of Turkey. Vol. 1-2. Cambridge, 2009-2012.
4. Dictionnaire de l'Empire Ottoman – XVe – XXe siècle / Sous la direction de Fr. Geogron, N. Vatin, G. Veinstein. Paris, 2015.
5. The Ottoman State and its Place in World History. Leiden, 1974.

Обязательная литература:

1. Гордлевский В. А. Государство Сельджукидов в Малой Азии. М.-Л., 1941 / Избр. соч. Т. 1. М., 1960.
2. Еремеев Д. Е. Этногенез турок. М., 1971.
3. Еремеев Д. Е., Мейер М. С. История Турции в средние века и новое время. Учеб. пособие. М., 1992.
4. Жуков К. А. Эгейские эмираты в XIV – XV вв. М., 1988.
5. Жуков К. А. Об этническом самосознании турок в XIII-XV вв. / Османская империя. Государственная власть и социально-политическая структура. М., 1990.
6. Крымский А. Е. История Турции и ее литературы. Т. 1-2. М., 1910-1916.
7. Новичев А. Д. История Турции. Эпоха феодализма (XI-XVIII века). Л., 1963.
8. Мустафаев Ш. М. Восточная Анатолия от Ак-Коюнлу к Османской империи. М., 1994.
9. Мустафаев Ш.М. От сельджуков к османам: этнополитические процессы в тюркской среде Малой Азии в XI-XV веках. М., 2017.

Дополнительная литература:

1. Агаджанов С. Г. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI – XII вв. М., 1991.

2. Аграрный строй Османской империи в 15-17 вв. Документы и материалы. Состав. А. С. Тверитинова, М., 1963.
3. Византийские историки о падении Константинополя в 1453 году / под ред. Я. Н. Любарского, Т. И. Соболев. СПб., 2006.
4. Гарбузова В. С. Сказание о Мелике Данишменде. Историко-филологическое исследование. М., 1959.
5. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции. М., 1983.
6. Давидович Е. А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов. XVI век. М., 1992.
7. Еремеев Д. Е. История турецкой общественной мысли XI – XXI веков. М., 2016.
8. Жуков К. А. Османские хроники XV - XVII вв. о создании войск «яя ве мюселлем» / *Turcologica*. Сб. к 80-летию академика А.Н. Кононова. Л., 1986.
9. Жуков К. А. Величина «киле» в Юго-Западной Анатолии в начале XV в. / Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1987. Т. 21, ч. 1.
10. Жуков К. А. Еще раз о слове «челеби» / Советская тюркология (Баку), 1987. № 6.
11. Жуков К. А. Восстание Берклюдже Мустафы и Торлака Ху Кемаля в Турции в начале XV в. / Общественные движения и их идеология в добуржуазных обществах Азии. М., 1988.
12. Жуков К. А. Первые контакты Дубровника (Рагузы) с тюркскими эмиратами Малой Азии (вторая половина XIV в.) / *Etudes balkaniques* (Sofia), 1989, no.2.
13. Жуков К. А. Ополчения «яя ве мюселлем» в османской военной организации (XIV - XVI вв.) / Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1989. Т. 22, ч. 1.
14. Жуков К. А. Рассказ о походе флота Умура Айдыноглу в Черное море в хронике Энвери «Дюстур-наме» / Тюркоязычные и монгольские письменные памятники. Текстологические и культуроведческие аспекты исследования. М., 1992.
15. Жуков К. А. К истории религиозных движений в Восточном Средиземноморье в XIV – XV вв.: новая интерпретация восстания Берклюдже Мустафы в Турции около 1415 г. / Православный Палестинский Сборник, 1998. Т. 98 (35).
16. Жуков К. А., Северова М. Б. Две редкие серебряные монеты XIV в. (акче Ибрахима Ментешоглу и акче Орхана Саруханоглу) из коллекции Гос. Эрмитажа / Нумизматический сборник 2003. Памяти А. А. Быкова. СПб., 2003.

17. Жуков К. А. Присоединение бейлика Кареси к Османскому государству (по данным османских хроник, нумизматики и эпиграфики) / Письменные памятники Востока, 2005. № 1.
18. Жуков К. А. Берклюдже Мустафа, был ли он новым Маздаком? / Османский мир и османистика. Сб. ст. к 100-летию со дня рождения А.С. Тверитиновой (1910 – 1973). М., 2010.
19. Записки янычара. Написаны Константином Михайловичем из Островицы. Введ, перев. и коммент. А. И. Рогова. М., 1978.
20. Иванов Н. А. Османское завоевание Арабских стран. 1516-1574. М., 1984.
21. Кинросс, Лорд. Расцвет и упадок Османской империи / пер. с англ. М., 1999.
22. Книга законов султана Селима I. Публикация, перев., термин. комментарий и предисловие А. С. Тверитиновой, М., 1969.
23. Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов): в 3 т. / Пер. с араб. А. Р. Рустомова под ред. И. В. Кормушина. Т. 1-2. М., 2010-2016.
24. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (история происхождения законов янычарского корпуса). Изд. текста, пер. с турец., введ. коммент. и указатели И. Е. Петросян. М. 1987.
25. Мейер М. С. Роль вакфов в развитии городов Османской империи в XV – XVI вв. // Общество и государство на Балканах в Средние века. Калинин, 1980.
26. Орешкова С. Ф. Византия и Османская империя: проблема преемственности // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики. СПб., 1999.
27. Османская империя. Система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. Сб. статей. М., 1986.
28. Османская империя. Государственная власть и социально-политическая структура. М., 1990.
29. Османская империя. Проблемы внешней политики и отношений с Россией. М., 1996.
30. Петросян И. Е. Янычары в Османской империи. Государство и войны (XV – начало XVII в.). СПб., 2019.
31. Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 г. / пер. с англ. М., 1983.
32. Соколов И. И. Земельные отношения в Турции до Танзимата // Новый Восток. 1924. № 6.
33. Соколов И. И. Земельное податное обложение в Турции до Танзимата // Новый Восток. 1925. № 8-9.
34. Тверитинова А. С. Некоторые нерешенные проблемы в характеристике турецкого феодализма. Ближний и Средний Восток. История, культура, источниковедение. Л., 1968.

35. Успенский Ф. И. История Византийской империи. Т. 3. М., 1948.
36. Финкель К. История Османской империи. Видение Османа / пер. с англ. М., 2010.
37. Флоринский Т. Д. Политическая и культурная борьба на Греческом Востоке в первой половине XIV века // Университетские известия. Киев, 1883. № 2, 3, 9.

На иностранных языках:

1. Bryer A., Lowry H. Continuity and Change in Late Byzantine and Early Ottoman Society. Birmingham and Washington, 1986.
2. Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey. London, 1968.
3. Babinger F. Mehmed the Conqueror and his Time. Princeton, 1992.
4. Beldiceanu-Steinherr I. Dans le Labyrinthe des Débuts de L'Histoire Ottomane. A propos d'un ouvrage de R.P. Lindner // Turcica, XL, 2008.
5. Emecen F. İlk Osmanlılar ve Batı Anadolu Beylikler Dünyası. İstanbul, 2001.
6. Fleet K. European and Islamic Trade in the Early Ottoman State. The Merchants of Genoa and Turkey. Cambridge University Press, 1999.
7. Hillenbrand C. Turkish Myth and Muslim Symbol. The Battle of Manzikert. Edinburgh, 2007.
8. Imber C. The Ottoman Empire, 1300- 1481. Istanbul, 1990.
9. Inalcik H. The Ottoman Empire. The Classical Age, 1300-1600. London, 1973.
10. Jukov K. A. Les levées de troupes de “yaya” et de “müsellem” dans l'organisation militaire ottomane aux XIVe - XVIe siècle / VII. CIÉPO Sempozyumu. Ankara, 1994.
11. Kafadar C. Between Two Worlds. The Construction of the Ottoman State. Berkeley. L.A., 1995.
12. Kastritsis D. The Sons of Bayezid. Empire Building and Representation in the Ottoman Civil War of 1402-1413. Leiden, 2007.
13. Köprülü M. F. Some Observations on the Influence of Byzantine Institutions on Ottoman Institutions / Trans., ed., and with an introduction and postscript by G. Leiser. Ankara, 1999.
14. Lindner R. Explorations in Ottoman Prehistory. Ann Arbor, 2007.
15. Lowry H. The Nature of the Early Ottoman State. N.Y., 2003.
16. Pamuk Ş. A Monetary History of the Ottoman Empire. Cambridge University Press, 2000.
17. Srećković S. Akces. Vol. 1-3. Belgrade, 1999-2003.
18. Vryonis Sp. The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the Eleventh through the Fifteenth Century. Berkeley. L.A., 1971.
19. Werner E. Die Geburt einer Grossmacht – die Osmanen. Ein Beitrag zur Genesis des türkischen Feudalismus. Berlin, 1978. 3 Aufl.

20. Zachariadou Eliz. A. Trade and Crusade. Venetian Crete and the Emirates of Menteshe and Aydin (1300-1415). Venice, 1983.
21. Zhukov K. A. Ottoman, Karasid, and Sarukhanid coinages and the problem of currency community in Turkish Western Anatolia ('40s - '80s of the 14th century) / The Ottoman Emirate, 1300-1389. Rethymnon, 1993.
22. Zhukov K. A. The "Destan of Umur Pasha" in the light of the "Kitab-i Bahriye" by Piri Reis / Acts. The 11th Turkish Congress of History. Ankara, 1994.
23. Zhukov K. A. The Cathars, the Fraticelli, and the Turks: a new interpretation of Berkludje Mustafa's uprising in Anatolia (ca. 1415) / Acts. The 18th International Byzantine Congress: Selected Papers, Shepherdstown, WV. 1996. Vol. 2.
24. Zhukov K. A. Osmanlı, Karesi ve Saruhan sikkeleri ve Türk Batı Anadolu'sunda ortak para sorunu (1340-1390) / Osmanlı Beyliği (1300-1389). Ed. Eliz. A. Zachariadou. İstanbul, 1997.
25. Zhukov K. A. Börklüce Mustafa, was he another Mazdak? / Syncretismeset hérésies dans l'Orient seldjoukide et ottoman (XIVe – XVIIIe siècle). Actes du Colloque du Collège de France (octobre, 2001). (Collection Turcica. Vol. IX). Paris, 2005.
26. Zhukov K. A. Pîrî Reîs'in "Kitâb-ı Bahriye" 'si ışığında "Umur Paşa Destanı" / Tarih İncelemeleri Dergisi (İzmir), 2007. Cilt/Volume XXII, sayı/number 1 (Temmuz/July).

Учебное издание

*Игорь Вадимович Базиленко,
Николай Николаевич Дьяков,
Константин Александрович Жуков*

**БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА
В СРЕДНИЕ ВЕКА**

Учебное пособие

Санкт-Петербургский государственный университет

СПб., 2023 г.

На первой странице обложки:
Мечеть Такия Сулаймания, Дамаск.
Фото Н. Н. Дьякова, 2019 г.

